

**ДОКЛАД
КОМИССИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
о работе ее тридцать седьмой сессии**

6 мая – 6 июля 1985 года

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • Сороковая сессия
ДОПОЛНЕНИЕ № 10 (A/40/10)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

**ДОКЛАД
КОМИССИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
о работе ее тридцать седьмой сессии**

6 мая – 6 июля 1985 года

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

**ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • Сороковая сессия
ДОПОЛНЕНИЕ № 10 (A/40/10)**

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк • 1985

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Наименование Ежегодник и следующие за ним многоточие и год (например, Ежегодник ... 1977 год) служат указанием на Ежегодник Комиссии международного права.

Доклад Комиссии, отпечатанный типографским способом, будет включен в часть вторую тома II Ежегодника Комиссии международного права за 1985 год.

[9 августа 1985 года]

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Глава</u>		<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I.	ОРГАНИЗАЦИЯ СЕССИИ	1-10	1
	A. Членский состав	3-4	2
	B. Должностные лица	5-6	3
	C. Редакционный комитет	7	3
	D. Секретариат	8	4
	E. Повестка дня	9-10	4
II.	ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	11-101	5
	A. Введение	11-33	5
	B. Рассмотрение темы на данной сессии	34-101	16
	1. План будущего кодекса	43-52	18
	2. Уточнение сферы применения темы ratione materiae	53-60	22
	3. Определение преступления против мира и безопасности человечества	61-74	24
	a) Единство понятия преступлений против мира и безопасности человечества	62-64	24
	b) Критерии и смысл понятия преступления против мира и безопасности человечества	65-74	25
	4. Деяния, составляющие преступление против международного мира и безопасности	75-98	28
	a) Агрессия: пункт 1 статьи 2 проекта кодекса 1954 года	81-85	29
	b) Угроза агрессии: пункт 2 статьи 2 проекта кодекса 1954 года	86	33

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
с) Подготовка агрессии: пункт 3 статьи 2 проекта кодекса 1954 года	87	34
d) Вмешательство во внутренние или внешние дела другого государства: пункты 5 и 9 статьи 2 проекта кодекса 1954 года	88-90	34
e) Терроризм: пункт 6 статьи 2 проекта кодекса 1954 года	91	35
f) Нарушение властями какого-либо государства положений договора, призванного обеспечить международный мир и безопасность: пункт 7 статьи 2 проекта кодекса 1954 года	92-93	37
g) Установление или сохранение силой колониального господства	94-96	38
h) Наемничество	97	38
i) Экономическая агрессия	98	38
5. Выводы	99-101	39
III. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ	102-163	40
A. Введение	102-163	40
1. Исторический обзор работы Комиссии	102-107	40
2. Рассмотрение темы на данной сессии	108-163	47
B. Проект статей об ответственности государств (часть вторая проекта статей)		55
1. Текст проектов статей, принятых к настоящему времени Комиссией в предварительном порядке		55
2. Текст статьи 5, принятый Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать седьмой сессии, с комментарием к ней		56
IV. СТАТУС ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КУРЬЕРА И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПОЧТЫ, НЕ СОПРОВОЖДАЕМОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ КУРЬЕРОМ	164-204	63
A. Введение	164-203	63

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
1. Исторический обзор работы Комиссии	164-174	63
2. Рассмотрение темы на данной сессии	175-203	69
а) Рассмотрение Комиссией проектов статей, содержащихся в шестом докладе Специального докладчика	179-201	71
б) Обсуждение доклада Редакционного комитета	202-203	89
 В. Проекты статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером	 204	 90
1. Текст проектов статей, принятых к настоящему времени Комиссией в предварительном порядке		90
2. Текст статьи 12, принятой Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать шестой и тридцать седьмой сессиях, и текст статей 18 и 21-27, принятых Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать седьмой сессии, с комментариями к ним	204	99
Статья 12. Дипломатический курьер, объявленный <i>persona non grata</i> или неприемлемым		99
Статья 18. Иммунитет от юрисдикции		100
Статья 21. Срок действия привилегий и иммунитетов		108
Статья 22. Отказ от иммунитетов		112
Статья 23. Статус командира судна или самолета, которому вверена дипломатическая почта		117
Статья 24. Идентификация дипломатической почты		122
Статья 25. Содержание дипломатической почты		125
Статья 26. Доставка дипломатической почты почтовой службой или любыми видами транспорта		128
Статья 27. Возможности, предоставляемые дипломатической почте		131

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
V. ЮРИСДИКЦИОННЫЕ ИММУНИТЕТЫ ГОСУДАРСТВ И ИХ СОБСТВЕННОСТИ	205-247	134
A. Введение	205-247	134
1. Исторический обзор работы Комиссии	205-212	134
2. Рассмотрение темы на данной сессии	213-247	138
a) Общие замечания	224-232	144
b) Замечания по проектам статей	233-247	147
B. Проекты статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности		155
1. Текст проектов статей, принятых к настоящему времени Комиссией в предварительном порядке		155
2. Текст статей 19 и 20, принятых Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать седьмой сессии с комментариями к ним		166
Статья 19. Принадлежащие государству или эксплуатируемые им суда, используемые на коммерческой службе		166
Статья 20. Последствия арбитражного соглашения		166
VI. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ (ВТОРАЯ ЧАСТЬ ТЕМЫ)	248-267	174
A. Введение	248-264	179
B. Рассмотрение темы на данной сессии	265-267	179
VII. ПРАВО НЕСУДОХОДНЫХ ВИДОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ	268-290	183
A. Введение	268-278	186
B. Рассмотрение темы на данной сессии	279-290	194

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
VIII. ПРОЧИЕ РЕШЕНИЯ И ВЫВОДЫ КОМИССИИ	291-334	197
A. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных между- народным правом	291-292	197
B. Программа и методы работы Комиссии	293-306	197
C. Сотрудничество с другими органами	307-320	200
1. Арабская комиссия международного права	307-308	201
2. Афро-азиатский консультативно-правовой комитет	309-312	201
3. Европейский комитет по правовому сотрудничеству	313-316	204
4. Межамериканский юридический комитет	317-320	204
D. Время и место проведения тридцать восьмой сессии	321	205
E. Представительство на сороковой сессии Генеральной Ассамблеи	322	205
F. Лекция памяти Жильберту Амаду	323-325	205
G. Семинар по международному праву	326-334	206

ГЛАВА I
ОРГАНИЗАЦИЯ СЕССИИ

1. Комиссия международного права, учрежденная во исполнение резолюции 174 (II) Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1947 года, в соответствии с приложенным к этой резолюции Положением о Комиссии с внесенными в него впоследствии изменениями провела свою тридцать седьмую сессию в месте своего постоянного пребывания в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 6 мая по 26 июля 1985 года. Сессия была открыта Председателем тридцать шестой сессии г-ном Александром Янковым.

2. В настоящем докладе освещается работа Комиссии на этой сессии. Глава II доклада касается проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. В главе III рассматривается вопрос об ответственности государств и содержится статья и комментарий к ней, в предварительном порядке принятые Комиссией на этой сессии. В главе IV рассматривается вопрос о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, и содержатся статьи и комментарии к ним, в предварительном порядке принятые Комиссией на этой сессии. В главе V рассматривается вопрос о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности и содержатся статьи и комментарии к ним, в предварительном порядке принятые Комиссией на этой сессии. Глава VI касается отношений между государствами и международными организациями (вторая часть темы), а глава VII посвящена вопросу о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Глава VIII доклада касается вопроса о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, а также программы и методов работы Комиссии и ряда административных и прочих вопросов.

А. Членский состав

3. В состав Комиссии входят следующие члены:

- вождь Ричард Осуолале А. АКИНДЖИДЕ (Нигерия)
г-н Рияд АЛЬ-КАЙСИ (Ирак)
г-н Газетано АРАНДЖИО-РУИС (Италия)
г-н Микуин Лелиель БАЛАНДА (Заир)
г-н Хулио БАРБОСА (Аргентина)
г-н Бутрос БУТРОС-ГАЛИ (Египет)
г-н Карлус КАЛЕРУ РОДРИГЕШ (Бразилия)
г-н Хорхе КАСТАНЬЕДА (Мексика)
г-н Леонардо ДИАС-ГОНСАЛЕС (Венесуэла)
г-н Халафалла ЭЛЬ-РАШИД МОХАМЕД-АХМЕД (Судан)
г-н Константин ФЛИТАН (Румыния)
г-н Лорел Б. ФРЭНСИС (Ямайка)
г-н Цзяхуа ХУАН (Китай)
г-н Хорхе Э. ИЛЬЮЭКА (Панама)
г-н Андреас Дж. ЯКОВИДЕС (Кипр)
г-н Сатъя Пал ДЖАГОТА (Индия)
г-н Абдул Дж. КОРОМА (Сьерра-Леоне)
г-н Хосе М. ЛАКЛЕТА-МУНЬОС (Испания)
г-н Ахмед МАХЬЮ (Алжир)
г-н Чафик МАЛЕК (Ливан)
г-н Стивен С. МАККАФФРИ (Соединенные Штаты Америки)
г-н Фрэнк К. НДЖЕНГА (Кения)
г-н Моту ОГИСО (Япония)
г-н Сайед Шарифуддин ПИРЗАДА (Пакистан)
г-н Эдильберт РАЗАФИНДРАЛАМБО (Мадагаскар)
г-н Поль РЕЙТЕР (Франция)
г-н Виллем РИФАГЕН (Нидерланды)
г-н Эммануэль Дж. РУКУНАС (Греция)
сэр Иэн СИНКЛЭР (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)
г-н Сомпонг СУЧАРИТКУЛЬ (Таиланд)
г-н Дуду ТИАМ (Сенегал)
г-н Христиан ТОМУШАТ (Федеративная Республика Германии)
г-н Николай А. УШАКОВ (Союз Советских Социалистических Республик)
г-н Александр ЯНКОВ (Болгария)

4. 8 мая 1985 года Комиссия избрала г-на Гаэтано Аранджио-Руиса (Италия), г-на Цзяхуа Хуана (Китай), г-на Эммануэля Дж. Рукунаса (Греция) и г-на Христиана Томушата (Федеративная Республика Германии) для заполнения четырех случайных вакансий в Комиссии, возникших в результате избрания г-на Йенса Эвенсена и г-на Чженгуй Ни в Международный Суд и в связи с кончиной г-на Роберта Квентина-Бакстера и г-на Константина А. Ставропулоса.

В. Должностные лица

5. На своем 1875-м и 1876-м заседаниях 6 и 7 мая 1985 года Комиссия избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Сатъя Пал Джагота

Первый заместитель Председателя: г-н Халифалла Эль-Рашид Мохамед-Ахмед

Второй заместитель Председателя: сэр Иэн Синклэр

Председатель Редакционного комитета: г-н Карлуш Калеру Родригеш

Докладчик: г-н Константин Флитан.

6. Бюро расширенного состава Комиссии состояло из должностных лиц этой сессии, бывших председателей Комиссии и специальных докладчиков. Председателем Бюро расширенного состава являлся Председатель Комиссии на данной сессии. По рекомендации Бюро расширенного состава Комиссия на своем 1893-м заседании 4 июня 1985 года учредила на период данной сессии Группу планирования для рассмотрения вопросов, касающихся организации, программы и методов работы Комиссии, и представления доклада по этим вопросам Бюро расширенного состава. В состав Группы планирования вошли: г-н Халафалла Эль-Рашид Мохамед-Ахмед (Председатель), г-н Рияд Аль-Кайси, г-н Гаэтано Аранджио-Руис, г-н Микуин Лелиель Баланда, г-н Хулио Барбоса, г-н Леонардо Диас-Гонсалес, г-н Лорел Б. Фрэнсис, г-н Андреас Дж. Яковидес, г-н Чафик Малек, г-н Абдул Дж. Корума, г-н Фрэнк К. Ндженга, г-н Поль Рейтер, г-н Эммануэль Дж. Рукунас, г-н Дуду Тиам, г-н Христиан Томушат и г-н Николай А. Ушаков. Состав Группы был открытым, и другие члены Комиссии могли присутствовать на ее заседаниях.

С. Редакционный комитет

7. На своем 1880-м заседании 13 мая 1985 года Комиссия назначила Редакционный комитет. В его состав вошли следующие члены: г-н Карлуш Калеру Родригеш (Председатель), вождь Ричард Осуолале А. Акинджиде, г-н Микуин Лелиель Баланда, г-н Хулио Барбоса, г-н Цзяхуа Хуан, г-н Хосе М. Лаклета-Муньос, г-н Ахмед Махью, г-н Стивен С. Маккаффри, г-н Моту Огисо, г-н Эдильберт Разафиндраламбо, г-н Поль Рейтер, сэр Иэн Синклэр и г-н Николай А. Ушаков. Г-н Константин Флитан также принимал участие в работе Комитета в качестве Докладчика Комиссии.

D. Секретариат

8. Заместитель Генерального секретаря юрисконсульт г-н Карл-Аугуст Флейшхауэр присутствовал на заседаниях и представлял Генерального секретаря. Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам г-н Георгий Ф. Калинин выполнял функции секретаря Комиссии и в отсутствие юрисконсульта представлял Генерального секретаря. Заместитель Директора Отдела кодификации Управления по правовым вопросам г-н Джон Де Сарам выполнял обязанности заместителя секретаря Комиссии. Старший сотрудник по правовым вопросам г-н Лэрри Д. Джонсон выполнял обязанности старшего помощника секретаря Комиссии, а сотрудники по правовым вопросам г-жа Мануш Арсанджани, г-н Мануэль Рама-Монтальдо и г-н Мпази Синджела выполняли функции помощников секретаря.

E. Повестка дня

9. На своем 1876-м заседании 7 мая 1985 года Комиссия утвердила повестку дня своей тридцать седьмой сессии, в которую вошли следующие пункты:

1. Организация работы сессии
2. Заполнение случайных вакансий в Комиссии (статья 11 Положения)
3. Ответственность государств
4. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности
5. Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером
6. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества
7. Право несудоходных видов использования международных водотоков
8. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом
9. Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть темы)
10. Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация
11. Сотрудничество с другими странами
12. Время и место проведения тридцать восьмой сессии
13. Прочие вопросы.

10. Комиссия рассмотрела все пункты своей повестки дня, за исключением пункта 8, "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом", о котором говорится в разделе А главы VIII. Комиссия провела 65 открытых заседаний (1875-1939-е) и одно закрытое заседание 8 мая 1985 года. Кроме того, Редакционный комитет Комиссии провел 28 заседаний, Бюро расширенного состава Комиссии - 6 заседаний и Группа планирования - 3 заседания.

ГЛАВА II

ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

А. Введение

11. 21 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея резолюцией 174 (II) учредила Комиссию международного права. В тот же день в своей резолюции 177 (II) Генеральная Ассамблея поручила Комиссии:

- "а) сформулировать принципы международного права, признанные в Уставе Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в его приговоре, и
- б) составить проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, указав ясно место, которое должно быть отведено принципам, упомянутым выше в подпункте (а)" ^{1/}.

12. На своей первой сессии в 1949 году Комиссия рассмотрела вопросы, о которых говорится в резолюции 177 (II), и назначила г-на Жана Спиропулоса Специальным докладчиком для продолжения работы по а) формулированию принципов международного права, признанных в Уставе Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его приговоре, и б) составлению проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества с ясным указанием места, которое должно быть отведено принципам, упомянутым в подпункте (а) выше. Комиссия приняла также решение направить правительствам вопросник, запросив их мнение о том, какие преступления, помимо определенных в Уставе и приговоре Нюрнбергского трибунала, должны рассматриваться в проекте кодекса, предусмотренном в резолюции 177 (II) ^{2/}.

13. На основе представленного Специальным докладчиком доклада Комиссия на своей второй сессии завершила в соответствии с пунктом (а) резолюции 177 (II) формулирование принципов международного права, признанных в Уставе Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его приговоре, и представила их с соответствующими комментариями Генеральной Ассамблеи ^{3/}. Вопрос, о котором говорилось в

^{1/} Представляется интересным отметить, что еще до учреждения Комиссии Генеральная Ассамблея на своей первой сессии в резолюции 95 (I) от 11 декабря 1946 года подтвердила принципы международного права, признанные в Уставе Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в приговоре Трибунала, и предложила Комитету по кодификации международного права, созданному согласно резолюции 94 (I) от того же числа, рассматривать в качестве вопроса первостепенной важности проекты, имеющие целью формулирование принципов, признанных в Уставе Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его приговоре, в контексте общей кодификации преступлений против мира и безопасности человечества или разработки международного уголовного кодекса. Именно этот Комитет (который иногда называют "Комитетом семнадцати") рекомендовал Генеральной Ассамблее учредить Комиссию международного права и изложить принципы, которые легли в основу Положения о Комиссии. См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия, Шестой комитет, приложение 1.

^{2/} Yearbook of the International Law Commission, 1949, p. 283, документ A/925, пункты 30-31.

^{3/} Yearbook ... 1950, vol. II, pp. 374-378, документ A/1316, пункты 95-127.

подпункте (b) резолюции 177 (II), был обсужден Комиссией на основе доклада Специального докладчика^{4/} и полученных от правительств ответов на ее вопросник^{5/}. С учетом состоявшихся в Комиссии обсуждений по этому вопросу Редакционный подкомитет подготовил предварительный проект кодекса; этот проект был передан Специальному докладчику, которому было поручено представить еще один доклад^{6/}.

14. На своей пятой сессии Генеральная Ассамблея в резолюции 488 (V) от 12 декабря 1950 года предложила правительствам государств-членов представить свои замечания по сформулированным принципам международного права, признанным в Уставе Нюрнбергского трибунала и нашедшим выражение в его приговоре, и предложила Комиссии при составлении проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества учесть замечания, сделанные относительно указанной формулировки делегациями на пятой сессии Генеральной Ассамблеи, и все замечания, которые могут быть сделаны правительствами.

15. Специальный докладчик представил свой второй доклад Комиссии на ее третьей сессии в 1951 году. В докладе содержался пересмотренный проект кодекса, а также резюме замечаний, высказанных в отношении сформулированных Комиссией нюрнбергских принципов на пятой сессии Ассамблеи^{7/}. Комиссии были также представлены замечания правительств в отношении этой формулировки^{8/} и меморандум по проекту кодекса, подготовленный профессором Веспасианом В. Пеллой^{9/}. На этой сессии Комиссия приняла проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, состоящий из пяти статей с комментариями, и представила его Генеральной Ассамблее^{10/}.

16. В 1951 году на своей шестой сессии Генеральная Ассамблея отложила рассмотрение вопроса о проекте кодекса до седьмой сессии. Внимание правительств государств-членов было обращено на проект кодекса, подготовленный Комиссией в 1951 году, и им было предложено представить по нему свои комментарии и замечания. Хотя

4/ Ibid., p. 253, документ A/CN.4/25.

5/ Ibid., p. 249, документ A/CN.4/19, часть II, и A/CN.4/19/Add.1 и 2.

6/ Ibid., p. 38, документ A/1316, пункт 157. В состав Редакционного подкомитета входили Специальный докладчик и гг. Рикардо Альфаро и Мэнли О. Хадсон.

7/ Yearbook ... 1951, vol. II, p. 43, документ A/CN.4/44.

8/ Ibid., p. 104, документ A/CN.4/45 и Corr.1 и Add.1 и 2.

9/ Yearbook ... 1950, vol. II, p. 278, документ A/CN.4/39.

10/ Yearbook ... 1951, vol. II, p. 134, документ A/1858, пункты 57-58.

полученные таким образом комментарии и замечания были распространены на седьмой (1952 год) сессии Ассамблеи^{11/}, вопрос о проекте кодекса не был включен в повестку дня этой сессии при том понимании, что Комиссия продолжит его рассмотрение. На пятой сессии Комиссии в 1953 году Специальному докладчику было предложено дополнительно изучить этот вопрос^{12/}.

17. В своем третьем докладе Специальный докладчик^{13/} рассмотрел замечания, полученные от правительств, и в свете этих замечаний предложил внести в проект кодекса, принятого Комиссией в 1951 году, некоторые изменения. Комиссия рассмотрела этот доклад на своей шестой сессии в 1954 году, внесла некоторые поправки в ранее принятый текст и представила Генеральной Ассамблее пересмотренный вариант проекта кодекса, состоящего из четырех статей с комментариями к ним^{14/}.

18. Полный текст проекта кодекса, принятого Комиссией на ее шестой сессии в 1954 году, гласит:

"Статья 1

Преступления против мира и безопасности человечества, определяемые в настоящем кодексе, являются международно-правовыми преступлениями, ответственные за которые индивидуумы наказуются.

Статья 2

Следующие деяния составляют преступления против мира и безопасности человечества:

- 1) любой акт агрессии, включая применение властями какого-либо государства вооруженной силы против другого государства с какой бы то ни было целью, кроме национальной или коллективной самообороны или исполнения решения или рекомендации компетентного органа Организации Объединенных Наций;
- 2) любая угроза властей какого-либо государства прибегнуть к акту агрессии против другого государства;
- 3) подготовка властями какого-либо государства применения вооруженной силы против другого государства с какой бы то ни было целью, кроме национальной или коллективной самообороны или исполнения решения или рекомендации компетентного органа Организации Объединенных Наций;

^{11/} Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, седьмая сессия, приложения, пункт 54 повестки дня, документ A/2162 и Add.1 и 2.

^{12/} Yearbook ... 1953, vol.II, p. 231, документ A/2456, пункты 167-169.

^{13/} Yearbook ... 1954, vol.II, pp. 112-122, документ A/CN.4/85.

^{14/} Ibid., pp. 150-151, пункты 48-53.

4) организация властями какого-либо государства или поощрение ими организации вооруженных шайк в пределах его территории или какой-либо другой территории для вторжения на территорию другого государства, или допущение организации таких шайк на его собственной территории, или допущение использования такими вооруженными шайками его территории как операционной базы или отправного пункта для вторжения на территорию другого государства, равно как и прямое участие в таком вторжении или поддержка такового;

5) ведение или поощрение властями какого-либо государства деятельности, рассчитанной на возбуждение междоусобий в другом государстве, или допущение властями какого-либо государства организованной деятельности, рассчитанной на возбуждение междоусобий в другом государстве;

6) ведение или поощрение властями какого-либо государства террористической деятельности в другом государстве или допущение властями какого-либо государства организованной деятельности, рассчитанной на совершение террористических актов в другом государстве;

7) действия властей какого-либо государства, нарушающие обязательства, основанные на каком-либо международном договоре, целью которого является обеспечение международного мира и безопасности посредством сокращения или ограничения вооружений, военной подготовки, укреплений и других ограничений подобного характера;

8) аннексия властями какого-либо государства территории, принадлежащей другому государству, при помощи действий, противоречащих международному праву;

9) вмешательство властей какого-либо государства во внутренние или внешние дела другого государства посредством насильственных мер экономического или политического характера с целью навязать свою волю и таким образом получить какие бы то ни было преимущества;

10) действия властей какого-либо государства или частных лиц, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую, включая:

- i) убийства членов такой группы;
- ii) причинение тяжких телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- iii) предумышленное создание для такой группы жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- iv) принятие мер, рассчитанных на предупреждение деторождения в среде такой группы;
- v) насильственную передачу детей из такой группы в другую группу;

11) бесчеловечные акты, как-то: убийства, истребления, порабощение, высылка или преследования, совершаемые в отношении любого гражданского населения по политическим, расовым, религиозным или "культурным" мотивам властями какого-либо государства или частными лицами, действующими по подстрекательству или при попустительстве этих властей;

- 12) действия, нарушающие законы или обычаи войны;
- 13) действия, составляющие:
- i) заговоры, направленные на совершение какого-либо из преступлений, определяемых в предшествующих пунктах настоящей статьи, или
 - ii) прямое подстрекательство к совершению какого-либо из преступлений, определяемых в предшествующих пунктах настоящей статьи, или
 - iii) соучастие в совершении какого-либо из преступлений, определяемых в предшествующих пунктах настоящей статьи, или
 - iv) покушение на совершение какого-либо из преступлений, определяемых в предыдущих пунктах настоящей статьи.

Статья 3

То обстоятельство, что какое-либо лицо действовало в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства, не освобождает такое лицо от ответственности за совершение какого-либо из преступлений, определяемых в настоящем кодексе.

Статья 4

То обстоятельство, что какое-либо лицо, обвиняемое в совершении какого-либо преступления, определяемого в настоящем кодексе, действовало во исполнение приказа своего правительства или начальника, не освобождает это лицо от ответственности по международному праву, если в условиях того времени оно могло не выполнить этого приказа".

19. В своей резолюции 897 (IX) от 4 декабря 1984 года Генеральная Ассамблея, приняв во внимание, что проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, подготовленный Комиссией на ее шестой сессии, вызывает вопросы, имеющие тесную связь с вопросом об определении понятия "агрессия", а также тот факт, что она поручила Специальному комитету задачу по подготовке доклада о проекте определения агрессии, постановила отложить дальнейшее рассмотрение проекта кодекса до тех пор, пока Специальный комитет по вопросу об определении агрессии не представит свой доклад^{15/}. Такое же мнение было выражено Ассамблеей в 1957 году (резолюция 1186 (XII) от 11 декабря 1957 года), хотя она и разослала текст проекта кодекса государствам-членам,

^{15/} Кроме того, в своей резолюции 898 (IX) от 14 декабря 1954 года Генеральная Ассамблея, приняв во внимание связь, существующую между вопросом об определении понятия "агрессия", проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и проблемой международной уголовной юстиции, постановила отложить рассмотрение доклада Комитета 1953 года по международной уголовной юстиции [Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятая сессия, Дополнение № 12 (A/2645)] до тех пор, пока Генеральная Ассамблея не преступит к рассмотрению доклада Специального комитета по вопросу об определении агрессии и не преступит к рассмотрению вновь проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Следует отметить, что до Комитета 1953 года по международной уголовной юстиции существовал Комитет 1951 года по международной уголовной юстиции. Комитет 1951 года был создан согласно резолюции 489 (V) от 12 декабря 1950 года и представил свой доклад седьмой (1952 год) сессии Ассамблеи [там же, седьмая сессия, Дополнение № 11 (A/2136)].

с тем чтобы они могли представить свои замечания Ассамблее к тому времени, когда этот вопрос будет включен в ее предварительную повестку дня^{16/}. В 1968 году Ассамблея вновь постановила не включать в свою повестку дня пункт о проекте кодекса, а также пункт о "международной уголовной юстиции" до более поздней сессии, когда будет достигнут дальнейший прогресс в разработке общеприемлемого определения агрессии.

20. 14 декабря 1974 года Генеральная Ассамблея приняла консенсусом определение агрессии (резолюция 3314 (XXIX), приложение). Передавая пункт об определении агрессии на рассмотрение Шестому комитету, Ассамблея отметила, что она постановила, в частности, рассмотреть вопрос о том, следует ли ей приступить к рассмотрению проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и вопроса о международной уголовной юстиции, как это было предусмотрено в предыдущих резолюциях и решениях Ассамблеи^{17/}.

21. В докладе о работе своей двадцать девятой сессии в 1977 году Комиссия упомянула о возможности рассмотрения Генеральной Ассамблеей проекта кодекса, включая, если она этого пожелает, его пересмотр Комиссией, с учетом того факта, что определение агрессии было принято Генеральной Ассамблеей^{18/}.

^{16/} В резолюции 1187 (XII) от 11 декабря 1957 года Генеральная Ассамблея также постановила вновь отложить рассмотрение вопроса о международной уголовной юстиции до того времени, когда Генеральная Ассамблея вновь займется вопросом об определении агрессии и вопросом о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

^{17/} См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, приложения, пункт 86 повестки дня, документ А/9890, пункт 2. По состоянию на июль 1985 года Генеральная Ассамблея еще не приступила к рассмотрению вопроса о международной уголовной юстиции.

^{18/} Ежегодник ... 1977 год, том II (часть вторая), стр. 151-152, документ А/32/10, пункт 111.

22. Хотя этот пункт был включен в повестку дня тридцать второй (1977 год) сессии Генеральной Ассамблеи, его рассмотрение было отложено до сессии Ассамблеи 1978 года. В своей резолюции 33/97 от 16 декабря 1978 года Ассамблея предложила государствам-членам и соответствующим международным межправительственным организациям представить свои комментарии и замечания по проекту кодекса, включая комментарии по процедуре, которую необходимо принять. Эти комментарии были распространены на следующей сессии Ассамблеи в документе A/35/210 и Add.1-2 и Add.2/Corr.1. На своей тридцать пятой сессии в 1980 году Ассамблея в резолюции 35/49 от 4 декабря 1980 года подтвердила свое предложение представить комментарии и замечания, изложенное в резолюции 33/97, уточнив далее, что в таких ответах должно излагаться мнение относительно процедуры, которой следует придерживаться при рассмотрении этого пункта, в том числе относительно предложения передать данный пункт Комиссии международного права. Впоследствии эти комментарии были распространены в документе A/36/416^{19/}.

23. 10 декабря 1981 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 36/106, озаглавленную "Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества", которая гласит:

"Генеральная Ассамблея,

принимая во внимание пункт 1 а) статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций, в котором предусматривается, что Генеральная Ассамблея организует исследования и делает рекомендации в целях поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации,

ссылаясь на свою резолюцию 177 (II) от 21 ноября 1947 года, в которой она поручила Комиссии международного права подготовить проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества,

рассмотрев проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, подготовленный Комиссией международного права и представленный Генеральной Ассамблеей в 1954 году,

^{19/} Кроме того, в соответствии с резолюцией 35/49 Генеральный секретарь подготовил аналитический документ на основе полученных ответов и заявлений, сделанных в ходе прений по этому пункту на тридцать третьей и тридцать пятой сессиях Ассамблеи. См. документ A/36/535.

ссылаясь на убежденность в том, что разработка кодекса преступлений против мира и безопасности человечества может способствовать укреплению международного мира и безопасности и, следовательно, достижению и осуществлению целей и принципов, изложенных в Уставе Организации Объединенных Наций,

учитывая свою резолюцию 33/97 от 16 декабря 1978 года, в которой она постановила рассмотреть в первую очередь и в возможно более полной степени пункт, озаглавленный "Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества",

рассмотрев доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с резолюцией 35/49 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1980 года,

учитывая, что Комиссия международного права только что завершила важную часть своей работы, посвященной правопреемству государств в отношении государственной собственности, архивов и долгов, и что, следовательно, программа работы в настоящее время сократилась,

принимая во внимание, что число членов Комиссии международного права было увеличено на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи и что она имеет в своем распоряжении новый пятилетний мандат для организации своей будущей работы,

учитывая мнения, выраженные в ходе прений по этому пункту на текущей сессии,

отмечая пункт 4 резолюции 36/114 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1981 года по докладу Комиссии международного права,

1. предлагает Комиссии международного права возобновить свою работу с целью дальнейшей разработки проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и изучить его, уделяя необходимое первоочередное внимание, в целях его доработки, должным образом учитывая результаты, достигнутые в процессе прогрессивного развития международного права;

2. просит Комиссию международного права рассмотреть на своей тридцать четвертой сессии вопрос о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества в контексте ее пятилетней программы и представить Генеральной Ассамблее на ее тридцать седьмой сессии доклад о степени важности, которую она считает целесообразным придать проекту кодекса, и возможность представления предварительного доклада Ассамблее на ее тридцать восьмой сессии, касающегося, в частности, сферы применения структуры проекта кодекса;

3. просит Генерального секретаря вновь предложить государствам-членам и соответствующим международным межправительственным организациям представить или дополнить свои комментарии и замечания по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и представить доклад Генеральной Ассамблее на ее тридцать седьмой сессии;

4. просит Генерального секретаря представить Комиссии международного права всю необходимую документацию, комментарии и замечания, представленные государствами-членами и соответствующими международными межправительственными организациями по пункту, озаглавленному "Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества";

5. постановляет включить в предварительную повестку дня своей тридцать седьмой сессии пункт, озаглавленный "Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества", и рассмотреть его в первую очередь и в возможно более полной степени".

24. В связи с этим на своей тридцать четвертой сессии в 1982 году Комиссия назначила г-на Дуду Тиам Специальным докладчиком по теме "Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества" и учредила Рабочую группу по этой теме под председательством Специального докладчика^{20/}. По рекомендации Рабочей группы Комиссия постановила уделить проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества необходимое первоочередное внимание в своей пятилетней программе и выразила намерение приступить на пленарных заседаниях в ходе ее тридцать пятой сессии к общим прениям на основе первого доклада, который будет представлен Специальным докладчиком. Комиссия также указала, что она представит Генеральной Ассамблее на ее тридцать восьмой сессии выводы, сделанные в результате этих прений^{21/}.

25. Также по рекомендации Рабочей группы Комиссия постановила просить Секретариат оказать Специальному докладчику помощь, которая может потребоваться, и представить Комиссии все необходимые документальные источники, включая, в частности, подборку соответствующих международных документов по этому вопросу и обновленный вариант документа, подготовленного в соответствии с резолюцией 35/49. В распоряжении Комиссии имелись комментарии и замечания, полученные от правительств в ответ на просьбу, содержащуюся в пункте 4 резолюции 36/106.

26. 16 декабря 1982 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 37/102, в которой она предложила Комиссии продолжать свою работу с целью дальнейшей разработки проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества в соответствии с пунктом 1 резолюции 36/106 и с учетом решения, содержащегося в докладе Комиссии о работе ее тридцать четвертой сессии (см. пункт 24 выше). Она также просила Комиссию в соответствии с резолюцией 36/106 представить Генеральной Ассамблее на ее тридцать восьмой сессии предварительный доклад, касающийся, в частности, сферы применения и структуры проекта кодекса, и вновь предложила государствам-членам и соответствующим международным межправительственным организациям представить или дополнить свои комментарии и замечания по проекту кодекса.

^{20/} В состав Рабочей группы вошли следующие члены Комиссии: г-н Дуду Тиам (председатель), г-н Микуин Лелиель Баланда, г-н Бутрос Бутрос-Гали, г-н Иенс Эвенсен, г-н Лорел Б. Фрэнсис, г-н Хорхе Э. Ильюзка, г-н Ахмед Махью, г-н Чафик Малек, г-н Фрэнк К. Ндженга, г-н Моту Огисо, г-н Сайед Шарифуддин Ирзада, г-н Виллем Рифаген и г-н Александр Янков. Yearbook... 1982, vol. II (Part two), p. 121, документ A/37/10, пункт 252.

^{21/} Там же, пункт 255.

27. На тридцать пятой сессии на рассмотрении Комиссии находились первый доклад по этой теме, представленный Специальным докладчиком (A/CN.4/364), а также подборка соответствующих международных документов (A/CN.4/368 и Add.1) и аналитический документ (A/CN.4/365), которые были подготовлены Секретариатом по просьбе Комиссии, высказанной на ее тридцать четвертой сессии (см. пункт 25 выше). Кроме того, ей были переданы ответы правительств (A/CN.4/369 и Add.1-2), представленные в соответствии с просьбой, содержащейся в резолюции 37/102. Комиссия приступила к общим прениям по этой теме на пленарных заседаниях на основе первого доклада, представленного Специальным докладчиком, который касался трех вопросов: 1) сферы применения проекта; 2) метода разработки проекта и 3) претворения кодекса в жизнь.

28. В докладе Ассамблее о работе ее тридцать пятой сессии Комиссия высказала мнение о том, что проект кодекса должен охватывать лишь наиболее серьезные международные правонарушения. Эти правонарушения должны определяться с точки зрения общего критерия, а также соответствующих конвенций и деклараций, относящихся к этой теме. По вопросу о субъектах права, которым может быть присвоена международная уголовная ответственность, Комиссия пожелала запросить мнение Генеральной Ассамблеи ввиду политического характера этой проблемы. В связи с вопросом о претворении кодекса в жизнь и с учетом того факта, что, по мнению некоторых членов Комиссии, кодекс, не предусматривающий наказаний и компетентного органа уголовной юстиции, будет неэффективным, Комиссия просила Генеральную Ассамблею уточнить, входит ли в ее мандат разработка статуса органа международной уголовной юстиции, обладающего компетенцией в отношении индивидуумов. Кроме того, ввиду преобладающего в Комиссии мнения в пользу признания принципа уголовной ответственности государств Комиссия просила Генеральную Ассамблею уточнить, должен ли такой орган юстиции обладать также компетенцией в отношении государств^{22/}.

29. В резолюции 38/138 от 19 декабря 1983 года Генеральная Ассамблея рекомендовала, чтобы с учетом замечаний правительств, сделанных в письменной или устной форме в ходе прений в Генеральной Ассамблее, Комиссия международного права продолжила свою работу по всем вопросам, включенным в ее нынешнюю программу работы. Далее в своей резолюции 38/132 от 19 декабря 1983 года Ассамблея предложила Комиссии международного права продолжать свою работу по дальнейшей разработке проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества путем разработки в качестве первого

^{22/} Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/38/10), пункт 69.

шага вводной части в соответствии с пунктом 67 ее доклада о работе ее тридцать пятой сессии, а также перечня преступлений в соответствии с пунктом 69 этого доклада. Она также просила Генерального секретаря запросить мнения государств-членов и межправительственных организаций в отношении вопросов, затронутых в пункте 69 доклада Комиссии международного права, и включить их в доклад, который будет представлен Генеральной Ассамблее на ее тридцать девятой сессии с целью принятия по ним в соответствующее время необходимого решения.

30. На своей тридцать шестой сессии Комиссия рассмотрела второй доклад Специального докладчика (A/CN.4/377 и Corr.1). Она приступила к общим прениям по этой теме на основе второго доклада Специального докладчика, в котором рассматривались два вопроса: преступления, предусмотренные в проекте 1954 года, и преступления, определенные после 1954 года.

31. В своем докладе Генеральной Ассамблее о работе ее тридцать шестой сессии Комиссия отметила^{23/}, что, в том что касается содержания проекта кодекса с точки зрения *ratione personae*, Комиссия предполагает ограничить его на нынешнем этапе уголовной ответственностью индивидуумов, что не препятствует последующему рассмотрению возможности применения к государствам понятия международной уголовной ответственности с учетом мнений, которые будут высказаны правительствами. В отношении первого этапа работы Комиссии над проектом кодекса и с учетом резолюции 38/132 Генеральной Ассамблеи Комиссия по причинам, указанным в пунктах 33-40 ее доклада, намерена начать составление предварительного перечня преступлений, учитывая при этом необходимость разработки вводной части, в которой излагались бы общие принципы международного уголовного права применительно к преступлениям против мира и безопасности человечества. В том что касается содержания проекта кодекса с точки зрения *ratione materiae*, Комиссия предполагает сохранить правонарушения, предусмотренные в проекте кодекса 1954 года, с соответствующими изменениями по форме и содержанию, которые будут рассмотрены Комиссией на более позднем этапе. В Комиссии наметилась общая тенденция в пользу включения в проект кодекса колониализма, апартеида и, возможно, причинения серьезного ущерба окружающей среде и экономической агрессии, при условии, что им будут даны приемлемые правовые определения. Комиссия подробно обсудила вопрос о применении ядерного оружия, однако по причинам, изложенным в пунктах 55-57 своего доклада, она намерена изучить эту проблему более тщательным образом с учетом любых замечаний, высказанных в Генеральной Ассамблее.

^{23/} Там же, тридцать девятая сессия, Дополнение № 10 (A/39/10), пункт 65.

В отношении наемничества Комиссия считает, что, когда наемничество используется для нарушения суверенитета государств, дестабилизации правительств или борьбы с национально-освободительными движениями, оно представляет собой преступление против мира и безопасности человечества. Однако Комиссия пришла к выводу о том, что было бы желательно учесть результаты работы Специального комитета по разработке международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников. По вопросам о захвате заложников, насилии в отношении лиц, пользующихся дипломатическими привилегиями и иммунитетами и т.д., а также о захвате воздушных судов Комиссия считает, что этим действиям присущи определенные аспекты, которые можно рассматривать в связи с явлением международного терроризма, и следует изучать именно с этой точки зрения. В том что касается пиратства, Комиссия признает, что оно является международным преступлением в соответствии с обычным международным правом. Однако она выражает сомнения в том, что в современных международных условиях это правонарушение как таковое может представлять угрозу миру и безопасности человечества.

32. В своей резолюции 39/85 от 13 декабря 1984 года Генеральная Ассамблея рекомендовала, чтобы с учетом замечаний правительств, сделанных в письменной или устной форме в ходе прений в Генеральной Ассамблее, Комиссия международного права продолжала свою работу по всем вопросам, включенным в ее нынешнюю программу работы.

33. В своей резолюции 39/80 от 13 декабря 1984 года Генеральная Ассамблея просила Комиссию международного права продолжать свою работу по разработке проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества путем разработки вводной части, а также перечня преступлений, учитывая прогресс, достигнутый на ее тридцать шестой сессии, а также мнения, выраженные в ходе тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи. Она также просила Генерального секретаря запросить мнения государств-членов и межправительственных организаций в отношении выводов, содержащихся в пункте 65 доклада Комиссии о работе ее тридцать шестой сессии, и включить их в доклад, который будет представлен Генеральной Ассамблее на ее сороковой сессии, в целях принятия по ним в соответствующее время необходимого решения.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

34. На данной сессии на рассмотрении Комиссии находился третий доклад по этой теме, представленный Специальным докладчиком (A/CN.4/387 и Corr.1 и 2 (только на испанском языке)), а также мнения, полученные от государств-членов и межправительственных организаций (A/CN.4/392 и Add.1 и 2).

35. В своем третьем докладе Специальный докладчик предложил Комиссии план, в соответствии с которым может быть изложен будущий кодекс, отметив, что он следовал решению, принятому Комиссией на ее тридцать шестой сессии, а именно: ограничить проект кодекса на нынешнем этапе преступлениями, совершаемыми индивидуумами, что не препятствует последующему рассмотрению возможности применения к государствам понятия международной уголовной ответственности с учетом мнений, выраженных правительствами, и сохранить правонарушения, предусмотренные в проекте кодекса 1954 года, с соответствующими изменениями по форме и содержанию. Этот план будет состоять из двух частей. В первой части будут рассмотрены: а) сфера применения проекта статей; б) определение преступления против мира и безопасности человечества; и в) общие принципы, регулирующие этот вопрос. Вторая часть будет посвящена деяниям, составляющим преступление против мира и безопасности человечества. В этом контексте Специальный докладчик намеревался пересмотреть традиционное деление этих правонарушений на преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности.

36. Специальный докладчик информировал Комиссию о том, что общие принципы будут изложены в будущем проекте и найдут свое место в указанном выше плане.

37. В своем докладе Специальный докладчик уточнил также категорию индивидуумов, охватываемых рамками проекта, и дал определение преступлению против мира и безопасности человечества в пунктах 1-9 статьи 2 проекта 1954 года, и возможные дополнения к этим пунктам.

38. И наконец, Специальный докладчик предложил несколько проектов статей, касающихся этих преступлений, а именно: "Сфера применения настоящих статей" (статья 1), "Лица, к которым применяются настоящие статьи" (статья 2), "Определение преступления против мира и безопасности человечества" (статья 3) и "Действия, составляющие преступление против мира и безопасности человечества" (статья 4)^{24/}.

39. Комиссия рассмотрела третий доклад Специального докладчика на своих 1979-1889-м заседаниях.

40. На своем 1889-м заседании 28 мая 1985 года Комиссия передала Редакционному комитету проект статьи 1, озаглавленной "Сфера применения настоящих статей"; проект статьи 2 (первый вариант), озаглавленной "Лица, к которым применяются настоящие статьи" и проект статьи 3 (оба варианта), озаглавленной "Определение преступления против мира и безопасности человечества". Что касается статьи 4,

^{24/} Текст этих проектов статей см. сноски 28, 34 и 35 ниже.

озаглавленной "Действия, составляющие преступление против мира и безопасности человечества", она также передала Редакционному комитету раздел А этой статьи (оба варианта), озаглавленный "Совершение [властями какого-либо государства] акта агрессии", при том понимании, что Редакционный комитет рассмотрит эту статью, если у него будет для этого время, а также, что если он согласует текст раздела А, статьи 4, то это поможет Специальному докладчику в подготовке его четвертого доклада.

41. Из-за нехватки времени Редакционный комитет не смог рассмотреть на нынешней сессии проекты статей, переданные ему Комиссией.

42. В нижеследующих пунктах более подробно излагаются соответствующие аспекты работы комиссии по этой теме в ходе данной сессии.

1. План будущего кодекса

43. Третий доклад Специального докладчика был посвящен, с одной стороны, уточнению сферы применения *ratione personae* и определению преступления против мира и безопасности человечества, а с другой - рассмотрению деяний, составляющих преступления против мира и безопасности человечества. Специальный докладчик описал структуру будущего кодекса в своих первых двух докладах. Этот план будет состоять из следующих двух частей:

первой части, касающейся:

- сферы применения проектов статей;
- определения преступления против мира и безопасности человечества;
- общих принципов, регулирующих этот вопрос; и

второй части, посвященной непосредственно действиям, составляющим преступления против мира и безопасности человечества.

44. Первые два раздела первой части, а также вторая часть будут более подробно рассмотрены в настоящей главе.

45. Что же касается третьего раздела первой части, то Специальный докладчик сослался на выводы Комиссии, отраженные в пункте 33 ее доклада о работе тридцать шестой сессии^{25/}, и обратил внимание на общие принципы, которые были разработаны Комиссией на ее второй сессии в 1950 г. в рамках ее работы над Нюрнбергскими принципами; а именно:

25/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Дополнение № 10 (А/39/10).

"Принцип I

Всякое лицо, совершившее какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, несет за него ответственность и подлежит наказанию.

Принцип II

То обстоятельство, что по внутреннему праву не установлено наказания за какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, не освобождает лицо, совершившее это действие, от ответственности по международному праву.

Принцип III

То обстоятельство, что какое-либо лицо, совершившее действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, действовало в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства, не освобождает такое лицо от ответственности по международному праву.

Принцип IV

То обстоятельство, что какое-либо лицо действовало во исполнение приказа своего правительства или начальника, не освобождает это лицо от ответственности по международному праву, если сознательный выбор был фактически для него возможен.

Принцип V

Каждое лицо, обвиняемое в международно-правовом преступлении, имеет право на справедливое рассмотрение дела на основе фактов и права.

Принцип VII

Соучастие в совершении преступления против мира, военного преступления или преступления против человечности, о которых гласит Принцип VI, есть международно-правовое преступление" 27/.

26/ Принцип VI, строго говоря, является не принципом, а перечнем действий, которые в соответствии со статутом Нюрнбергского трибунала рассматривались в качестве преступлений против мира и безопасности человечества. Его текст гласит:

Принцип VI

Преступления, указанные ниже, наказуются как международно-правовые преступления:

а) Преступления против мира:

- i) планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений;
- ii) участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из действий, упомянутых в пункте 1.

б) Военные преступления:

Нарушение законов и обычаев войны и, в том числе, но не исключительно, убийства, дурное обращение или увод на рабский труд или для других целей гражданского населения оккупированной территории, убийства или дурное обращение с военнопленными или лицами, находящимися в море, убийства заложников или разграбление государственного или частного имущества, бессмысленное разрушение городов и деревень или разорение, не оправдываемое военной необходимостью.

с) Преступления против человечества:

Убийства, истребление, порабощение, высылка и другие бесчеловечные акты, совершаемые в отношении гражданского населения, или преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам, если такие действия совершаются или такие преследования имеют место при выполнении какого-либо преступления против мира или какого-либо военного преступления, или в связи с таковыми.

27/ Yearbook ... 1950, vol.II, pp.374-377, документ A/1316, часть III.

46. По завершении новых прений по этому вопросу в рамках Комиссии, в ходе которых ряд членов Комиссии особо указали на важность формулирования общих принципов параллельно с разработкой перечня преступлений, Специальный докладчик вновь напомнил о том, что принципы, уже разработанные Комиссией в 1950 году будут, по мере необходимости, дополняться с учетом развития международного права.

47. Уже появились новые нормы, касающиеся, по мнению Специального докладчика, неприменимости срока давности к преступлениям против мира и безопасности человечества, значения принципов *nullum crimen sine lege* и отсутствия обратной силы. А также применимости нормы *jus cogens* с присущим ей вневременным элементом.

48. С другой стороны, после того, как преступление было определено и квалифицировано, в связи с ответственностью лица, совершившего его, а также степенью такой ответственности возникает вопрос, касающийся моральных и субъективных понятий: преднамеренности степени осознания и мотива, которые необязательно характерны для всех преступлений, а лишь для некоторых из них.

49. С другой стороны, такие понятия, как соучастие, степень участия всех участников и различные формы участия, в отношении которых предусматривается наказание, требуют серьезного рассмотрения и осторожного выбора. Некоторые преступления, например преступления против человечества, требуют "*concursum plurium ad delictum*" и связаны с идеей смягчающих ответственность обстоятельств, оправдывающих обстоятельств, снятия вины и т.д.

50. Приведенные выше соображения свидетельствуют о том, что, прежде чем переходить к формулированию общих принципов, сначала необходимо рассмотреть преступные действия, с тем чтобы избежать чрезмерно отвлеченных понятий и утверждений, не имеющих под собой никаких доказательств.

51. Мнения членов Комиссии по этим вопросам разделились. Некоторые члены предлагали, чтобы Специальный докладчик более конкретно рассмотрел в своем следующем докладе вопрос об общих принципах, с тем чтобы члены Комиссии смогли непосредственно обсудить их, наряду с другими положениями, касающимися введения и перечня преступлений как составных элементов будущего кодекса преступлений. Специальный докладчик заявил, что он постарается как можно раньше рассмотреть общие принципы.

52. Что же касается плана или структуры будущего кодекса, то в этой связи следует также отметить, что рассмотрение проблемы "осуществления" также было отложено. Пока еще не известно, каким будет окончательный выбор: принцип универсальной юрисдикции или принцип международного суда, или оба принципа одновременно.

2. Уточнение сферы применения темы *ratione materiae*

53. Комиссия вновь обсудила вопрос о том, должен ли проект кодекса ограничиваться уголовной ответственностью индивидуумов или он должен также распространяться на уголовную ответственность государств.
54. В связи с этим было отмечено, что Комиссия приняла решение о том, чтобы ограничить проект на данном этапе уголовной ответственностью индивидуумов, что не препятствует рассмотрению впоследствии вопроса об уголовной ответственности государств. Таким образом, рассмотрение этого последнего аспекта проблемы было отложено, в частности, ввиду того, что Комиссия еще не приняла решение в отношении важного вопроса о том, должна ли уголовная ответственность государств фигурировать в проекте кодекса преступлений или же в проекте о международной ответственности государств.
55. Некоторые члены Комиссии отметили, что цель проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества не будет достигнута, если кодекс будет ограничен лишь ответственностью частных лиц, и что большая часть преступлений против мира и безопасности человечества совершается государствами, а не частными лицами.
56. В настоящее время проблема, которая получила наиболее широкое обсуждение, заключается в следующем: даже если ограничить проект уголовной ответственностью индивидуумов, все равно будет необходимо выяснить, о какой конкретной категории индивидуумов идет речь. В действительности существуют две категории индивидуумов: частные лица и агенты государства. Частное лицо является физическим лицом, на которое не возлагаются официальные полномочия, которое выступает исключительно в своем личном качестве и которое, соответственно, не обладает ни властью, ни, а fortiori, средствами, предоставляемыми в силу государственной власти. Однако индивидуум может также выступать в качестве агента государства, осуществляя свою власть от имени или по поручению этого государства. Такого агента называют также "органом", для того чтобы четко указать, что его функции предполагают наличие командных полномочий.
57. Этот вопрос возникает в связи с тем, что в проекте кодекса 1954 года проводится различие между индивидуумами, выступающими в качестве "властей какого-либо государства" (пункты 1-9 статьи 2), и индивидуумами, выступающими в качестве "частных лиц" (пункты 10-11 статьи 2). В связи с этим возникает вопрос, какова польза от проведения подобного различия. На первый взгляд это различие может показаться бесполезным, поскольку частные лица, выступающие как "органы государства", остаются индивидуумами, т.е. физическими лицами, к которым в принципе могут быть применены такие же наказания за совершение конкретного преступления. Проблема, которая возникает в связи с этим и которая не могла не получить отражение в докладе, заключается в том, могут ли частные лица совершить преступление против мира и безопасности человечества.

58. В этой связи отмечается наличие двух подходов к этой проблеме. Некоторые члены Комиссии считали, что преступление против мира и безопасности человечества в конечном счете является следствием неправомерного использования или злоупотребления властью. Эти члены Комиссии со стороны частных лиц, которые, находясь на любом уровне политической, административной или военной иерархии, совершают в силу приказов, которые они отдают или получают, преступные деяния, противоречащие целям и содержанию власти. Эти члены Комиссии считали, что преступления против мира и безопасности человечества должны распространяться лишь на эту категорию индивидуумов, поскольку проект кодекса главным образом предназначен для предупреждения злоупотреблений, которыми чревато наличие власти. Они, в частности, отметили, что выражение "преступление против мира и безопасности человечества" берет свое начало со времен Второй мировой войны, когда нацистские власти совершали варварские преступления, и что разработка проекта кодекса 1954 года основывалась на необходимости предупреждать подобные жестокие преступления, совершенные во время этой войны индивидуумами, облеченными властью.

59. Другие члены Комиссии считали, что некоторые преступления против мира и безопасности человечества могут быть также совершены частными лицами, без какого-либо участия, какого-либо приказа или какого-либо подстрекательства со стороны государства. Согласно мнению этих членов, геноцид и террористические акты, например, могут быть деянием обычных частных лиц. Было также отмечено, что некоторые многонациональные частные корпорации и уголовные организации располагают такими средствами, которые позволяют им ставить под угрозу стабильность небольших государств и даже крупных держав.

60. Соответственно в докладе Специального докладчика предлагается проект статьи, содержащий два варианта, учитывающих оба эти подхода. В первом варианте, несколько большем по объему, говорится, что кодекс распространяется на преступления, совершаемые индивидуумами, без проведения различия между "властями государства" и "частными лицами". Во втором варианте кодекс ограничивается деяниями, совершаемыми лишь властями государства, при этом преступления против мира и безопасности человечества увязываются с наличием власти^{28/}. После глубокого обсуждения этого

^{28/} Два варианта статьи 2, представленные Специальным докладчиком, имеют следующую формулировку:

"Название II - Лица, к которым применяются настоящие статьи"

Статья 2 - первый вариант

Индивидуумы, которые совершают преступление против мира и безопасности человечества, подлежат наказанию.

Статья 2 - второй вариант

Власти какого-либо государства, которые совершают преступление против мира и безопасности человечества, подлежат наказанию."

вопроса, отражающего два подхода, о которых говорилось выше, Комиссия постановила передать на рассмотрение Редакционного комитета первый вариант статьи 2.

3. Определение преступления против мира и безопасности человечества

61. Определение преступления против мира и безопасности человечества связано с двумя проблемами: проблемой единства этого понятия и проблемой критериев, позволяющих дать ему определение.

а) Единство понятия преступлений против мира и безопасности человечества

62. На первый взгляд создается впечатление, что выражение "преступление против мира и безопасности человечества" охватывает два вида деяний, а именно: преступления против мира и преступления против безопасности человечества. Однако после глубокого анализа и внимательного изучения этого вопроса был сделан вывод о том, что "преступление против мира и безопасности человечества" можно определить лишь в том случае, если его рассматривать как единое и неразрывное понятие.

63. В ходе предварительной работы оказалось, что автором выражения "преступление против мира и безопасности человечества" является судья Фрэнсис Биддл, который был одним из членов Нюрнбергского трибунала и который, попытавшись охарактеризовать преступления, предусмотренные в Уставе этого Трибунала в соответствии с Лондонским соглашением 1945 года^{29/}, назвал их в своем письме на имя президента Трумэна от 9 ноября 1946 года "преступлениями против мира и безопасности человечества"^{30/}. Речь идет об общем выражении, которое, хотя и распространяется на два вида различных деяний, обозначает единое понятие, поскольку эти деяния представляют собой угрозу или опасность для мира и безопасности человечества, или покушение на мир и безопасность человечества.

64. Подавляющее большинство авторов, занимавшихся этим вопросом, придерживаются мнения о том, что это выражение охватывает одно и то же явление^{31/}. Подобно тому, как слово "преступление" во внутреннем праве охватывает такие различные деяния, как умышленный поджог, вооруженный грабег, тяжкое убийство или предумышленное убийство и т.д., так и выражение "преступление против мира и безопасности человечества", несмотря на свое единство, охватывает такие различные деяния, как агрессия, терроризм, геноцид и т.д.

^{29/} Соглашение о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси, United Nations, Treaty Series, vol. 82, p. 284.

^{30/} Yearbook ... 1950, vol. II, p. 255, документ A/CN.4/25, пункт 9.

^{31/} См. ibid., p. 258, пункт 34.

б) Критерии и смысл понятия преступления против мира и безопасности
человечества

65. Хотя некоторые члены Комиссии выступали за необходимость дать определение преступлению против мира и безопасности человечества, эта точка зрения не нашла единодушной поддержки со стороны всех членов Комиссии.

66. Некоторые члены высказали мнение, что нет необходимости в определении этого понятия. Дело в том, что во многих национальных уголовных кодексах не дается определения понятия "преступление", а предусматривается лишь своеобразная шкала налагаемых наказаний, причем в отношении "преступлений", в отличие от менее тяжких правонарушений, устанавливаются наиболее строгие наказания. Таким образом, степень тяжести преступления определяется лишь строгостью налагаемого наказания. В других уголовных кодексах преступление определяется с помощью общего критерия, например критерия социальной опасности, которую таит в себе данное преступление, причем преступление относится к категории деяний, представляющих собой наибольшую социальную опасность. Еще один способ определения преступлений состоит не в использовании критериев, а в составлении их перечня. Именно этот способ применялся в рамках Лондонского устава 1945 года и в проекте кодекса 1954 года.

67. Однако в докладе Специального докладчика делается попытка дать определение понятию преступления против мира и безопасности человечества с помощью ряда общих критериев. Комиссия руководствовалась критерием чрезвычайной тяжести преступлений в качестве критерия, характеризующего преступление против мира и безопасности человечества. Между тем она признала, что этот критерий является очень расплывчатым, что не позволяет использовать его для определения подобного преступления. Поэтому понятие чрезвычайной тяжести необходимо было наполнить более конкретным содержанием.

68. В этой связи в статье 19 проекта об ответственности государств международное преступление определяется в качестве нарушения международного обязательства, столь основополагающего для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества, что его нарушение рассматривается как преступление международным сообществом в целом^{32/}. Таким образом, в статье 19 в определение международного преступления

^{32/} Ежегодник ... 1976 год, том II, часть вторая, стр.110, документ A/31/10, глава III.B.2.

привносится объективный критерий, который состоит в нарушении обязательства. Чем важнее объект этого обязательства, тем более тяжкий характер носит его нарушение.

69. Принимая во внимание это соображение, Специальный докладчик исходил из того, что преступление против мира и безопасности человечества является нарушением обязательств, предназначенных для защиты основополагающих интересов человечества, совпадающих с жизненно важными потребностями и устремлениями человека, и от которых зависит сохранение человеческого рода. К числу этих интересов относятся поддержание мира, защита основных прав человека, права народов на самоопределение и, наконец, защита и охрана окружающей человека среды.

70. В комментарии к статье 19 Комиссия к тому же отметила, что "нормы международного права, имеющие в настоящее время большее значение, чем другие нормы, для обеспечения основополагающих интересов международного сообщества, в значительной степени являются нормами, из которых вытекают обязательства, входящие в упомянутые четыре большие категории"^{33/}.

71. В своем третьем докладе Специальный докладчик представил статью, где дается определение преступления против мира и безопасности человечества и первый вариант которой основан на четырех важных критериях, которые только что были перечислены. Второй вариант этой статьи является более кратким, причем акцент в нем делается на тот факт, что преступлением против мира и безопасности человечества является

^{33/} Там же, стр. 140, пункт 67 комментария к статье 19.

всякое международно-противоправное деяние, признанное как таковое международным сообществом в целом^{34/}.

72. Первый вариант, тесно связанный со статьей 19 проекта об ответственности государств, был подвергнут критике со стороны некоторых членов Комиссии, которые подчеркивали, что упомянутая выше статья 19 касается международной ответственности государств и что она не может служить основой для проекта по вопросу об уголовной ответственности индивидуумов. Поэтому они отметили, что они отдадут предпочтение второму варианту этой статьи.

34/ Статья 1 и два варианта статьи 3, представленные Специальным докладчиком, гласят:

"Название I - Сфера применения настоящих статей

Статья 1

Настоящие статьи применяются к преступлениям против мира и безопасности человечества.

Название III - Определение преступления против мира и безопасности человечества

Статья 3 - первый вариант

Преступлением против мира и безопасности человечества является всякое международно-противоправное деяние, возникающее в результате:

- a) тяжкого нарушения международного обязательства, имеющего основополагающее значение для защиты международного мира и безопасности;
- b) тяжкого нарушения международного обязательства, имеющего основополагающее значение для защиты права народов на самоопределение;
- c) тяжкого нарушения международного обязательства, имеющего основополагающее значение для защиты человеческой личности;
- d) тяжкого нарушения международного обязательства, имеющего основополагающее значение для защиты и сохранения окружающей человека среды.

Статья 3 - второй вариант

Преступлением против мира и безопасности человечества является всякое международно-противоправное деяние, признанное как таковое всем международным сообществом."

73. В то же время другие же члены Комиссии высказали мнение, что противоправное деяние в силу своей тяжести может также являться преступным деянием и что во многих правовых системах одно и то же деяние может одновременно являться источником и гражданской и уголовной ответственности. Деяния, предусмотренные статьей 19, являются одновременно противоправными деяниями и преступлениями. Таким образом, они могут, вместе взятые, лежать в основе права выносить наказание и права требовать возмещения.

74. Как уже отмечалось в пункте 40, Комиссия приняла решение передать оба варианта проекта статьи 3 на рассмотрение Редакционного комитета.

4. Деяния, составляющие преступление против международного мира и безопасности

75. В докладе Специального докладчика рассматриваются также деяния, которые составляют преступление против суверенитета и территориальной целостности государства и которые называются "преступлениями против международного мира и безопасности"; к этой категории относятся деяния, указанные в пунктах 1-9 статьи 2 проекта кодекса 1954 года.

76. В этой связи необходимо провести различие между понятиями "международный мир и безопасность" и "мир и безопасность человечества". Эти два понятия не совпадают полностью. Хотя все преступления против международного мира и безопасности являются преступлениями против мира и безопасности человечества, то обратное не всегда является верным.

77. Понятие "международный мир и безопасность" касается лишь преступлений против мира и угрозы миру. Речь идет о действиях, наносящих серьезный ущерб отношениям между государствами либо в результате нарушения их суверенитета или их территориальной целостности, либо посягательства на их стабильность, которые тем самым составляют преступление против международного мира и безопасности.

78. Понятие "мир и безопасность человечества" выходит за рамки отношений между государствами. Это понятие охватывает более широкую область отношений, включающую не только отношения между государствами, то также отношения между этническими группами, гражданским населением, идеологиями, вероисповеданиями и т.д. Это понятие включает такие ценности, благодаря которым международное право становится все более гуманным. Этот второй аспект темы будет освещен в следующем докладе, когда Комиссия будет рассматривать преступления против человечества.

79. Было высказано мнение о том, что в кодексе следует прямо или конкретно осудить как преступление против человечества любые действия, направленные на то, чтобы навязать какому-либо народу при внешней поддержке или без нее такой режим, который не соответствует принципу самоопределения и лишает этот народ прав человека и основных свобод.

80. К числу преступлений против международного мира и безопасности, которые были рассмотрены Специальным докладчиком в его третьем докладе и в отношении которых он предложил проекты статей на рассмотрение в Комиссии, относятся деяния, охватываемые положениями 1-9 статьи 2 проекта кодекса 1954 года, а также другие деяния, не упомянутые в этом проекте. В последующих пунктах настоящей главы рассматриваются предложения Специального докладчика в отношении каждого из этих деяний и вкратце освещаются некоторые аспекты связанных с ними прений.

а) Агрессия: пункт 1 статьи 2 проекта кодекса 1954 года

81. Преступлением, которое рассматривается в этом пункте, является агрессия. В этой связи уместно напомнить, что принятие проекта 1954 года было отложено в ожидании принятия определения агрессии. Это определение было дано в резолюции 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года. Проблема, с которой столкнулась Комиссия, заключается в том, следует ли включать это определение в проект настоящего кодекса или же просто предусмотреть в рамках краткого положения ссылку на резолюцию 3314 (XXIX), не воспроизводя целиком текст этой резолюции.

82. В своем третьем докладе, представленном Комиссии, Специальный докладчик учел обе возможности и предложил два варианта раздела А проекта статьи 4^{35/}.

35/ Два варианта раздела А статьи 4, представленные Специальным докладчиком, гласят:

"Название V - Действия, составляющие преступление
против мира и безопасности человечества"

Статья 4

Следующие действия составляют преступления против мира и безопасности человечества.

А. Совершение [властями какого-либо государства] акта агрессии.

а) Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как это установлено в настоящем определении.

Пояснительное примечание - В настоящем определении термин "государство":

- i) употребляется, не предвешая вопроса о признании или вопроса о том, является ли государство членом Организации Объединенных Наций;
 - ii) включает там, где это уместно, понятие "группы государств".
- b) Свидетельство агрессии и компетенции Совета Безопасности

Применение вооруженной силы государством первым в нарушение Устава является *prima facie* свидетельством акта агрессии, хотя Совет Безопасности может в соответствии с Уставом сделать вывод, что определение о том, что акт агрессии был совершен, не будет оправданным в свете других соответствующих обстоятельств, включая тот факт, что соответствующие акты или их последствия не носят достаточно серьезного характера.

c) Действия, составляющие акт агрессии

Любое из следующих действий, независимо от объявления войны, с учетом и в соответствии с пунктом b) будет квалифицироваться в качестве акта агрессии:

- i) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее;

83. В отношении первого варианта некоторые члены Комиссии отметили, что резолюция 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года была предназначена для политического органа (Совет Безопасности), а не для судебного органа. Некоторые положения этой резолюции

(продолж. сноски 35/)

- ii) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;
 - iii) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;
 - iv) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы или морские и воздушные флоты другого государства;
 - v) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращении действия соглашения;
 - vi) действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;
 - vii) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них;
 - viii) вышеприведенный перечень актов не является исчерпывающим, и Совет Безопасности может определить, что другие акты представляют собой агрессию согласно положениям Устава.
- d) Последствия агрессии
- i) никакие соображения любого характера, будь то политического, экономического, военного или иного характера, не могут служить оправданием агрессии;
 - ii) агрессивная война является преступлением против международного мира и безопасности. Агрессия влечет за собой международную ответственность;
 - iii) никакое территориальное приобретение или особая выгода, полученные в результате агрессии, не являются и не могут быть признаны законными.

являются показательными в этой связи, в частности положения, которые предоставляют Совету Безопасности полномочия квалифицировать в качестве актов агрессии другие деяния, помимо тех, которые перечислены в этой резолюции, или же не рассматривать в качестве актов агрессии те акты, которые в ней не перечислены. Кроме того, они отметили, что положения этой резолюции, касающиеся установления наличия агрессии, будут неуместны в определении *stricto sensu*.

(продолж. сноски 35/)

e) Сфера действия настоящего определения

- i) Ничто в настоящем определении не должно толковаться как расширяющее или сужающее каким-либо образом сферу действия Устава, включая его положения, касающиеся случаев, в которых применение силы является законным;
- ii) ничто в настоящем определении, и в частности в пункте с), не может каким-либо образом наносить ущерб вытекающему из Устава праву на самоопределение, свободу и независимость народов, которые насильственно лишены этого права и о которых упоминается в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в частности народов, находящихся под господством колониальных и расистских режимов или под другими формами иностранного господства, а также праву этих народов бороться с этой целью и испрашивать и получать поддержку в соответствии с принципами Устава и согласно вышеупомянутой Декларации.

f) Толкование настоящих статей

При их толковании и применении изложенные выше положения являются взаимосвязанными, и каждое положение должно рассматриваться в контексте всех других положений.

A. Второй вариант

Совершение [властями какого-либо государства] акта агрессии, как он определен в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года."

84. Несмотря на то, что в Комиссии были высказаны различные точки зрения и наметились различные подходы в отношении наилучшего метода отражения преступления агрессии в рамках будущего кодекса, сам факт включения этого преступления в этот документ получил общую поддержку. Комиссия, таким образом, постановила передать на рассмотрение Редакционного комитета оба варианта раздела А статьи 4.

85. В связи с преступлением агрессии необходимо также подчеркнуть, что деяния, предусмотренные пунктами 4 и 8 статьи 2 проекта кодекса 1954 года (вторжение вооруженных банд на территорию какого-либо государства и аннексия территории какого-либо государства), охватываются проектом статьи об агрессии и вследствие этого не являются предметом рассмотрения в рамках отдельного проекта статьи Специального докладчика. Однако Специальный докладчик заявил о своем намерении рассмотреть вопрос о вооруженных бандах более конкретно в следующем проекте статьи, который он подготовит по вопросу о наемниках.

b) Угроза агрессии: пункт 2 статьи 2 проекта кодекса 1954 года

86. В своем третьем докладе Специальный докладчик разработал проект статьи, касающийся угрозы агрессии^{36/}. В рамках Комиссии прения сводились к вопросу о том, следует ли рассматривать угрозу агрессии в качестве преступления, которое необходимо включить в проект кодекса. В 1954 году Комиссия пришла к заключению, что угроза агрессии, как и сама агрессия, является преступлением против мира и безопасности человечества. На нынешней сессии некоторые члены Комиссии высказали мнение, что угрозу агрессии необходимо исключить, учитывая тот факт, что иногда довольно трудно установить ее наличие или определить степень ее тяжести. Некоторые другие члены выступили за включение этого деяния в проект кодекса.

36/ Раздел В статьи 4, представленный Специальным докладчиком, гласит:

"Статья 4

Следующие действия составляют преступления против мира и безопасности человечества:

...

В. Использование [властями какого-либо государства] угрозы агрессии против другого государства".

с) Подготовка агрессии: пункт 3 статьи 2 проекта 1954 года

87. Комиссия сочла понятие "подготовка агрессии" весьма противоречивым. Некоторые члены Комиссии отметили в этой связи, что речь идет о понятии, лишенном конкретного содержания, которое не позволяет определить, когда начинается или заканчивается подготовка и какими являются ее составные элементы. Эти деяния могут оказаться, в зависимости от того, как на них посмотреть, либо актами, направленными на предупреждение агрессии либо на ее подготовку. Так или иначе, с правовой точки зрения это различие практически не представляет интереса, поскольку может произойти одно из двух: либо агрессия не имела места и связанного с ней правонарушения не было, либо она имела место и тогда подготовка агрессии совпадает с самой агрессией. Специальный докладчик, обратив в своем третьем докладе внимание на проблемы, которые возникают в связи с указанным понятием, не стал предлагать проекта статьи о подготовке агрессии. Однако Комиссия надлежащим образом учтет те прения, которые будут иметь место по этому вопросу в Шестом комитете и Генеральной Ассамблее.

d) Вмешательство во внутренние или внешние дела другого государства: пункты 5 и 9 статьи 2 проекта кодекса 1954 года

88. В своем третьем докладе Специальный докладчик представил раздел С проекта статьи 4^{37/} по вопросу о вмешательстве во внутренние или внешние дела другого государства; в этом разделе объединены положения пунктов 5 и 9 статьи 2 проекта

^{37/} Раздел С проекта статьи 4, представленный Специальным докладчиком, гласит:

"Статья 4

Следующие действия составляют преступления против мира и безопасности человечества:

...

С. Вмешательство [властей какого-либо государства] во внутренние или внешние дела другого государства.

Вмешательством во внутренние или внешние дела какого-либо государства, в частности, являются:

а) подстрекательство или допущение подстрекательства на территории какого-либо государства к гражданской войне в другом государстве или к любым другим формам волнений или внутренних беспорядков;

б) оказание давления, осуществление или угроза осуществления принудительных мер экономического или политического характера в отношении другого государства с целью получить какие бы то ни было преимущества".

кодекса 1954 года и в рамках понятия вмешательства перечисляется ряд правонарушений, таких, как подстрекательство к гражданской войне на территории другого государства или оказание различного рода давления на другое государство.

89. Некоторые члены Комиссии выступили без каких-либо оговорок за включение понятия вмешательства в число деяний, которые должны быть предусмотрены в будущем проекте кодекса. Они, тем не менее, отметили, что не всегда достаточно легко провести различие между вмешательством во внутренние дела и вмешательством во внешние дела и что в наши дни это различие довольно часто является недостаточно четким и не имеет каких-либо практических последствий.

90. Другие члены выразили некоторый скептицизм в отношении самого понятия вмешательства как противоправного деяния в соответствии с международным правом и высказали мнение, что некоторые действия, рассматриваемые некоторыми юристами и политическими деятелями, как одна из форм вмешательства являются ничем иным, как законными средствами взаимоотношений между государствами. Было также отмечено, что вмешательство в дела другого государства неизбежно должно объективно принимать форму определенных конкретных действий, например подстрекательства ко внутренним беспорядкам или оказания политического или экономического давления. Комиссии следовало бы воздержаться от включения в кодекс в качестве отдельного преступления "вмешательства" как такового и вместо этого подразделить это понятие на конкретные деяния, составляющие вмешательство и перечислить их как отдельные преступления. Кроме того, было указано, что акты вмешательства не характеризуются степенью тяжести, которая является отличительной чертой преступлений против мира и безопасности человечества.

е) Терроризм: пункт 6 статьи 2 проекта кодекса 1954 года

91. Явление терроризма приобрело особенно острый характер в наши дни. Изучив различные формы терроризма (внутреннего, международного), его мотивы (идеологические, политические, уголовные и т.д.) и методы его осуществления (насилие, запугивание, страх и т.д.), Комиссия решила для целей проекта кодекса исходить из его международного содержания, т.е. рассматривать терроризм, который ставит под угрозу безопасность и стабильность другого государства, а также безопасность его граждан и их имущества. Проект статьи, представленный Специальным докладчиком, в значительной степени основывается на положениях Конвенции о предупреждении и наказании за него 1937 года^{38/}. Положения этой Конвенции были несколько изменены с учетом новых форм современного терроризма, включая захват

^{38/} См. League of Nations document C.547(1).M.384(1). 1937.V.

воздушных судов и акты насилия по отношению к лицам, пользующимся специальной защитой, в частности дипломатической или консульской защитой^{39/}.

39/ Раздел D проекта статьи 4, представленный Специальным докладчиком, гласит:

"Статья 4

Следующие действия составляют преступления против мира и безопасности человечества:

...

D. Осуществление или поощрение [властями какого-либо государства] террористических актов в другом государстве или допущение этими властями организованной деятельности, направленной на совершение террористических актов в другом государстве.

a) Под террористическими актами подразумеваются преступные деяния, направленные против другого государства и могущие создать атмосферу террора среди отдельных лиц, групп лиц или в обществе в целом.

b) Террористическими актами являются:

- i) умышленные посягательства на жизнь, физическую неприкосновенность или здоровье главы государства, лиц, осуществляющих прерогативы главы государства, преемников главы государства или супруг или супругов вышеупомянутых лиц, лиц, выполняющих государственные функции или обязанности, когда посягательство совершено в связи с выполняемыми ими функциями или обязанностями;
- ii) разрушение или нанесение ущерба государственной собственности или собственности, служащей государственным целям;
- iii) умышленные деяния, могущие поставить под угрозу жизнь людей в результате создания опасности для общества в целом, и, в частности, захват воздушных судов, захват заложников и все другие акты насилия в отношении лиц, пользующихся международной защитой или дипломатическим иммунитетом;
- iv) производство, потребление, хранение, поставка вооружений, боеприпасов, взрывчатых веществ или опасных материалов с целью совершения террористического акта".

f) Нарушение властями какого-либо государства обязательств положений договора, призванного обеспечить международный мир и безопасность: пункт 7 статьи 2 проекта кодекса 1954 года

92. Проект статьи, представленный Специальным докладчиком по этому вопросу^{40/}, является практически дословным воспроизведением соответствующих положений проекта кодекса 1954 года. Тем не менее следует отметить, что выражение "укрепления", содержащееся в проекте кодекса 1954 года, было сочтено устаревшим и было заменено на выражение "стратегические сооружения".

93. Некоторые члены Комиссии высказали мнение, что в любом варианте проекта статьи, принятом по этому вопросу, необходимо указать для иллюстрации непосредственно в тексте положения различные категории договоров, нарушение которых может явиться таким международным преступлением. Другие члены высказали мнение о том, что данный проект статьи должен касаться скорее нарушения договоров в области разоружения. Другие члены Комиссии вновь выразили сомнения относительно актуальности этого положения проекта кодекса 1954 года в нынешних обстоятельствах.

^{40/} Раздел Е проекта статьи 4, представленный Специальным докладчиком, гласит:

"Статья 4

Следующие действия составляют преступления против мира и безопасности человечества:

...

Е. Нарушение [властями какого-либо государства] обязательств, возложенных на это государство в соответствии с договором, призванным обеспечить международный мир и безопасность посредством ограничения или сокращения вооружений, военной подготовки или числа стратегических сооружений или других ограничений подобного характера".

g) Установление или сохранение силой колониального господства

94. Эта область, которая не охватывалась положениями проекта кодекса 1954 года, рассматривается в проекте статьи, предложенной в третьем докладе Специального докладчика^{41/}.

95. Некоторые члены Комиссии высказали критические замечания в связи с включением подобного положения в проект кодекса. На их взгляд, понятие колониальное господство относится к прошлому, и не следует загромождать будущий документ такими понятиями, которые представляют интерес лишь с исторической точки зрения.

96. Тем не менее другие члены Комиссии придерживались мнения, что пример Намибии и другие примеры сохранения колониализма на всех континентах являются достаточным доказательством актуальности этого вопроса. Кроме того, понятие колониальное господство необходимо воспринимать в более широком смысле. Было также высказано мнение о том, что в будущий кодекс следует включить наиболее актуальные и современные проявления нарушений права народов на самоопределение.

h) Наемничество

97. Вопрос о наемничестве не рассматривался в рамках проекта кодекса 1954 года. Хотя это преступление уже рассматривалось в резолюции об определении агрессии, некоторые члены отметили, что это преступление должно стать предметом отдельного положения в рамках будущего проекта кодекса ввиду особого характера этого преступления.

i) Экономическая агрессия

98. Следует также отметить, что понятие экономической агрессии вновь вызвало весьма оживленные прения в Комиссии, однако они не привели к каким-либо конкретным выводам. Подчеркивалось, что если предпринимаемые каким-либо государством меры, которые имеют, например, экономический характер, осуществляются с применением силы, то тогда они подпадают под определение агрессии, которое дается в резолюции 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года, а если же эти меры представляют

^{41/} Раздел F проекта статьи 4, представленный Специальным докладчиком, гласит:

"Статья 4

Следующие действия составляют преступления против мира и безопасности человечества.

...

F. Установление или сохранение силой властями какого-либо государства колониального господства".

собой действия несколько иного характера, как, например, давление, угроза и т.д., то тогда они отождествляют с соответствующими правонарушениями, предусмотренными кодексом. Было также отмечено, что меры экономического характера, помимо своего психологического воздействия, могут являться одной из форм агрессии, которая угрожает стабильности данного правительства или даже жизни людей данной страны.

5. Выводы

99. По завершении своих прений по этому вопросу Комиссия постановила передать на рассмотрение Редакционного комитета следующие статьи, представленные Специальным докладчиком: статью 1 о сфере применения; первый вариант статьи 2 о лицах, к которым применяется проект кодекса; оба варианта статьи 3, касающейся определения преступления против мира и безопасности человечества; и раздел А статьи 4, касающийся агрессии.

100. Комиссия также постановила возобновить на своей следующей сессии рассмотрение других разделов статьи 4.

101. Комиссия приняла к сведению намерение Специального докладчика посвятить свой следующий доклад военным преступлениям и преступлениям против человечества, а также рассмотреть как можно раньше вопрос об общих принципах.

ГЛАВА III

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ

А. Введение

1. Исторический обзор работы Комиссии

102. На своей тридцать второй сессии в 1980 году Комиссия в предварительном порядке приняла в первом чтении часть первую проекта статей по теме "Ответственность государств"^{42/}. Часть первая состояла из 35 проектов статей, изложенных в пяти главах, и согласно общему плану, утвержденному Комиссией^{43/} в отношении структуры проекта статей по данной теме, в них рассматривалось "происхождение международной ответственности". Государствам-членам было предложено представить свои комментарии по положениям первой части. Полученные комментарии содержатся в документах A/CN.4/328 и Add.1-4^{44/}, A/CN.4/342 и Add.1-4^{45/}, A/CN.4/351 и Add.1-3^{46/} и A/CN.4/362. Следует надеяться, что дальнейшие комментарии будут получены до того, как Комиссия приступит ко второму чтению части первой проекта.

103. На своей тридцать второй сессии в 1980 году Комиссия приступила к рассмотрению части второй проекта статей по данной теме. В соответствии с общим планом, утвержденным Комиссией для структуры проекта статей по данной теме, часть вторая посвящена "содержанию, формам и объему международной ответственности", иначе говоря, определению тех последствий, которые то или иное международно-противоправное деяние государства может иметь согласно нормам международного права в различных случаях, например последствий деяния в плане возмещения ущерба и ответных санкций, взаимосвязи между этими двумя видами последствий, возможных материальных форм компенсации и санкций и т.д. На рассмотрении Комиссии находился предварительный доклад^{47/}, представленный Специальным докладчиком г-ном Виллемом Рифагеном. В предварительном докладе был дан общий анализ

^{42/} Yearbook ... 1980, vol. II (Part Two), pp. 26-63, документ A/35/10, глава III.

^{43/} Общий план проекта статей по данной теме, утвержденный Комиссией на ее двадцать седьмой сессии в 1975 году, предусматривал следующую структуру проекта статей: в части первой должно рассматриваться происхождение международной ответственности; часть вторая должна быть посвящена содержанию, формам и объему международной ответственности, и предполагаемая часть третья, которую Комиссия может решить включить в проект, должна касаться вопроса об урегулировании споров и "реализации" ("mise en oeuvre") международной ответственности. Ежегодник, 1975, том II, стр. 66-71, документ A/10010/Rev.1, пункты 38-51.

^{44/} Yearbook ... 1980, vol. II (Part One), p. 87.

^{45/} Yearbook ... 1981, vol. II (Part One), p. 71.

^{46/} Yearbook ... 1982, vol. II (Part One), p. 15.

^{47/} Yearbook ... 1980, vol. II (Part One), pp. 107-129, документ A/CN.4/330.

различных возможных новых правовых отношений (т.е. новых прав и соответствующих обязательств), вытекающих из международно-противоправного деяния государства согласно положениям части первой проекта статей. Специальный докладчик предложил три параметра для рассмотрения таких отношений: новые обязательства государства, совершившего международно-противоправное деяние; новые права "потерпевшего" государства и положение "третьих" государств в отношении ситуации, создавшейся в результате международно-противоправного деяния^{48/}.

104. На своей тридцать третьей сессии в 1981 году^{49/} Комиссия рассмотрела представленный Специальным докладчиком второй доклад^{50/}. В докладе были предложены пять проектов статей для включения в часть вторую проекта статей по данной теме: глава I "Общие принципы" (статьи 1-3) и глава II "Обязательства государства, совершившего международно-противоправное деяние" (статьи 4 и 5). Комиссия приняла решение передать указанные проекты статей Редакционному комитету^{51/}. Однако Редакционный комитет не смог рассмотреть эти проекты статей на тридцать третьей сессии.

105. На своей тридцать четвертой сессии в 1982 году Комиссия рассмотрела представленный Специальным докладчиком третий доклад^{52/}. В докладе предлагались шесть проектов статей (статьи 1-6) для включения в часть вторую проекта статей по данной теме. Комиссия постановила передать эти проекты статей Редакционному комитету. Комиссия

^{48/} Мнения, высказанные в Комиссии, см. Yearbook ... 1980, vol. I, pp. 73-98, 1597-1601-е заседания.

^{49/} В своей резолюции 35/163 от 15 декабря 1980 года Генеральная Ассамблея рекомендовала, в частности, чтобы Комиссия с учетом письменных замечаний правительств и мнений, выраженных в ходе прений в Генеральной Ассамблее, продолжила свою работу по вопросу об ответственности государств, с тем чтобы начать подготовку проектов статей, относящихся к части второй проекта об ответственности государств за международно-противоправные деяния, учитывая при этом необходимость второго чтения проектов статей, образующих часть первую этого проекта. Аналогичная рекомендация была сделана Ассамблеей в ее резолюции 36/114 от 10 декабря 1981 года. В своих резолюциях 37/111 от 16 декабря 1982 года, 38/138 от 19 декабря 1983 года и 39/85 от 13 декабря 1984 года Генеральная Ассамблея рекомендовала, в частности, чтобы с учетом замечаний правительств, сделанных в письменной или устной форме в ходе прений в Генеральной Ассамблее, Комиссия продолжила свою работу по всем вопросам, включенным в ее нынешнюю программу работы.

^{50/} Yearbook ... 1981, vol. II (Part One), p. 79, документ A/CN.4/344.

^{51/} Мнения, высказанные в Комиссии, см. Yearbook ... 1981, vol. I, pp. 126-144 и 206-217, 1666-1670-е и 1682-1684-е заседания.

^{52/} Yearbook ... 1982, p. 22, документ A/CN.4/354 и Add.1-2.

также подтвердила^{53/} передачу Редакционному комитету статей 1-3, предложенных во втором докладе Специального докладчика в 1981 году. Это было сделано при том понимании, что Редакционный комитет подготовит положения, касающиеся структуры, и рассмотрит вопрос о необходимости включения в эти положения статьи на основе новой статьи 6. Однако Редакционный комитет не смог рассмотреть проекты этих статей на тридцать четвертой сессии.

106. На своей тридцать пятой сессии в 1983 году Комиссия рассмотрела четвертый доклад Специального докладчика (A/CN.4/366 и Add.1 и Add.1/Corr.1). Комиссия по рекомендации своего Редакционного комитета приняла в предварительном порядке для включения в часть вторую проекта статей по данной теме проекты статей 1, 2, 3 и 5, которые гласили:

Статья 1

Международная ответственность государства, которая в соответствии с положениями части первой возникает в результате международно-противоправного деяния, совершенного этим государством, влечет за собой юридические последствия, установленные в настоящей части.

Статья 2

Без ущерба для положения статей [4] и 5 положения настоящей части регулируют юридические последствия всякого международно-противоправного деяния государства, за тем исключением и в тех пределах, когда такие юридические последствия установлены иными международно-правовыми нормами, непосредственно имеющими в виду конкретное международно-противоправное деяние.

Статья 3

Без ущерба для положения статей [4] и 5 юридические последствия международно-противоправного деяния государства, не предусмотренные в положениях настоящей части, по-прежнему регулируются нормами обычного международного права.

Статья 5

Юридические последствия международно-противоправного деяния государства, установленные положениями настоящей части, должны в соответствующих случаях определяться с соблюдением положений и процедур Устава Организации Объединенных Наций, касающихся поддержания международного мира и безопасности.

^{53/} Мнения, высказанные в Комиссии, см. Yearbook ... 1982, vol. I, pp. 199-224 и 230-242, 1731-1734-е и 1736-1738-е заседания.

107. На своей тридцать шестой сессии в 1984 году Комиссия рассмотрела пятый доклад (A/CN.4/380 и Corr.1) Специального докладчика. В докладе предлагалось 12 проектов статей^{54/} для включения в часть вторую проекта статей по данной теме, которые являются продолжением (в качестве статей 5-16) четырех проектов статей,

54/ Эти проекты статей гласят:

"Статья 5

Для целей настоящих статей "потерпевшее государство" означает:

а) в случае, если международно-противоправное деяние составляет нарушение права, принадлежащего государству в силу обычной нормы международного права, или нарушение права, возникающего для третьего государства в силу положения, предусмотренного договором, - государство, право которого было нарушено;

б) в случае, если международно-противоправное деяние составляет нарушение обязательства, налагаемого в соответствии с судебным решением или другим имеющим обязательную силу решением международного судебного органа или трибунала относительно урегулирования спора, - другое государство или другие государства, являющиеся сторонами в споре;

с) в случае, если международно-противоправное деяние составляет нарушение обязательства, вытекающего из положений двустороннего договора, - другое государство-участник договора;

д) в случае, если международно-противоправное деяние составляет нарушение обязательства, вытекающего из положения многостороннего договора, - государство-участник договора, если установлено, что:

- i) данное обязательство было предусмотрено в его пользу, или
- ii) нарушение этого обязательства одним государством-участником обязательно затронет осуществление прав или выполнение обязательств всех других государств-участников, или
- iii) данное обязательство было предусмотрено для защиты коллективных интересов государств-участников, или
- iv) данное обязательство было предусмотрено для защиты отдельных лиц, независимо от их гражданства;

е) в случае, если международно-противоправное деяние составляет международное преступление, - все другие государства.

Статья 6

1. Потерпевшее государство может потребовать от государства, которое совершило международно-противоправное деяние:

а) прекратить это деяние, освободить и возвратить лиц и вещи, задержанные в результате такого деяния, и предотвратить дальнейшие последствия такого деяния; и

которые уже были в предварительном порядке приняты Комиссией на ее тридцать пятой сессии в 1983 году (принятая в предварительном порядке статья 5 стала статьей 4).

(продолж. сноски 54/)

- b) применить такие меры по исправлению положения, которые предусматриваются его внутренним правом; и
- c) с учетом статьи 7 восстановить положение, существовавшее до совершения этого деяния;
- d) предоставить надлежащие гарантии неповторения этого деяния.

2. В той мере, в какой материально невозможно действовать в соответствии с положениями пункта 1 c), потерпевшее государство может потребовать от государства, которое совершило международно-противоправное деяние, выплатить ему денежную сумму, соответствующую стоимости, в которую ему обошлось бы восстановление положения, существовавшего до этого нарушения.

Статья 7

Если международно-противоправное деяние является нарушением международно-обязательства о соответствующем обращении государства в пределах его юрисдикции с иностранными физическими или юридическими лицами, а государство, которое совершило международно-противоправное деяние, не восстанавливает положение, существовавшее до этого нарушения, потерпевшее государство может потребовать от этого государства выплатить ему денежную сумму, соответствующую стоимости, в которую ему обошлось бы восстановление положения, существовавшего до этого нарушения.

Статья 8

С учетом статей 11-13 потерпевшее государство имеет право, в порядке взаимности, приостановить выполнение своих обязательств по отношению к государству, которое совершило международно-противоправное деяние, если такие обязательства соответствуют нарушенному обязательству или непосредственно связаны с ним.

Статья 9

1. С учетом статей 10-13 потерпевшее государство имеет право в качестве ответной меры приостановить выполнение других своих обязательств по отношению к государству, которое совершило международно-противоправное деяние.

2. Осуществление этого права потерпевшим государством не должно в своих последствиях быть явно непропорциональным серьезности совершенного международно-противоправного деяния.

Статья 10

1. Потерпевшее государство не может принимать никаких мер в осуществление статьи 9, пока оно не исчерпает доступные ему международные процедуры мирного урегулирования спора, с тем чтобы обеспечить выполнение обязательств, указанных в статье 6.

Комиссия постановила передать статьи 5 и 6 на рассмотрение Редакционного комитета при том понимании, что члены Комиссии, которые не имели возможности представить свои замечания по этим двум статьям на тридцать шестой сессии, смогут сделать это

(продолж. сноски 54/)

2. Положения пункта 1 не применяются в отношении:

а) временных мер защиты, принимаемых потерпевшим государством в пределах его юрисдикции, пока компетентный международный суд или трибунал, в соответствии с применимой международной процедурой мирного урегулирования спора, не вынесет решения о приемлемости такой временной меры защиты;

б) мер, принимаемых потерпевшим государством, если государство, которое, как предполагается, совершило международно-противоправное деяние, не подчинится временной мере защиты, определенной таким международным судом или трибуналом.

Статья 11

1. Потерпевшее государство не имеет права приостанавливать выполнение своих обязательств по отношению к государству, которое совершило международно-противоправное деяние, в тех пределах, в каких эти обязательства предусмотрены в многостороннем договоре, участниками которого являются оба государства, и когда установлено, что:

а) невыполнение этих обязательств одним государством-участником неизбежно затрагивает осуществление прав или выполнение обязательств всеми другими государствами-участниками данного договора; или

б) эти обязательства предусмотрены для защиты коллективных интересов государств-участников данного многостороннего договора; или

с) эти обязательства предусмотрены для защиты индивидуумов, независимо от их гражданства.

2. Потерпевшее государство не имеет права приостанавливать выполнение своих обязательств по отношению к государству, которое совершило международно-противоправное деяние, если многосторонний договор, налагающий эти обязательства, предусматривает процедуру принятия коллективных решений с целью обеспечить соблюдение налагаемых им обязательств, если и пока не принято такое коллективное решение, в том числе предусматривающее приостановление выполнения обязательств по отношению к государству, которое совершило международно-противоправное деяние; в этом случае положения подпунктов 1 а) и 1 б) не применяются в тех пределах, в каких это предусмотрено таким решением.

Статья 12

Положения статей 8 и 9 не применяются к приостановлению обязательств:

а) принимающего государства в отношении иммунитетов, которые должны предоставляться дипломатическим и консульским представительствам и их персоналу;

б) любого государства в силу императивной нормы общего международного права.

на начальном этапе работы тридцать седьмой сессии Комиссии, с тем чтобы Редакционный комитет также мог принять эти замечания во внимание.

(продолж. сноски 54/)

Статья 13

Если совершенное международно-противоправное деяние составляет явное нарушение обязательств, вытекающих из многостороннего договора, которое сводит на нет объект и цель этого договора в целом, положения статьи 10 и подпунктов 1 а) и 1 б) и пункта 2 статьи 11 не применяются.

Статья 14

1. Международное преступление влечет за собой все юридические последствия международно-противоправного деяния, а также такие права и обязательства, которые определены применимыми нормами, принятыми международным сообществом в целом.
2. Международное преступление, совершенное государством, влечет за собой обязательство для всех других государств:
 - а) не признавать в качестве законной ситуацию, создавшуюся в результате такого преступления; и
 - б) не оказывать помощь или поддержку государству, совершившему такое преступление, в сохранении ситуации, создавшейся в результате такого преступления; и
 - в) присоединиться к другим государствам в предоставлении взаимной помощи при выполнении обязательств в соответствии с подпунктами а) и б).
3. Если применимой нормой общего международного права не предусмотрено иное, осуществление прав, вытекающих из пункта 1 настоящей статьи, и выполнение обязательств, вытекающих из пунктов 1 и 2 настоящей статьи, обуславливается *mutatis mutandis* соблюдением процедур, предусмотренных в Уставе Организации Объединенных Наций в отношении поддержания международного мира и безопасности.
4. С учетом статьи 103 Устава Организации Объединенных Наций в случае, если обязательства государства по пунктам 1, 2 и 3 настоящей статьи окажутся в противоречии с его правами и обязательствами согласно любой другой норме международного права, преимущественную силу имеют обязательства по настоящей статье.

Статья 15

Акт агрессии влечет за собой все юридические последствия международного преступления, а также такие права и обязательства, которые предусмотрены или обусловлены Уставом Организации Объединенных Наций.

Статья 16

Положения настоящей статьи не предрешают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении:

- а) недействительности, прекращения или приостановления действия договоров;
- б) прав членства в международной организации;
- в) ответных мер с применением вооруженной силы".

2. Рассмотрение темы на данной сессии

108. На данной сессии Комиссия рассмотрела представленный Специальным докладчиком шестой доклад (A/CN.4/389 и Corr.1 и Corr.2 (только на французском языке)).

109. Изложенные в докладе четыре проекта статей с комментариями, которые уже были предварительно приняты Комиссией на ее тридцать пятой сессии, а также остальные двенадцать проектов статей, предложенных Специальным докладчиком на тридцать шестой сессии, предназначены для того, чтобы вместе составить часть вторую проекта статей об ответственности государств.

110. В докладе также содержатся комментарии по двенадцати остальным проектам статей.

111. Кроме этого, в докладе также излагаются предложения Специального докладчика в отношении возможного содержания части третьей проекта статей об ответственности государств, которую Комиссия, возможно, сочтет целесообразным включить в него, с тем чтобы рассмотреть вопрос о "реализации (mise en oeuvre)" международной ответственности и урегулировании споров.

112. В основе предлагаемого проекта части третьей лежит предположение о наличии явной аналогии между положением, предусматриваемым в Венской конвенции о праве международных договоров (в частности, ее статьями 42, 65, 66 и 67 и приложением к ней)^{55/} в отношении вопроса о недействительности, прекращении и приостановлении действия договоров, с одной стороны, и положением, в рамках которого, как предполагается, в результате совершения международно-противоправного деяния между государствами возникают новые правовые отношения, с другой стороны.

113. В частности, отмечалось, что, если предполагаемое потерпевшее государство осуществляет свои новые права в соответствии с положениями части второй с целью приостановления выполнения своих обязательств по отношению к предполагаемому государству-правонарушителю, а последнее, отрицая факт совершения им международно-противоправного деяния, в свою очередь в качестве предполагаемого потерпевшего государства приостанавливает осуществление своих обязательств по отношению к первому государству, то подобные действия будут идти по нарастающей, в результате фактически возникнет угроза того, что существующие "первичные" правовые отношения между государствами, в отношении которых создано подобное положение, будут полностью сведены на нет.

^{55/} Official Records of The United Nations Conference on the Law of Treaties, Documents of The Conference (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5), p. 287, документ A/CONF.39/27.

114. В целях прекращения подобного развития событий предполагается включить обязательную процедуру урегулирования споров, аналогичную той, которая предусматривается в Венской конвенции о праве международных договоров и в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву^{56/}.

115. Кроме этого, отмечалось, что в проекте положений части второй а) содержится ссылка на нормы *jus cogens*, и b) указывается, что международные преступления влекут за собой особые правовые последствия. Ввиду наличия связи между этими двумя концепциями предлагалось включить в часть третью проекта статей об ответственности государств процедуру, аналогичную той, которая предусматривается пунктом а) статьи 66 Венской конвенции о праве международных договоров, о том, что любая из сторон в споре о толковании или применении статьи 19 части первой^{57/} и статьи 14 части второй^{58/} может передать его путем письменного заявления на решение Международного Суда.

116. Комиссия рассмотрела шестой доклад на своих 1890–1902–м заседаниях, принимая во внимание тот факт, что согласно ее решению, принятому на предыдущей сессии (см. пункт 107 выше), по проектам статей 5 и 6, хотя эти статьи уже переданы Редакционному комитету, можно по-прежнему высказывать замечания.

117. В ходе обсуждения этого вопроса в Комиссии общая структура свода проектов статей части второй была в целом признана приемлемой, хотя некоторые члены Комиссии высказали мнение о том, что в рамках проекта статей необходимо дополнительно развить вопрос об особых правовых последствиях международных преступлений. В этой связи была сделана ссылка на взаимосвязь между данной темой и темой о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, и было сделано замечание о том, что уголовная ответственность государств как таковая должна рассматриваться Комиссией либо в рамках одной, либо в рамках другой темы. Однако некоторые члены Комиссии признали тот факт, что на нынешнем этапе довольно трудно установить конкретные дополнительные правовые последствия международных преступлений в рамках правовых отношений между государствами, поскольку, с одной стороны, статья 19 части первой в ее нынешней редакции оставляет открытыми некоторые вопросы в отношении установления фактов и квалификации международно-противоправного деяния в качестве преступления, а, с другой стороны, "наказание", которое необходимо установить в отношении государства как такового (за рамками обычных правовых последствий международно-противоправного деяния), вызвало проблемы, касающиеся его совместимости с нормами, которые в противном случае рассматриваются в качестве императивных норм, обеспечивающих защиту существования государств, права народов на самоопределение и индивидуальных прав человека.

^{56/} Official Records of the Third United Nations Conference on the Law of the Sea, vol. XVII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.84.V.3), p. 151, документ A/CONF.62/122.

^{57/} См. сноску 42 выше.

^{58/} См. сноску 54 выше.

118. Что касается статьи 5, то, как отмечалось выше, Комиссия на своей тридцать шестой сессии передала ее на рассмотрение Редакционного комитета при том понимании, что те члены, которые не имели возможности представить свои замечания по этой статье на тридцать шестой сессии, смогут сделать это на нынешней тридцать седьмой сессии Комиссии, с тем чтобы Редакционный комитет также принял эти замечания во внимание. Соответственно на нынешней сессии Комиссии также высказывались замечания по положениям статьи 5. Комиссия рассмотрела доклад Редакционного комитета по статье 5 на своих 1929-м и 1930-м заседаниях 18 июля 1985 года (см. пункт 163 ниже).

119. В отношении статьи 6^{59/} высказывалось мнение, что слова "может потребовать" в первой части пункта 1 и в пункте 2 представляются довольно слабыми и что следует отметить, что государство-правонарушитель обязано принимать меры, которые требуются от него в соответствии с положениями настоящей статьи.

120. Вопрос об ущербе (моральный или материальный ущерб) был поднят в связи с вопросом о возмещении.

121. Был также поднят вопрос о том, не следует ли проводить различия между потерпевшими государствами, как с точки зрения понесенного ущерба, так и с точки зрения ответных мер, которые такие государства будут вправе принимать.

122. Высказывалось также предположение о том, что положения этой статьи не являются исчерпывающими; в этой связи упоминались извинения (ссылка на которые делается в пункте 11 комментария Специального докладчика к предлагаемому им проекту статьи 6), предание суду отдельных лиц, виновных в совершении деяния, компенсация натурой (упомянутая в пункте 8 этого комментария) и альтернативное исполнение первичного обязательства. Отмечалось, что выплата компенсации *ex gratia* могла бы также стать приемлемым способом удовлетворения иска предполагаемого потерпевшего государства. Некоторые члены предложили добавить слова "в частности" в первом предложении пункта 1.

123. В отношении подпункта а) пункта 1 предлагалось исключить слова "освободить и возратить лиц и вещи, задержанные в результате такого деяния", поскольку это уже подразумевается другими словами этого подпункта.

124. Некоторые члены Комиссии предложили исключить подпункт б), поскольку он касается применения норм скорее внутреннего, чем международного права.

125. В отношении подпункта d) некоторые члены Комиссии считали, что нереально ожидать от государств предоставления "гарантий" неповторения противоправного деяния, хотя можно было бы рассмотреть некоторые меры, направленные на предупреждение повторения подобного деяния.

^{59/} Текст проекта статьи, предложенного Специальным докладчиком, см. сноску 54 выше.

126. Отмечалось, что в пункте 2 ставится вопрос о стоимости ущерба, и поэтому к положениям этого пункта следует подходить с особой осмотрительностью. Представляется целесообразным проявить некоторую степень гибкости, допускающую большую или меньшую компенсацию.

127. В отношении статьи 7^{60/} некоторые члены Комиссии выступали против включения специальной нормы, касающейся положения иностранцев, в то время как другие считали статью 7 полезной не только в контексте сотрудничества Север-Юг, но также и в контексте сотрудничества Юг-Юг.

128. В отношении статей 8^{61/} и 9^{62/} некоторые члены Комиссии высказали мнение, что различие между "взаимностью" и "ответными мерами" является не совсем ясным; некоторые из них предпочли бы рассматривать оба вида этих мер одинаковым образом под заголовком "ответные меры" (как в статье 30 части первой); другие члены во всяком случае предпочли бы исключить слова "в порядке взаимности" в статье 8 и слова "в качестве ответной меры" в статье 9. Отмечалось также, что приостановление выполнения обязательств, "непосредственно связанных с нарушенным обязательством" (статья 8), может в особых обстоятельствах принять форму давления, фактически равносильного "ответным мерам" (статья 9).

129. Была высказана точка зрения, что, вероятно, следует включить положения, предусматривающие "промежуточный" этап миролюбивого уведомления и обсуждений до того, как против государства-правонарушителя будут приняты какие-либо ответные меры.

130. В частности, некоторые члены Комиссии считали, что идея, лежащая в основе статьи 10^{63/} - предварительное исчерпание процедур третьей стороны в отношении урегулирования спора, - должна распространяться также и на меры, принимаемые в порядке "взаимности".

131. Один член Комиссии предложил альтернативный текст для статей 8 и 9, который гласил:

"Статья 8

1. Потерпевшее государство правомочно предпринять в отношении государства, совершившего международное правонарушение, допустимые в соответствии с международным правом меры, каковыми, в частности (но не исключительно), являются:

а) временное ограничение или приостановление прав и интересов совершившего правонарушение государства в пределах юрисдикции потерпевшего государства;

б) временное приостановление выполнения обязательств экономического характера потерпевшего государства в отношении государства, совершившего правонарушение;

60/ Там же.

61/ Там же.

62/ Там же.

с) временное приостановление технических, научных и культурных связей между потерпевшим государством и государством, совершившим правонарушение;

д) приостановление или разрыв дипломатических отношений между потерпевшим государством и государством, совершившим правонарушение.

2. Меры, предусмотренные в пункте 1, принимаются потерпевшим государством с учетом обстоятельств совершения правонарушения и его тяжести и подлежат отмене с момента выполнения совершившим правонарушение государством своих обязательств в соответствии со статьей 6".

132. В отношении статьи 8 было высказано мнение, что ограничительное толкование договора в ответ на подобное толкование, применяемое другим государством-участником договора, не представляет собой ответной меры.

133. В отношении статьи 9 некоторые члены Комиссии высказали мнение, что термин "явно непропорциональным" является слишком расплывчатым.

134. Некоторые члены выступили за включение в статью явного запрещения вооруженных ответных мер.

135. Члены Комиссии в целом согласились с идеей, лежащей в основе статьи 10, хотя в отношении ее развития был высказан ряд замечаний.

136. Высказывалось мнение, что в статье 33 Устава Организация Объединенных Наций среди процедур мирного разрешения споров называются "переговоры", однако эта процедура, как правило, занимает много времени и часто не дает желаемых результатов. Если говорить в общем плане, то ограничение, предусматриваемое пунктом 1, должно применяться лишь в том случае, если процедура урегулирования спора не только "имеется", но также и является эффективной.

137. Была высказана точка зрения, что изложенные в пункте 2 "исключения" в отношении пункта 1 целесообразнее включить в само положение, с тем чтобы избежать чрезмерного ослабления права потерпевшего государства принимать "ответные меры".

138. Выражались сомнения относительно уместности употребления в пункте 2 а) термина "временные меры защиты".

139. Основная цель статьи 11^{64/} была в целом признана приемлемой, хотя высказывались некоторые сомнения в отношении формулировки подпунктов б) и с) пункта 1.

140. В отношении пункта 2 высказывалось мнение, что "коллективное решение", возможно, не является столь простым вопросом, особенно, если для этого необходимо единогласие, и его принятие будет связано с задержками; таким образом, этот пункт приведет к установлению чрезвычайно жестокого ограничения.

141. По мнению большинства членов Комиссии, существо статьи 12^{65/} является приемлемым, хотя были высказаны различные замечания в отношении ее формулировки и ее места в рамках свода статей части второй.

64/ Там же.

65/ Там же.

142. В отношении подпункта а) отмечалось, что сфера его действия должна быть ограничена такими иммунитетами, которые необходимы для поддержания нормальных международных отношений. Высказывалось также мнение, что сферу его действия необходимо расширить, с тем чтобы охватить также иммунитеты, предусмотренные Конвенцией о специальных миссиях 1969 года^{66/} и Венской конвенцией о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 года^{67/}.

143. В отношении подпункта б) некоторые члены Комиссии высказали несогласие с применением концепции *jus cogens* за пределами Венской конвенции о праве международных договоров. Однако другие члены выступали за сохранение этого пункта.

144. Высказывалось мнение, что положение, касающееся нормы *jus cogens*, требует включения, возможно, в части третьей проекта статей – процедурного положения, аналогичного тому, которое предусмотрено рамками Венской конвенции о праве международных договоров.

145. Статья 13^{68/} была признана в целом приемлемой. Высказывалось предложение относительно изменения формулировки этой статьи с учетом формулировки статьи 60 Венской конвенции о праве международных договоров.

146. Не считая общих замечаний по статье 14^{69/} в целом, о которых уже говорилось выше (пункт 117), в отношении пункта 1 этой статьи, отмечалось, что выражение "применимые нормы, принятые международным сообществом в целом", является довольно расплывчатым и его, вероятно, следует заменить словами "применимые нормы международного права". Однако другие члены выступали против подобных изменений.

147. В отношении пункта 2 отмечалось, что даже при выражении минимального обязательства солидарности в этом пункте следует предусмотреть более активные обязательства для всех других государств, помимо государства-правонарушителя. В этой связи упоминалось обязательство, касающееся сотрудничества между этими государствами в отношении судебного процесса и наказания лица, совершившего международное преступление.

^{66/} Резолюция 2530 (XXIV) Генеральной Ассамблеи от 8 декабря 1969 года, приложение.

^{67/} Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о представительстве государств в их отношениях с международными организациями, том II, Документы Конференции (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.75.V.12), стр. 251, документ A/CONF.67/16.

^{68/} Текст проекта статьи, предложенного Специальным докладчиком, см. сноску 54 выше.

^{69/} Там же.

148. Высказывалось предположение о том, что в подпункте а) слово "правомерные" является излишним. Однако в этой связи отмечалось, что это слово фигурирует в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций^{70/}, которая бралась за основу при разработке этого подпункта.

149. В связи с подпунктом с) выражалось мнение, что применение положений этого пункта будет связано с определенными трудностями и для этого необходимо будет "объединение" усилий международного сообщества в ответ на совершение международного преступления.

150. Предлагалось также расширить сферу применения положений подпункта с), с тем чтобы он охватывал вопросы, касающиеся оказания помощи потерпевшему государству в осуществлении его прав.

151. В отношении пункта 3 был поднят вопрос о том, могут ли настоящие статьи расширить компетенцию органов Организации Объединенных Наций. Отмечалось также, что в той степени, в какой это касается Совета Безопасности, осуществление права вето может на практике быть несовместимо с требованием солидарности.

152. Указывалось, что содержащаяся в пункте 3 ссылка на процедуры Устава Организации Объединенных Наций лишь вызывает вопрос о том, будет ли неотъемлемое право на самооборону применяться в случае совершения международного преступления.

153. В отношении пункта 4 отмечалось, что необходимо уточнить связь этого пункта с положениями статьи 2, а также с *jus cogens*.

154. Противоположные мнения высказывались в отношении включения отдельной статьи 15^{71/}. В то время, как некоторые члены Комиссии выступали за исключение этой статьи или ее объединение со статьей 14 на том основании, что агрессия представляет собой международное преступление, а отдельная статья может привести к умалению значимости других международных преступлений, другие члены высказали мнение, что отдельная статья 15 необходима ввиду того факта, что правовые последствия агрессии конкретно рассматриваются в рамках Устава Организации Объединенных Наций и включают право на самооборону, которая признается в статье 51 Устава.

155. В этой связи некоторые члены Комиссии высказывали также мнение, что в самой статье 15 необходимо упомянуть право на самооборону и, возможно, конкретно оговорить его рамки.

156. В то время, как некоторые члены Комиссии посчитали статью 16^{72/} приемлемой статьей, "содержащей оговорки", некоторые члены Комиссии отметили, что перечисленные неохваченных в ней областей, вероятно, не будет исчерпывающим. С другой стороны, некоторые члены Комиссии выразили сомнения относительно необходимости статьи 16 ввиду статьи 3.

^{70/} Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года.

^{71/} Текст проекта статьи, предложенного Специальным докладчиком, см. сноску 54 выше.

^{72/} Там же.

157. В отношении пункта а) отмечалось, что необходимо внести еще большую ясность в вопрос о важности взаимосвязи между проектами статей об ответственности государств и Венской конвенцией о праве международных договоров, особенно с учетом тонкого различия между "выполнением вытекающих из договора обязательств" и "действием" договоров.

158. Выражались также сомнения относительно целесообразности включения пункта б), в частности в связи с правовыми последствиями международных преступлений.

159. Что же касается проекта части третьей, то в целом было высказано мнение, что положения об урегулировании споров необходимы для осуществления частей первой и второй, многие положения которых приведут в отсутствие соглашения между предполагаемым государством-правонарушителем и предполагаемым потерпевшим государством, к спору и его эскалации. Сделанные предложения были также в целом признаны приемлемыми.

160. Однако один член Комиссии отметил, что для осуществления других частей проекта статей в части третьей нет необходимости. Некоторые другие члены Комиссии призвали проявлять осмотрительность при разработке предложений, касающихся этой области, ссылаясь на отсутствие желания у государств принимать процедуры урегулирования споров третьих сторон. В этой связи был также поднят вопрос о том, можно ли считать Международный Суд полномочным принимать решение от имени "международного сообщества в целом". Ввиду подобных колебаний некоторые члены Комиссии предпочли высказать определенную точку зрения лишь после представления Специальным докладчиком проектов статей для третьей части.

161. Отмечалось, что при рассмотрении статей части третьей возникнет ряд конкретных вопросов. Так, например, необходимо будет принимать во внимание последствия возможного создания международного уголовного суда в связи с проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

162. Комиссия по завершении своих обсуждений постановила передать статьи 7-13 Редакционному комитету. Комиссия также постановила передать на рассмотрение Редакционного комитета статьи 14-16 при том понимании, что любые замечания, которые Редакционный комитет пожелает сделать в отношении статей 14-16, могут быть приняты во внимание Специальным докладчиком при подготовке его доклада для следующей сессии Комиссии.

163. Комиссия на своем 1930-м заседании 18 июля 1985 года, рассмотрев доклад Редакционного комитета, приняла в предварительном порядке проект статьи 5 (см. раздел В этой главы ниже). Редакционный комитет из-за нехватки времени не смог рассмотреть статьи 6-16.

В. Проект статей об ответственности государств
(часть вторая проекта статей)

1. Текст проектов статей, принятых к настоящему времени
в предварительном порядке Комиссией 73/

Статья 1

Международная ответственность государства, которая, в соответствии с положениями части первой, возникает в результате международно-противоправного деяния, совершенного этим государством, влечет за собой юридические последствия, установленные в настоящей части.

Статья 2

Без ущерба для положений статей 4 и [12] положения настоящей части регулируют юридические последствия всякого международно-противоправного деяния государства, за тем исключением и в тех пределах, когда такие юридические последствия установлены иными международно-правовыми нормами, непосредственно имеющими в виду конкретное международно-противоправное деяние.

Статья 3

Без ущерба для положений статей 4 и [12] юридические последствия международно-противоправного деяния государства, не предусмотренные в положениях настоящей части, по-прежнему регулируются нормами обычного международного права.

Статья 4

Юридические последствия международно-противоправного деяния государства, установленные положениями настоящей части, должны в соответствующих случаях определяться с соблюдением положений и процедур Устава Организации Объединенных Наций, касающихся поддержания международного мира и безопасности.

Статья 5

1. Для целей настоящих статей "потерпевшее государство" означает любое государство, право которого было нарушено деянием другого государства, если это деяние представляет собой в соответствии с первой частью настоящих статей международно-противоправное деяние этого государства.

2. В частности, "потерпевшее государство" означает:

а) если право, нарушенное деянием государства, возникает из двустороннего договора, другое государство-участник данного договора;

73/ В результате принятия в предварительном порядке проекта статьи 5 на нынешней сессии Комиссия внесла вытекающие из этого изменения в некоторые проекты статей, которые были в предварительном порядке приняты на ее тридцать пятый сессии (см. пункт 106 выше). Были внесены следующие изменения: в проектах статей 2 и 3 ссылки на "статьи [4] и 5" были изменены на "статьи 4 и [12]", а проект статьи "5" стал проектом статьи "4".

b) если право, нарушенное деянием государства, возникает из постановления суда или другого имеющего обязательную силу решения Международного Суда или трибунала об урегулировании спора, другое государство или государства-стороны в споре, в отношении которых установлено это право;

c) если право, нарушенное деянием государства, возникает из имеющего обязательную силу решения международного органа, помимо Международного Суда или трибунала, государство или государства, которые в соответствии с учредительным актом соответствующей международной организации пользуются этим правом;

d) если право, нарушенное деянием государства, возникает для третьего государства из положения договора, это третье государство;

e) если право, нарушенное деянием государства, возникает из многостороннего договора или нормы обычного международного права, любое другое государство-участник этого многостороннего договора или связанное соответствующей нормой обычного международного права, если установлено, что:

i) это право было создано или устанавливается в его пользу;

ii) нарушение этого права деянием государства неизбежно затрагивает пользование правами или выполнение обязательств другими государствами-участниками многостороннего договора или связанными этой нормой обычного международного права; или

iii) данное право было предусмотрено или устанавливается для защиты прав человека и основных свобод;

f) если данное право, нарушенное деянием государства, возникает из многостороннего договора, любое другое государство-участник многостороннего договора, если установлено, что данное право явно учреждено в данном договоре для защиты коллективных интересов государств-участников.

3. Кроме этого, "потерпевшее государство" означает, если международно-противоправное деяние представляет собой международное преступление [и в контексте прав и обязательств государств в соответствии со статьями 14 и 15], все другие государства.

2. Текст статьи 5, принятый в предварительном порядке Комиссией на ее тридцать седьмой сессии, с комментарием к ней

Статья 5

1. Для целей настоящих статей "потерпевшее государство" означает любое государство, право которого было нарушено деянием другого государства, если это деяние представляет собой в соответствии с первой частью настоящих статей международно-противоправное деяние этого государства.

2. В частности, "потерпевшее государство" означает:

a) если право, нарушенное деянием государства, возникает из двустороннего договора, другое государство-участник данного договора;

b) если право, нарушенное деянием государства, возникает из постановления суда или другого имеющего обязательную силу решения Международного Суда или трибунала об урегулировании спора, другое государство или государства-стороны в споре, в отношении которых установлено это право;

с) если право, нарушенное деянием государства, возникает из имеющего обязательную силу решения международного органа, помимо Международного Суда или трибунала, государство или государства, которые в соответствии с учредительным актом соответствующей международной организации пользуются этим правом;

d) если право, нарушенное деянием государства, возникает для третьего государства из положения договора, это третье государство;

e) если право, нарушенное деянием государства, возникает из многостороннего договора или нормы обычного международного права, любое другое государство-участник этого многостороннего договора или связанное соответствующей нормой обычного международного права, если установлено, что:

i) это право было создано или устанавливается в его пользу;

ii) нарушение этого права деянием государства неизбежно затрагивает пользование правами или выполнение обязательств другими государствами-участниками многостороннего договора или связанными этой нормой обычного международного права; или

iii) данное право было предусмотрено или устанавливается для защиты прав человека и основных свобод;

f) если данное право, нарушенное деянием государства, возникает из многостороннего договора, любое другое государство-участник многостороннего договора, если установлено, что данное право явно учреждено в данном договоре для защиты коллективных интересов государств-участников.

3. Кроме этого, "потерпевшее государство" означает, если международно-противоправное деяние представляет собой международное преступление [и в контексте прав и обязательств государств в соответствии со статьями 14 и 15], все другие государства.

Комментарий

1) Международно-противоправное деяние влечет за собой новые правовые отношения между государствами, независимо от их согласия на это. Эти новые правовые отношения являются отношениями между государством-"правонарушителем" или государствами-"правонарушителями" и "потерпевшим" государством или государствами. С тем чтобы описать такие правовые последствия, необходимо сначала дать определение для государства-"правонарушителя" и для "потерпевшего" государства или государств. В части первой проекта статей, в частности в главах II и IV этой части, дается определение государства-"правонарушителя". Настоящая статья имеет своей целью дать определение "потерпевшего" государства или государств.

2) В части первой дается определение международно-противоправного деяния только с точки зрения обязательств, а не прав. Это было сделано при том понимании, что каждому и всякому обязательству соответствует *per definitionem* право по крайней мере одного другого государства.

- 3) Для целей статей части второй необходимо определить, какое государство или государства правомерно считаются "потерпевшим" государством или государствами, поскольку только то государство или те государства имеют право ссылаться на установившиеся вследствие международно-противоправного деяния новые правовые отношения, которые описаны в части второй.
- 4) Такое определение, очевидно, связано с происхождением и содержанием обязательства, нарушенного в результате совершения данного международно-противоправного деяния, в том смысле, что природа "первичных" норм международного права и круг государств, участвующих в их формировании, имеют отношение к определению государства или государств, "потерпевших" в результате нарушения обязательства в соответствии с такими "первичными" нормами.
- 5) В этой связи необходимо упомянуть о статье 2, предусматривающей диспозитивный характер положений части второй. Действительно, государства при установлении "первичных" прав и обязательств между собой могут также одновременно с этим определить, какое государство или государства следует считать "потерпевшим" государством или "потерпевшими" государствами в случае нарушения обязательства, налагаемого такой "первичной" нормой, и тем самым определить, какое государство или государства вправе ссылаться на новые правовые отношения и даже какие новые правовые отношения возникают в результате такого нарушения.
- 6) Следовательно, в статье 5 могут лишь даваться предположения относительно того, какие правовые последствия предусматриваются рамками и содержанием соответствующей "первичной" нормы.
- 7) В пункте 1 данной статьи излагается общее положение, которое лежит в основе части первой проекта статей (см. пункт 2 выше). "Право", на которое делается ссылка в первой части данного пункта, конечно, означает право в соответствии с международным правом; фактически это вытекает из второй части этого пункта, а также из первого предложения статьи 4 части первой.
- 8) В пункте 2 данной статьи излагается ряд ситуаций, при которых происхождение и содержание первичной нормы позволяют определить с учетом положений пункта 5 выше, какое государство или государства правомерно рассматривать как "потерпевшее" государство или "потерпевшие" государства.
- 9) Подпункт а) касается ситуации, при которой нарушенное обязательство является обязательством, налагаемым на государство в рамках двустороннего договора; в таком случае нарушенное право — это право другого государства-участника данного двустороннего договора, и, следовательно, необходимо предполагать, что это другое государство является "потерпевшим государством".

- 10) В соответствии со статьей 36 Венской конвенции о праве международных договоров право для третьего государства может возникать из положений договора; эта ситуация рассматривается в подпункте d), который можно применять как к двусторонним, так и к многосторонним договорам.
- 11) Постановляющая часть решения или другое обязательное решение об урегулировании спора, принятое каким-либо международным судебным органом или трибуналом, может налагать обязательство на государство. Такое обязательство является независимым обязательством, поскольку это решение ведет к прекращению спора, который конкретно касается вопроса о том, ведут ли обстоятельства дела и нормы, которые считаются применимыми, к установлению обязательства, которое было нарушено, и права, которое было затронуто.
- 12) Обычно из постановляющей части решения будет ясно, какое государство в соответствии с этим решением является государством-правонарушителем, а какое - потерпевшим. Однако в соответствии с положениями статьи 59 Статута Международного Суда и многими другими международными документами, регулирующими деятельность других международных судов и трибуналов, "решение Суда обязательно лишь для участвующих в деле сторон и лишь по данному делу". Таким образом, это решение может определять права и обязательства лишь между участвующими в споре сторонами. В этом случае можно предположить, что если любая сторона спора не выполняет возложенные на нее соответствующим решением обязательства, то в этом случае другая сторона спора является "потерпевшим государством".
- 13) В большинстве случаев перед каким-либо международным судом или трибуналом предстают только два государства, являющиеся сторонами в споре. Однако могут возникнуть ситуации, в которых в силу простого заявления или в силу разбирательства, предусмотренного судом или его статутом (ср., например, статьи 62 и 63 Статута Международного Суда), в споре может участвовать более двух государств. В таких случаях возникает вопрос о том, следует ли считать все эти государства потерпевшими государствами в результате невыполнения обязательств, налагаемых таким решением. Обычно в постановляющей части решения дается подробный ответ на этот вопрос. Если же в постановляющей части это не предусматривается, то в других частях решения будет сказано, какое государство или государства-участники спора имеют основания пользоваться правом, нарушенным в результате невыполнения обязательства, вытекающего из постановляющей части.
- 14) Международные суды и трибуналы в качестве одной из своих функций по урегулированию споров имеют полномочия часто в силу своего статута "указывать" промежуточные меры защиты. Ответ на вопрос о том, является ли "приказ" суда или трибунала, в котором указываются такие меры, обязательной процедурой урегулирования спора, зависит от толкования его статута или другой нормы международного права, обязательной для сторон в споре.

- 15) В этом случае необходимо вновь сослаться на статью 2 части второй. В ней не исключается, что статут суда или трибунала или другая соответствующая норма международного права, обязательная для государств, конкретно предусматривают решения суда или трибунала, являющиеся обязательными и предусматривающие "статус потерпевшего государства" также и для государства или государств, которые, строго говоря, не являются стороной в споре. Более того, в пункте 2 статьи 94 Устава Организации Объединенных Наций Совету Безопасности предоставляются полномочия расширять круг "потерпевших государств" в случае невыполнения обязательства, вытекающего из решения Международного Суда (ср. подпункт с)); аналогичные полномочия могут предоставляться также и данному международному суду или трибуналу.
- 16) В тех случаях, когда в отношении международных судов и трибуналов определено существует диспозитивная норма, предусмотренная в подпункте b), положение является несколько иным в отношении обязательных решений международного органа иного, чем Международный Суд или трибунал. В этом случае для определения потерпевшего государства или потерпевших государств необходимо делать ссылку на учредительный акт соответствующей международной организации. Фактически таким учредительным актом является либо двусторонний договор - в этом случае применяется подпункт a) - либо многосторонний договор - в этом случае применяется подпункт e).
- 17) Особые вопросы возникают в "многосторонних" ситуациях, когда более двух государств связаны какой-либо договорной или обычной нормой международного права, налагающей обязательства, нарушение которых представляет собой международно-противоправное деяние. В таких ситуациях нельзя во всех случаях предполагать, что все эти государства (иные, чем государство-правонарушитель) являются "потерпевшими" в результате совершения определенного деяния. В рамках универсального международного обычного права фактически признается, что суверенное равенство государств влечет за собой определенные обязательства, нарушение которых в определенной ситуации вначале "затрагивает" только то государство, права которого нарушены данным деянием. Это же относится и к некоторым многосторонним договорам. В подпункте i) подпункта e) рассматривается именно такая ситуация.
- 18) Однако может возникнуть иная ситуация либо в силу обстоятельств, либо в силу содержания и характера соответствующей нормы международного права.
- 19) Так, подпункт ii) подпункта e) касается фактической ситуации, признанной также в качестве особой ситуации в Венской конвенции о праве международных договоров, в той мере, в какой это касается многосторонних договоров (см., например, подпункт 1 b) i) статьи 41, подпункт 1 b) i) статьи 58 и в несколько ином контексте и в несколько иной формулировке подпункт 2 c) статьи 60). Как следует из употребления слова "другое" в начале текста подпункта e) и в подпункте ii) к нему, выражение "деянием государства" в этом тексте и в подпункте ii) следует понимать как означающее деяние какого-либо государства, являющегося участником какого-либо многостороннего договора или связанного соответствующей нормой обычного международного права.

20) В подпункте iii) подпункта е) речь идет о все большем числе норм международного права, касающихся обязательств государств соблюдать права человека и основные свободы. Интересы, защищаемые такими положениями, не могут быть приписаны одному конкретному государству. Поэтому прежде всего необходимо рассматривать каждое государство, участвующее в многостороннем договоре, или государство, связанное соответствующей нормой обычного права, как потерпевшее государство.

21) Понятие "права человека и основные свободы" используется в данном случае в том смысле, который является общепринятым в международных отношениях. Это понятие также охватывает права народов на самоопределение, которые, кроме того, упоминаются в двух пактах Организации Объединенных Наций, касающихся прав человека^{74/}.

22) Очевидно, что подпункт iii) не может и не должен затрагивать вопрос о том, в какой мере "первичные" нормы международного права, будь то обычное или договорное право, налагают обязательства на государства и создают или устанавливают права государств в отношении защиты прав человека и основных свобод. Хотя Всеобщая декларация прав человека и другие соответствующие документы^{75/}, естественно, имеют отношение к определению возможной сферы применения настоящего подпункта, ясно, что не все права, перечисленные в этих документах, равно как и не каждое отдельное действие или бездействие, приписываемые какому-либо государству, которые можно рассматривать как несовместимые с соблюдением таких прав, даже если отдельное действие или бездействие (которое может даже и не быть преднамеренным), обязательно следует квалифицировать как влекущие за собой применение настоящего подпункта.

23) В подпункте 2 f) рассматривается совершенно иная ситуация. Даже если подпункт 2 e) ii) не имеет применения, государства-участники многостороннего договора могут согласиться считать нарушение обязательства, налагаемого таким договором, как нарушение какого-либо коллективного интереса всех государств-участников данного многостороннего договора. Фактически, и в качестве примера, концепция "общего наследия человечества", недавно принятая в отношении природных ресурсов морского дна и его недр за пределами национальной юрисдикции, выражает такой коллективный интерес.

^{74/} Международных пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах, резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года, приложение.

^{75/} Резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года.

- 24) Очевидно, на нынешнем этапе развития международного сообщества государств в целом признание или установление какого-либо коллективного интереса государств пока имеет ограниченное применение. Соответственно подпункт 2 f) ограничивается многосторонними договорами и конкретными положениями этих договоров.
- 25) Однако подпункт 2 f) не исключает, да и не может исключать развитие соответствующих обычных норм международного права.
- 26) Пункт 3 касается международных преступлений. Хотя из самой формулировки проекта статьи 19 части первой проекта статей ясно вытекает, что все государства, кроме государства-правонарушителя, должны в первую очередь рассматриваться как "потерпевшие государства", Комиссия, приняв в предварительном порядке статью 19, с самого начала признала, что "правовые последствия" международного преступления могут потребовать дальнейшей разработки и уточнений.
- 27) В частности, возникает вопрос о том, все ли государства, взятые по отдельности, имеют право реагировать на международное преступление таким же образом, как если бы их индивидуальные права были нарушены в результате совершения международного преступления.
- 28) Очевидно, в пункте 3 статьи 5, в котором предполагается, что все другие государства, взятые по отдельности, вправе ссылаться на некоторые юридические последствия в качестве "потерпевших" государств (включая в любом случае право требовать от государства-правонарушителя прекратить это правонарушение), не затрагивается и не может затрагиваться объем правовых последствий, которые в противном случае возникнут в результате совершения международного преступления. Этот вопрос необходимо рассмотреть в рамках соответствующих статей части второй, касающейся международных преступлений. Именно поэтому слова "и в контексте прав и обязательств государств в соответствии со статьями 14 и 15" помещены в предварительном порядке в квадратные скобки.

ГЛАВА IV

СТАТУС ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КУРЬЕРА И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПОЧТЫ, НЕ СОПРОВОЖДАЕМОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ КУРЬЕРОМ

А. Введение

1. Исторический обзор работы Комиссии

164. Комиссия международного права начала рассмотрение темы о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, на своей двадцать девятой сессии в соответствии с резолюцией 31/76 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1976 года. На своей тридцатой сессии Комиссия рассмотрела доклад Рабочей группы по этой теме, который был представлен ее Председателем г-ном Абдуллой Эль-Эрианом. Результаты исследования Рабочей группы были представлены Генеральной Ассамблее на ее тридцать третьей сессии в 1978 году^{76/}. На этой сессии Ассамблея после обсуждения результатов работы Комиссии рекомендовала Комиссии в резолюции 33/139 от 19 декабря 1978 года:

"Продолжать изучение вопросов, в том числе вопросов, которые она уже определила, касающихся статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, в свете замечаний, высказанных в ходе прений по этому пункту в Шестом комитете на тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи, и замечаний, которые должны представить государства-члены с целью возможной разработки соответствующего правового документа".

165. В своей резолюции 33/140 от 19 декабря 1978 года Генеральная Ассамблея постановила, что она:

"осуществит дальнейшее рассмотрение этого вопроса и выражает мнение о том, что, если государства-члены не выскажут пожеланий рассмотреть этот вопрос раньше, это целесообразно сделать, когда Комиссия международного права представит Ассамблее результаты своей работы по вопросу о возможной разработке соответствующего правового документа о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером".

166. На тридцать первой сессии в 1979 году Комиссия вновь создала Рабочую группу под председательством г-на Александра Янкова, которая изучила вопросы, касающиеся статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером. В соответствии с рекомендацией Рабочей

^{76/} Ежегодник ... 1978 год, том II (часть вторая), стр. 169-177, документ A/33/10, пункты 137-144.

группы Комиссия на этой сессии назначила г-на Александра Янкова Специальным докладчиком по данной теме и приняла решение поручить ему подготовку свода проектов статей для соответствующего правового документа^{77/}.

167. Комиссия на своей тридцать второй сессии в 1980 году рассмотрела предварительный доклад^{78/}, представленный Специальным докладчиком, и рабочий документ^{79/}, подготовленный секретариатом. Резюме прений Комиссии по предварительному докладу содержится в соответствующей главе доклада Комиссии о работе ее тридцать второй сессии^{80/}. Генеральная Ассамблея в резолюции 35/163 от 15 декабря 1980 года рекомендовала Комиссии с учетом письменных замечаний правительств и мнений, выраженных в ходе прений в Генеральной Ассамблее, продолжать работу по этому вопросу с целью возможной разработки соответствующего правового документа.

168. В 1981 г. Специальный докладчик представил Комиссии на ее тридцать третьей сессии второй доклад^{81/}, в котором содержался текст шести проектов статей, составляющих часть I, озаглавленную "Общие положения"^{82/}. Эти шесть проектов статей охватывали три главных вопроса, а именно: сферу применения проекта статей по данной теме, употребление терминов и общие принципы международного права, относящиеся к статусу дипломатического курьера и дипломатической почты.

^{77/} Обзор работы Комиссии по этой теме см. Ежегодник ... 1979 г., том II (часть вторая), стр. 228, документ A/34/10, пункты 149-155; Yearbook ... 1980, vol. II (Part Two), pp. 162-165, документ A/35/10, пункты 145-176; Yearbook ... 1981, vol. II (Part Two), pp. 159-162, документ A/36/10, пункты 228-249; Yearbook ... 1982, vol. II (Part Two), pp. 112-120, документ A/37/10, пункты 199-249; предварительный доклад Специального докладчика, Yearbook ... 1980, vol. II (Part One), p. 231, документ A/CN.4/335, второй доклад Специального докладчика, Yearbook ... 1981, vol. II (Part One), p. 151, документ A/CN.4/374 и Add.1 и 2; третий доклад Специального докладчика, Yearbook ... 1982, vol. II (Part One), p. 247, документ A/CN.4/359 и Add.1.

^{78/} См. сноску 77 выше.

^{79/} A/CN.4/WP.5.

^{80/} Yearbook ... 1980, vol. II (Part Two), pp. 164-165, документ A/35/10, пункты 162-176. См. также там же, том I, стр. 296-301, 311-313 и 319-325, 1634-е, 1636-е и 1637-е заседания.

^{81/} См. сноску 77 выше.

^{82/} Текст шести проектов статей см. в Докладе Комиссии международного права о работе ее тридцать третьей сессии, Yearbook ... 1981, vol. II (Part Two), pp. 159-162, документ A/36/10, сноски 679-683.

169. Комиссия рассмотрела второй доклад на своих 1691-м, 1693-м и 1694-м заседаниях^{83/}. Она передала шесть проектов статей на рассмотрение Редакционного комитета, но Редакционный комитет не рассматривал их ввиду нехватки времени^{84/}.

170. На своей тридцать четвертой сессии в 1982 г. Комиссия рассмотрела третий доклад, представленный Специальным докладчиком^{85/}. Поскольку шесть проектов статей, содержащихся во втором докладе, не были обсуждены Редакционным комитетом, Специальный докладчик вновь рассмотрел их с учетом обсуждения в Комиссии, а также в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее тридцать шестой сессии^{86/} и вновь представил их в измененном виде в третьем докладе. Третий доклад состоял из двух частей и содержал 14 проектов статей. В части I, озаглавленной "Общие положения", были приведены следующие шесть проектов статей: "Сфера применения настоящих статей" (статья 1); "Курьеры и почта, не охватываемые настоящими статьями" (статья 2); "Употребление терминов" (статья 3); "Свобода сношений для всех официальных целей посредством дипломатических курьеров и дипломатической почты" (статья 4); "Обязанность уважать нормы международного права и законы и постановления принимающего государства и государства транзита" (статья 5) и "Недопущение дискриминации и взаимность" (статья 6). В части II, озаглавленной "Статус дипломатического курьера, дипломатического курьера *ad hoc* и командира гражданского самолета или капитана судна, перевозящего дипломатическую почту", содержались восемь проектов статей: "Подтверждение статуса" (статья 7); "Назначение дипломатического курьера" (статья 8); "Назначение одного и того же лица двумя или несколькими государствами в качестве дипломатического курьера" (статья 9); "Гражданство дипломатического курьера" (статья 10); "Функции дипломатического курьера" (статья 11); "Начало выполнения функций дипломатического курьера"

^{83/} Резюме прений, состоявшихся в Комиссии по второму докладу, см. *ibid* pp. 159-162, пункты 235-249.

^{84/} *Ibid*, p. 162, пункт 249.

^{85/} См. сноску 2 выше.

^{86/} См. подготовленное секретариатом тематическое резюме обсуждения, проходившего в Шестом комитете по докладу Комиссии о работе ее тридцать третьей сессии, документ A/CN.4/L.339, пункты 180-200.

(статья 12); "Прекращение функций дипломатического курьера" (статья 13) и "Лица, объявленные non grata или неприемлемыми" (статья 14)^{87/}.

171. Третий доклад был рассмотрен Комиссией на ее 1745-1747-м заседаниях. Резюме прений Комиссии по третьему докладу излагалось в соответствующей главе доклада Комиссии о работе ее тридцать четвертой сессии^{88/}. Комиссия передала Редакционному комитету 14 проектов статей^{89/}. В своей резолюции 37/111 от 16 декабря 1982 г. Генеральная Ассамблея рекомендовала, чтобы с учетом замечаний правительств, сделанных в письменной или в устной форме в ходе прений в Ассамблее, Комиссия продолжила свою работу по подготовке проектов по всем вопросам, включенным в ее нынешнюю программу работы.

172. На своей тридцать пятой сессии в 1983 году Комиссия рассмотрела четвертый доклад, представленный Специальным докладчиком (A/CN.4/374 и Corr.1 (только на английском языке), Add.1 и Corr.1 (только на английском языке), Add.2 и Corr.1 (только на английском языке), Add.3 и Corr.1 (только на английском языке) и Add.4 и Corr.1 (только на английском языке) и 2)^{90/}. Однако ввиду нехватки времени Комиссия рассмотрела только первую и вторую части четвертого доклада, а именно: документы A/CN.4/374 и Corr.1 (только на английском языке) и Add.1 и Add.1/Corr.1 (только на английском языке). В первых двух частях содержались проекты статей 15-23 части II проекта статей, озаглавленной "Статус дипломатического курьера, дипломатического курьера ad hoc и командира гражданского самолета или капитана судна, перевозящего дипломатическую почту"; "Общие возможности" (статья 15); "Въезд на территорию принимающего государства и государства транзита" (статья 16); "Свобода передвижения" (статья 17); "Свобода сношений" (статья 18); "Обеспечение временными помещениями" (статья 19); "Неприкосновенность личности" (статья 20); "Неприкосновенность временных жилых помещений" (статья 21); "Неприкосновенность

^{87/} Текст 14 проектов статей см. в Докладе Комиссии международного права о работе ее тридцать четвертой сессии; Yearbook ... 1982, Vol. II (Part Two), pp. 115-119, документ A/37/10, сноски 314, 315, 318 и 320-330.

^{88/} Ibid, pp. 114-120, пункты 206-249.

^{89/} Ibid, p. 120, пункт 249.

^{90/} В распоряжении Комиссии имелась также полученная от правительств информация по данной теме, документ A/CN.4/372 и Add.1.2.

транспортных средств" (статья 22); и "Иммунитет от юрисдикции" (статья 23)^{91/}. На той же сессии Комиссия приняла решение передать проекты статей 15-19 на рассмотрение Редакционного комитета и возобновить обсуждение проектов статей 20-23 на своей тридцать шестой сессии в 1984 году для передачи их Редакционному комитету^{92/}. Она также решила принять на предварительной основе в первом чтении статьи 1-8 свода проектов статей по данной теме^{93/}. В своей резолюции 38/138 от 19 декабря 1983 года Генеральная Ассамблея рекомендовала, чтобы с учетом замечаний правительств, сделанных в письменной или устной форме в ходе прений в Генеральной Ассамблее, Комиссия международного права продолжила свою работу по всем вопросам, включенным в ее нынешнюю программу работы.

173. На своей тридцать шестой сессии в 1984 году Комиссия рассмотрела добавления 1, 2, 3 и 4 к четвертому докладу, представленные Специальным докладчиком (см. пункт 172 выше). В Добавлении 1 содержался текст и пояснения к проектам статей 20-23, озаглавленным "Неприкосновенность личности" (статья 20); "Неприкосновенность временных жилых помещений" (статья 21); "Неприкосновенность транспортных средств" (статья 22) и "Иммунитет от юрисдикции" (статья 23), обсуждение которых было возобновлено Комиссией на этой сессии. В добавлениях 2-4 содержался текст и пояснения к проектам статей 24-42, озаглавленным "Освобождение от личного досмотра, таможенных пошлин и досмотра личного багажа" (статья 24); "Освобождение от сборов и налогов" (статья 25); "Освобождение от личных и государственных повинностей" (статья 26); "Изъятие, относящееся к социальному обеспечению" (статья 27); "Срок действия привилегий и иммунитетов" (статья 28); "Отказ от иммунитета" (статья 29); "Статус командира экипажа гражданского самолета, капитана торгового судна или уполномоченного члена экипажа" (статья 30); часть III, озаглавленная "Статус дипломатической почты"; "Указание статуса" (статья 31); "Содержание дипломатической почты" (статья 32); "Статус дипломатической почты, вверенной командиру экипажа гражданского самолета, капитану торгового судна или уполномоченному члену экипажа" (статья 33); "Статус дипломатической почты, отправляемой через посредство почтовой службы или с использованием других средств" (статья 34); "Общие возможности, предоставляемые дипломатической почте" (статья 35);

^{91/} Текст проектов статей 15-23 см. в докладе Комиссии международного права о работе ее тридцать пятой сессии; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 10, (A/38/10); сноски 190-194 и 197-200.

^{92/} Там же, пункты 171 и 189.

^{93/} Там же, пункт 190.

"Неприкосновенность дипломатической почты" (статья 36); "Освобождение от таможенного и иного досмотра" (статья 37); "Освобождение от таможенных пошлин и всех сборов и налогов" (статья 38); "Меры защиты в обстоятельствах, препятствующих доставке дипломатической почты" (статья 39); часть IV, озаглавленная "Прочие положения": "Обязанности государства транзита в случае чрезвычайных или непредвиденных обстоятельств" (статья 40); "Непризнание государств или правительств или отсутствие дипломатических или консульских отношений" (статья 41); и "Связь с другими конвенциями и международными соглашениями" (статья 42)^{94/}.

Комиссия рассмотрела также пятый доклад, представленный Специальным докладчиком (A/CN.4/382), и информацию, полученную от правительств (A/CN.4/379 и Add.1).

174. Комиссия рассмотрела данную тему на своих 1824-1830-м, 1932-м, 1842-1847-м и 1862-1864-м заседаниях следующим образом: а) Специальный докладчик представил свой пятый доклад и проекты статей 24-42; б) Комиссия возобновила прерванное на тридцать пятой сессии обсуждение проектов статей 20-23 и приняла решение передать их на рассмотрение Редакционного комитета; в) она также рассмотрела проекты статей 24-35 и приняла решение передать их на рассмотрение Редакционного комитета; г) Комиссия приступила к обсуждению проектов статей 36-42 и приняла решение возобновить их обсуждение на своей тридцать седьмой сессии в 1985 году; е) на своих 1862-1864-м заседаниях Комиссия рассмотрела доклад Редакционного комитета. После обсуждения доклада Комиссия приняла решение принять в предварительном порядке следующие проекты статей: 9, 10, 11, 12^{95/}, 13, 14, 15, 16, 17, 19 и 20, а также соответствующую поправку к тексту проекта статьи 8 и соответствующим образом измененный вариант комментария к ней. В своей резолюции 39/85 от 13 декабря 1984 года Генеральная Ассамблея рекомендовала, чтобы с учетом замечаний правительств, сделанных в письменной или устной форме в ходе прений в Генеральной Ассамблее, Комиссия международного права продолжала свою работу по всем вопросам, включенным в ее нынешнюю программу работы.

^{94/} Текст проектов статей 24-42 см. в докладе Комиссии международного права о работе ее тридцать шестой сессии, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Дополнение № 10 (A/39/10), сноски 72-90.

^{95/} Было принято решение возвратиться к пункту 2 статьи 12 после рассмотрения проекта статьи 28.

2. Рассмотрение темы на данной сессии

175. На своей тридцать седьмой сессии Комиссия рассмотрела шестой доклад, представленный Специальным докладчиком (A/CN.4/390 и Corr.1). В шестом докладе содержались предлагаемые пересмотренные тексты и пояснения к проектам статей 23, 36, 39 и 42, озаглавленным "Иммунитет от юрисдикции" (статья 23), "Неприкосновенность дипломатической почты" (статья 36), "Меры защиты в обстоятельствах, препятствующих доставке дипломатической почты" (статья 39) и "Связь с другими конвенциями и международными соглашениями" (статья 42)^{96/}. В шестом докладе содержались также предлагаемый текст и пояснения к новому проекту статьи 37, озаглавленной "Освобождение от таможенного досмотра, таможенных пошлин и всех сборов и налогов"^{97/} и представленный вместо бывших проектов статей 37 ("Освобождение от таможенного и иного досмотра") и 38 ("Освобождение от таможенных пошлин и всех сборов и налогов")^{98/}. Кроме того, шестой доклад включал текст и пояснения к новому предложенному проекту статьи 43, озаглавленной "Заявление о факультативных исключениях из сферы применения в отношении указанных видов курьеров и почты"^{99/}. Проекты статей 40 и 41 были вновь представлены Специальным докладчиком в его шестом докладе в их первоначальной формулировке^{100/}.

176. Комиссия рассмотрела шестой доклад на своих 1911-м, 1913-м и 1914-м заседаниях следующим образом:

а) Специальный докладчик представил свой шестой доклад, в котором излагались проекты статей, перечисленные в пункте 12 выше.

^{96/} Текст пересмотренных проектов статей 36, 39 и 42 см. в сносках 103, 111 и 114 ниже.

^{97/} Текст нового проекта статьи 37 см. в сноске 108 ниже.

^{98/} Текст бывших проектов статей 37 и 38 в том виде, в каком они были первоначально представлены Специальным докладчиком, см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Дополнение № 10 (A/39/10), сноски 85 и 86.

^{99/} Текст предложенного нового проекта статьи 43 см. в сноске 117 ниже.

^{100/} Текст проектов статей 40 и 41 см. в сносках 112 и 113 ниже. Представляя проект статьи 40 на рассмотрение Комиссии, Специальный докладчик внес в него устную поправку. См. пункт 190 ниже.

б) Комиссия возобновила прерванное на ее тридцать шестой сессии рассмотрение проектов статей 36-42 на основе текста, содержащегося в шестом докладе Специального докладчика. Она обсудила также проект статьи 43, впервые предложенный Специальным докладчиком в его шестом докладе, и проект статьи 23, принимая во внимание текст, представленный Редакционным комитетом на предыдущей сессии^{101/}, а также пересмотренный текст, предложенный Специальным докладчиком в его шестом докладе.

с) Комиссия постановила передать проекты статей 23 и 36-43 на рассмотрение Редакционного комитета.

177. На своих 1911-1913-м и 1930-м заседаниях Комиссия рассмотрела доклад Редакционного комитета^{102/}. После обсуждения этого доклада Комиссия приняла в предварительном порядке проекты статей 18, 21, 22, 23, 24, 25, 26 и 27 и комментарии к ним, а также решила снять квадратные скобки в пункте 2 статьи 12 и принять новый комментарий к этому пункту.

178. В приводимых ниже пунктах более подробно отражена работа Комиссии по данной теме на ее текущей сессии.

^{101/} См. доклад Комиссии международного права о работе ее тридцать шестой сессии, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Дополнение № 10 (A/39/10), пункты 188-193.

^{102/} См. пункт 202 ниже.

а) Рассмотрение Комиссией проектов статей, содержащихся в шестом докладе Специального докладчика

179. Представляя пересмотренный текст проекта статьи 36^{103/}, Специальный докладчик указал, что по вопросу о неприкосновенности дипломатической почты, включая ее возможный досмотр при помощи электронных средств, были проведены широкие обсуждения и высказаны противоположные мнения как в Комиссии, так и в Шестом комитете. Он пришел к выводу, что в итоге целесообразнее будет придерживаться уже утвердившейся нормы абсолютной неприкосновенности, предусмотрев, возможно, определенную гибкость в ее применении. Соответственно он предложил пересмотренный вариант проекта статьи 36. Он предложил исключить в пункте 1 первоначального варианта этого проекта статьи^{104/} слова "на территории принимающего государства и государства транзита" после слов "независимо от ее местонахождения", с тем чтобы не создавалось впечатления, что дипломатической почте не будет предоставляться такая же неприкосновенность в открытом море или в воздушном пространстве над открытым морем.

^{103/} Пересмотренный текст проекта статьи 36 в том виде, в каком он был предложен Специальным докладчиком, гласит:

"Статья 36

Неприкосновенность дипломатической почты

1. Дипломатическая почта неприкосновенна в любое время и независимо от ее местонахождения; если только соответствующие государства не договорились об ином, она не подлежит ни вскрытию, ни задержанию и должна освобождаться от любого досмотра, непосредственно или при помощи электронных или других технических средств.

2. Однако в тех случаях, когда компетентные власти принимающего государства или государства транзита имеют серьезные основания полагать, что почта содержит что-то другое, кроме официальной корреспонденции и документов или предметов, предназначенных для официального пользования, перечисленных в статье 32, они могут потребовать вернуть эту почту в место отправления".

^{104/} См. сноску 94 выше.

Пункт 2 пересмотренного текста проекта статьи был сформулирован на основе обширной практики, в соответствии с которой возвращение почты в место отправления в случае возникновения серьезных подозрений относительно ее содержимого является более предпочтительным вариантом по сравнению с положением, требующим вскрытия такой почты.

180. Членами Комиссии были высказаны отдельные замечания относительно различных частей этого проекта статьи. Конкретно в пункте 1 были подвергнуты критике слова "в любое время", которые относятся к неприкосновенности почты, на том основании, что в некоторых случаях вализа является пустой или содержит лишь другие пустые вализы. Кроме того, некоторые члены Комиссии высказали мнение о том, что концепция неприкосновенности должна распространяться не на почту, а на ее содержимое, поскольку единственная цель защиты почты состоит в обеспечении конфиденциальности ее содержимого. Другие члены Комиссии не могли понять, каким образом почту можно отделить от ее содержимого. Различные замечания были высказаны также в отношении формулировки "если только соответствующие государства не договорились об ином". Был задан вопрос о том, будет ли такая "договоренность" иметь форму соглашения *ex ante*, общей договоренности или специального соглашения, в котором будет предусматриваться режим, распространяющийся на все виды дипломатической почты и подлежащий применению в случае возникновения затруднений. Было также предложено исключить вышеупомянутую формулировку, поскольку в соответствии с пунктом 2 b) статьи 6 предусматриваются случаи, когда посылающее государство и государство транзита по обычаю или соглашению между собой могут изменить "объем возможностей, привилегий и иммунитета", предоставляемых своим дипломатическим курьерам и дипломатической почте". Слова "от любого досмотра" были подвергнуты критике из-за их слишком широкого значения, поскольку если их толковать буквально, то запрещается даже осуществлять контроль на запах с помощью служебных собак для выявления наркотиков, а также внешний осмотр почты. Что касается запрещения досмотра с помощью электронных средств, предусмотренного в этом пункте, то некоторые члены Комиссии высказали мнение о том, что, хотя практика досмотра с помощью электронных средств не должна быть регулярной, однако досмотр следует разрешать в определенных обстоятельствах, когда основания для подозрений являются достаточно вескими, чтобы оправдать такой досмотр. Поэтому они выступили против включения в данный пункт такого запрещения, одновременно отметив, что они могут согласиться с включением определенной ссылки на досмотр с помощью электронных средств в комментарии, наряду с указанием на то, что его следует производить в условиях строгого контроля. Один из членов Комиссии отметил, в частности, что может быть сделан вывод о том, что упомянутое в пункте 1 запрещение досмотра с помощью электронных средств распространяется на авиакомпании, в результате чего последние могут отказаться принимать на борт любую почту, не сопровождаемую курьером.

Он предложил, чтобы этот пункт заканчивался словами "ни задержанию". В то же время большинство членов Комиссии высказались за запрещение досмотра почты с помощью электронных средств на том основании, что такой досмотр вполне может нарушить конфиденциальный характер содержимого почты, в особенности если учесть быстрые темпы технического прогресса в этой области. Кроме того, разрешение досмотра с помощью электронных средств поставит в менее выгодное положение развивающиеся страны, которые не обладают такими же совершенными техническими средствами для этих целей, какие имеются у развитых стран. Указывалось также, что в результате проведения досмотра с помощью электронных средств может возникнуть новая проблема возможной компенсации за проведение такого досмотра, если будет установлено, что он явился неоправданным.

181. Определенные замечания были высказаны также в отношении пункта 2 этого проекта статьи. Было отмечено, что в случае возникновения подозрений относительно содержимого почты решение о том, следует ли возвращать эту почту в посылающее государство, остается, как это следует из данного пункта, на усмотрение принимающего государства или государства транзита. Такая формулировка была сочтена неоправданной, и некоторые члены Комиссии высказались за формулировку, аналогичную той, которая содержится в пункте 3 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года^{105/} и в соответствии с которой именно посылающее государство должно давать разрешение на вскрытие вызвавшей подозрение почты в присутствии его представителей или на ее возвращение в место отправления без вскрытия. Был также задан вопрос о том, что произойдет в соответствии с условиями предложенного проекта пункта, если почта не будет возвращена в место отправления по просьбе компетентных властей принимающего государства или государства транзита или если посылающее государство даст разрешение на вскрытие такой почты.

182. Было также отмечено, что с учетом существования нескольких режимов в отношении почты, установленных Венскими конвенциями о дипломатических^{106/} и консульских сношениях 1961 и 1963 годов, соответственно, нельзя просто распространить, как было предложено, режим консульской почты на все типы почты. Эту проблему можно было бы решить путем проведения разграничения в самом проекте статьи между консульской почтой и другими типами почты, а затем предоставления государствам выбора применять в отношении всех типов почты более ограничительный режим, применяемый в отношении консульской почты. В отличие от проекта статьи 43, в котором государству будет только разрешено применять весь свод проектов статей исключительно в отношении определенных типов курьеров и почты, предлагаемое решение дает право выбора, которое действует лишь в отношении проекта статьи 36 и

^{105/} United Nations, Twenty Seives, vol. 596, p. 261.

^{106/} Ibid., vol. 500, p. 95.

которое необходимо для обеспечения соответствующей гибкости, приемлемой для всех членов Комиссии. С учетом этого, а также отдельных замечаний, высказанных в отношении пункта 1, один из членов Комиссии, которого впоследствии поддержали и некоторые другие члены, предложил изменить формулировку этого проекта статьи следующим образом:

"1. Дипломатическая почта не подлежит ни вскрытию, ни задержанию.

2. Однако в случае с консульской почтой по смыслу статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях компетентные власти принимающего государства, если они имеют серьезные основания полагать, что в почте содержится что-то другое, кроме официальной корреспонденции, документов или предметов, перечисленных в статье 25 настоящего проекта статей, могут потребовать, чтобы почта была вскрыта в их присутствии уполномоченным представителем посылающего государства. Если власти посылающего государства откажутся выполнить это требование, почта возвращается в место отправления.

3. Несмотря на пункт 1 настоящей статьи, любое государство может при подписании или ратификации настоящего проекта статей или присоединении к нему или в любой последующий момент заявить в письменной форме, что оно будет применять к дипломатической почте норму, применимую к консульской почте в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи.

4. По отношению к другим государствам-участникам настоящего проекта статей государство, сделавшее письменное заявление в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, не имеет права возражать против применения к его дипломатической почте нормы, предусмотренной в пункте 2".

183. Один из членов Комиссии предложил добавить в пункт 1 предложенного варианта следующие слова: "властями принимающего государства или государства транзита". В связи с вышеизложенным предложением было также отмечено, что если оно будет принято, то могут возникнуть определенные проблемы с уже существующими конвенциями. В соответствии с положениями пункта 2 b) статьи 47 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года не считается, что имеет место дискриминация, если по обычаю или соглашению государства предоставляют друг другу режим, более благоприятный, чем тот, который требуется положениями этой Конвенции. В то же время в вышеизложенном предложении, по-видимому, предусматривается скорее более жесткий, нежели более благоприятный режим в отношении дипломатической почты.

По мнению других членов Комиссии, это предложение противоречит концепции неприкосновенности дипломатической почты – концепции, которая имеет принципиально важное значение для обеспечения конфиденциальности сношений посылающего государства с его представительствами, консульскими учреждениями и делегациями и которая предусматривается в конкретных положениях существующих многосторонних конвенций, например в пункте 3 статьи 40 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года. Один из членов Комиссии поднял вопрос о возможности представления возражений в ответ на заявление, сделанное в соответствии с пунктом 3 этого предложения. Он пояснил, что такое факультативное заявление касается статей, которые еще раньше будут приняты соответствующими Договаривающимися государствами; ни о каком возражении и речи быть не может, поскольку в соответствии с нормами общего международного права представлять возражения можно в ответ на одностороннюю оговорку, а не на заявление такого типа, о котором здесь идет речь.

184. Специальный докладчик остановился на некоторых замечаниях, высказанных в отношении пересмотренного текста проекта статьи 36. Что касается использования слов "в любое время", то он отметил, что они взяты из статьи 24 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, а также из соответствующих положений других кодификационных конвенций, в которых использованы слова "в любое время". Он не отдает особого предпочтения какой-либо из этих формулировок. Он разделяет мнение тех, кто считает, что содержимое почты неотделимо от самой почты и что концепция неприкосновенности должна распространяться на последнюю. В связи с этим статьи 24, 27 (пункты 2 и 4) и 40 (пункт 3) Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года образуют единое целое, и их нельзя игнорировать. В последнее время практика государств свидетельствует о том, что государства делают официальные заявления против любых попыток толковать Венскую конвенцию 1961 года как разрешающую вскрытие почты в определенных обстоятельствах. Неприкосновенность должна распространяться на саму почту и на все ее содержимое, будь то корреспонденция или какие-либо другие предметы. Что касается методов осмотра почты, то абсолютно ясно, что обычная проверка с целью идентификации внешних знаков, печатей и других внешних атрибутов не затрагивает неприкосновенности почты, однако непосредственный осмотр мест, составляющих такую почту, методами, которые позволяют установить их содержимое, представляет собой совершенно иное дело. В связи с этим досмотр почты с помощью электронных средств, даже если он производится под контролем, может не только нарушить конфиденциальный характер ее содержимого, по усмотрению принимающего государства или государства транзита, но и

привести к дискриминации наименее развитых стран. Касаясь выдвинутых в Комиссии отдельных предложений об изменении или замене этого проекта статьи, он высказал мнение о том, что применение режима, установленного в пункте 3 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, к дипломатической почте без какой-либо предварительно согласованной процедуры, несомненно, сведет на нет режим, установленный в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года и двух других кодификационных конвенциях^{107/}. Кроме того, если на основе взаимности будет установлен какой-либо специальный режим путем односторонних заявлений о факультативных исключениях, как это предусматривается в пунктах 3 и 4 предложения, изложенного в пункте 182 выше, то в таких заявлениях, по его мнению, может быть также предусмотрено применение пункта 3 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года в отношении консульской почты, как это фактически имеет место в целом ряде двусторонних соглашений о консульских сношениях; такой выбор, по его мнению, должен носить двусторонний характер. В заключение своих замечаний по проекту статьи 36 он говорит, что Комиссия и, возможно, Редакционный комитет могут рассмотреть предложение о том, что статья 36 должна содержать общую норму, в соответствии с которой дипломатическая почта должна быть неприкосновенной во все время или в любое время и независимо от ее местонахождения; что она не подлежит ни вскрытию, ни задержанию; и что она должна освободиться от таможенного и любого другого досмотра или осмотра с помощью электронных или других технических средств, которые могут нанести ущерб ее неприкосновенности и конфиденциальному характеру. Эта статья может содержать такое положение, касающееся консульской почты и применения нормы, сформулированной в пункте 3 статьи 35 Венской конвенции 1963 года, а также ссылку на заявление о факультативных исключениях, предусмотренную в статье 43.

^{107/} Конвенция о специальных миссиях 1969 года (см. сноску 66 выше) и Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 года (см. сноску 67 выше) далее именуется как "Венская конвенция о представительстве государств 1975 года".

185. Представляя новый проект статьи 37^{108/}, Специальный докладчик отметил, что он является результатом объединения предыдущего проекта статьи 37^{109/} ("Освобождение от таможенного и иного досмотра") и 38^{110/} ("Освобождение от таможенных пошлин и всех сборов и налогов"). Первая часть нового проекта статьи, посвященная освобождению дипломатической почты от таможенного и другого досмотра, уже давно, как отметил Специальный докладчик, получила признание в качестве нормы обычного международного права. Что касается второй части этого проекта статьи, то освобождение от таможенных пошлин и/или других сборов и налогов в отношении дипломатической почты основано на суверенном равенстве государств и иммунитетах, предоставляемых официальным агентам государства.

186. Новый проект статьи в целом рассматривался как определенный шаг вперед, по сравнению с двумя предыдущими проектами статей, которые он должен заменить. В связи с этим проектом статьи были выдвинуты определенные предложения редакционного характера, например, относительно включения слов "в зависимости от конкретного случая" между словами "принимающее государство или" и словами "государство транзита", а также включения слова "подобных" между словами "других" и "досмотров" в третьей строке и слова "свободный" между словами "разрешать" и "ввоз" во второй строке. Были выражены сомнения в отношении приемлемости формулировки "в соответствии с законами и правилами, которые могут быть им приняты" в отношении дипломатической почты, поскольку представляется очевидным, что принимающее государство будет принимать соответствующие положения в целях регламентирования объема и частотности беспошлинного ввоза. Некоторые ораторы задали вопрос

^{108/} Текст нового проекта статьи 37 в том виде, в каком он был предложен Специальным докладчиком гласит:

"Статья 37

Освобождения от таможенного досмотра, таможенных пошлин и всех сборов и налогов

Принимающее государство или государство транзита в соответствии с законами и правилами, которые могут быть им приняты, должно разрешать ввоз, транзит и вывоз дипломатической почты и освобождать ее от таможенных и других досмотров, таможенных пошлин и всех государственных, районных и муниципальных пошлин и налогов и связанных с этим сборов, за исключением сборов за хранение, перевозку и другие конкретные виды обслуживания".

^{109/} См. сноску 94 выше.

^{110/} Там же.

о том, какая взаимосвязь существует между проектом статьи 36, в особенности ее пунктом 2, и проектом статьи 37. Они отметили, что, возможно, было бы целесообразно посвятить статью 37 исключительно вопросам, касающимся освобождения от налогообложения, и рассмотреть все вопросы, касающиеся освобождения от таможенного и иного досмотра, в статье 36. В отношении последнего из этих предложений Специальный докладчик заявил, что он не возражает против такого предложения при условии, что формулировка статьи 36 будет соответствующим образом изменена.

187. Представляя пересмотренный текст проекта статьи 39^{111/}, Специальный докладчик особо отметил, что основная цель этой статьи состоит в защите дипломатической почты в тех случаях, когда такая почта, в исключительных обстоятельствах, уже не находится под охраной или контролем лица, уполномоченного посылающим государством. Эта статья предназначена для того, чтобы предусмотреть такую возможность, когда функции дипломатического курьера прекращаются до момента доставки дипломатической почты в место назначения, а не для того, чтобы учесть случаи возникновения чрезвычайных или непредвиденных обстоятельств. Новый предложенный вариант этого проекта статьи, как отметил Специальный докладчик, не вносит каких-либо существенных изменений, а лишь позволяет учесть замечания, высказанные в Комиссии и в Шестом комитете.

111/ Пересмотренный текст проекта статьи 39 в том виде, в каком он был предложен Специальным докладчиком, гласит:

"Статья 39

Меры защиты в обстоятельствах, препятствующих доставке дипломатической почты

Принимающее государство и государство транзита должно принимать надлежащие меры с целью обеспечить неприкосновенность и безопасность дипломатической почты и должно незамедлительно уведомлять посылающее государство в случае прекращения функций дипломатического курьера, препятствующем доставке им дипломатической почты в ее конечный пункт назначения, или в обстоятельствах, препятствующих доставке командиром экипажа гражданского самолета или капитаном торгового судна дипломатической почты уполномоченному члену дипломатической миссии посылающего государства".

188. Большинство ораторов в целом согласились с существом этого проекта статьи, хотя были высказаны определенные оговорки в отношении ее формулировки, которая, как было отмечено, может привести к неправильному толкованию. В частности, слова "в случае прекращения функций дипломатического курьера" были подвергнуты критике за то, что они не охватывают все возможные ситуации, препятствующие доставке дипломатической почты. Было также высказано мнение о том, что предусмотренное в данном проекте статьи уведомление посылающего государства следует конкретно требовать лишь в редких случаях болезни или происшествий, когда о таких обстоятельствах известно принимающему государству, но не известно посылающему государству или когда такое уведомление может служить какой-то специальной цели. Было также выдвинуто предложение объединить проекты статей 39 и 40, поскольку ситуацию, изложенную в проекте статьи 39, можно считать чрезвычайной. Комиссии, по мнению некоторых ораторов, следует проявлять осторожность при установлении дополнительных обязательств для принимающего государства и государства транзита, которые едва ли всегда будут точно знать, где находится дипломатическая почта в данный момент времени.

189. В отношении последнего из этих замечаний Специальный докладчик заявил, что действие данного проекта статьи будет зависеть от обстоятельств каждого конкретного случая и что невозможно установить какие-либо общие требования; поэтому данное положение, по его мнению, можно было бы разработать в более гибкой формулировке. Кроме того, он отметил, что вполне может быть найдена соответствующая формулировка, с тем чтобы этот проект статьи охватывал другие обстоятельства, помимо прекращения функций дипломатического курьера. Предложение об объединении проектов статей 39 и 40 в одну статью можно было бы осуществить, посвятив один из пунктов ситуациям, которые рассматриваются в существующем проекте статьи 39, надлежащим образом расширив этот пункт, а другой пункт - обязательствам "непредвиденного" государства транзита в случае возникновения чрезвычайных или непредвиденных обстоятельств.

190. Переходя к рассмотрению проекта статьи 40, Специальный докладчик заявил, что, хотя текст, содержащийся в его шестом докладе, полностью соответствует представленному им первоначальному тексту, он хотел бы предложить на данном этапе обсуждения внести в эту статью небольшие редакционные изменения, состоящие в добавлении формулировки "дипломатическому курьеру или дипломатической почте" после

слов "должно предоставлять" и перед словами "ту же неприкосновенность"^{112/}. Основные обязательства в соответствии с этим проектом статьи основаны на норме "jus transiti innoxii" и возлагаются на непредвиденное государство транзита, именуемое "третьим государством" в соответствующих положениях многосторонних конвенций по дипломатическому и консульскому праву. Последняя из этих формулировок тем не менее не соответствует понятию "третьего государства" по смыслу Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Обязательство непредвиденного государства транзита состоит в обеспечении защиты и неприкосновенности курьера и почты и оказании содействия, необходимого для продолжения следования. Кроме того, Специальный докладчик отметил, что предложенный проект статьи был в целом поддержан в Шестом комитете.

191. Большинство ораторов поддержали этот проект статьи, хотя при этом были выдвинуты предложения по его улучшению. Было предложено, в частности, заменить слова "находится в течение определенного периода времени на территории государства" словами "пересекает территорию государства", а также заменить слова "обязано предоставлять принимающее государство" словами "обязано предоставлять любое государство транзита". Было также отмечено, что слова "или для возвращения в посылающее государство" могут быть исключены. Кроме того, было предложено пересмотреть формулировку этого проекта статьи, с тем чтобы он охватывал случаи,

^{112/} Текст проекта статьи 40 в том виде, в каком он был предложен Специальным докладчиком, гласит:

"Статья 40

Обязанности государства транзита в случае чрезвычайных или непредвиденных обстоятельств

Если в силу чрезвычайных или непредвиденных обстоятельств дипломатический курьер или дипломатическая почта вынужденно отклоняется от своего нормального маршрута следования и находится в течение определенного периода времени на территории государства, которое первоначально не намечалось как государство транзита, это государство должно предоставлять дипломатическому курьеру или дипломатической почте ту же неприкосновенность и защиту, которые обязано предоставлять принимающее государство, и должно оказывать дипломатическому курьеру или дипломатической почте содействие, необходимое для продолжения их следования в конечный пункт назначения или для возвращения в посылающее государство".

упомянутые в проекте статьи 39, когда дипломатическая почта вверяется командиру экипажа гражданского самолета или капитану торгового судна. Хотя, по мнению одного из членов Комиссии, в этой статье или в комментарии к ней должно предусматриваться обязательство уведомлять заинтересованные государства о том, что на его территории находится курьер или почта, в особых обстоятельствах, предусмотренных в этом проекте, другой член Комиссии высказал мнение о том, что это вряд ли окажется практически осуществимым, поскольку чрезвычайная ситуация неизбежно предполагает наличие непредвиденных обстоятельств. Хотя, по мнению некоторых членов Комиссии, государство, которое первоначально не намечалось как государство транзита, должно нести такие же обязательства, как и государство транзита, а не как принимающее государство, было также высказано мнение о том, что различия между этими двумя видами обязательств практически незначительны. Были высказаны определенные сомнения в отношении правомерности применения понятия "неприкосновенность" к дипломатической почте. Один из членов Комиссии высказал мнение о том, что этот проект статьи будет иметь значение лишь в тех случаях, когда требуется выдача визы, поскольку заранее информировать какое-либо государство транзита, независимо от того, намечалось ли оно первоначально как таковое, не требуется. Другой член Комиссии высказал мнение о том, что этот проект статьи должен распространяться лишь на чрезвычайные обстоятельства; использование понятия непредвиденных обстоятельств может привести к возникновению проблем, связанных с толкованием.

192. Касаясь проекта статьи 41^{113/}, Специальный докладчик отметил, что она предназначена для рассмотрения ситуации, которая возникает в результате непризнания или отсутствия дипломатических или консульских отношений между посылающим государством и государством, в котором проводится какая-либо международная конференция или находится какая-либо международная организация. Он отметил, что в своей работе по специальным миссиям Комиссия уже подтвердила, что права и обязанности принимающего и посылающего государства не зависят от признания или существования двусторонних дипломатических или консульских отношений. Соответствующее положение может быть найдено в Венской конвенции о представительстве государств 1975 года.

^{113/} Текст проекта статьи 41 в том виде, в каком он был предложен Специальным докладчиком, гласит:

"Статья 41

Непризнание государств или правительств или отсутствие дипломатических или консульских отношений

1. Непризнание посылающего государства или его правительства принимающим государством, государством пребывания или государством транзита либо отсутствие или разрыв дипломатических или консульских отношений между ними не влияют на возможности, привилегии и иммунитеты, предоставляемые дипломатическому курьеру и дипломатической почте в соответствии с настоящими статьями.
2. Предоставление в соответствии с настоящими статьями возможностей, привилегий и иммунитетов дипломатическому курьеру и дипломатической почте принимающим государством, государством пребывания или государством транзита само по себе не подразумевает признания посылающим государством принимающего государства, государства пребывания или государства транзита или их правительств, равно как оно не подразумевает признания принимающим государством, государством пребывания или государством транзита посылающего государства или его правительства".

193. Хотя некоторые члены Комиссии в принципе поддержали норму, сформулированную в этом проекте статьи, они также высказали определенные оговорки относительно ее, как представляется, всеобъемлющего характера. Были, в частности, высказаны возражения в связи с тем, что данный проект статьи можно толковать как налагающий на принимающее государство на уровне двусторонних отношений обязательства в отношении курьеров и почты посылающего государства, если первое из этих государств не поддерживает со вторым дипломатических или консульских отношений, или же в условиях непризнания самого этого государства или его правительства. Было отмечено, что в равном случае посылающее государство, как это следует из международной практики, доверяет защиту своих интересов какому-либо третьему государству, приемлемому для принимающего государства. По мнению некоторых членов Комиссии, это положение может даже оказаться ненужным в том случае, если курьеры или почта направляются в представительства при международных организациях или в делегации на конференциях, поскольку такая ситуация, как правило, рассматривается в соглашениях о штаб-квартире. Согласно другому мнению, существенные элементы проекта статьи 41 можно было бы включить в проект статьи 40, поскольку положение, касающееся непризнания государств или правительств или отсутствия дипломатических или консульских отношений, может оказаться полезным при решении проблем, касающихся обязательств непредвиденного государства транзита в случае возникновения чрезвычайных или непредвиденных обстоятельств.

194. Комментируя замечания, высказанные по этому проекту статьи, Специальный докладчик особо отметил, что он специально пояснил, что этот проект статьи специально предназначен для обеспечения защиты курьеров и почты, направляемых в специальные миссии, делегации на международных конференциях или постоянные представительства при международных организациях и из них. В результате использования термина "принимающее государство", возможно, создалось впечатление, что это положение касается двусторонних отношений. Кроме того, он отметил, что этот проект статьи необходим для гарантирования свободы сношений государства с его представительствами за границей. Определенные проблемы, по его мнению, возникли не в отношении существа, а в отношении формулировки этого проекта статьи, поэтому необходимо сосредоточить внимание на улучшении его редакции.

195. Представляя пересмотренный текст проекта статьи 42^{114/}, Специальный докладчик пояснил, что с учетом ряда предложений, выдвинутых на предыдущих сессиях Комиссии, он сократил текст этого проекта статьи, исключив пункт 1 его первоначального варианта^{115/}, в котором указывалось на вспомогательный характер настоящего проекта статей по отношению к положениям о курьере и почте, содержащимся в существующих многосторонних конвенциях по дипломатическому и консульскому праву, которые были приняты под эгидой Организации Объединенных Наций. В то же время он признал, что в существующем виде этот проект статьи выполняет весьма скромную функцию и что Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости добавления нового пункта для определения в более четкой формулировке отношения настоящего проекта статей к другим конвенциям с точки зрения статуса курьера и почты.

196. Касаясь этого проекта статьи в целом, большинство членов Комиссии, по-видимому, отдали предпочтение первоначальному варианту проекта статьи. По их мнению, было бы желательно особо указать на то, что настоящий проект статьи предназначен для дополнения существующих кодификационных конвенций. В связи с этим было отмечено, что содержащееся в первоначальной формулировке пункта 1 слово "дополняют", по-видимому, означало, что данный проект статей

^{114/} Пересмотренный текст проекта статьи 42 в том виде, в каком он был предложен докладчиком, гласит:

"Статья 42

Связь с другими конвенциями и международными соглашениями

1. Положения настоящих статей не наносят ущерба соответствующим положениям других действующих конвенций или международных соглашений между участвующими в них государствами.
2. Ничто в настоящих статьях не препятствует государствам заключать международные соглашения в отношении статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, подтверждающие, дополняющие, распространяющие или расширяющие их положения".

^{115/} См. сноску 94 выше.

не отменяет соответствующих положений этих четырех кодификационных конвенций, хотя в то же время можно спросить, а подразумевается ли в нем также, что если проект статей будет предусматривать дополнительную защиту, то она будет иметь силу даже при отсутствии соответствующего положения на этот счет в существующих кодификационных конвенциях. Касаясь непосредственно пункта 1 данного проекта статьи в том виде, в каком он представлен в настоящее время, было высказано мнение о том, что слова "не наносят ущерба" не являются достаточно ясными. Один из членов Комиссии также высказал предложение, о том, что этот пункт можно исключить. Что касается пункта 2, то некоторые члены Комиссии высказали критические замечания в отношении слов "подтверждающие, дополняющие, распространяющие или расширяющие". Было отмечено, что для увязки пункта 1 с первоначально принятым пунктом 2 b) статьи 6, возможно, потребуется внести определенные редакционные изменения. Было также отмечено, что эти слова, по-видимому, не предназначены для того, чтобы воспретить *inter se* какие-либо изменения в проекте статей со стороны двух или более государств в пределах, установленных в статье 41 Венской конвенции о праве международных договоров, однако они могут иметь такое значение, поскольку в этом пункте ничего не говорится об "изменениях". Было высказано предложение о том, что эти слова можно исключить. В соответствии с другими предложениями вместо этих слов либо в дополнение к ним, можно было бы вставить слово "изменяющие".

197. Комментируя замечания, высказанные по пересмотренному тексту данного проекта статьи, Специальный докладчик подчеркнул, что он пересмотрел этот проект статьи с учетом предложений, содержащихся в докладе предыдущей сессии Комиссии^{116/}. Он не будет возражать, если будет уточнен смысл слов "без ущерба" в целях обеспечения единообразия в плане предмета и цели между настоящим проектом статей и четырьмя кодификационными конвенциями, а также другими международными соглашениями, касающимися статуса и, в частности, правовой защиты курьера и почты. Он также согласится с предложением вернуться к положению, содержащемуся в пункте 1 первоначального варианта этого проекта статьи. Что касается пункта 2, то, хотя слова "утверждающие, дополняющие, распространяющие или расширяющие" были взяты из пункта 2 статьи 73 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, он согласился с тем, что их замена словом "изменяющие" явилась бы определенным улучшением.

116/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Дополнение № 10 (A/39/10).

198. Представляя текст нового проекта статьи 43^{117/}, Специальный докладчик особо отметил, что этот проект статьи был подготовлен с учетом высказанных ранее предложений. В четырех кодификационных конвенциях предусматриваются различные режимы в отношении неприкосновенности дипломатического курьера и дипломатической почты, и в настоящее время действующими являются лишь две из этих конвенций. Две другие конвенции вскоре, возможно, также вступят в силу, однако это приведет лишь к увеличению числа таких режимов. Поэтому он стремился разработать такое положение, которое позволяло бы достичь большей гибкости. При этом он руководствовался статьями 19, 22 и 23 Венской конвенции о праве международных договоров, а также отчасти статьей 298 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которые касаются факультативных исключений в отношении применимости обязательных процедур, предусматривающих принятие обязательных решений. В свою очередь, определенное воздействие на разработку этой статьи, по-видимому, оказала статья 22 Венской конвенции о праве международных договоров. Исходя из этого он пытался отразить три основные идеи: во-первых, право делать заявление о факультативных исключениях в отношении применимости указанных типов курьеров и почты, а также юридические последствия

117/ Текст нового проекта статьи 43 в том виде, в каком он был предложен Специальным докладчиком, гласит:

"Статья 43

Заявление о факультативных исключениях из сферы применения в отношении
указанных типов курьеров и почты

1. Государство может без ущерба для обязательств, вытекающих из положений настоящих статей, при подписании, ратификации или присоединении к этим статьям указать в письменном заявлении, к каким типам курьеров и почты оно желает применять эти положения.
2. Государство, сделавшее заявление в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, может в любое время отозвать его.
3. Государство, сделавшее заявление в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи не вправе ссылаться на положения, касающиеся любых не обозначенных типов курьеров и почты в отношении другого государства-участника, которое согласилось на применение этих положений".

таких заявлений; во-вторых, право делать заявление и право отзываться его; и в-третьих, вопрос процедуры представления такого заявления в письменном виде. Формулировка "типам курьеров и почты", которая содержится в этом проекте статьи, касается определений, которые излагаются в принятой в предварительном порядке статье 3 и соответствуют определениям четырех уже существующих кодификационных конвенций в области дипломатического и консульского права.

199. Большинство членов Комиссии одобрили тот элемент гибкости, который положения проекта статьи 43 вносят в настоящий проект статей. Было отмечено, что если будет принят такой единообразный подход, то необходимо будет разработать отдельное положение в соответствии с положениями проекта статьи 43, с тем чтобы государства могли проводить различие между четырьмя кодификационными конвенциями в зависимости от того, каким образом в конечном счете будет применяться настоящий проект статей. Государствам следует предоставить право не применять настоящий проект статей ко всем или некоторым типам курьеров и почты, упомянутым в принятой в предварительном порядке статье 3. Однако, по мнению некоторых членов Комиссии, такая гибкость не будет соответствовать основополагающей цели проекта статей и приведет к возникновению неопределенности при его толковании и применении. В связи с этим было отмечено, что при разработке настоящего международно-правового документа Комиссия не может ослаблять режим Конвенции о дипломатических сношениях или укреплять режим Конвенции о консульских сношениях. Поэтому было предложено изменить редакцию текста этого проекта статьи, с тем чтобы в нем четко указывалось, что право делать заявление предоставляется лишь тем государствам, которые присоединились к новой конвенции, однако еще не ратифицировали какую-либо одну из четырех существующих дипломатических конвенций, упомянутых в принятой в предварительном порядке статье 3. Что касается, в частности, названия этого проекта статьи, то было выдвинуто предложение о том, что прилагательное "факультативный" должно относиться не к слову "исключения", а скорее к слову "заявление". Что касается пункта 1 этого проекта статьи, то некоторые члены Комиссии высказали мнение о том, что слова "без ущерба для" являются неуместными, поскольку определенный ущерб обязательствам, вытекающим из положений настоящего проекта статей, все же может быть нанесен. Кроме того, в связи с этим пунктом было отмечено, что, хотя в нем содержится ссылка на возможность делать заявление лишь при подписании, ратификации или присоединении к проекту статей, некоторые государства, в особенности государства пребывания международных организаций, возможно, предпочли бы иметь право сделать заявление в любой момент после

подписания, ратификации или присоединения. Такое изменение позволило бы привести данную формулировку в соответствие со статьей 298 Конвенции по морскому праву, на основе которой был разработан данный проект статьи. Что касается пункта 2 проекта статьи, то один из членов Комиссии высказал замечание в отношении того, что его существо, по-видимому, уже отражено в принятом в предварительном порядке пункте 2b) статьи 6. Кроме того, возможность в любое время отозвать заявление, предусмотренное в пункте 1, может стать причиной нестабильности в международных отношениях. Этот член Комиссии предложил исключить пункт 2.

200. Касаясь замечаний, высказанных по этому проекту статьи, Специальный докладчик заявил, что существование нескольких режимов является результатом существования режимов, предусмотренных в четырех кодификационных конвенциях, и прежде всего результатом различия между статусом консульской почты и статусом почты, упомянутой в трех других конвенциях. Хотя существование нескольких режимов может, очевидно, привести к возникновению весьма сложных ситуаций, тем не менее определенную гибкость, несомненно, необходимо предусмотреть. Большая часть замечаний, высказанных по этому проекту статьи, касалась его формулировки. Поэтому он предложил, чтобы в пункте 1 указывалось, что заявление о факультативных исключениях может быть сделано без ущерба для "предмета и целей настоящих статей". В конце второй строки пункта 1 следует также добавить слова "или в любое время после этого". Следует добавить новое предложение в конце пункта 2 для указания на то, что заявление об отзыве должно быть сделано в письменном виде. Следует также предусмотреть специальные положения о применении режима пункта 3 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года ко всем типам почты или пункта 3 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года к консульской почте путем заявления о факультативных исключениях и на основе взаимности.

201. Специальный докладчик выразил благодарность Отделу кодификации Управления по правовым вопросам за его ценную помощь, оказанную ему. По предложению Специального докладчика Комиссия предложила секретариату обновить заявление о статусе четырех многосторонних конвенций в области дипломатического и консульского права, разработанных под эгидой Организации Объединенных Наций.

б) Обсуждение доклада Редакционного комитета

202. Как отмечалось в пункте 177 выше Комиссия посвятила свои 1911—1913—е и 1930—е заседания обсуждению доклада Редакционного комитета, который был представлен его председателем. На основе обсуждения девяти проектов статей, предложенных и представленных ему на обсуждение Специальным докладчиком, Редакционный комитет подготовил доклад по тексту восьми проектов статей, исключив при этом один проект статьи (см. пункт 203 ниже). Комитет представил свои рекомендации по тексту следующих проектов статей: 23, 28, 29, 30, 31, 32, 34 и 35. Комитет рекомендовал также снять скобки в пункте 2 статьи 12, принятом в предварительном порядке на тридцать шестой сессии. Комментарии, замечания и оговорки, высказанные членами Комиссии в ходе обсуждения этих проектов статей, были отражены в комментариях, сопровождающих текст соответствующих статей, которые были приняты Комиссией в предварительном порядке на текущей сессии и которые воспроизводятся ниже в разделе В настоящей главы.

203. По рекомендации Редакционного комитета Комиссия постановила не принимать положения в духе проекта статьи 33, который был предложен Специальным докладчиком и который касается статуса дипломатической почты, вверенной командиру самолета или судна (см. сноску 94 выше). Было высказано мнение, что формулировки статей 24 и 25 в том виде, в каком они были приняты в предварительном порядке, и формулировки статей 36 и 39 в том виде, в каком они были первоначально представлены Специальным докладчиком, а затем пересмотрены им в его шестом докладе, ясно дают понять, что соответствующие положения касаются также почты, о которой говорится в исключенной статье.

В. Проекты статей о статусе дипломатического курьера
и дипломатической почты, не сопровождаемой
дипломатическим курьером

1. Текст проектов статей, принятых к настоящему времени
Комиссией в предварительном порядке 118/

Статья 1

Сфера применения настоящих статей

Настоящие статьи применяются к дипломатическим курьерам в дипломатической почте, используемым для официальных сношений государства со своими миссиями, консульскими учреждениями или делегациями, где бы они ни находились, и для официальных сношений этих миссий, консульских учреждений или делегаций с посылающим государством или между собой.

Статья 2

Курьеры и почта, не входящие в сферу применения настоящих статей

Тот факт, что настоящие статьи не применяются к курьерам и почте, используемым для официальных сношений международных организаций, не затрагивает:

- a) правового статуса таких курьеров и почты:
- b) применения к таким курьерам и почте любых изложенных в настоящих статьях норм, которые подлежали бы применению согласно международному праву независимо от настоящих статей.

118/ Комментарии к статьям 1-7, в предварительном порядке принятым Комиссией на ее тридцать пятой сессии, см. доклад Комиссии международного права о работе ее тридцать пятой сессии, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 10 (А/38/10), глава V.C. Комментарий к статье 8, принятой в предварительном порядке на тридцать пятой и тридцать шестой сессиях, а также комментарии к статьям 9-17, 19 и 20, принятым в предварительном порядке на тридцать шестой сессии, см. доклад Комиссии международного права о работе ее тридцать шестой сессии, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Дополнение № 10 (А/39/10), глава III, С.2. Комментарии к пункту 2 статьи 12, в котором Комиссия на своей тридцать седьмой сессии решила исключить скобки из текста, который она приняла в предварительном порядке на своей тридцать шестой сессии, а также комментарий к статьям 18 и 21-27 см. раздел С.2 настоящей главы ниже.

Статья 3

Используемые термины

1. Для целей настоящих статей:

1) "дипломатический курьер" есть лицо, надлежащим образом уполномоченное посылающим государством либо на регулярной основе, либо для данного случая в качестве курьера ad hoc, как-то:

а) дипломатический курьер по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года;

б) консульский курьер по смыслу Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года;

с) курьер специальной миссии по смыслу Конвенции о специальных миссиях от 8 декабря 1969 года; или

д) курьер постоянного представительства, постоянной миссии наблюдателя, делегации или делегации наблюдателя по смыслу Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года,

которому поручено обеспечить сохранность, доставку и вручение дипломатической почты и который используется для официальных сношений, указанных в статье 1;

2) "дипломатическая почта", сопровождаемая или не сопровождаемая дипломатическим курьером и используемая для официальных сношений, указанных в статье 1, означает места, содержащие официальную корреспонденцию, документы или предметы, предназначенные исключительно для официального пользования, имеющие видимые внешние знаки, указывающие на их характер, как-то:

а) дипломатическая почта по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года;

б) консульская вализа по смыслу Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года;

с) почта специальной миссии по смыслу Конвенции о специальных миссиях от 8 декабря 1969 года; или

д) почта постоянного представительства, постоянной миссии наблюдателя, делегации или делегации наблюдателя по смыслу Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года;

3) "посылающее государство" означает государство, отправляющее дипломатическую почту в адрес своих миссий, консульских учреждений или делегаций или адресуемую его миссиями, консульскими учреждениями или делегациями;

4) "принимающее государство" означает государство, на территории которого расположены миссии, консульские учреждения или делегации посылającego государства, получающие или отправляющие дипломатическую почту;

5) "государство транзита" означает государство, по территории которого дипломатический курьер или дипломатическая почта следует транзитом;

6) "миссия" означает:

а) постоянное дипломатическое представительство по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года;

б) специальную миссию по смыслу Конвенции о специальных миссиях от 8 декабря 1969 года; и

в) постоянное представительство и постоянную миссию наблюдателя по смыслу Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года;

7) "консульское учреждение" означает генеральное консульство, консульство, вице-консульство или консульское агентство по смыслу Венской конвенции о консульских отношениях от 24 апреля 1963 года;

8) "делегация" означает делегацию или делегацию наблюдателя по смыслу Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года;

9) "международная организация" означает международную организацию.

2. Положения пункта 1 настоящей статьи, касающиеся используемых в настоящих статьях терминов, не наносят ущерба использованию этих терминов или значению, которым они могут наделяться в других международных документах или во внутреннем праве любого государства.

Статья 4

Свобода официальных сношений

1. Принимающее государство должно разрешать и охранять указанные в статье 1 официальные сношения посылającego государства, осуществляемые посредством дипломатического курьера или дипломатической почты.

2. Государство транзита должно предоставлять официальным сношениям посылającego государства, осуществляемым посредством дипломатического курьера или дипломатической почты, такую же свободу и защиту, что и принимающее государство.

Статья 5

Обязанность уважать законы и постановления принимающего государства и государства транзита

1. Посылающее государство должно наблюдать, чтобы привилегии и иммунитеты, предоставляемые его дипломатическому курьеру и дипломатической почте, не использовались каким-либо образом, несовместимым с объектом и целью настоящих статей.

2. Без ущерба для привилегий и иммунитетов, предоставляемых дипломатическому курьеру, он обязан уважать законы и постановления принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита. Он также обязан не вмешиваться во внутренние дела принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита.

Статья 6

Недопущение дискриминации и взаимность

1. При применении положений настоящих статей принимающее государство или государство транзита не должно допускать дискриминации между государствами.

2. Однако не считается, что имеет место дискриминация:

а) если принимающее государство или государство транзита применяет ограничительно какое-либо из положений настоящих статей ввиду ограничительного применения этого положения к его дипломатическим курьерам или дипломатической почте посылающим государством;

б) если государства по обычаю или соглашению между собой изменили объем возможностей, привилегий и иммунитетов, предоставляемых своим дипломатическим курьерам и дипломатической почте, при условии, что такое изменение не будет несовместимым с объектом и целью настоящих статей и не влияет на осуществление третьими государствами своих прав или на выполнение ими своих обязательств.

Статья 7^{119/}

Документы дипломатического курьера

Дипломатический курьер снабжается официальным документом, в котором указываются его статус и число мест, составляющих сопровождаемую им дипломатическую почту.

Статья 8^{120/}

Назначение дипломатического курьера

С учетом положений статей 9 и 12 дипломатический курьер назначается посылающим государством или его миссиями, консульскими учреждениями или делегациями по их усмотрению.

Статья 9

Гражданство дипломатического курьера

1. Дипломатический курьер в принципе должен быть гражданином посылающего государства.

2. Дипломатический курьер не может назначаться из числа лиц, являющихся гражданами принимающего государства, иначе как с согласия этого государства, которое может быть в любое время аннулировано.

119/ Предварительная нумерация.

120/ Предварительная нумерация.

3. Принимающее государство может оговорить за собой право, предусмотренное в пункте 2 настоящей статьи, в отношении:

- а) граждан посылающего государства, которые постоянно проживают в принимающем государстве;
- б) граждан третьего государства, которые не являются одновременно гражданами посылающего государства.

Статья 10

Функции дипломатического курьера

Функции дипломатического курьера заключаются в обеспечении сохранности, доставке и вручении по месту назначения вверенной ему дипломатической почты.

Статья 11

Прекращение функций дипломатического курьера

Функции дипломатического курьера прекращаются, в частности:

- а) по уведомлении посылающим государством принимающего государства и в надлежащем случае государства транзита о том, что функции дипломатического курьера прекращены;
- б) по уведомлении принимающим государством посылающего государства, что согласно статье 12 оно отказывается признавать данное лицо дипломатическим курьером.

Статья 12

Дипломатический курьер, объявленный persona non grata или неприемлемым

1. Принимающее государство может в любое время, не будучи обязанным мотивировать свое решение, уведомить посылающее государство, что дипломатический курьер является persona non grata или неприемлемым. В таком случае посылающее государство должно отозвать дипломатического курьера или, в зависимости от случая, прекратить исполнение им своих обязанностей в принимающем государстве. То или иное лицо может быть объявлено persona non grata или неприемлемым до прибытия на территорию принимающего государства.

2. Если посылающее государство откажется выполнить или не выполнит в течение разумного срока свои обязательства, предусматриваемые в пункте 1 настоящей статьи, принимающее государство может отказаться признавать данное лицо дипломатическим курьером.

Статья 13

Возможности

1. Принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита предоставляет дипломатическому курьеру возможности, необходимые для выполнения его обязанностей.

2. Принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита в соответствии с просьбой и по мере возможности оказывает дипломатическому курьеру содействие в получении временного жилого помещения и в передаче сообщений по линиям электросвязи посылающему государству и его миссиям, консульским учреждениям или делегациям, где бы они ни находились.

Статья 14

Въезд на территорию принимающего государства или государства транзита

1. Принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита разрешает дипломатическому курьеру въезд на свою территорию при исполнении им своих обязанностей.

2. Визы, если таковые требуются, выдаются дипломатическому курьеру принимающим государством или государством транзита в возможно короткий срок.

Статья 15

Свобода передвижения

Поскольку это не противоречит законам и правилам о зонах, въезд в которые запрещается или регулируется по соображениям государственной безопасности, принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита должно обеспечивать дипломатическому курьеру такую свободу передвижения и поездок по своей территории, которая необходима для исполнения его обязанностей.

Статья 16

Защита личности и неприкосновенность

Дипломатический курьер пользуется при исполнении своих обязанностей защитой принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита. Он пользуется личной неприкосновенностью и не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме.

Статья 17

Неприкосновенность временного жилого помещения

1. Временное жилое помещение дипломатического курьера неприкосновенно. Власти принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита не могут вступать в это помещение, иначе как с согласия дипломатического курьера. Тем не менее такое согласие может предполагаться в случае пожара или другого стихийного бедствия, требующего безотлагательных мер защиты.

2. Дипломатический курьер по мере возможности информирует власти принимающего государства или государства транзита о местонахождении своего временного жилого помещения.

3. Временное жилое помещение дипломатического курьера не подлежит досмотру или обыску, если только нет серьезных оснований предполагать, что в нем находятся предметы, обладание, импорт или экспорт которых запрещен законом или регулируется карантинными правилами принимающего государства или государства транзита. Такой досмотр или обыск должен проводиться только в присутствии дипломатического курьера и при том условии, что досмотр или обыск осуществляется без нарушения личной неприкосновенности дипломатического курьера или

неприкосновенности вверенной ему дипломатической почты и не приведет к неоправданной задержке или препятствию доставке дипломатической почты.

Статья 18

Иммунитет от юрисдикции

1. Дипломатический курьер пользуется иммунитетом от уголовной юрисдикции принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита в отношении всех действий, совершаемых им при выполнении своих функций.
2. Он пользуется также иммунитетом от гражданской и административной юрисдикции принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита в отношении всех действий, совершаемых им при выполнении своих функций. Этот иммунитет не распространяется на иск о взыскании убытков, причиненных несчастным случаем, вызванным транспортным средством, пользование которым может повлечь за собой ответственность курьера, если эти убытки не могут быть возмещены страховщиком.
3. Никакие исполнительные меры не могут приниматься в отношении дипломатического курьера, за исключением тех случаев, когда он не пользуется иммунитетом в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, и иначе, как при условии, что соответствующие меры могут приниматься без нарушения неприкосновенности его личности, временного жилого помещения или вверенной ему дипломатической почты.
4. Дипломатический курьер не обязан давать показания в качестве свидетеля в случаях, затрагивающих выполнение им своих функций. К нему может быть обращено требование дать показания в других случаях при том условии, что это не приведет к неоправданной задержке или не создаст препятствий доставке дипломатической почты.
5. Иммунитет дипломатического курьера от юрисдикции принимающего государства или государства транзита не освобождает его от юрисдикции посылающего государства.

Статья 19

Освобождение от личного контроля, таможенных пошлин и досмотра

1. Дипломатический курьер освобождается от личного контроля.
2. Принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита в соответствии с такими законами и правилами, которые оно может принять, разрешает дипломатическому курьеру ввозить в своем личном багаже предметы, предназначенные для его личного пользования, и освобождает эти предметы от всех таможенных пошлин, налогов и связанных с этим сборов, за исключением налогов и сборов, которые представляют собой плату за конкретные виды обслуживания.
3. Личный багаж дипломатического курьера освобождается от досмотра, если нет серьезных оснований предполагать, что он содержит предметы, не предназначенные для личного пользования дипломатическим курьером, или предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законом или регулируется карантинными правилами принимающего государства или государства транзита. В таких случаях досмотр производится только в присутствии дипломатического курьера.

Статья 20

Освобождение от сборов и налогов

Дипломатический курьер при исполнении своих обязанностей освобождается в принимающем государстве или, в зависимости от случая, в государстве транзита от всех налогов и сборов, государственных, районных или муниципальных, которыми он облагался бы в ином случае, за исключением косвенных налогов, которые обычно включаются в цену товаров или обслуживания, и налогов и сборов, которые представляют собой плату за конкретные виды обслуживания.

Статья 21

Срок действия привилегий и иммунитетов

1. Дипломатический курьер пользуется привилегиями и иммунитетами с момента вступления на территорию принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита для выполнения своих функций или, если он уже находится на территории принимающего государства, с момента начала выполнения им своих функций. Эти привилегии и иммунитеты обычно прекращаются в момент, когда дипломатический курьер покидает территорию принимающего государства или государства транзита. Однако привилегии и иммунитеты дипломатического курьера *ad hoc* прекращаются в момент доставки им по назначению вверенной ему дипломатической почты.

2. Когда функции дипломатического курьера прекращаются в соответствии со статьей 11 b), его привилегии и иммунитеты прекращаются в момент, когда он покидает территорию принимающего государства, или по истечении разумного срока, предоставленного для этой цели.

3. Независимо от положений предшествующих пунктов, иммунитет продолжает существовать в отношении действий, совершенных дипломатическим курьером при выполнении своих функций.

Статья 22

Отказ от иммунитетов

1. Посылающее государство может отказаться от иммунитетов дипломатического курьера.

2. За исключениями, предусмотренными в пункте 3 настоящей статьи, отказ всегда должен быть явно выраженным, и сообщение о нем делается в письменной форме.

3. Возбуждение дела дипломатическим курьером лишает его права ссылаться на иммунитет от юрисдикции в отношении любого встречного иска, непосредственно связанного с основным иском.

4. Отказ от иммунитета от юрисдикции в отношении гражданского или административного дела не означает отказа от иммунитета в отношении исполнения решения, для чего требуется особый отказ.

5. Если посылающее государство не отказывается от иммунитета дипломатического курьера в отношении гражданского иска, оно прилагает все усилия для справедливого разрешения дела.

Статья 23

Статус командира судна или самолета, которому вверена дипломатическая почта

1. Командиру коммерческого судна или самолета, следующего регулярным рейсом в порт, прибытие в который разрешено, может быть вверена дипломатическая почта посылающего государства или представительства, консульского учреждения или делегации этого государства.
2. Командир снабжается официальным документом, в котором указывается число мест, составляющих вверенную ему почту, но он не считается дипломатическим курьером.
3. Принимающее государство обеспечивает сотруднику представительства, консульского учреждения или делегации посылающего государства беспрепятственный доступ на судно или самолет для того, чтобы непосредственно и свободно принять почту от его командира, или для того, чтобы непосредственно и свободно вручить ему таковую.

Статья 24

Идентификация дипломатической почты

1. Места, составляющие дипломатическую почту, должны иметь видимые внешние знаки, указывающие на их характер.
2. Места, составляющие дипломатическую почту, не сопровождаемую дипломатическим курьером, должны также иметь видимое обозначение места назначения и получателя.

Статья 25

Содержание дипломатической почты

1. Дипломатическая почта может содержать только официальную корреспонденцию и документы или предметы, предназначенные исключительно для официального пользования.
2. Посылающее государство принимает надлежащие меры для предотвращения доставки с помощью дипломатической почты иных предметов, кроме указанных в пункте 1.

Статья 26

Доставка дипломатической почты почтовой службой или любыми видами транспорта

При доставке мест, составляющих дипломатическую почту, почтовой службой или любыми видами транспорта применяются условия, установленные надлежащими международными и национальными нормами.

Статья 27

Возможности, предоставляемые дипломатической почте

Принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита предоставляет возможности, необходимые для быстрой и в полной сохранности доставки или вручения дипломатической почты.

2. Текст статьи 12, принятой Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать шестой и тридцать седьмой сессиях и текст статей 18 и 21-27, принятых Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать седьмой сессии, с комментариями к ним

204. На данной тридцать седьмой сессии (1911-1913-е и 1930-е заседания) Комиссия приняла в первом чтении проекты статей и комментарии к ним, которые излагаются ниже. В то же время следует отметить, что текст статьи 12 и комментарий к ней были приняты Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать шестой сессии. Пункт 2 статьи 12 был заключен в квадратные скобки при том условии, что Комиссия вернется к его рассмотрению при обсуждении проекта статьи 28 ^{121/}. После принятия в предварительном порядке проекта статьи 21 (которая соответствует статье 28, первоначально предложенной Специальным докладчиком), Комиссия постановила исключить скобки в пункте 2 статьи 12. В то же время Комиссия приняла в предварительном порядке новый комментарий к этому пункту, который воспроизводится ниже, с учетом его взаимосвязи с пунктом 2 статьи 21 и со статьей 11 b). С тем чтобы наглядно показать вышеупомянутую взаимосвязь, ниже вновь полностью воспроизводится текст статьи 12.

Статья 12

Дипломатический курьер, объявленный persona non grata, или неприемлемым

1. Принимающее государство может в любое время, не будучи обязанным мотивировать свое решение, уведомить посылающее государство, что дипломатический курьер является persona non grata, или неприемлемым. В таком случае посылающее государство должно отозвать дипломатического курьера или, в зависимости от случая, прекратить исполнение им своих обязанностей в принимающем государстве. То или иное лицо может быть объявлено persona non grata, или неприемлемым до прибытия на территорию принимающего государства.
2. Если посылающее государство откажется выполнить или не выполнит в течение разумного срока свои обязательства, предусматриваемые в пункте 1 настоящей статьи, принимающее государство может отказаться признавать данное лицо дипломатическим курьером.

Комментарий

Пункт 1^{122/}

^{121/} См. доклад Комиссии международного права о работе ее тридцать шестой сессии, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Дополнение № 10 (A/39/10), глава III.C.2, пункт (6) комментария к статье 12.

^{122/} Комментарий к пункту 1 статьи 12, принятый Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать шестой сессии, см. там же, пункты (1)-(5) комментария к статье 12.

Пункт 2

6) В основе пункта 2 лежат аналогичные положения соответствующих статей кодификационных конвенций, упомянутых в пункте 1) настоящего комментария. Настоящий пункт следует толковать с учетом статьи 11 b) и пункта 2 статьи 21, а также комментариев к ним. В комментарии к пункту 2 статьи 21 более подробно объясняется взаимосвязь между настоящим пунктом и вышеупомянутыми положениями. Тем не менее в данном случае следует отметить, что настоящий пункт, по мнению Комиссии, касается отказа или неспособности посылающего государства выполнить свои обязательства в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Поэтому в нем рассматриваются прекращение функций курьера и последствия такого прекращения. В то же время вторая часть пункта 2 статьи 21 содержит требование о том, что сам курьер должен покинуть территорию принимающего государства в течение разумного периода времени, и непосредственно касается прекращения его привилегий и иммунитетов. Поэтому оба эти положения являются взаимодополняющими.

Статья 18

Иммунитет от юрисдикции

1. Дипломатический курьер пользуется иммунитетом от уголовной юрисдикции принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита в отношении всех действий, совершаемых им при выполнении своих функций.
2. Он пользуется также иммунитетом от гражданской и административной юрисдикции принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита в отношении всех действий, совершаемых им при выполнении своих функций. Этот иммунитет не распространяется на иск о взыскании убытков, причиненных несчастным случаем, вызванным транспортным средством, пользование которым может повлечь за собой ответственность курьера, если эти убытки не могут быть возмещены страховщиком.
3. Никакие исполнительные меры не могут приниматься в отношении дипломатического курьера, за исключением тех случаев, когда он не пользуется иммунитетом в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, и иначе как при условии, что соответствующие меры могут приниматься без нарушения неприкосновенности его личности, временного жилого помещения или вверенной ему дипломатической почты.
4. Дипломатический курьер не обязан давать показания в качестве свидетеля в случаях, затрагивающих выполнение им своих функций. К нему может быть обращено требование дать показания в других случаях при том условии, что это не приведет к неоправданной задержке или не создаст препятствий доставке дипломатической почты.
5. Иммунитет дипломатического курьера от юрисдикции принимающего государства или государства транзита не освобождает его от юрисдикции посылающего государства.

Комментарий

1) Источниками настоящей статьи являются следующие положения существующих многосторонних конвенций по дипломатическому праву: статья 31 и пункт 2 статьи 37 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года; статьи 31 и 36 Конвенции о специальных миссиях 1969 года, а также статьи 30 и 60 и пункт 2 статьи 36 Венской конвенции о представительстве государств 1975 года.

Пункт 1

2) Пункт 1, касающийся иммунитета дипломатического курьера от уголовной юрисдикции, представляет собой компромиссное решение между двумя четко обозначившими-ся мнениями, высказанными в Комиссии: мнением тех, кто считал, что предоставление курьеру абсолютного иммунитета от уголовной юрисдикции является необходимым и полностью оправданным ввиду его положения и его функций, и мнением тех, кто считал, что предоставление такого иммунитета является излишним и не обуславливается функциональной необходимостью. Поэтому данная статья отличается от первоначального варианта Специального докладчика^{123/}, поскольку предоставление иммунитета от уголовной юрисдикции ограничивается формулировкой: "в отношении всех действий, совершаемых им при выполнении своих функций", что соответствует подходу, который применяется в пункте 2 в отношении иммунитета от гражданской и административной юрисдикции.

3) Добавление формулировки "в отношении всех действий, совершаемых им при выполнении своих функций" имеет целью дать четкое разъяснение на тот счет, что иммунитет от уголовной юрисдикции не применяется в отношении любых совершаемых курьером действий, которые непосредственно не связаны с выполнением его функций. К такого рода действиям, не подпадающим под иммунитет от уголовной юрисдикции, могут относиться различные действия, начиная с самых очевидных правонарушений, таких, например, как кража или убийство, и кончая случаями серьезных злоупотреблений дипломатической почтой, как, например, действиями, представляющими собой преднамеренный провоз предметов, запрещенных в соответствии со статьей 25, например, оружия для

^{123/} Первоначальный текст проекта статьи, представленного Специальным докладчиком в качестве статьи 23, см. там же, сноска 70.

террористов или наркотических средств. В связи с этим отмечалось, что положение пункта 1 следует толковать в свете и с учетом статьи 5 об обязанностях уважать законы и постановления принимающего государства и государства транзита; статьи 10 о функциях дипломатического курьера, которые заключаются в обеспечении сохранности, доставке и вручении дипломатическим курьером вверенной ему почты; статьи 12 о дипломатическом курьере, объявленном *persona non grata*, или неприемлемым, и статьи 25 о содержании дипломатической почты. Дополнительные замечания относительно толкования и практического применения формулировки "в отношении всех действий, совершаемых им при выполнении своих функций", излагаются в пунктах 6)–10) настоящего комментария.

4) Некоторые члены Комиссии высказали оговорки в отношении пункта 1 на том основании, что в статье 16 о неприкосновенности дипломатического курьера последнему уже обеспечивается вся защита, необходимая для выполнения его функций. Кроме того, нецелесообразно, по их мнению, создавать новую категорию лиц, пользующихся иммунитетом от уголовной юрисдикции, исходя из функционального подхода, поскольку функции курьера носят преходящий характер. Они отметили, что их оговорки относятся к данной статье в целом.

5) Другие члены Комиссии высказали оговорки в связи с добавлением слов "в отношении всех действий, совершаемых им при выполнении своих функций", отметив, что предоставление дипломатическому курьеру иммунитета от уголовной юрисдикции должно быть безусловным. Кроме того, они отметили, что добавление вышеупомянутой формулировки может привести к возникновению определенных проблем, связанных с толкованием.

Пункт 2

6) Прямым и самым непосредственным источником первого предложения данного пункта является второе предложение пункта 1 статьи 60 Венской конвенции о представительстве государств 1975 года. Хотя в четырех кодификационных конвенциях в области дипломатического и консульского права, заключенных под эгидой Организации Объединенных Наций, в отношении иммунитета от гражданской и административной юрисдикции принимающего государства или государства транзита применяется функциональный подход, в большинстве из них это делается путем перечисления исключений из принципа иммунитета на том основании, что такие исключения представляют собой явные случаи действий, совершаемых лицом, пользующимся таким иммунитетом,

не при выполнении его функций, например, действия, связанного с осуществлением данным лицом какой-либо профессиональной или коммерческой деятельности в личном качестве. Данный пункт, как и упомянутый выше пункт 1 статьи 60 Конвенции 1975 года, отражает функциональный подход к иммунитету от гражданской и административной юрисдикции на неконкретной основе при помощи общей формулировки, т.е. формулировки "в отношении всех действий, совершаемых им при выполнении своих функций". Такой же подход был использован в кодификационных конвенциях, упомянутых в пункте 1) настоящего комментария, в отношении членов административно-технического персонала соответствующего представительства, в которых предусматривается, что иммунитет "не распространяется на действия, совершенные ими не при исполнении своих обязанностей".

7) Следующий вопрос, как и в случае пункта 1, заключается в определении правового характера и содержания действия, "совершаемого им при выполнении своих функций" в отличие от частной деятельности соответствующего лица. В данном случае функциональный подход предполагает, что иммунитет фактически признается посылающим государством и поэтому распространяется лишь на действия, совершаемые курьером как уполномоченным должностным лицом, выполняющим определенную миссию по поручению посылающего государства. Характер таких действий может определяться многосторонними или двусторонними договорами или конвенциями, нормами обычного международного права или внутренними законами и постановлениями государств. Наиболее показательными примерами действий, совершаемых не при выполнении функций, являются действия, перечисленные в положениях вышеупомянутых кодификационных конвенций, например, в статье 31 Венской Конвенции о дипломатических сношениях 1961 года. В то же время к этой категории могут быть отнесены также другие действия, совершаемые лицом, пользующимся иммунитетом от местной гражданской юрисдикции, например, заключенные им контракты, которые не были совершены им прямо или косвенно как уполномоченным официальным лицом, выполняющим какую-либо миссию по поручению посылающего государства. Такие случаи могут возникать при снятии номера в гостинице, аренде автомобиля, использовании услуг по перевозке и хранению имущества или при заключении контракта об аренде или купле во время поездки дипломатического курьера. Обязательства по оплате счета в гостинице или по другим закупкам и услугам, осуществленным или полученным дипломатическим курьером, хотя и возникают в ходе или даже в связи с выполнением его официальных функций, регулируются местными законами и постановлениями. Основная причина такого вывода состоит в том,

что во всех подобных случаях речь идет о закупках и услугах общекommerческого характера, которые представляются соответствующему лицу и которые должны быть оплачены тем, кто ими воспользовался. Аналогичная норма распространяется также на платежи, взимаемые по конкретным оказанным услугам, как это предусматривается в статье 34 е) Венской конвенции о дипломатических сношениях и соответствующих статьях других многосторонних конвенций в области дипломатического и консульского права. Поэтому действия, связанные с такими закупками или услугами, не могут рассматриваться *per se* в качестве действий, совершенных при выполнении официальных функций курьера, которому предоставляется иммунитет от местной гражданской и административной юрисдикции.

8) Что касается вопроса о том, кто имеет право определять, относится ли то или иное действие дипломатического курьера к категории "действий, совершаемых им при выполнении своих функций", то на этот вопрос, как и в случае консулов и членов делегаций в международных организациях, в соответствии с правовой доктриной и практикой государств могут быть даны различные ответы. Согласно одной позиции предпочтение отдается принимающему государству, а согласно другой, такое определение может быть вынесено совместно принимающим государством или государством транзита и посылающим государством. В практике государств по данному вопросу применяются обе доктрины, т.е. положение о том, что решение о такого рода разграничении должно приниматься как посылающим, так и принимающим государством, или только принимающим государством. В случае возникновения спора между посылающим и принимающим государствами наиболее подходящим практическим методом решения подобной проблемы является достижение урегулирования на дружеской основе по дипломатическим каналам.

9) Когда несчастный случай вызван транспортным средством, пользование которым может повлечь за собой ответственность курьера, и когда нанесенные убытки не покрываются страхованием, могут возникнуть ситуации двух видов. Несчастный случай может произойти не при выполнении курьером своих функций, и тогда в результате применения общей нормы первого предложения пункта 2 курьер не будет пользоваться иммунитетом. Однако несчастный случай может произойти также при выполнении курьером своих функций. В такой ситуации, когда в результате применения нормы, изложенной в первом предложении пункта 2, курьер в принципе будет пользоваться иммунитетом от гражданской и административной юрисдикции принимающего государства или государства транзита, делается определенное исключение, и в этом пункте специально оговаривается, что такой иммунитет не распространяется на иск о взыскании

убытков, причиненных в результате такого несчастного случая. В пользу такого исключения имеются весьма веские доводы. Использование транспортных средств для личных или служебных целей уже прочно вошло в повседневную жизнь. Отсюда неизбежно увеличилось количество дорожно-транспортных происшествий и правонарушений, что привело к увеличению числа исков. Поэтому стала очевидной необходимость регламентировать вопросы ответственности за телесные повреждения и ущерб имуществу, наносимый в результате дорожно-транспортных происшествий, участниками которых становятся дипломатические агенты и другие лица, пользующиеся дипломатическими иммунитетом. Тем не менее прошло определенное время, прежде чем в этой области была проведена надлежащая кодификация международного права. Хотя в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года не содержится каких-либо положений на этот счет, в более поздние конвенции были включены конкретные нормы, регулирующие данный вопрос, а именно пункт 2 b) статьи 43 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года; пункт 2 d) статьи 31 Конвенции о специальных миссиях 1969 года и пункт 4 статьи 60 Венской конвенции о представительстве государств 1975 года.

10) Второе предложение пункта 2 заменяет пункт 5 проекта статьи 23, который первоначально был предложен Специальным докладчиком и который гласил:

"Ничто в настоящей статье не освобождает дипломатического курьера от гражданской и административной юрисдикции принимающего государства или государства транзита в отношении исков о возмещении убытков, причиненных несчастным случаем, вызванным транспортным средством, которым пользуется данный дипломатический курьер или которое принадлежит ему, если эти убытки не могут быть возмещены страховщиком."

Помимо переноса этого предложения в пункт 2, который, как было отмечено, является более подходящим местом с учетом рассматриваемых в нем вопросов, Комиссия отметила также, что текст в прежней редакции может создать впечатление, что курьер в теоретическом случае, описанном в прежнем пункте 5, находится при исполнении своих служебных обязанностей и что в виде исключения в отношении такого официального действия иммунитет не предоставляется. Кроме того, было отмечено, что в соответствии с некоторыми системами права формулировка "транспортным средством, которым пользуется данный дипломатический курьер, или которое принадлежит ему" может толковаться по-разному и что в соответствии с внутренним правом некоторых

стран она может повлиять на определение гражданской и административной ответственности. Формулировка "транспортным средством, пользование которым может повлечь за собой ответственность курьера", хотя и является менее конкретной, в то же время является более точной и более приемлемой в концептуальном отношении, поскольку в ней дается ссылка ("renvoyait") на внутреннее право принимающего государства или государство транзита для определения условий, при которых какое-либо лицо несет ответственность за данное происшествие.

Пункт 3

11) Пункт 3 касается иммунитета от исполнительных действий. Вследствие функционального иммунитета курьера исполнительные действия могут применяться против него лишь в случаях, которые не связаны с действиями, совершаемыми им при выполнении своих функций. Курьер, несомненно, должен пользоваться иммунитетом от исполнительных действий. Во-первых, на основании своих официальных функций он вправе пользоваться иммунитетом от местной гражданской и административной юрисдикции по меньшей мере на таком же уровне, что и члены административно-технического персонала. Во-вторых, во всех кодификационных конвенциях четко предусматривается личная неприкосновенность курьера, что означает, что он не может быть подвергнут какой-либо форме ареста или задержания. В-третьих, абсолютно ясно, что исполнительные действия неизбежно приведут к возникновению препятствий на пути нормального выполнения курьером своих официальных функций. Именно по этим причинам даже в тех случаях, когда исполнительные действия в принципе могут быть приняты против курьера (при совершении действий, не связанных с выполнением его функций), такие действия являются недопустимыми, если они нарушают неприкосновенность личности курьера, его временного жилого помещения или вверенной ему дипломатической почты.

Пункт 4

12) Пункт 4 основан на положениях пункта 2 статьи 31 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, а также на соответствующих положениях Конвенции о специальных миссиях 1969 года и Венской конвенции о представительстве государств 1975 года в том, что касается сформулированного в нем основополагающего принципа, а именно принципа о том, что дипломатический курьер не обязан давать показания в качестве свидетеля. Однако по существу этот пункт, несмотря на значительные редакционные различия, близок к статье 44 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года с точки зрения ограничений или методов, которыми обуславливается вышеупомянутый принцип.

13) В этом пункте указывается, что дипломатический курьер не обязан давать показания в качестве свидетеля "в случаях, касающихся выполнения им своих функций". В связи с этим в Комиссии были подчеркнуты два момента. Прежде всего было отмечено, что формулировку "в случаях, касающихся выполнения им своих функций" следует толковать с такими же оговорками и ограничениями, которые были изложены в отношении пунктов 1 и 2 и отражены выше в соответствующих пунктах настоящего комментария. Во-вторых, этот пункт касается случаев, когда курьеру предлагается дать свидетельские показания в связи с действиями или поведением какого-либо другого лица, свидетелем которых он был. При этом не рассматриваются случаи, связанные с его собственными действиями в качестве обвиняемого или обвиненного лица, как это предусматривается во втором предложении пункта 2, когда ему может быть предложено дать свидетельские показания по делу, возбужденному в связи с несчастным случаем, вызванным транспортным средством, пользование которым может повлечь за собой ответственность курьера.

14) Далее в этом пункте предусматривается, что к курьеру "может быть обращено требование дать показания в других случаях". В связи с этим также было отмечено два момента. Во-первых, Комиссия исходила из того понимания, что принимающее государство или государство транзита может запросить у курьера свидетельские показания в письменной форме в соответствии со своими внутренними гражданскими процессуальными нормами или в соответствии с применимыми соглашениями, в которых предусматривается такая возможность. Во-вторых, следует отметить, что основной целью функций и статуса дипломатического курьера является обеспечение безопасной и быстрой доставки дипломатической почты. Достижение этой цели не может быть поставлено под угрозу возможными неоправданными задержками, связанными с требованием дать свидетельские показания. Поэтому в этом пункте возможность обращаться к курьеру с требованием в некоторых случаях дать свидетельские показания, обуславливается тем, что это не приведет к неоправданной задержке или не создаст препятствий доставке дипломатической почты.

Пункт 5

15) В этом пункте, который смыкается со всеми положениями об иммунитете от юрисдикции, указанными в пункте 1 настоящего комментария, признается тот факт, что эффективная юрисдикция посылающего государства над его должностными лицами, находящимися за границей, служит целям усиления правосудия и правопорядка. В нем предусматриваются средства правовой защиты в посылающем государстве в интересах истца, являющегося гражданином принимающего государства, права которого не могут быть иным образом защищены ввиду иммунитета дипломатического агента. Это положение основывается также на постоянной юридической связи между лицом и государством, гражданином которого он является, даже в тех случаях, когда это лицо находится за границей.

16) Однако нельзя отождествлять заявление о том, что иммунитет курьера в принимающем государстве или государстве транзита не освобождает его от юрисдикции его собственной страны, с утверждением о существовании такой юрисдикции, как это делается в данном пункте. Как отмечалось в комментарии к аналогичному положению Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года (статья 31 Конвенции и статья 29 проекта Комиссии), "может, однако, случиться, что эта юрисдикция на него не распространяется, потому что дело не подпадает под общую компетенцию судов его страны или потому что ее законы не указывают такого местного судебного учреждения, в котором мог бы быть предъявлен иск. В предшествующем проекте Комиссия имела в виду заполнить этот пробел указанием, что в таких случаях компетентным судом должен считаться суд по месту пребывания правительства аккредитующего государства. Против этого предложения были, однако, высказаны возражения на том основании, что подсудность определяется внутренним законом"^{124/}.

17) Несмотря на все вышеизложенное, Комиссия пришла к выводу, что этот пункт, хотя и не является столь эффективным, как хотелось бы, имеет определенную ценность и приносит пользу даже с психологической точки зрения. Он представляет собой тонкий намек посылающему государству на то, что ему следует осуществлять юрисдикцию в случаях, которые иначе могут означать неотправление правосудия в результате ссылки на иммунитет от юрисдикции принимающего государства или государства транзита.

* * *

Статья 21

Срок действия привилегий и иммунитетов

1. Дипломатический курьер пользуется привилегиями и иммунитетами с момента вступления на территорию принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита для выполнения своих функций или, если он уже находится на территории принимающего государства, с момента начала выполнения им своих функций. Эти привилегии и иммунитеты обычно прекращаются в момент, когда дипломатический курьер покидают территорию принимающего государства или государства транзита. Однако привилегии и иммунитеты дипломатического курьера *ad hoc* прекращаются в момент доставки им по назначению вверенной ему дипломатической почты.

2. Когда функции дипломатического курьера прекращаются в соответствии со статьей 11 b), его привилегии и иммунитеты прекращаются в момент, когда он покидает территорию принимающего государства или по истечении разумного срока, предоставленного для этой цели.

3. Независимо от положений предшествующих пунктов, иммунитет продолжает существовать в отношении действий, совершенных дипломатическим курьером при выполнении своих функций.

^{124/} Yearbook...1958, vol. II, p. 99; документ A/3859, глава III, раздел II, пункт 12 комментария к статье 29.

Комментарий

1) Хотя ни в одной из существующих многосторонних конвенций по дипломатическому и консульскому праву не содержится каких-либо конкретных положений относительно срока действия привилегий и иммунитетов дипломатического курьера, формулировка настоящей статьи основывается на различных положениях, содержащихся в этих конвенциях и касающихся срока действия привилегий и иммунитетов дипломатического агента или консульского должностного лица, а именно на положениях статьи 39 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, статьи 53 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, статьи 43 Конвенции о специальных миссиях 1969 года и статей 38 и 68 Венской конвенции о представительстве государств 1975 года.

Пункт 1

1) В первом предложении пункта 1 признается тесная связь между началом действия привилегий и иммунитетов дипломатического курьера и осуществлением или исполнением его функций. Как отмечается в принятом в предварительном порядке на тридцать шестой сессии^{125/} пункте 6) комментария к статье 10, Комиссия решила исключить представленный Специальным докладчиком проект статьи 12, касающийся начала выполнения функций дипломатического курьера, на том основании, что этот вопрос целесообразнее рассмотреть в контексте проекта статьи о сроке действия привилегий и иммунитетов. Дипломатический курьер, как правило, начинает пользоваться привилегиями и иммунитетами с момента вступления на территорию принимающего государства или государства транзита в целях выполнения своих функций. В данном случае момент начала действия привилегий и иммунитетов соответствует моменту пересечения дипломатическим курьером границы такого государства с целью выполнения функций курьера. В данном случае курьер, разумеется, вполне мог уже приступить к выполнению своих функций еще до пересечения границы, например, если курьер предварительно получил предназначенную для перевозки почту, однако основание или необходимость для пользования привилегиями и иммунитетами возникает лишь тогда, когда он, покинув территорию посылающего государства, вступает на территорию государства транзита

^{125/} Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Дополнение № 10 (A/39/10), глава III.C.2.

или принимающего государства. Это обычно имеет место в случае постоянного курьера, который назначается министерством иностранных дел и который находится в момент такого назначения на территории посылającego государства. В то же время может возникнуть ситуация, когда лицо, которое будет назначено курьером, уже находится на территории принимающего государства в момент своего назначения. Это обычно имеет место в случае курьера *ad hoc*, назначаемого представительством, консульским учреждением или делегацией посылającego государства в принимающем государстве. В таком случае в статье предусматривается, что привилегии и иммунитеты курьера начинают действовать с того момента, когда он фактически приступает к выполнению своих функций. Некоторые члены Комиссии выразили мнение, что формулировку "с момента начала выполнения им своих функций" следует истолковывать как относящуюся к моменту его назначения и получения им документов, упомянутых в статье 7. Было также разъяснено, что, хотя по причинам редакционного характера в этой статье указывается "если он уже находится на территории принимающего государства", эту формулировку следует понимать как означающую, что соответствующее лицо, когда оно назначается курьером, должно уже находиться на территории принимающего государства.

2) Во втором предложении пункта 1 в отношении момента прекращения привилегий и иммунитетов дипломатического курьера используется критерий или основание, аналогичные тем, которые были использованы в первом предложении в отношении начала их действия. В данном случае указывается, что такие привилегии и иммунитеты обычно прекращаются в тот момент, когда дипломатический курьер покидает территорию принимающего государства или государства транзита. Это непосредственно относится к постоянному курьеру. После того как курьер покидает принимающее государство или государство транзита, основания для действия его привилегий и иммунитетов перестают существовать. Слово "обычно" было использовано не только потому, что оно содержится в соответствующих положениях по дипломатическому и консульскому праву, перечисленных в пункте 1) настоящего комментария, но также и потому, что в самой статье предусматриваются два исключения из общего принципа, закрепленного в этом втором предложении. Эти исключения излагаются в третьем предложении пункта 1 и в последней формулировке пункта 2. Тем не менее один из членов Комиссии все же отметил, что формулировка второго предложения пункта 1, по его мнению, является неясной.

3) В третьем предложении пункта 1 излагается исключение из общей нормы, закрепленной во втором предложении. Хотя, по мнению некоторых членов Комиссии, предоставление различного режима постоянному курьеру и курьеру *ad hoc* в отношении момента прекращения привилегий и иммунитетов не является оправданным, Комиссия пришла к выводу о том, что в данном случае она вынуждена будет придерживаться решения, принятого в конкретных положениях по данному вопросу, содержащихся во всех четырех существующих многосторонних конвенциях по дипломатическому и консульскому праву, а именно в пункте 6 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, в пункте 6 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, в пункте 7 статьи 28 Конвенции о специальных миссиях 1969 года, а также в пункте 6 статьи 27 и пункте 7 статьи 57 Венской конвенции о представительстве государств 1975 года. Во всех этих конвенциях единообразно предусматривается, что привилегии и иммунитеты дипломатического курьера *ad hoc* прекращаются в момент доставки таким курьером порученной ему дипломатической почты по назначению. Такая же формулировка была принята Комиссией в настоящей статье.

Пункт 2

4) Пункт 2 следует толковать с учетом статьи 11 б) и статьи 12, а также комментариев к ним. В этих положениях предусматривается, что дипломатический курьер может быть объявлен принимающим государством *persona non grata*. Поскольку его функции прекращаются не *ipso facto*, а вследствие такого объявления, посылающее государство обязано либо отозвать своего курьера, либо, если такой курьер исполняет несколько поручений, прекратить исполнение им своих функций в том принимающем государстве, которое объявило курьера *persona non grata*. Если посылающее государство отказывается или оказывается не в состоянии в течение разумного периода времени выполнить вышеупомянутые обязательства, принимающее государство может уведомить посылающее государство о том, что в соответствии с пунктом 2 статьи 12 оно отказывается признавать соответствующее лицо дипломатическим курьером. Такое уведомление принимающего государства означает прекращение функций курьера в соответствии со статьей 11 б). Хотя функции курьера прекращаются, его привилегии и иммунитеты в принципе продолжают действовать до того момента, пока курьер не покидает территорию принимающего государства, согласно общей норме, предусмотренной во втором предложении пункте 1 настоящей статьи. Тем не менее, если исходить из весьма конкретной фактической ситуации объявления какого-либо лица *persona non grata*, принимающее государство, по-видимому, будет

заинтересовано в обеспечении того, чтобы соответствующее лицо как можно раньше покинуло его территорию, т.е. по истечении разумного периода времени. Лишь в очень крайнем гипотетическом случае, когда курьер не сможет покинуть территорию принимающего государства в течение указанного периода времени, настоящий пункт обеспечивает исключение из общей нормы, установленной во втором предложении пункта 1. В таком случае привилегии и иммунитеты курьера прекращаются в момент истечения такого срока.

5) Следует отметить, что формулировка "привилегии и иммунитеты", использованная в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, в отличие от слова "иммунитет", использованного в пункте 3, относится ко всем привилегиям и иммунитетам, предоставляемым дипломатическому курьеру и рассматриваемым в настоящем проекте статей.

Пункт 3

6) Пункт 3 составлен с учетом соответствующих положений существующих многосторонних конвенций по дипломатическому и консульскому праву, перечисленных в пункте 1) настоящего комментария. Это положение, которое продлевает срок действия иммунитета курьера в отношении действий, совершаемых им при выполнении своих функций, после их прекращения и до момента отъезда из принимающей страны, касается лишь иммунитета от юрисдикции, предусмотренного в статье 18. Правомочность этого пункта обусловлена официальным характером осуществляемой курьером миссии, что соответствует суверенному решению посылающего государства.

Статья 22

Отказ от иммунитетов

1. Посылающее государство может отказаться от иммунитетов дипломатического курьера.
2. За исключениями, предусмотренными в пункте 3 настоящей статьи, отказ всегда должен быть явно выраженным, и сообщение о нем делается в письменной форме.
3. Возбуждение дела дипломатическим курьером лишает его права ссылаться на иммунитет от юрисдикции в отношении любого встречного иска, непосредственно связанного с основным иском.
4. Отказ от иммунитета от юрисдикции в отношении гражданского или административного дела не означает отказа от иммунитета в отношении исполнения решения, для чего требуется особый отказ.
5. Если посылающее государство не отказывается от иммунитета дипломатического курьера в отношении гражданского иска, оно прилагает все усилия для справедливого разрешения дела.

Комментарий

1) Источниками настоящей статьи являются соответствующие положения существующих многосторонних конвенций в области дипломатического и консульского права, а именно: статья 32 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, статья 45 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, статья 41 Конвенции о специальных миссиях 1969 года, а для пункта 5 — статьи 31 и 61 Венской конвенции о представительстве государств 1975 года.

2) Настоящая статья распространяется на иммунитеты дипломатического курьера, а также категорию отказа от иммунитета, содержащуюся во всех вышеупомянутых дипломатических и консульских конвенциях. Таким образом, отказ от иммунитета можно рассматривать в качестве одной из форм приостановления действия иммунитетов дипломатического курьера. В основе этой категории лежит основополагающая концепция о том, что такие иммунитеты являются выражением принципа суверенного равенства государств и что они предоставляются не ради интересов отдельных лиц, а для обеспечения эффективного выполнения функций курьера.

Пункт 1

3) В пункте 1 излагается общий принцип о том, что от иммунитетов дипломатического курьера может отказаться лишь посылающее государство. Отказ от иммунитетов должен исходить от посылающего государства, поскольку иммунитеты предназначены для того, чтобы дипломатический курьер мог выполнять свои обязанности в условиях полной свободы и с подобающим таким обязанностям достоинством 126/.

4) Тот факт, что Комиссия решила использовать слово "иммунитет" в пункте 1 во множественном числе, свидетельствует о том, что возможная сфера применения решения посылающего государства прибегнуть к отказу от иммунитета может быть очень широкой. Наиболее общие случаи предусматривают отказ от иммунитета от уголовной гражданской или административной юрисдикции в отношении какой-то одной из них или всех сразу на основании суверенного решения посылающего государства. Тем не менее решение прибегнуть к отказу от иммунитета, принимаемое посылающим государством, может также распространяться и на другие иммунитеты и привилегии, помимо юрисдикций, включая иммунитет от ареста, поскольку в основе иммунитетов и привилегий лежит цель содействовать, как отмечалось в пункте 3 выше, наилучшему выполнению функций курьера.

126/ См. пункт 1 комментария к статье 30 подготовленного Комиссией проекта документа по дипломатическим сношениям и иммунитетам 1958 года, который послужил основой для статьи 32 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года. Yearbook..., 1958 г., том II, стр. 99, документ A/3859, глава III, раздел II.

5) Хотя в этом пункте излагается принцип, в соответствии с которым посылающее государство может отказаться от иммунитетов дипломатического курьера, в нем ничего не говорится о том, какие органы в посылающем государстве обладают соответствующей компетенцией для осуществления права на такой отказ. В практике государств и в положениях правовой доктрины не существует единого мнения относительно того, какой орган уполномочен осуществлять право на отказ от иммунитета. В связи с этим постоянно возникает вопрос о том, во всех ли случаях им должен быть какой-либо центральный орган, например министерство иностранных дел, или же правом отказа от юрисдикционного иммунитета может также обладать глава представительства, другой дипломатический агент или сотрудник представительства, имеющий отношение к данному конкретному случаю. Комиссия высказала мнение о том, что возможные решения этой проблемы зависят главным образом от внутренних законодательных актов и постановлений посылающего государства в тех случаях, когда такие законы и постановления уже приняты, или же от установившейся практики и процедур, когда специального законодательства не существует. Некоторые государства наделяют полномочиями на отказ от юрисдикционного иммунитета глав представительств или их сотрудников, однако лишь на основании инструкций соответствующего министерства, полученных до возникновения или в связи с возникновением какого-либо конкретного случая. В таких случаях, возможно, главы дипломатических и других представительств или сотрудники таких представительств обязаны запросить инструкции до того, как они выступят с заявлением об отказе от иммунитета.

6) Обширная практика государств и соответствующие комментарии к проектам статей, которые легли в основу аналогичных положений многосторонних конвенций по дипломатическому праву^{127/}, свидетельствуют о том, что разбирательства, в каком бы суде они ни проводились, рассматриваются как единое целое, и, следовательно, отказ, осуществленный, согласно соответствующим требованиям, и признанный или принятый данным судом, исключает право ссылаться на иммунитет как до вынесения судебного решения, так и при подаче апелляции.

7) Как указывалось в Комиссии, изложенный в пункте 1 принцип, в соответствии с которым отказ от иммунитета производится посылающим государством, не следует толковать как вытекающий из очень конкретной ситуации, которая предусматривается в пункте 3 данной статьи и в которой действия самого курьера рассматриваются в качестве косвенного отказа от иммунитета. На первый взгляд различающиеся решения, использованные в пунктах 1 и 3 данной статьи, как отмечалось

^{127/} См., в частности, пункт 5 комментария, упомянутого в предыдущей сноске.

в Комиссии, на практике оказываются более единообразными в условиях, когда посылающее государство обычно требует, чтобы его дипломатический персонал получил предварительное разрешение на возбуждение судебного разбирательства в принимающем государстве, как это более подробно объясняется ниже в пункте 9 настоящего комментария.

Пункты 2 и 3

8) В пункте 2, который во многом соответствует формулировке пункта 2 статьи 45 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, излагается принцип, согласно которому отказ от иммунитета должен быть явно выраженным, и предусматривается направление письменного уведомления об отказе в качестве наиболее соответствующего и недвусмысленного проявления его явно выраженного характера. В этом же пункте содержится ссылка на предусмотренное в пункте 3 исключение, в соответствии с которым возбуждение дела дипломатическим курьером рассматривается в качестве косвенного отказа от иммунитета в отношении любого встречного иска, непосредственно связанного с основным иском. Довод, лежащий в основе положения пункта 3, заключается в том, что при таких обстоятельствах курьер, как считается, соглашается признать юрисдикцию принимающего государства в таком объеме, в каком это может потребоваться для урегулирования спора в отношении всех аспектов, непосредственно связанных с основным иском^{128/}. Комиссия исходит из понимания того, что косвенный отказ от иммунитета в соответствии с пунктом 3 распространяется на гражданские и административные дела и что любой отказ от иммунитета от юрисдикции в отношении уголовных дел должен быть всегда явно выражен и сообщаться в письменной форме.

9) Как уже отмечалось в пункте 7 выше, в требованиях посылающего государства, как правило, предусматривается, что дипломатические агенты, а также курьеры должны получить предварительное разрешение у центральных властей прежде чем возбуждать судебное дело в принимающем государстве. Однако следует отметить, что косвенный отказ от иммунитета вытекает из поведения самого курьера, и если он возбуждает судебное дело, то предполагается, что он имеет на это соответствующее разрешение. A fortiori если в ходе такого разбирательства поведение дипломатического курьера можно будет расценить как действительный отказ от иммунитета, то его явно выраженный отказ от иммунитета следует, естественно, также рассматривать как действительный^{129/}.

^{128/} См. пункт (6) комментария, упомянутого в сноске 126 выше.

^{129/} См. пункт (3) комментария, упомянутого в сноске 126 выше.

Пункт 4

10) В пункте 4 приводится разграничение между отказом от иммунитета от юрисдикции и отказом от иммунитета в отношении исполнения судебного решения. В этом пункте указывается, что отказ от иммунитета от юрисдикции в отношении гражданского и административного дела не означает отказ от иммунитета в отношении исполнения решения, для чего требуется особый отказ. Эта норма была закреплена в обычном международном праве до принятия Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. и подтверждена практикой государств. Хотя некоторые члены Комиссии выразили определенные сомнения в отношении целесообразности такой нормы, в которой подтверждается необходимость двойного отказа от иммунитета, Комиссия высказала мнение о том, что ее включение во все положения об отказе от иммунитетов, содержащиеся во всех четырех многосторонних конвенциях по дипломатическому и консульскому праву, перечисленных выше в пункте 1 настоящего комментария, является вполне достаточным подтверждением ее существования как признанной нормы международного права.

Пункт 5

11) В пункте 5 воспроизводится положение, которое впервые было изложено в статьях 31 и 61 Венской конвенции о представительстве государств 1975 года. Как было отмечено Комиссией в ее комментарии к пункту 5 проекта статьи 62 об отказе от иммунитета в связи с проектом статей о представительстве государств в их отношениях с международными организациями "... положение, изложенное в пункте 5, обязывает посылающее государство в отношении гражданского акта делать все возможное, чтобы добиться справедливого разрешения спора, если оно не желает отказаться от иммунитета соответствующего лица. Если, с одной стороны, положение пункта 5 оставляет решение вопроса об отказе от иммунитета на усмотрение посылающего государства, которое не обязано объяснять свое решение, оно, с другой стороны, налагает на это государство объективное обязательство, которое может дать государству пребывания основания для жалоб, если посылающее государство не выполнит это обязательство"^{130/}.

^{130/} "Ежегодник ... 1971 год", том II (часть первая), стр. 385, документ A/8410/Rev.1, гл. II.D, пункт 2 комментария к статье 62.

12) Положение пункта 5 следует рассматривать как практический метод урегулирования споров в гражданских делах. Этот метод может предоставить в некоторых случаях эффективные средства решения возникающих проблем. Если учесть особый характер юридического статуса и официальных функций дипломатического курьера, то целесообразным, по-видимому, будет являться внесудебный метод урегулирования споров на дружеской основе. Им компенсируется тот случай, когда посылающее государство может не отказаться от иммунитета курьера и предлагается возможность для достижения справедливого урегулирования путем переговоров и на основе справедливости.

13) В Комиссии было указано, что этот пункт следует толковать, как касающийся любой стадии гражданского процесса, и поэтому он в равной степени распространяется и на случаи, когда посылающее государство не отказывается от иммунитета курьера в отношении исполнения судебного решения.

Статья 23

Статус командира судна или самолета, которому вверена дипломатическая почта

1. Командиру коммерческого судна или самолета, следующего регулярным рейсом в порт, прибытие в который разрешено, может быть вверена дипломатическая почта посылающего государства или представительства, консульского учреждения или делегации этого государства.
2. Командир снабжается официальным документом, в котором указывается число мест, составляющих вверенную ему почту, но он не считается дипломатическим курьером.
3. Принимающее государство обеспечивает сотруднику представительства, консульского учреждения или делегации посылающего государства беспрепятственный доступ на судно или самолет для того, чтобы непосредственно и свободно принять почту от его командира или для того, чтобы непосредственно и свободно вручить ему таковую.

Комментарий

1) За исключением нескольких отдельных дополнительных элементов и редакционных изменений, основополагающие положения настоящей статьи содержатся в соответствующих положениях четырех многосторонних конвенций по дипломатическому и консульскому праву, а именно: в пункте 7 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, в пункте 7 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, в пункте 8 статьи 28 Конвенции о специальных миссиях 1969 года, а также в пункте 7 статьи 27 и в пункте 8 статьи 57 Венской конвенции о представительстве государств 1975 года.

Пункт 1

2) Соответствующие положения вышеупомянутых многосторонних конвенций, а также большого числа двусторонних соглашений, которые подтверждаются анализом поведения государств, свидетельствуют о том, что рассматриваемая в настоящей статье практика привлечения командира коммерческого судна или самолета для хранения, перевозки и доставки дипломатической почты является неотъемлемым элементом современного международного права. В последнее время, в частности, получила широкое распространение практика, в соответствии с которой дипломатическая почта вверяется командиру коммерческого самолета. Такая практика подтвердила свои преимущества, выражающиеся в экономии, скорости и разумно допустимой безопасности, поскольку почта, хотя и не сопровождается курьером, все же находится на хранении или в ведении ответственного лица. Привлечение капитана пассажирского или другого торгового судна, хотя и не так часто, но все же имеет место в тех случаях, когда морской транспорт является наиболее удобным средством сношений или когда перевозка довольно крупных партий груза морем более экономична.

3) В первоначальном варианте этого проекта статьи, предложенного Специальным докладчиком, речь шла о "командире экипажа гражданского самолета или капитане торгового судна", в то время как эта статья в ее новой редакции касается "командира коммерческого судна или самолета". Слово "командир" было оставлено как в отношении судна, так и в отношении самолета, с тем чтобы обеспечить единообразие с формулировкой, использованной в положениях, содержащихся в трех конвенциях, упомянутых в пункте 1 настоящего комментария, а именно: в Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, Конвенции о специальных миссиях 1969 года и Венской конвенции

о представительстве государств 1975 года. Это слово предназначено для описания функций того лица, которому поручено руководство и на которое возложена ответственность за управление судном или самолетом, независимо от того или иного значения, которое данное слово может иметь в соответствии с внутренним законодательством какой-либо страны. Определяя фактическое значение, в котором используется данное слово, Комиссия намерена также устранить любые возможные семантические трудности, с которыми может быть сопряжено использование в некоторых языках одного и того же слова "командир" как в отношении судна, так и в отношении самолета. Что касается слова "коммерческий", то оно было использовано для классификации как судна, так и самолета, с тем чтобы исключить любое возможное ограничительное толкование, которое могло бы быть дано словосочетанию "торговое судно" по сравнению со словосочетанием "коммерческий самолет", которая использовалась в первоначальной формулировке, предложенной в отношении этого проекта статьи.

4) Формулировка "следующего регулярным рейсом в порт, прибытие в который разрешено", была включена в этот пункт для обозначения судов или самолетов, используемых на регулярных рейсах или задействованных на регулярных линиях между государствами и соответствующим портом захода, в отличие от рейсов, осуществляемых каким-либо судном или самолетом на нерегулярной основе. Как было признано в Комиссии, в соответствии с правилами некоторых авиационных компаний и соглашениями, заключенными с отдельными странами, "чартерные рейсы" удовлетворяют всем критериям регулярного рейса, за исключением лишь системы предварительных заказов, и можно считать, что на них распространяется формулировка "следующего регулярным рейсом". Тем не менее было также отмечено, что эта формулировка предназначена для того, чтобы учесть тот факт, что в данной статье устанавливаются определенные обязательства для принимающего государства, согласно пункту 3, и что принимающее государство может столкнуться с определенными трудностями при выполнении таких обязательств в случае нерегулярных рейсов. Тем не менее ничто в пункте 1 не следует толковать как исключяющее возможность принятия государствами на взаимной основе решения верить свою почту командиру судна или самолета, которые следуют нерегулярным рейсом или которые по своему характеру не являются "коммерческими".

5) Хотя это явно не указано в тексте самого пункта, формулировка этого пункта, по мнению Комиссии, не исключает существующей среди некоторых государств практики, когда несопровождаемая почта вверяется одному из членов экипажа судна или самолета либо на основании решения центральных властей данного государства, либо на основании распоряжения командира судна или самолета, которые выделяют для этих целей одного из членов экипажа.

Пункт 2

6) Командир судна или самолета, которому вверяется почта, снабжается официальным документом, в котором указывается число мест, составляющих вверенную ему дипломатическую почту. Можно считать, что этот документ имеет такой же характер, что и официальный документ, выдаваемый дипломатическому курьеру, как это предусмотрено в комментарии к статье 7^{131/}. Тем не менее следует отметить (и это со всей очевидностью вытекает из вышеупомянутых многосторонних конвенций), что командира судна или самолета не следует рассматривать в качестве постоянного дипломатического курьера или дипломатического курьера *ad hoc*. Таким образом, те положения настоящих статей, которые касаются личного статуса дипломатического курьера, не распространяются на командира судна или самолета.

Пункт 3

7) Во всех случаях, когда почта направляется посылающим государством в сопровождении командира коммерческого судна или самолета, первоочередное обязательство принимающего государства состоит в том, чтобы содействовать свободной и непосредственной передаче дипломатической почты уполномоченным сотрудникам дипломатического представительства или другим уполномоченным официальным лицам посылающего государства, которым разрешается беспрепятственный доступ на судно или самолет для принятия дипломатической почты. Принимающему государству следует принять соответствующие правила и положения, а также разработать соответствующие процедуры для обеспечения оперативной и беспрепятственной доставки дипломатической почты к его порту назначения. Для получения приходящей дипломатической почты в порту, прибытие в который разрешено, а также для вручения командиру судна или самолета исходящей дипломатической почты должен быть обеспечен беспрепятственный доступ на судно или самолет. В обоих случаях лицами, имеющими право получать или вручать дипломатическую почту, должны быть уполномоченные сотрудники дипломатического представительства,

131/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 10, (A/38/10), глава V.C.

консульского учреждения или делегации посылающего государства. Такого рода двусторонние возможности для получения от командира или передачи ему дипломатической почты должны быть отражены в соответствующих положениях норм, регулирующих отправку дипломатической почты, вверенной командиру коммерческого судна или самолета. Редакционные изменения, которые претерпел настоящий пункт по сравнению с первоначально представленным Специальным докладчиком текстом, призваны особо выделить вышеупомянутое обязательство принимающего государства, сместив акцент с возможностей, предоставляемых командиру, на обязательство принимающего государства обеспечить беспрепятственный доступ на судно или самолет. Как было отмечено в Комиссии, для выполнения своих обязательств в соответствии с данным пунктом принимающее государство должно знать о прибытии почты либо благодаря запланированному или регулярному характеру соответствующего рейса, либо благодаря взаимным соглашениям, заключаемым с соответствующими государствами, как это объясняется выше в пункте 4 настоящего комментария.

8) Как указывается в пункте 3, беспрепятственный доступ на судно или самолет, который должен быть обеспечен принимающим государством для сотрудника представительства, консульского учреждения или делегации посылающего государства, необходим для того, чтобы последний мог "непосредственно и свободно принять почту от его командира, или для того, чтобы непосредственно и свободно вручить ему таковую". В Комиссии было подчеркнуто, что слова "непосредственно и свободно" следует толковать как буквально означающие "из рук командира в руки уполномоченного официального лица" и наоборот без вмешательства какого-либо посредника. В связи с этим было отмечено, что формулировки, использованные в испанском и французском вариантах данной статьи, соответственно "de manos del" и "des mains du" точно передают ту идею, которую в английском варианте предполагалось выразить словами "непосредственно и свободно".

9) В Комиссии обсуждался вопрос о том, следует ли обязательство принимающего государства, предусмотренное в настоящем пункте, конкретизировать словами "по договоренности с компетентными властями посылающего государства", которые упоминаются в соответствующих положениях многосторонних конвенций, перечисленных в пункте 1 настоящего комментария. Комиссия решила не включать эти слова в данный пункт, с тем чтобы не создавалось впечатления, что такая договоренность является предварительным условием для существования вышеупомянутого обязательства для принимающего государства. Вместе с тем с помощью таких договоренностей можно регулировать соответствующие способы или аспекты практического осуществления данного обязательства.

10) Хотя это четко не предусмотрено, следует исходить из того, что сотрудник представительства, консульского учреждения или делегации, который должен принять почту у командира или вручить ему таковую, должен быть надлежащим образом уполномочен соответствующими властями посылающего государства. Обычное удостоверение личности в данном случае не является достаточным документом, и могут потребоваться специальное разрешение или специальные полномочия. Определение материальных аспектов такого разрешения может явиться предметом специальных договоренностей между посылающим и принимающим государствами.

Статья 24

Идентификация дипломатической почты

1. Места, составляющие дипломатическую почту, должны иметь видимые внешние знаки, указывающие на их характер.
2. Места, составляющие дипломатическую почту, не сопровождаемую дипломатическим курьером, должны также иметь видимое обозначение места назначения и получателя.

Комментарий

Пункт 1

1) Пункт 1 настоящей статьи разработан по аналогии с начальной частью следующих положений четырех существующих многосторонних конвенций по дипломатическому и консульскому праву: пункта 3 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года; пункта 4 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года; пункта 5 статьи 28 Конвенции о специальных миссиях 1969 года и пункта 4 статьи 27 и пункта 5 статьи 57 Венской конвенции о представительстве государств 1975 года.

2) В соответствии с давно установившейся практикой государств дипломатическая почта всегда идентифицировалась соответствующими видами внешними знаками. Наиболее обычными видимыми внешними знаками дипломатической почты является бирка или наклеиваемая этикетка, содержащая такие надписи, как "дипломатическая корреспонденция", "официальная корреспонденция", "официальная почта". Дипломатическая почта, в частности, должна быть опечатана компетентными властями посылающего государства с помощью официальных сургучных или свинцовых пломб, висячих замков или каким-либо иным способом

по согласованию между посылающим и принимающим государствами. В Комиссии подчеркивалось, что наличие таких печатей отвечает не только интересам посылающего государства в целях обеспечения конфиденциального характера содержимого почты, но также интересам принимающего государства. С одной стороны, такие печати позволяют принимающему государству удостовериться в bona fide и подлинности дипломатической почты, а с другой стороны, могут служить для принимающего государства соответствующим доказательством на тот крайний случай, когда его могут обвинить в попытке вскрыть такую почту.

3) Положения настоящего пункта применяются ко всем типам почты независимо от того, является ли она сопровождаемой или нет.

Пункт 2

4) В современных дипломатических сношениях особое место занимает дипломатическая почта, не сопровождаемая дипломатическим курьером, которая специально рассматривается в пункте 2. Довольно частое использование такого вида дипломатической почты свидетельствует о том, что такая практика государств получает все более широкое распространение и приобретает все большее значение. Как следует из статьи 23 и комментария к ней, одним из видов несопровождаемой почты является почта, вверенная командиру коммерческого судна или самолета. В то же время, как отмечается в статье 26 и комментарии к ней, довольно часто используется также доставка дипломатической почты почтовой службой или любыми видами транспорта. Хотя отправка дипломатической почты в виде несопровождаемого груза стала практически регулярной практикой развивающихся стран по экономическим соображениям, в настоящее время этот вид почти широко применяется также многими другими государствами.

5) Несопровождаемая почта должна удовлетворять таким же требованиям в отношении ее внешнего обозначения, как и почта, сопровождаемая курьером; она должна быть опечатана компетентными властями посылающего государства с помощью официальных сургучных или свинцовых пломб. В тех случаях, когда почта не перевозится профессиональным курьером или курьером ad hoc, следует, возможно, проявлять еще большую заботу в отношении надежности надлежащей упаковки или использования специальных замков, поскольку она доставляется в качестве груза, вверенного командиру судна или самолета.

Кроме того, что касается видимых внешних знаков, то дипломатическую почту необходимо снабдить биркой или наклеиваемой этикеткой с указанием ее характера как таковой. Однако если существует большая вероятность того, что несопровождаемая почта может затеряться в пути, то необходимо четко указать место назначения и получателя такой несопровождаемой дипломатической почты. В связи с этим в Комиссии было отмечено, что, хотя последнее из этих требований можно рассматривать как необходимое лишь в случае несопровождаемой дипломатической почты, оно может также оказаться весьма полезным и в случае почты, сопровождаемой курьером, поскольку, как свидетельствует международная практика, всегда существует возможность того, что почта может отделиться от курьера и затеряться. В таких случаях четкое указание места назначения и получателя может в значительной степени содействовать ее быстрой и в полной сохранности доставке. В Комиссии было также уточнено, что, хотя положения пункта 2 представляют собой дополнительное требование, обусловленное практическими соображениями в отношении обеспечения доставки несопровождаемой почты, отсутствие такого рода дополнительного обозначения не должно принижать дипломатического статуса этой почты.

6) Как было отмечено в Комиссии, формулировка "места, составляющие дипломатическую почту" была принята в целях соблюдения единообразия с формулировкой пункта 4 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года. Эта формулировка как унифицированное юридическое понятие предполагает охват различных предметных компонентов, составляющих дипломатическую почту, однако она не распространяется на отдельные предметы, образующие содержание такой почты.

7) Первоначальная редакция, в которой данный пункт был представлен Специальным докладчиком, предусматривала дополнительную оговорку, согласно которой несопровождаемая почта должна также иметь видимое указание в отношении "любых промежуточных пунктов на пути следования или передаточных пунктов". По мнению некоторых членов Комиссии, указание передаточных пунктов является весьма желательным, в особенности в случае утери почты, и поэтому вышеупомянутую оговорку следует оставить в тексте данного пункта, однако, по мнению других членов Комиссии, вопрос о передаточных пунктах в большей степени относится к прерогативе авиакомпаний, которые могут их менять без предварительного уведомления. В целом же Комиссия, хотя и признала, что некоторые государства имеют обыкновение указывать передаточные пункты и что такая практика в некоторых случаях может оказаться полезной, не сочла целесообразным закреплять эту практику с помощью обязательных формулировок в тексте данного пункта.

8) В проекте этой статьи в том виде, в котором она была первоначально представлена Специальным докладчиком, содержался третий пункт, в котором предусматривалось, что "допустимые максимальные размеры и вес дипломатической почты определяются по соглашению между посылающим государством и принимающим государством". После тщательного рассмотрения этого пункта, а также предложений о его изменении Комиссия решила не включать его в проект статьи. Комиссия пришла к выводу, что если этот пункт будет состоять из диспозитивных формулировок, которые предлагались в рамках одной из поправок к тексту, то необходимость в нем отпадет, а если этот пункт будет принят в его императивной формулировке в соответствии с первоначальным предложением, то может создаться ошибочное представление, что такое соглашение является непременным условием для предоставления дипломатической почте соответствующих возможностей со стороны принимающего государства. В то же время Комиссия решила, что желательно определять максимально допустимые размеры и вес дипломатической почты по соглашению между посылающим государством и принимающим государством и что целесообразность такой процедуры подкрепляется широко распространенной практикой государств.

Статья 25

Содержание дипломатической почты

1. Дипломатическая почта может содержать только официальную корреспонденцию и документы или предметы, предназначенные исключительно для официального пользования.
2. Посылающее государство примет надлежащие меры для предотвращения доставки с помощью дипломатической почты иных предметов, кроме указанных в пункте 1.

Комментарий

Пункт 1

1) Пункт 1 настоящей статьи разработан по аналогии со второй частью пункта 4 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года. Его формулировка в значительной степени соответствует также пункту 4 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, пункту 5 статьи 28 Конвенции о специальных миссиях 1969 года, а также пункту 4 статьи 27 и пункту 5 статьи 57 Венской конвенции о представительстве государств 1975 года.

2) В этом пункте определяется допустимое содержание дипломатической почты на основе такого критерия, как официальный характер содержащейся в ней корреспонденции или документов или официальное использование, для которого предназначены содержащиеся в такой почте предметы. В соответствии с этой нормой, которая основана на обширной практике государств, а также на вышеупомянутых конвенциях, такая почта может содержать официальные письма, отчеты, инструкции, информацию и другие официальные документы, а также шифровальные или другие кодирующие или декодирующие устройства и руководства, канцелярские материалы, например печати и другие предметы, предназначенные для канцелярских нужд, радиооборудование, медали, книги, картины, кассеты, фильмы и "произведения искусства", которые могут быть использованы для развития культурных связей.

3) Наречия "только" и "исключительно" подчеркивают официальный характер соответствующих разрешенных предметов с учетом имевших в последнее время место случаев злоупотребления содержимым дипломатической почты. Некоторые члены Комиссии высказали мнение о том, что слово "исключительно" ничего не добавляет к сущности данного положения и является неуместным, в особенности если учесть тот факт, что это слово содержится лишь в соответствующем положении Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, но не упоминается в других конвенциях. По мнению других членов Комиссии, это наречие является вполне уместным, тем более если учесть, что оно уже было включено в определение дипломатической почты, содержащееся в подпункте 2) пункта 1 статьи 3, принятой Комиссией в предварительном порядке. Комиссия постановила включить в предварительном порядке слово "исключительно" при том условии, что этот вопрос может быть вновь рассмотрен во втором чтении проекта статей с учетом того, что это слово должно быть либо оставлено как в подпункте 2) пункта 1 статьи 3, так и в проекте статьи 25, либо исключено из них.

4) В Комиссии было отмечено также, что, хотя в статье 25 содержится ссылка на "официальную корреспонденцию и документы или предметы, предназначенные исключительно для официального пользования", в подпункте 2) пункта 1 статьи 3 содержится указание на "официальную корреспонденцию, документы или предметы, предназначенные исключительно для официального пользования". Было особо отмечено, что на более позднем этапе это положение статьи 3 следует согласовать с формулировкой, использованной в статье 25, с тем чтобы разъяснить, что формулировка "предназначенные исключительно для официального пользования" относится как к "документам", так и к "предметам".

5) Один из членов Комиссии сделал оговорки в отношении этого пункта. Большой упор, по его мнению, следовало бы сделать на конфиденциальный характер содержания такой почты для обеспечения того, чтобы она использовалась как подлинное средство сношений, а не как способ транспортировки.

Пункт 2

6) Нормы, регулирующие содержимое дипломатической почты, должны включать не только положения, касающиеся допустимого содержания такой почты, как это, например, предусматривается в пункте 1 настоящей статьи, но также и положения, предусматривающие принятие соответствующих превентивных мер для обеспечения соблюдения норм о содержимом дипломатической почты и для недопущения любых злоупотреблений возможностями, привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми дипломатической почте в соответствии с международным и внутренним правом. Эти два элемента, а именно норма о юридически допустимом содержимом почты и ее эффективное осуществление, имеют практическое значение для надлежащего функционирования официальных средств сношений в интересах международного сотрудничества и взаимопонимания. Их неукоснительное соблюдение позволит избежать взаимных подозрений как со стороны принимающего государства, когда дипломатическая почта пропускается на его территорию, так и со стороны посылающего государства, когда принимающее государство требует применения процедур осмотра, включая использование современных технических средств проверки. В настоящее время ни в одной из многосторонних конвенций в области дипломатического права не дается действенного решения проблемы проверки допустимого на законных основаниях содержания дипломатической почты. Важность этой проблемы, имеющей определенные политические, экономические и другие последствия, особенно возрастает в связи с увеличением числа злоупотреблений. С учетом вышеизложенного Комиссия сочла целесообразным специально указать в отдельном пункте обязательство посылающего государства принимать надлежащие меры для предотвращения доставки с помощью дипломатической почты иных предметов, кроме указанных в пункте 1. Этот пункт следует толковать с учетом положений предлагаемого проекта статьи 36.

Статья 26

Доставка дипломатической почты почтовой службой или любыми видами транспорта

При доставке мест, составляющих дипломатическую почту, почтовой службой или любыми видами транспорта применяются условия, установленные надлежащими международными и национальными нормами.

Комментарий

1) Настоящая статья, которая касается доставки дипломатической почты почтовой службой или любыми видами транспорта, посвящена другим видам несопроводяемой почты, помимо несопроводяемой почты, вверенной командиру судна или самолета. Хотя последний из этих видов почты специально предусматривается в конкретных положениях многосторонних конвенций по дипломатическому и консульскому праву, которые упоминаются выше в пункте 1) комментария к статье 23, виды несопроводяемой почты, упомянутые в настоящей статье, следует рассматривать как охваченные формулировкой "всеми подходящими средствами", которые могут быть использованы представительствами, консульскими учреждениями и делегациями при сношениях с посылающим государством, как это предусматривается во всех соответствующих положениях многосторонних конвенций по дипломатическому и консульскому праву, а именно: в пункте 1 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, пункте 1 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, пункте 1 статьи 28 Конвенции о специальных миссиях 1969 года и пункте 1 статьи 27 и пункте 1 статьи 57 Венской конвенции о представительстве государств 1975 года.

2) Нормы, определяющие условия, которые регулируют использование почтовой службы для доставки дипломатической почты, могут быть различными. Существуют многосторонние соглашения, например международные почтовые правила, разработанные Всемирным почтовым союзом; есть также консульские или другие двусторонние соглашения, в которых, среди прочих средств связи между посылающим государством и его представительствами или консульскими учреждениями, может упоминаться

также почтовая служба; и имеются также специальные соглашения о доставке почтовой дипломатической корреспонденции или об обмене дипломатической корреспонденцией по авиапочте. Помимо таких международных норм, существуют также национальные административные и почтовые нормы, принятые некоторыми государствами. В соответствии с условиями данной статьи международные почтовые правила Всемирного почтового союза подлежат применению во всех случаях, когда такие правила уже применяются в сношениях между заинтересованными государствами. Применяются также другие международные правила, например двусторонние соглашения, если они не отменяются вышеупомянутыми правилами. Наконец, национальные нормы должны применяться в тех случаях, когда они не противоречат международным нормам, действующим между заинтересованными государствами, или когда таких международных норм не существует. Национальными нормами может предусматриваться доставка почты коммерческими видами транспорта в соответствии с внутренним законодательством и административными нормами каждого государства.

3) Что касается видов транспорта, которые упоминаются в этой статье, то данная формулировка заменяет положение "наземных, воздушных или морских", использованное Специальным докладчиком в предыдущем варианте проекта статьи. Доставка дипломатической почты в виде партии груза коммерческими видами транспорта, будь то наземный, воздушный или морской транспорт, являлась общепринятой практикой государств еще задолго до принятия Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года. Такое средство официальных сношений использовалось прежде всего для отправки тяжелых и крупногабаритных грузов или неконфиденциальной корреспонденции, документов и других предметов, например книг, выставочных материалов, фильмов и другого имущества, предназначенных для официального использования в дипломатических представительствах, консульских учреждениях и прочих миссиях. В данном случае в статье вновь содержится ссылка на международные и национальные нормы, регламентирующие условия доставки почты такими методами. В связи с этим следует напомнить о Конвенции Организации Объединенных Наций о международных смешанных перевозках грузов 1980 года^{132/}, в которой закреплены многосторонние правила для различных видов транспорта.

^{132/} Документ TD/MT/CONF/16.

Существуют также другие международные конвенции, включая региональные, в которых регламентируется перевозка грузов наземным, воздушным или морским транспортом. Если какая-либо из этих конвенций применяется в отношениях между заинтересованными государствами, то такие международные нормы также подлежат применению. Национальные нормы подлежат применению в отсутствие применимых международных норм.

4) В первоначальном варианте проекта статьи, представленной Специальным докладчиком, в пунктах 2 и 3 отдельно рассматривались случаи "пересылки дипломатической почты через посредство почтовых служб" и "отправки дипломатической почты с использованием обычных средств транспорта, будь то наземного, воздушного или морского". Помимо объединения этих пунктов и внесения изменений в терминологию, как отмечалось выше в пунктах 2) и 3) настоящего комментария, Комиссия исключила также второе предложение, которое содержалось в обоих первоначальных пунктах и в которых говорилось *mutatis mutandis* об обязанности компетентных властей принимающего государства или государства транзита содействовать безопасной и быстрой пересылке дипломатической почты, отправляемой через посредство почтовых служб или через порты этих государств. Комиссия пришла к выводу, что необходимость в этих предложениях отпадает, поскольку их существо отражено в статье 27, касающейся возможностей, предоставляемых дипломатической почте принимающим государством или государством транзита.

5) Первоначальный вариант этого проекта статьи содержал пункт 1, в котором излагалось положение о приемлемости к несопровождаемой почте, отправляемой через посредство почтовой службы или с использованием других обычных средств транспорта, проектов статей 31 (теперь 24) и 35 (теперь 27)-39. Это положение также было исключено по тем же причинам, которые изложены в пункте 203 выше в отношении исключения проекта статьи 33. Формулировки этих проектов статей, как отмечалось, были достаточно ясными в том смысле, что они распространяются также на все виды несопровождаемой почты, включая почту, упомянутую в настоящей статье.

6) В связи с этим было также сочтено целесообразным сослаться в статье на коносамент (как это было сделано в первоначально предложенном проекте статьи) или на почтовую квитанцию "в качестве документа, указывающего на официальный статус дипломатической почты". Был сделан вывод о том, что статья 24 и комментарий к ней, которые также распространяются на почту, упоминаемую в настоящей статье, в достаточной степени регламентируют идентификацию такой дипломатической почты. Хотя Комиссия придерживалась мнения о том, что включать такую ссылку в текст самой статьи отнюдь не обязательно, было также отмечено, что на практике

коносамент или почтовая квитанция довольно часто используются в качестве документа, подтверждающего характер груза как дипломатической почты. Хотя такие документы не являются абсолютно необходимыми для идентификации дипломатической почты как таковой, они могли бы содействовать подтверждению или удостоверению такой принадлежности.

Статья 27

Возможности, предоставляемые дипломатической почте

Принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита предоставляет возможности, необходимые для быстрой и в полной сохранности доставки или вручения дипломатической почты.

Комментарий

- 1) Настоящая статья, в которой рассматриваются возможности, предоставляемые дипломатической почте принимающим государством или государством транзита, основывается на соображениях, аналогичных тем, которыми руководствовались при включении статьи 13 в свод проектов статей, принятых Комиссией в предварительном порядке. Поэтому можно утверждать, что источниками данной статьи являются *mutatis mutandis* источники, указанные в пункте 2) комментария к пункту 1 статьи 13^{133/}.
- 2) Хотя эта статья распространяется на все виды дипломатической почты, будь то почта, сопровождаемая дипломатическим курьером, вверенная командиру судна или самолета или доставляемая почтовой службой или любыми видами транспорта, наличие конкретного положения о предоставляемых дипломатическому курьеру возможностях, которое на практике предназначено для содействия быстрой и в полной сохранности доставке или вручению сопровождаемой почты, делает настоящую статью еще более важной для несопровождаемой почты, в частности для почты, которая доставляется почтовой службой или каким-либо видом транспорта, что на практике требует проявления гораздо большего внимания к обеспечению быстрой и в полной сохранности доставки или вручения такой почты.

133/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Дополнение № 10 (A/39/10), глава III.C.2.

3) Предоставляемые почте возможности должны определяться также в тесной взаимосвязи со всеми другими положениями, в которых содержится прямая или косвенная ссылка на необходимость оказания определенной помощи или содействия со стороны принимающего государства или государства транзита и их властей для обеспечения надлежащего функционирования официальных сношений через дипломатическую почту. Как и в случае возможностей, предоставляемых дипломатическому курьеру, возможности, предоставляемые дипломатической почте, следует всегда рассматривать на основе функциональной необходимости и фактических потребностей в помощи в зависимости от различных видов транспорта и конкретных обстоятельств.

4) Нецелесообразно и невозможно, как представляется, составить полный перечень возможностей, которые должны быть предоставлены дипломатической почте. Поэтому предпочтительнее определить обстоятельства, при которых возникает необходимость в предоставлении таких возможностей. В целом можно утверждать, что пределы таких возможностей должны определяться официальной функцией дипломатической почты и условиями, которые необходимы для быстрой и в полной сохранности доставки или вручения почты ее конечному получателю. Поэтому общий критерий будет состоять в том, что необходимость в таких возможностях может возникнуть или возникает в тех случаях, когда создается угроза для быстрой и в полной сохранности доставки или вручения почты. В связи с этим в Комиссии было отмечено, что формулировку "доставка или вручение" следует толковать как "доставка и/или вручение", означающее, что необходимость в таких возможностях может относиться к каждой из этих операций в отдельности или вместе взятым. Слову "доставка" было отдано предпочтение по сравнению со словом "перевозка", которое было использовано в представленном Специальным докладчиком первоначальном варианте этого проекта статьи, для достижения единообразия с формулировками, принятыми в проекте статьи 26, а также с учетом его более широкого охвата, который, несомненно, включает не только почту, доставляемую любым видом транспорта, но также и почту, доставляемую почтовой службой. Использование слова "доставка" имеет целью также отразить содержание второго предложения пунктов 2 и 3 проекта статьи 34 в том виде, в котором они были первоначально представлены Специальным докладчиком и которые были впоследствии исключены в окончательном варианте статьи 26, принятом в предварительном порядке.

5) Хотя во многих случаях возможности, которые должны быть предоставлены дипломатической почте, предусматривают определенные обязательства воздерживаться от каких-либо действий для принимающего государства или государства транзита, в других случаях они могут привести к возникновению более позитивных обязательств, например в плане предоставления благоприятного режима в случае возникновения транспортных проблем, а также в плане ускорения процедур очистки и оформления документов, применяемых в отношении приходящих и исходящих грузов. Настоящую статью и комментарий к ней следует толковать с учетом пункта 3 статьи 23 и комментария к этому пункту.

6) Комиссия указала на целесообразность согласования на более позднем этапе названия статьи 13, которая была принята Комиссией в предварительном порядке ("Возможности") с названием настоящей статьи, с тем чтобы оно гласило следующее: "Возможности, предоставляемые дипломатическому курьеру".

ГЛАВА V

ЮРИДИКЦИОННЫЕ ИММУНИТЕТЫ ГОСУДАРСТВ И ИХ СОБСТВЕННОСТИ

А. Введение

1. Исторический обзор работы Комиссии

205. Тема, озаглавленная "Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности", была включена в текущую программу работы Комиссии международного права решением Комиссии, принятым на ее тридцатой сессии в 1978 году^{134/} по рекомендации Рабочей группы, которую она учредила с тем, чтобы начать разработку данной темы, и во исполнение резолюции 32/151 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1977 года.

206. На своей тридцать первой сессии в 1979 году Комиссия рассмотрела предварительный доклад^{135/} по данной теме, представленный Специальным докладчиком г-ном Сомпонгом Сучариткулем. В этом предварительном докладе содержался ретроспективный обзор международных усилий в направлении кодификации и рассматривались источники международного права и возможное содержание права иммунитетов государств, включая в качестве источников практику государств, международные конвенции, решения международных судебных органов и мнения ученых. В докладе также были рассмотрены исходные вопросы, определения, применение индуктивного подхода к изучению темы, общая норма иммунитета государств и возможные изъятия из самой этой нормы.

207. В ходе обсуждения предварительного доклада было отмечено, что необходимо как можно шире привлекать соответствующие материалы, относящиеся к практике государств, включая практику социалистических и развивающихся стран. Было также подчеркнуто, что еще одним потенциальным источником материалов является договорная практика государств, которая свидетельствует о наличии согласия на некоторые ограничения юрисдикционного иммунитета в конкретных обстоятельствах. В этой связи Комиссия на своей тридцать первой сессии приняла решение запросить у правительств государств-членов Организации Объединенных Наций дополнительную информацию в форме ответов на вопросник. Было отмечено, что государства лучше знакомы со своей собственной практикой, нуждами и потребностями в области иммунитетов в отношении их деятельности и что мнения и замечания правительств могут указать нужное направление, в котором должен идти процесс кодификации и прогрессивного развития международного права иммунитетов государств^{136/}.

^{134/} Ежегодник ... 1978 год, том II (часть вторая), стр. 185-189, документ A/33/10, пункты 179-190.

^{135/} Ежегодник ... 1979 год, том II (часть первая), стр. 261, документ A/CN.4/323. Комиссия обсудила предварительный доклад на своих 1574-м и 1575-м заседаниях. См. там же, том I, стр. 251-264.

^{136/} Полученные материалы первоначально были систематизированы Секретариатом (и изданы на английском, испанском, русском и французском языках) следующим образом: часть I состояла из ответов правительств на этот вопросник (A/CN.4/343 и Add.3-4); в части II содержались материалы, представленные правительствами вместе с их ответами на вопросник (A/CN.4/343/Add.1); в части III содержались материалы, представленные правительствами, не ответившими на вопросник (A/CN.4/343/Add.2). Эти материалы фигурируют в издании **United Nations Legislative Series** (следовательно, на английском или французском языках), **Materials on jurisdictional immunities of States and their property** (United Nations publication, Sales No.E/F.81.V.10), упоминаемом в дальнейшем как "Materials on jurisdictional immunities ...".

208. После предварительного доклада Специальный докладчик представил второй доклад ^{137/} на рассмотрение Комиссии на ее тридцать второй сессии в 1980 году, в котором он предложил тексты шести проектов статей: "Сфера применения настоящих статей" (статья 1); "Употребление терминов" (статья 2); "Положения, касающиеся толкования терминов" (статья 3); "Юрисдикционные иммунитеты, не подпадающие под сферу действия настоящих статей" (статья 4); "Отсутствие обратной силы настоящих статей" (статья 5); "Принцип иммунитета государств" (статья 6). Первые пять статей составили часть I, озаглавленную "Введение", а шестая статья была включена в часть II, озаглавленную "Общие принципы". Комиссия передала проекты статей 1 и 6 Редакционному комитету. На той же сессии Комиссия по рекомендации Редакционного комитета приняла в предварительном порядке проект статьи 1, озаглавленный "Сфера применения настоящих статей", и статью 6, озаглавленную "Иммунитет государств".

209. В своем третьем докладе ^{138/}, представленном на тридцать третьей сессии Комиссии в 1981 году, Специальный докладчик предложил текст следующих пяти проектов статей: "Нормы компетенции и юрисдикционный иммунитет" (статья 7); "Согласие государства" (статья 8); "Добровольное подчинение" (статья 9); "Встречные иски" (статья 10); и "Отказ" (статья 11). Пять проектов статей, содержащихся в третьем докладе, были включены в часть II, озаглавленную "Общие принципы", после проекта статьи 6, которая уже была принята в предварительном порядке. Комиссия передала проекты статей 7-11 Редакционному комитету. На той же сессии с учетом обсуждения в Комиссии Специальный докладчик подготовил и представил на рассмотрение Редакционного комитета пересмотренные варианты своих первоначальных пяти проектов статей, число которых он сократил до четырех и которые были озаглавлены следующим образом: "Обязательство обеспечивать государственный иммунитет" (статья 7); "Согласие государства" (статья 8); "Выражение согласия" (статья 9) и "Встречные иски" (статья 10) ^{139/}. Из-за нехватки времени Редакционный комитет не смог рассмотреть эти статьи на своей тридцать третьей сессии.

^{137/} *Yearbook ... 1980, vol. II (Part One)*, p. 199, документ A/CN.4/331 и Add.1. Комиссия обсудила второй доклад на своих 1622-1626-м заседаниях. См. *Ежегодник ... 1980 год*, том I, стр. 220-233 и 243-250.

^{138/} *Yearbook ... 1981, vol. II (Part One)*, p. 125, документ A/CN.4/340 и Add.1. Комиссия обсудила третий доклад на своих 1653-1657-м и 1663-1665-м заседаниях. См. *Ibid., vol., pp. 55-80 110-124.*

^{139/} *Ibid., vol. II (Part Two)*, pp. 157-158, документ A/36/10, пункт 226.

210. В своем четвертом докладе^{140/}, представленном на тридцать четвертой сессии Комиссии в 1982 году, Специальный докладчик рассматривал часть III проекта статей, озаглавленную "Исключения из иммунитета государств", и предложил два проекта статей: "Сфера применения настоящей части" (статья 11) и "Торговая или коммерческая деятельность" (статья 12). Комиссия постановила передать статьи 11 и 12 Редакционному комитету. Кроме того, она приняла решение о том, чтобы Редакционный комитет повторно рассмотрел уже принятую в предварительном порядке статью 6 с учетом обсуждения остальных проектов статей, составляющих часть II, и постановила далее, чтобы Редакционный комитет также рассмотрел положения статей 2 и 3, касающиеся проблем определения терминов "юрисдикция" и "торговая или коммерческая деятельность"^{141/}. На той же сессии Комиссия по рекомендации Редакционного комитета приняла в предварительном порядке текст проектов статей 2 (подпункт 1 а)), 7, 8 и 9, а также текст пересмотренного варианта проекта статьи 1^{142/}. Редакционный комитет вновь рассмотрел текст статьи 6, принятой в предварительном порядке, и, хотя он не предложил новой формулировки, он принял решение повторно рассмотреть эту статью на своей следующей сессии.

211. В своем пятом докладе (A/CN.4/363 и Corr.1 и Add.1 и Add.1/Corr.1), представленном на тридцать пятой сессии Комиссии в 1983 году, Специальный докладчик предложил три дополнительных проекта статей для включения в часть III проекта^{143/}. Они были озаглавлены следующим образом: "Договоры о найме" (статья 13); "Ущерб личности и ущерб собственности" (статья 14) и "Право собственности, владение и пользование собственностью" (статья 15). На рассмотрении Комиссии находился также меморандум по этой теме, представленный одним из ее членов (A/CN.4/371). По завершении обсуждения этой темы Комиссия постановила передать проекты статей 13, 14 и 15 Редакционному комитету^{144/}. По рекомендации Редакционного комитета Комиссия приняла в предварительном порядке проекты статей 2 (подпункт 1 г)), 3 (пункт 2), 10, 12 и 15^{145/}. На той же сессии на основе проведенного в Комиссии

^{140/} Yearbook ... 1982, vol. II (Part One), pp. 199-229, документ A/CN.4/357. Комиссия обсудила четвертый доклад на своих 1708-1718-м и 1728-1730-м заседаниях. См. ibid., vol. I, pp. 59-119 и 182-199.

^{141/} Ibid., vol. II (Part Two), p. 99, документ A/37/10, пункт 198.

^{142/} Ibid.

^{143/} Комиссия рассмотрела пятый доклад на своих 1762-1770-м заседаниях.

^{144/} См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/38/10), пункт 94.

^{145/} Там же, пункт 95.

обсуждения Специальный докладчик подготовил и представил Редакционному комитету пересмотренные варианты проекта статьи 13 ("Трудовые договоры")^{146/} и проекта статьи 14 ("Ущерб личности и ущерб собственности")^{147/}. Из-за нехватки времени Редакционный комитет не смог рассмотреть эти статьи, а также вопрос о повторном рассмотрении проекта статьи 6.

212. В своем шестом докладе (A/CN.4/376 и Add.1-2), представленном на тридцать шестой сессии Комиссии в 1984 году, Специальный докладчик предложил пять проектов статей и тем самым завершил разработку части III проекта^{148/}. Это были следующие проекты статей: "Патенты, товарные знаки и другие виды интеллектуальной собственности" (статья 16), "Фискальные обязательства и таможенные сборы" (статья 17); "Владение акциями и участие в акционерных компаниях" (статья 18); "Суда, используемые в коммерческих целях" (статья 19, варианты А и В) и "Арбитраж" (статья 20). Комиссия постановила передать проекты статей 16, 17 и 18 на рассмотрение Редакционного комитета^{149/}. Из-за нехватки времени Комиссия не смогла завершить обсуждение статьи 19 и приступить к статье 20. Она решила рассмотреть эти статьи на следующий год на своей тридцать седьмой сессии^{150/}. Однако в свете предварительного обсуждения, состоявшегося в Комиссии по статье 19, Специальный докладчик подготовил и представил пересмотренный вариант проекта статьи 19 ("Суда, используемые в коммерческих целях")^{151/}. На этой же сессии по рекомендации Редакционного комитета Комиссия приняла в предварительном порядке проекты статей 13, 14, 16, 17 и 18^{152/}. В связи с принятием проекта статьи 16 в предварительном порядке Комиссией Специальный докладчик представил Комиссии текст пункта 2 проекта статьи 11^{153/}. Комиссия постановила передать пункт 2 статьи 11 Редакционному комитету^{154/}.

^{146/} Там же, сноска 52.

^{147/} Там же, сноска 53.

^{148/} Комиссия рассмотрела шестой доклад на своих 1833-1841-м и 1869-м заседаниях.

^{149/} Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Дополнение № 10 (A/39/10), пункт 205.

^{150/} Там же.

^{151/} Там же, пункт 214, сноска 185.

^{152/} Там же, пункт 206.

^{153/} Там же, пункт 207, сноска 182.

^{154/} Там же, пункт 207.

2. Рассмотрение темы на данной сессии

213. На данной сессии Комиссия рассмотрела статью 19 ("Суда, используемые в коммерческих целях") и статью 20 ("Арбитраж") в том виде, в каком они были изложены в шестом докладе, представленном Специальным докладчиком на тридцать шестой сессии Комиссии. Этими двумя проектами статей завершилась часть III проекта. Кроме того, Комиссия рассмотрела представленный Специальным докладчиком седьмой доклад (A/CN.4/388 и Corr.1 (только на английском языке) и Corr.2 (только на французском языке)), в котором излагаются последние две части, входящие в общий план этой темы, а именно: часть IV, озаглавленная "Иммунитет государств от ареста и исполнительных действий в отношении их собственности", и часть V, озаглавленная "Прочие положения". В части IV рассматриваются "Сфера применения настоящей части", (статья 21), "Иммунитет государств от ареста и исполнительных действий" (статья 22), "Способы выражения и действие согласия на арест и принятие исполнительных мер" (статья 23) и "Виды государственной собственности, обладающие постоянным иммунитетом от ареста и исполнительных действий" (статья 24). В части V рассматриваются "Иммунитеты единоличных суверенов и других глав государств" (статья 25), "Процессуальное извещение и судебное решение при неявке в суд" (статья 26), "Процессуальные привилегии" (статья 27) и "Ограничение и расширение иммунитетов и привилегий" (статья 28). Из-за нехватки времени Комиссия не смогла приступить к рассмотрению части V и ограничилась обсуждением проектов статей 19 и 20 части III и проектов и статей 21-24 части IV. Было принято решение рассмотреть часть V на следующей тридцать восьмой сессии Комиссии.

214. После рассмотрения шестого и седьмого докладов на своих 1915-1924-м заседаниях Комиссия передала проекты статей 19-24 Редакционному комитету.

215. По рекомендации Редакционного комитета Комиссия на своем 1932-м заседании приняла в предварительном порядке проекты статей 19 и 20^{155/}.

216. В интересах Генеральной Ассамблеи ниже дается резюме прений по статьям, входящим в часть IV проекта.

217. Представляя часть IV, Специальный докладчик напомнил о том, что многие члены Комиссии на одном из первых этапов рассмотрения этой темы придерживались мнения о том, что было бы лучше основное внимание уделить вопросу об иммунитетах государств от юрисдикции и оставить в стороне вопрос об иммунитете от ареста и исполнительных действий. Однако он посчитал, что в ходе изучения этой темы Комиссии необходимо будет рассмотреть имущественные аспекты иммунитета в ряде случаев. Его позиция оказалась оправданной. Вопрос собственности имеет

155/ Текст проектов статей 19 и 20 комментарии к ним см. в разделе В.2, ниже.

весьма важную связь с пунктом 2 статьи 7 и со статьей 15 проекта статей. В еще одной совершенно отдельной области вопрос о собственности непосредственно соприкасается с вопросом о юрисдикционных иммунитетах государств, поскольку, согласно части IV, государства обладают иммунитетом от задержания, ареста и исполнительных действий по приказу или в соответствии с приказом суда другого государства не только в отношении собственности, принадлежащей государствам, но также непременно и в отношении собственности, которая находится в их владении или под их контролем или в которой они имеют интерес. Давая определение собственности государств, Специальный докладчик заявил о том, что он руководствовался соображениями о том, что такое определение следует заимствовать из Венской конвенции 1983 года о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов^{156/}. Это определение содержится в подпункте 1 f) статьи 2, которая еще не была передана Редакционному комитету. Однако в ходе своей работы над темой он пришел к выводу о том, что это определение государственной собственности является неполным и неуместным в контексте юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности. Так, в этом определении собственности не учитывается, например, собственность, приобретенная в нарушение общепризнанных принципов международного права. Если попытаться применить это определение к настоящей теме, то это приведет к возникновению ряда других трудностей. Именно по этой причине он вновь попытался дать определение собственности государств с учетом целей настоящих проектов статей.

218. Далее Специальный докладчик обратил внимание на общие и хорошо известные трудности, связанные с применением мер принудительного характера в рамках международного права^{157/}. Этот аспект международного права непременно связан с проблемами, касающимися основополагающей политики и дипломатических вопросов в области суверенитета государств. Кроме того, принудительное исполнение решений связано с исключительно трудными техническими проблемами. Однако в равной степени очевидно и то, что осуществление установленных в законном порядке прав является центральным и неотъемлемым элементом любой действенной правовой системы.

219. Специальный докладчик разработал структуру части IV таким образом, чтобы дать четкое и наглядное представление о режиме иммунитетов государств в целом.

^{156/} Документ A/CONF.117/14.

^{157/} См. *Société Commerciale de Belgique (Socobelge)*, P.C.I.J. Series A/B, № 78, решение от 15 июня 1939 г., касающееся арбитражных решений от 3 января и 25 июля 1936 г.; и *Socobelge et Etat belge v. Etat hellénique, Banque de Grèce et Banque de Bruxelles* (решение от 30 апреля 1951 г.), *Journal du droit international (Clunet)*, (Paris), 79th year, No. 1 (January-March 1952), pp. 244-266.

220. Вынося на рассмотрение статью 21, озаглавленную "Сфера применения настоящей части"^{158/}, Специальный докладчик заявил о своем намерении провести различие и одновременно с этим подчеркнуть тесную связь между иммунитетами государств от юрисдикции судов другого государства в частях II и III и иммунитетами государств от ареста и исполнительных действий в отношении собственности по приказу судов другого государства в части IV. Под юрисдикцией, как правило, понимаются полномочия выносить арбитражные решения или разрешать споры на основе вынесения судебных решений, однако иммунитет от ареста и исполнительных действий более конкретно относится к иммунитетам государств в отношении их собственности от задержания и ареста до вынесения решения, а также от исполнительных действий после вынесения решения. Подобное различие, а именно то, что подобный отказ от иммунитета от юрисдикции не предполагает автоматического отказа от иммунитета в отношении исполнительных действий, убедительно подтверждается практикой государств. Однако в ряде случаев между этими двумя видами иммунитетов существует определенная связь. Поэтому может возникнуть дополнительный вопрос о том, должен ли иметь место иммунитет от исполнительных действий, ареста или конфискации, которые являются следствием исполнительного приказа или законодательного акта. Он тем не менее считал, что эти случаи выходят за рамки настоящего исследования, и ограничил возможность осуществления задержания, ареста и исполнительных действий лишь теми случаями, которые возникают в результате приказа суда или трибунала другого государства или являются результатом судебного разбирательства.

^{158/} Текст статьи 21, предложенный Специальным докладчиком, гласил:

"Статья 21

Сфера применения настоящей части

Настоящая часть применяется к иммунитету одного государства в отношении государственной собственности или собственности, находящейся в его владении или под его контролем или в которой оно имеет интерес, от ареста и исполнительных действий по постановлению суда другого государства".

221. Представляя статью 22, озаглавленную "Иммунитет государств от ареста и исполнительных действий"^{159/}, Специальный докладчик заявил, что принципы иммунитета от задержания, ареста и исполнительных действий вытекают из того же принципа, что и юрисдикционные иммунитеты, *par in parem imperium non habet*,

159/ Текст статьи 22, предложенный Специальным докладчиком, гласил:

"Статья 22

Иммунитет государств от ареста
и исполнительных действий

1. В соответствии с положениями настоящих статей, государственная собственность или собственность, находящаяся во владении или под контролем государства, или собственность, в которой государство имеет интерес, охраняется правилом иммунитета государств от ареста и исполнительных действий по приказу суда другого государства как обеспечительной или предупредительной меры до вынесения судебного решения или как процедуры обеспечения выполнения окончательного решения такого суда, за исключением тех случаев, когда:

а) соответствующее государство согласилось на такой арест или исполнительные действия в отношении данной собственности; или

б) собственность используется или предназначена для использования государством в коммерческих и негосударственных целях; или

с) собственность, движимая или недвижимая, интеллектуальная или промышленная, представляет собой имущество, в отношении которого цель разбирательства заключается в решении вопроса о нахождении в собственности государства, его владении или пользовании, или о любом праве или интересе, возникающем для государства в силу наследования, дарения или *bona vacantia*; или

д) такая собственность представляет собой имущество, специально выделенное для выполнения окончательного судебного решения или погашения долга государства.

2. Государство пользуется также в отношении своей собственности или собственности, которая находится в его владении или под контролем или в которой оно имеет интерес, иммунитетом от временного или окончательного запрета или приказа суда другого государства об исполнении в натуре, который направлен на то, чтобы лишить государство возможности владения или пользования собственностью или другим интересом или иным образом побудить государство против его воли освободить собственность или уступить ее другому лицу".

и таким образом основаны на принципах независимости и суверенного равенства государств. Аналогично юрисдикционному иммунитету иммунитет от ареста и исполнительных действий связан с вопросом согласия. Он упомянул, что при разработке этой статьи он брал за основу национальное законодательство, международные и региональные конвенции, двусторонние соглашения и решения национальных судов. Он также считал, что этот вопрос является областью, в рамках которой международное общественное мнение, по всей видимости, выступает за более абсолютный и менее ограниченный иммунитет.

222. Поясняя статью 23, озаглавленную "Способы выражения и действие согласия на арест и принятие исполнительных мер"^{160/}, Специальный докладчик заявил, что согласие на арест, как правило, выражается в письменной форме либо в рамках многосторонних, либо в рамках двусторонних договоров. Согласие может также даваться в общих выражениях, которые можно толковать как допускающие арест и исполнительные действия в отношении имущества, связанного с соответствующими коммерческими сделками. Согласие может распространяться лишь на конкретное имущество или собственность, выделенные для погашения присужденной задолженности. В любом случае арест и исполнительные действия не будут осуществляться в отношении имущества, составляющего часть государственной собственности какого-либо государства, выделенной для государственных служб или используемой для государственных целей.

^{160/} Текст проекта статьи 23, предложенный Специальным докладчиком, гласил:

"Статья 23

Способы выражения и действие согласия на арест
и принятие исполнительных мер

1. Государство в многостороннем или двустороннем договоре или в соглашении или контракте, заключаемом им или одним из его органов с физическим или юридическим иностранным лицом, может дать в письменном виде свое согласие не ссылаться на иммунитет государства в отношении государственной собственности или собственности, которая находится в его владении или под его контролем, или в которой оно имеет интерес, от ареста и исполнительных мер при том условии, что такая движимая или недвижимая, интеллектуальная или промышленная собственность:

а) образует часть коммерческой сделки или используется в связи с коммерческой деятельностью, или иным образом используется для неправительственных целей, не связанных с осуществлением правительством полномочий государственной власти, и

б) определяется как собственность, расположенная на территории государства суда.

2. Действие пункта 1 ограничивается далее положениями статьи 24".

223. Представляя статью 24, озаглавленную "Виды государственной собственности, обладающие постоянным иммунитетом от ареста и исполнительных действий"^{161/}, Специальный докладчик отметил, что в этой статье на действительность согласия устанавливаются некоторые ограничения и что цель настоящей статьи заключается в том, чтобы защитить государства, которые могут неосознанно заранее дать согласие, допускающие арест имеющегося имущества, включая банковские счета их посольств

161/ Текст проекта статьи 24, предложенный Специальным докладчиком, гласил:

"Статья 24

Виды государственной собственности, обладающие
постоянным иммунитетом от ареста или
исполнительных действий

1. С соблюдением положений статьи 23 и независимо от согласия или отказа от иммунитета, следующая собственность не может быть арестована или иным образом подвергнута в принудительном порядке исполнительным действиям по окончательному решению суда другого государства:

а) собственность, используемая или предназначенная для использования в дипломатических или консульских целях или в целях специальных миссий или представительства государств в их отношениях с международными организациями универсального характера, пользующихся неприкосновенностью на международной основе; или

б) собственность военного характера или используемая или предназначенная для использования в военных целях, или находящаяся во владении или под контролем военных органов или органов министерства обороны государства; или

с) собственность центрального банка, используемая им для осуществления функций центрального банка и не предназначенная для каких-либо конкретных выплат; или

д) собственность государственного валютно-финансового учреждения, которой оно владеет для валютно-финансовых и некоммерческих целей и специально не ассигнуемая на выплаты по судебному решению или по какой-либо другой задолженности; или

е) собственность, образующая часть национальных архивов государства или его явного национального культурного достояния.

2. Ни одно из положений пункта 1 не препятствует принятию государством обязательства по выполнению судебного решения суда другого государства или его согласию на арест или исполнительные действия в отношении собственности, отличной от видов собственности, которые перечислены в пункте 1".

или дипломатические помещения, при этом не имея полного представления о том, в какой степени это может нарушить их дипломатические отношения. Существуют некоторые виды собственности, арест которой может повлечь за собой начало военных действий. Поэтому цель положений статьи 24 заключается главным образом в том, чтобы обеспечить соблюдение правовых норм, регулирующих межгосударственные отношения. Он выделил пять категорий собственности, на которую явно распространяется иммунитет от ареста и исполнительных действий.

а) Общие замечания

224. Общепризнанно, что на данном этапе развития международной торговли как правительства, так и частные предприятия занимаются производством, передачей и реализацией товаров. Существуют также государства, которые поддерживают ведение внешней торговли государственными компаниями, а другие - поддерживают и стимулируют предприятия частного сектора в этой области. В этой связи отмечалось также, что подобные отношения между государственными и частными предприятиями, интересы которых сталкиваются, должны приводить к коллизиям и что в этой связи должна существовать система разрешения споров, в рамках которой учитывались бы жизненно важные интересы обеих сторон. В целом было признано, что существование части IV зависит от концептуального подхода, характера, масштабов и объема самих юрисдикционных иммунитетов, хотя и не связано с этими категориями с аналитической точки зрения. В этой связи акцент, который Специальный докладчик в своем седьмом докладе делает на значимость согласия либо в форме предварительного согласия, либо в форме отказа, или в форме косвенного, или прямого согласия, имеет важное и принципиальное значение для разработки этой части.

225. В отношении общего подхода, которого придерживался Специальный докладчик в части IV, а также в отношении того, насколько успешно он смог сбалансировать противоположные интересы в рамках части IV своего доклада, были выражены различные точки зрения. По мнению некоторых членов Комиссии, в рамках этого подхода не учитывался достаточным образом принцип суверенного равенства государств и принцип иммунитета государственной собственности от ареста без согласия этого государства. Сторонники этой точки зрения высказывали предположение о том, что в части IV упускаются из виду интересы развивающихся стран, правительства которых обязаны в соответствии с правовой системой своих стран вести торговлю с иностранными компаниями. Однако цель подобного рода внешней торговли или "коммерческой деятельности" заключается не в получении прибыли, а в обеспечении

внутреннего развития, направленного на удовлетворение основных потребностей населения их стран. Следовательно, коммерческую деятельность правительств в подобных обстоятельствах не следует рассматривать под тем же углом зрения, что и коммерческую деятельность частных предприятий. Поэтому цели подобной деятельности следует отвести более видную роль в положениях части IV.

226. Отмечалось также, что, поскольку государства обладают суверенитетом на своей территории и за ее пределами, а также пользуются равенством по отношению к другим государствам, государство не может подчиняться органам власти другого государства, за исключением тех случаев, когда оно дает на это свое согласие. Сторонники этой точки зрения отмечали далее, что, поскольку арест или исполнительные действия включают применение силы со стороны органов государственной власти государства суда, то необходимо явно выраженное согласие государства-ответчика. Как отмечали сторонники этой точки зрения, в части IV этот важный принцип упускается из виду.

227. С другой стороны, отмечалось, что благодаря части IV, которая распространяет иммунитет на собственность государств в отношении ареста и исполнительных действий, устанавливается равновесие в рамках всей структуры проекта статей, и как учитываются интересы развивающихся стран и государств с отличной социально-экономической структурой, так и интересы тех государств, которые стимулируют частную торговлю.

228. Кроме того, выражалась также точка зрения, что в части IV в целом нашла свое отражение современная практика государств и что политика, проводимая в этой связи, является приемлемой для всех сторон. В ней абсолютно четко признано реальное положение, когда во всех вопросах, касающихся ссылки на иммунитет государств, помимо государства суда и государства, которое осуществляет коммерческую деятельность, существует также и третья сторона, которую нельзя игнорировать, а именно: частная сторона, которая желает предъявить иск против иностранного государства и которая несет или может понести ущерб в связи со ссылкой на иммунитет государств. В этой связи необходимо признавать наличие подобных трехсторонних взаимоотношений, которые касаются интересов осуществляющего деятельность государства, государства суда и частного истца. Было высказано также предположение, что есть все основания полагать, что иммунитет государственной собственности от ареста и исполнительных действий не является абсолютным, а зависит от того, каким образом используется или использовалась эта собственность.

229. И наконец, отмечалось, что необходимо учитывать реальности современной международной торговли, а именно то, что в современном мире, когда государства решают или вынуждены проводить различную экономическую и внешнеторговую политику, к которой причастны как государственные, так и частные учреждения, в проекте статей подобного характера необходимо учитывать интересы всех участвующих сторон. Поэтому часть IV должна иметь практический характер, и в ней должны излагаться положения, приемлемые для большинства государств.

230. В связи с некоторыми концепциями, которые легли в основу статей части IV, были выражены определенные сомнения относительно их уместности в плане общего применения. Например, концепции "задержания", "ареста" и "исполнительных действий" могут иметь различные значения в соответствии с внутригосударственным правом разных стран и поэтому их следует заменить более общим термином, таким как "судебные принудительные меры в отношении пользования такой собственностью, включая задержание, арест или исполнительные действия". Высказывалось мнение, что подобная общая ссылка позволила бы также предусмотреть все другие меры судебного принуждения в соответствии с внутригосударственным правом, включая некоторые виды временных судебных запретов, которые нельзя строго рассматривать как "задержание", "арест" или "исполнительные действия".

231. В связи с концепцией "собственность государств" также возникли вопросы, касающиеся ее точного смысла в рамках формулы "собственность, в которой государство имеет интерес". В этой связи возникла неопределенность в отношении того, что же имеется в виду под словом "интерес". Разъяснялось, что концепция "интересы", которая тождественна концепции "intérêt" во французском языке, не имеет ничего общего с концепцией "контрольный пакет" в какой-либо компании. Вопрос об участии какого-либо государства в какой-либо компании в качестве акционера является вопросом, который регулируется положениями статьи 18. Было высказано также мнение, что примером того, что государство, не владея имуществом, может иметь в нем интерес, является дело Dollfus Mieg^{162/}, которое имело место сразу же после второй мировой войны. Еще одним примером является дело Vavasseur v. Krupp^{163/}.

232. Термин "контроль", как отмечалось, также может оказаться полезным в качестве критерия при определении стороны, которая пользуется иммунитетом, в обстоятельствах, когда какое-либо правительство de facto или de jure предъявляет права владения на конкретную собственность. В практике государств физический контроль в подобных обстоятельствах, по всей видимости, является важным, если не всегда решающим фактором.

^{162/} Dollfus Mieg et Cie. v. Bank of England (1950), United Kingdom, The Law Reports, Chancery Division, 1950, p.333; also reported in Annual Digest and Reports of Public International Law Cases, 1949 (London), vol.16(1955), case No. 36, p.103.

^{163/} United Kingdom, The Law Reports, Chancery Division, vol. IX(1878),p.351.

в) Замечания по проектам статей

233. Некоторые члены Комиссии отметили, что статья 21^{164/} в ее нынешней редакции не способствует общему пониманию части IV и не является исчерпывающей по своему характеру. Кроме того, высказывалось мнение, что собственность по смыслу статьи 21 отличается от собственности государств, определение которой в предварительном порядке дается в предложенном подпункте 1 f) статьи 2, который затем был снят Специальным докладчиком. Высказывалось мнение, что в статье 21 не предусматриваются различные имеющиеся способы выражения в отношении мер исполнения и принуждения, поскольку создается впечатление, что ее положения ограничиваются задержанием, арестом и исполнительными действиями по приказу какого-либо "суда".

234. Другие же члены Комиссии придерживались иной точки зрения и выступали за сохранение статьи о сфере применения в части IV, которая привносит симметрию и восстанавливает равновесие между этой частью и предыдущими частями. Кроме того, отмечалась необходимость того, чтобы в такой статье, как статья 21, была указана связь между иммунитетом от юрисдикции и иммунитетом от исполнительных действий.

235. Широкие рамки статьи 22^{165/} представляются приемлемыми. Высказывалось предположение, что общая норма, излагаемая в этой статье, может основываться на принципах равенства и суверенитета государств. По мнению некоторых членов Комиссии, при отсутствии предварительного конкретного согласия или явного отказа государство суда на должно использовать любые средства для приведения в исполнение арбитражного или судебного решения против другого государства. Соответственно исполнение является следствием или результатом решения, требующего удовлетворения, либо невыполнения государством-должником этого решения. Аналогичным образом, высказывалось мнение, что принцип взаимности является важным компонентом принципа равенства государств, и ему следует отвести соответствующее место в рамках данного текста. Некоторые члены Комиссии высказали мнение, что дипломатические переговоры можно рассматривать в качестве одного из возможных путей достижения решения до применения исполнительных мер и даже до принятия окончательного решения.

^{164/} См. сноску 158 выше.

^{165/} См. сноску 159 выше.

236. В отношении изъятий из иммунитета, перечисленных в подпунктах а)-d), были высказаны некоторые предложения. Один из членов Комиссии считал целесообразным объединить подпункты а) и b), с тем чтобы содержащееся в них требование о согласии распространялось даже на арест собственности, используемой в коммерческих негосударственных целях. Высказывалось мнение, что подобное объединение повлечет за собой большую степень защиты интересов развивающихся стран, которые участвуют во внешнеэкономической деятельности. Другие же члены Комиссии считали, что подобное объединение и распространение согласия на собственность государств, используемую в коммерческих целях, являются неприменимыми, поскольку это повлечет за собой неправомерную защиту государств даже в тех случаях, когда они занимаются исключительно коммерческой деятельностью. Подпункт b) вызвал ряд вопросов. Упомянулось, что в данном подпункте предусматривается отказ в иммунитете в отношении собственности, используемой в коммерческих негосударственных целях, в то время как конфискация или исполнительные действия в отношении аналогичной собственности в соответствии с положениями пункта 1 а) статьи 23 требуют согласия государства. Таким образом, между этими двумя положениями наблюдается очевидное несоответствие.

237. В то время как некоторые члены Комиссии выступали в поддержку положения о собственности государств, используемой в "коммерческих и негосударственных целях", в подпункте b) и рассматривали его в качестве позитивной меры в деле защиты интересов развивающихся стран, другие считали неприемлемым использование союза "и" для связи концепций коммерческих и негосударственных целей, поскольку этот союз, по всей видимости, обеспечивает возможность распространения иммунитета на деятельность, характеризующую в качестве деятельности "государственной службы", даже в тех случаях, когда эта деятельность носит исключительно "коммерческий" характер. Выдвигалось предложение заменить этот термин выражением "коммерческое использование" и "использование в коммерческих целях". Специальный докладчик отметил, что термин "государственные и некоммерческие" использовался в статье 3 Брюссельской конвенции об унификации некоторых правил, касающихся иммунитета государственных судов 1926 года^{166/}, в то время как в статье 9 Женевской конвенции об открытом море 1958 года^{167/} дается ссылка на "государственные некоммерческие" цели. В Конвенции по морскому праву 1982 года^{168/} в статьях 31 и 32 используется выражение "некоммерческие цели", а в статье 236 - "правительственная некоммерческая" служба. Таким образом, в упомянутых документах нет какого-либо единообразия в употреблении этого термина.

^{166/} League of Nations, Treaty Series, vol. CLXXVI, p. 199.

^{167/} United Nations, Treaty Series, vol. 450, p.11.

^{168/} См. сноску 50 выше.

238. В отношении подпункта с) высказывалось предположение, касающееся его возможной связи с национализированной собственностью. Довольно часто случалось так, что в результате национализации бывшие владельцы подобной собственности предпринимали попытки наложить на нее арест в импортирующих государствах. Подобная процедура, как отмечалось, может затруднить или даже парализовать экономику государства, которое провело национализацию. Специальный докладчик не считал, что этот подпункт может быть использован в качестве средства для разрешения многих сложных вопросов, связанных с национализацией. Как он отмечал в начале своего доклада, настоящая тема непосредственно связана с юрисдикционными иммунитетами государств и их собственности, а не с приобретением правовых титулов и правомерностью и неправомерностью в соответствии с международным правом действий государства по конфискации собственности.

239. И наконец, высказывалось предположение о том, что если, как упоминалось в подпункте 230 выше, заменить термины "задержание", "арест" и "исполнительные действия" на более широкий термин, а именно: "судебные принудительные меры в отношении пользования такой собственностью, включая задержание, арест или исполнительные действия", то в этом случае можно было бы снять пункт 2 статьи 22. Члены Комиссии пришли к общему мнению, что эта статья нуждается в дополнительной редакции и что ее можно еще больше упростить.

240. В отношении проекта статьи 23^{169/} отмечалось, что положения этой статьи следует ограничить способами выражения и действием согласия на арест и исполнительные меры, как это и следует из ее названия, и в связи с этим следует снять положение, содержащееся в конце пункта 1. Отмечалось также, что в ходе окончательной доработки статьи 23 необходимо должным образом принимать во внимание формулировку статьи 8, которая касается явного согласия на осуществление юрисдикции. Кроме того, в пункте 1 статьи 23 необходимо четко указать, что согласие может также даваться в суде.

^{169/} См. сноску 160 выше.

241. Статья 24^{170/} вызвала активное обсуждение в отношении подразумеваемого принципа, который она, по всей видимости, предполагает. Как представляется, вводное положение пункта 1, где отмечается, что "С соблюдением положений статьи 23 независимо от согласия или отказа от иммунитета ...", устанавливает ограничения в отношении согласия, которое может дать какое-либо государство. Отмечалось, что никакие ограничения не могут быть установлены для суверенитета государств в отношении обстоятельств, при которых государство может дать свое согласие. Другими словами, создается впечатление, что в рамках этой статьи создается норма, граничащая с *jus cogens*. Кроме того, это вводное положение может также идти вразрез с положениями существующих кодификационных конвенций, в которых предусматривается, что после предоставления отдельного отказа от иммунитета от исполнительных действий не существует каких-либо ограничений в отношении видов собственности, к которым могут быть применены исполнительные действия. Поскольку в статье 24 перечисляются различные виды собственности государств, которые ни при каких обстоятельствах не могут рассматриваться в качестве используемых в коммерческих целях, эту статью можно было бы сформулировать таким образом, чтобы ее положения являлись своего рода толкованием того, что представляет собой собственность, используемая в коммерческих целях. Члены Комиссии, несомненно, понимали, что намерение Специального докладчика заключалось в том, чтобы сделать так, чтобы статью нельзя было использовать для оказания давления на развивающиеся страны, чтобы они дали согласие или сделали заявление об отказе в рамках какого-либо договора. Однако вводное положение этой статьи в его нынешней редакции вызывает другие трудности, а именно ограничение суверенных прав государств. Поднимались также вопросы о том, можно ли некоторые виды собственности, которые отличаются по своему характеру или по своему назначению, рассматривать в качестве собственности, не подлежащей аресту; например, можно ли включить в положения этой статьи собственность, которая считается необходимой для существования какого-либо государства. При этом понималось, что эта аналогия заимствуется из внутригосударственного права и ее использование в преломлении к международному праву может быть связано с определенными трудностями.

242. Специальный докладчик согласился с тем, что формулировку вводного положения следует изменить с тем, чтобы устранить возможность какого-либо отождествления этого положения с нормой *jus cogens*.

^{170/} См. сноску 161 выше.

243. Что же касается перечня видов собственности государств, на которые может распространяться иммунитет от ареста и исполнительных действий, то в этой связи высказывалось предложение о том, чтобы включить в статью собственность региональных организаций помимо собственности международных организаций универсального характера. Однако Специальный докладчик отметил, что он готов сделать это, но подобное добавление повлечет за собой некоторые проблемы. Во-первых, региональные организации не охватываются положениями Венской конвенции о представительстве государств 1975 года^{171/}. Во-вторых, некоторые региональные организации вскоре после своего создания прекратили свое существование. В-третьих, правосубъектность и правоспособность региональных организаций признаются в рамках внутригосударственного права не во всех государствах. Например, в Японии и Таиланде в соответствии с национальным законодательством Европейское экономическое сообщество признается в качестве юридического лица, однако правосубъектность Сообщества не получает полного признания в различных государствах. Было достигнуто общее согласие в отношении того, что собственность, представляющая собой *instrumentum legati* или консульские помещения, архивы и т.д., не должна подвергаться аресту^{172/}.

244. В отношении подпункта b) вопросы возникли в связи со сферой применения "собственности военного характера". Высказывалось предположение, что это выражение имеет, по всей видимости, широкое значение, в результате чего могут возникнуть определенные трудности. Например, упоминалось, что сделки, касающиеся поставок сигарет для армии какого-либо государства, не должны представлять собой, в соответствии с настоящим положением, действие государства *jure imperii*. Специальный докладчик заявил, что он не намерен давать расширенное толкование концепции "собственность военного характера". Ссылаясь на "военные органы или органы министерства обороны", он имел также в виду охватить, например, министерство обороны Японии, поскольку в соответствии с конституцией этого государства оно не имеет военного ведомства.

^{171/} См. сноску 67 выше.

^{172/} Информацию о прецедентном праве в отношении ареста банковских счетов посольств см., например, *Birch Shipping Corp. v. Embassy of the United Republic of Tanzania* (1980), *United States Federal Supplement*, vol. 507, pp. 311-313; *Alcom Ltd. v. Republic of Colombia*, judgment of 12 April 1984 of the United Kingdom House of Lords, reproduced in *International Legal Materials*, vol. 23, p. 719, and *X v. Republic of Philippines*, decision of 13 December 1977 of Federal Constitutional Court of the Federal Republic of Germany, *Materials on jurisdictional immunities*, ..., p. 297.

245. Отмечалось, что положения подпункта с) имеют исключительно важное значение для развивающихся стран, которые в силу необходимости вынуждены держать определенную часть своих валютных запасов за рубежом. Высказывались также мнения в отношении необходимости оговорок, изложенных в подпунктах с) и d). При этом некоторые члены Комиссии считали, что эти оговорки имеют слишком ограниченный характер. Предполагалось также заменить слова "собственность центрального банка" словами "средства центрального банка", которые имеют более узкое значение. По мнению некоторых членов Комиссии, собственность центральных банков должна пользоваться иммунитетом от ареста, за исключением тех случаев, когда она специально помещается в банк в качестве залога или гарантии, которые затем могут подвергнуться аресту или исполнительным действиям. Члены Комиссии просили также внести некоторые уточнения в отношении значения и рамок собственности государственного валютно-финансового учреждения, о которой говорится в подпункте d). Высказывались также предположения в отношении возможности объединения подпунктов с) и d) для цели облегчения формулировки.

246. Некоторые члены Комиссии рассматривали подпункт e) в качестве исключительно важного и имеющего особое значение для развивающихся стран, а также для их усилий в деле защиты их национального достояния. Выдвигалось предложение добавить к понятию культурного достояния слова "религиозное достояние". Были высказаны также некоторые оговорки в отношении сферы применения пункта, поскольку он, по всей видимости, охватывает находящиеся в частном владении произведения, имеющие художественную или историческую ценность. Во многих странах государство устанавливает ограничения на вывоз подобных предметов, при этом не затрагивая их характер в качестве чисто частной собственности. Высказывалось мнение, что иммунитет государств не должен распространяться на собственность подобного вида и что эта статья не должна даже подразумевать этого.

247. В свете обсуждений, проходивших в Комиссии, Специальный докладчик подготовил и представил новое название для части IV, а также пересмотренные тексты проектов статей 21-24 для рассмотрения их в Редакционном комитете, который приступит к обсуждению этих статей на следующей сессии Комиссии в 1986 году ^{173/}.

^{173/} Новое название части IV и пересмотренные тексты проектов статей 21-24, представленные Специальным докладчиком для рассмотрения в Редакционном комитете, гласят:

(продолж. сноски 173/)

ЧАСТЬ IV: ИММУНИТЕТЫ ГОСУДАРСТВ ОТ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ
МЕР В ОТНОШЕНИИ ИХ СОБСТВЕННОСТИ

Статья 21

Сфера действия настоящей части

Настоящая часть применяется к иммунитету одного государства в отношении его собственности или собственности, находящейся в его владении или под контролем или в которой оно имеет интерес, от судебных принудительных мер в отношении пользования собственностью, включая задержание, арест и меры обеспечения решения в связи с разбирательством в суде другого государства.

Статья 22

Иммунитет государств от принудительных мер

Государство, не согласившееся на иное, пользуется иммунитетом в отношении своей собственности или собственности, находящейся в его владении или под контролем или в которой оно имеет интерес, от судебных принудительных мер в отношении пользования собственностью, включая задержание, арест и меры обеспечения решения в связи с разбирательством в суде другого государства за исключением указанной собственности непосредственно используемой или предназначенной для использования этим государством в коммерческих и негосударственных целях, а также собственности, находящейся в государстве суда и предназначенной для конкретного платежа или специально выделенной для обеспечения судебного решения или какой-либо другой задолженности.

Статья 23

Последствия явного согласия на принудительные меры

1. С учетом положений статьи 24 государство не может ссылаться на иммунитет от судебных принудительных мер в отношении пользования его собственностью или собственностью, находящейся в его владении или под контролем или в которой оно имеет интерес, в разбирательстве в суде другого государства, если такая собственность находится в государстве суда, и оно явно согласилось на осуществление судебных принудительных мер в отношении собственности, которую оно специально выделило для этой цели в силу

- a) международного соглашения
- b) письменного контракта, или
- c) заявления суду по данному делу.

2. Согласие на осуществление юрисдикции в соответствии со статьей 8 не означает согласия на осуществление судебных принудительных мер в соответствии с частью IV настоящего проекта статей, для чего требуется специальный отказ от иммунитета.

Статья 24

Виды собственности, обычно обладающие иммунитетом от принудительных мер

1. Если соответствующее государство явно и специально не согласилось на иное, никакие принудительные судебные меры со стороны суда другого государства не допустимы в отношении пользования следующей собственностью:
- a) собственностью, используемой или предназначенной для использования дипломатическими или консульскими учреждениями или специальными миссиями или представительствами государств в их отношениях с международными и региональными организациями, которая пользуется неприкосновенностью; или
 - b) собственностью военного характера или используемой или предназначенной для использования в военных целях, или находящейся во владении, или под контролем военных органов или органов министерства обороны государства; или
 - c) собственностью центрального банка, используемой им для осуществления функций центрального банка и не предназначенной для каких-либо конкретных выплат; или
 - d) собственностью государственного валютно-финансового учреждения, которой оно владеет для валютно-финансовых и некоммерческих целей и специально не выделенной для обеспечения судебного решения или какой-либо другой задолженности; или
 - e) государственной собственностью, образующей часть национальных архивов государства или его явного национального культурного достояния.
2. Ни при каких обстоятельствах собственность, перечисленная в пункте 1, не рассматривается как собственность, используемая или предназначенная для использования в коммерческих и негосударственных целях.

В. Проекты статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности

1. Текст проектов статей, принятых к настоящему времени Комиссией в предварительном порядке

ЧАСТЬ I

ВВЕДЕНИЕ

Статья 1

Сфера применения настоящих статей^{174/}

Настоящие статьи применяются к иммунитету государства и его собственности от юрисдикции судов другого государства.

Статья 2

Используемые термины^{175/}

1. Для целей настоящих статей:

а) "суд" означает любой орган государства, независимо от названия, осуществляющий функции правосудия;

...

г) "коммерческий контракт" означает:

і) любой коммерческий контракт или сделку о продаже или купле товаров или о предоставлении услуг;

^{174/} В том виде, в каком она была принята Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать четвертой сессии, в ходе которой эта статья была пересмотрена. Комментарий к этой статье см. Yearbook ... 1982, vol. II (Part Two), pp. 99-100, документ A/37/10, глава V.B. Предыдущий вариант этой статьи был в предварительном порядке принят Комиссией на ее тридцать второй сессии. См. *ibid*, сноска 209.

^{175/} Комиссия приняла текст подпункта а) пункта 1 на своей тридцать четвертой сессии в ходе обсуждения статьи 7, касающейся способов обеспечения иммунитета государств. Комментарий к этому тексту см. *ibid*, p. 100. Комиссия приняла текст подпункта г) на своей тридцать пятой сессии в ходе обсуждения статьи 12, касающейся коммерческих контрактов. Комментарий к этому тексту см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/38/10), глава III.B.2.

- ii) любой контракт о займе или иную финансовую сделку, включая любое обязательство о гарантиях в отношении любого займа или о компенсации в отношении любой такой сделки;
- iii) любой иной контракт или сделку коммерческого, промышленного, торгового или профессионального характера, за исключением трудовых договоров.

Статья 3

Толкование терминов ^{176/}

...

2. При определении того, является ли контракт на поставку товаров или услуг коммерческим контрактом, следует в основном исходить из характера этого контракта, однако следует также учитывать его цель, если согласно практике данного государства цель контракта определяет его некоммерческий характер.

^{176/} Комиссия приняла текст пункта 2 статьи 3 на своей тридцать пятой сессии в ходе обсуждения статьи 12, касающейся коммерческих контрактов. Комментарий к этому тексту см. там же.

ЧАСТЬ II

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Статья 6

Иммунитет государств^{177/}

Статья 7

Способы обеспечения иммунитета государств^{178/}

1. Государство должно обеспечивать иммунитет государств [предусмотренный статьей 6], воздерживаясь от осуществления юрисдикции в отношении другого государства при разбирательстве в своих судах.
2. Разбирательство в суде государства должно рассматриваться как направленное против другого государства, независимо от того, указано или нет это другое государство в качестве стороны в разбирательстве, поскольку разбирательство фактически имеет в виду подчинить это другое государство юрисдикции суда либо возложить на него бремя последствий судебного решения, которые могут касаться прав, интересов, собственности или деятельности этого другого государства.

^{177/} Статья 6 в том виде, в каком она была принята в предварительном порядке на тридцать второй сессии, гласила:

"Статья 6

Иммунитет государств

1. Всякое государство пользуется иммунитетом от юрисдикции другого государства в соответствии с положениями настоящих статей.
2. Государственный иммунитет предоставляется в соответствии с положениями настоящих статей".

Комментарий к этой статье см. Yearbook ... 1980, vol. II (Part Two), pp. 141-142, документ A/35/10, глава VI.B.

Статья 6 дополнительно обсуждалась Комиссией на тридцать четвертой сессии, однако она по-прежнему вызывала расхождения во мнениях. Редакционный комитет также вновь рассмотрел проект статьи 6 в редакции, принятой в предварительном порядке. Хотя на тридцать четвертой сессии Редакционный комитет не предложил новой формулировки этой статьи, Комиссия решила вновь рассмотреть проект статьи 6 на своих будущих сессиях. Редакционный комитет рассмотрел вкратце проект статьи 6 в ходе данной сессии, однако из-за нехватки времени не смог завершить рассмотрение этой статьи.

^{178/} Комиссия в предварительном порядке приняла текст этой статьи на своей тридцать четвертой сессии. Комментарий к этой статье см. Yearbook ... 1982, vol. II (Part Two), pp. 100-107, документ A/37/10, глава V.B.

3. В частности, разбирательство в суде государства должно рассматриваться как направленное против другого государства, если оно возбуждено против одного из органов этого другого государства, против одного из его учреждений или институтов в отношении действия, совершенного им/ею в ходе осуществления прерогатив государственной власти, или против одного из его представителей в отношении действия, совершенного им в этом своем качестве, или поскольку это разбирательство имеет в виду лишить это другое государство его собственности или пользования собственностью, которой оно владеет или управляет.

Статья 8

Явное согласие на осуществление юрисдикции^{179/}

Государство не может заявлять об иммунитете от юрисдикции при разбирательстве в суде другого государства какого-либо дела, если оно явно согласилось на юрисдикцию этого суда по такому делу в силу:

- a) международного соглашения;
- b) письменного контракта; или
- c) соответствующего заявления суду по конкретному делу.

Статья 9

Последствия участия в судебном разбирательстве^{180/}

1. Государство не может заявлять об иммунитете от юрисдикции при разбирательстве в суде другого государства, если оно:

- a) само возбудило разбирательство или
- b) приняло участие в разбирательстве существа дела или предприняло какое-либо иное действие по существу дела.

2. Подпункт b) пункта 1 не распространяется на любое участие или действие, предпринятое с единственной целью:

^{179/} Ibid, pp. 107-109.

^{180/} Ibid, pp. 109-111.

- a) заявить об иммунитете или
- b) привести доказательства своего права или интереса в отношении собственности, которой касается разбирательство.

3. Неучастие государства в разбирательстве в суде другого государства не должно рассматриваться как его согласие на юрисдикцию этого суда.

Статья 10

Встречные иски^{181/}

1. Государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при разбирательстве, возбужденном им самим в суде другого государства, в отношении любого встречного иска против этого государства, основывающегося на том же правовом отношении или фактах, что и основной иск.

2. Государство, выступающее в разбирательстве в суде другого государства для предъявления иска, не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции этого суда в отношении любого встречного иска против этого государства, основывающегося на том же правовом отношении или фактах, что и иск этого государства.

3. Государство, предъявляющее встречный иск при разбирательстве, возбужденном против него в суде другого государства, не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции этого суда в отношении основного иска.

^{181/} Комиссия в предварительном порядке приняла текст этой статьи на своей тридцать пятой сессии. Комментарий к этой статье см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/38/10), глава III.B.2.

ИЗЪЯТИЯ ИЗ ИММУНИТЕТА ГОСУДАРСТВ^{182/}

Статья 12

Коммерческие контракты^{183/}

1. Если государство заключает коммерческий контракт с иностранным физическим или юридическим лицом и, в силу применимых норм международного частного права, разногласия относительно этого коммерческого контракта подлежат юрисдикции судов другого государства, это государство рассматривается как давшее согласие на осуществление этой юрисдикции в разбирательстве по делу, возникшему из этого коммерческого контракта, и соответственно не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при таком разбирательстве.

2. Пункт 1 не применяется:

- а) в случае заключения коммерческого контракта между государствами или его заключения на межправительственной основе;
- б) если стороны коммерческого контракта явно согласились об ином.

Статья 13

Трудовые договоры^{184/}

1. Если соответствующие государства не согласились об ином, на иммунитет государства нельзя ссылаться в суде другого государства, которому обычно это дело подведомственно, при разбирательстве трудового договора между этим государством и физическим лицом, подлежащего полностью или частично исполнению на территории этого другого государства, если указанное лицо было нанято в этом другом государстве и на него были распространены положения о социальном обеспечении, находящиеся в силе в этом другом государстве.

2. Пункт 1 не применяется, если:

- а) работник был нанят для выполнения обязанностей, связанных с осуществлением прерогатив государственной власти;

^{182/} Вопрос о названии этой части будет рассмотрен вновь после того, как Комиссия обсудит все возможные изъятия.

^{183/} Комиссия в предварительном порядке приняла текст этой статьи на своей тридцать пятой сессии. Комментарий к этой статье см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/38/10), глава III.B.2.

^{184/} Комиссия в предварительном порядке приняла текст этой статьи на своей тридцать шестой сессии. Комментарий к этой статье см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Дополнение № 10 (A/39/10), глава IV.B.2.

b) разбирательство касается найма, возобновления договора о найме или восстановления на работе указанного лица;

c) в момент заключения трудового договора работник не является гражданином государства суда или не проживал в нем постоянно;

d) работник является гражданином государства-работодателя в момент возбуждения разбирательства;

e) работник и государство-работодатель согласились в письменной форме об ином без ущерба для общественного порядка, в силу которого судам государства суда принадлежит исключительная юрисдикция по существу разбирательства.

Статья 14

Ущерб личности и ущерб собственности^{185/}

Если соответствующие государства не согласились об ином, государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции судов другого государства при разбирательстве относительно возмещения в случае смерти, причинения телесного повреждения, ущерба имуществу или его утраты, если действие или бездействие, которое может быть присвоено государству и которое явилось причиной смерти, телесного повреждения или ущерба имуществу, имело место полностью или частично на территории государства суда, и если автор действия или бездействия находился на этой территории в момент совершения этого действия или бездействия.

Статья 15

Право собственности, владения и пользование имуществом^{186/}

1. На иммунитет государства нельзя ссылаться с целью не допустить осуществления судом другого государства, которому подсудно дело, своей юрисдикции в разбирательстве, относящемся к установлению:

a) любых прав или интересов этого государства в отношении недвижимого имущества, находящегося в государстве суда, в отношении владения или пользования им или любого обязательства этого государства, возникающего в связи с его интересами, владением или пользованием этим недвижимым имуществом; или

b) любых прав или интересов этого государства в отношении движимого или недвижимого имущества, которые возникают в силу наследования, дара и образования, бесхозяйственного имущества; или

^{185/} Там же.

^{186/} Комиссия в предварительном порядке приняла текст этой статьи на своей тридцать пятой сессии. Комментарий к этой статье см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/38/10), глава III.B.2.

с) любых прав или интересов этого государства в отношении управления имуществом, образующим часть собственности умерших, душевнобольных или банкротов; или

д) любых прав или интересов этого государства в отношении управления имуществом компании в случае ее закрытия или ликвидации; или

е) любых прав или интересов этого государства в отношении управления доверительной или иной собственностью, находящейся в его распоряжении на фидуциарной основе.

2. Суду другого государства нельзя препятствовать в осуществлении юрисдикции в любом разбирательстве, возбужденном в нем против любого субъекта, не являющегося государством, независимо от того факта, что это разбирательство касается или направлено на лишение государства имущества:

а) находящегося во владении или под контролем этого государства или

б) в отношении которого государство претендует на право или интересы, если само это государство не могло бы сослаться на иммунитет в случае возбуждения против него разбирательства или если эти права или интересы, на которые претендует это государство, не признаются или не обосновываются доказательствами *prima facie*.

3. Предшествующие пункты не наносят ущерба иммунитетам государств от наложения ареста и применения исполнительных мер в отношении их имущества, неприкосновенности помещений дипломатических, специальных или иных официальных миссий или консульских помещений, или иммунитету от юрисдикции, которым пользуется дипломатический агент в отношении частного недвижимого имущества, находящегося в его владении от имени посылающего государства для целей миссии.

Статья 16

Патенты, товарные знаки и другие объекты интеллектуальной или промышленной собственности^{187/}

Если соответствующие государства не согласились об ином, государство не может сослаться на иммунитет в суде другого государства, которому подведомственно дело, при разбирательстве относительно:

а) установления любого права этого государства в отношении патента, промышленного образца, торгового или фирменного наименования, товарного знака, авторского права или любой другой аналогичной формы интеллектуальной или промышленной собственности, пользующейся правовой защитой, в том числе на временной основе, в государстве суда; или

^{187/} Комиссия в предварительном порядке приняла текст этой статьи на своей тридцать шестой сессии. Комментарий к этой статье см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Дополнение № 10 (A/39/10), глава IV.B.2.

б) предполагаемого несоблюдения этим государством на территории государства суда права, указанного в подпункте а), принадлежащего третьему лицу и защищаемого в государстве суда.

Статья 17
Фискальные вопросы^{188/}

Если соответствующие государства не согласились об ином, на иммунитет государства нельзя ссылаться в суде другого государства при разбирательстве, касающемся фискальных обязательств государства, подлежащих исполнению в соответствии с законом государства суда, таких, как налоги, сборы или иные аналогичные платежи.

Статья 18
Участие в компаниях и других объединениях^{189/}

1. Если соответствующие государства не согласились об ином, государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции суда другого государства при разбирательстве, касающемся его участия в компании или другом объединении, имеющем или не имеющем статус юридического лица, и взаимоотношений между его участниками при условии, что эта компания или объединение:

а) имеет иных участников помимо государств или международных организаций; и

б) образовано в соответствии с законодательством государства суда или имеет в этом государстве свой домициль, руководящий орган или основное предприятие.

2. Пункт 1 не применяется, если иное было согласовано между сторонами в споре в письменной форме или содержится в статусе или другом документе, учреждающем или регулирующем деятельность указанной компании или объединения.

188/ Там же.

189/ Там же.

Принадлежащие государству или эксплуатируемые им суда, используемые на коммерческой службе 190/

1. Если соответствующие государства не договорились об ином, государство, которое является собственником судна или эксплуатирует его на коммерческой [негосударственной] службе, не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции в суде другого государства, которому подведомственно дело, при любом разбирательстве, касающемся эксплуатации этого судна, если в момент возникновения факта, послужившего основанием иска, это судно использовалось или предназначалось исключительно для использования в коммерческих [негосударственных] целях.

2. Пункт 1 не применяется к военным и вспомогательным кораблям, а также к судам, принадлежащим или эксплуатируемым государством или используемым или предназначенным для использования на государственной некоммерческой службе.

3. Для целей настоящей статьи выражение "разбирательство, касающееся эксплуатации этого судна", означает, в частности, любое разбирательство, связанное с определением:

- а) иска в отношении столкновения или другой аварии в результате навигационной ошибки;
- б) иска в отношении помощи, спасательных работ и общей аварии;
- с) иска в отношении ремонтных работ, поставок или других контрактов, касающихся этого судна.

4. Если соответствующие государства не договорились об ином, государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции в суде другого государства, которому подведомственно дело, при любом разбирательстве, касающемся перевозки груза на борту судна, которое принадлежит или эксплуатируется этим государством и используется на коммерческой [негосударственной] службе, если в момент возникновения факта, послужившего основанием иска, это судно использовалось или предназначалось исключительно для использования в коммерческих [негосударственных] целях.

190/ Комиссия в предварительном порядке приняла текст этой статьи на своей тридцать седьмой сессии. Комментарий к этой статье см. раздел В.2 настоящей главы ниже.

5. Пункт 4 не применяется к любому грузу, перевозимому на борту кораблей и судов, указанных в пункте 2, а также к грузу, принадлежащему государству и используемому или предназначенному для использования на государственной некоммерческой службе.

6. Государство может использовать все меры защиты, ссылаясь на срок исковой давности и ограничение ответственности, которые предоставляются частным судам и грузам и их владельцам.

7. Если в каком-либо разбирательстве возникает вопрос о государственном некоммерческом характере судна или груза, сертификат, исходящий от дипломатического представителя или другого уполномоченного органа государства, которому принадлежит это судно или груз, препровожденный суду, явится свидетельством такого характера этого судна или груза.

Статья 20

Последствия арбитражного соглашения^{191/}

Если государство заключает письменное соглашение с иностранным физическим или юридическим лицом об арбитраже по спорам, касающимся [коммерческого контракта] [гражданского или коммерческого дела], оно не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции в суде другого государства, которому подсудно дело, в разбирательстве касающемся:

- a) действительности или толкования соглашения об арбитраже;
- b) арбитражной процедуры;
- c) отмены арбитражного решения,

если в соглашении об арбитраже не предусмотрено иное.

^{191/} Там же.

2. Текст статей 19 и 20, принятых Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать седьмой сессии, с комментариями к ним

ЧАСТЬ III

ИЗЪЯТИЯ ИЗ ИММУНИТЕТОВ ГОСУДАРСТВ^{192/}

. . .

Статья 19

Принадлежащие государству или эксплуатируемые им суда,
используемые на коммерческой службе

1. Если соответствующие государства не договорились об ином, государство, которое является собственником судна или эксплуатирует его на коммерческой [негосударственной] службе, не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции в суде другого государства, которому подведомственно дело, при любом разбирательстве, касающемся эксплуатации этого судна, если в момент возникновения факта, послужившего основанием иска, это судно использовалось или предназначалось исключительно для использования в коммерческих [негосударственных] целях.
2. Пункт 1 не применяется к военным и вспомогательным кораблям, а также к судам, принадлежащим или экспортируемым государством и используемым или предназначенным для использования на государственной некоммерческой службе.
3. Для целей настоящей статьи выражение "разбирательство, касающееся эксплуатации этого судна", означает, в частности, любое разбирательство, связанное с определением:
 - a) иска в отношении столкновения или другой аварии в результате навигационной ошибки;
 - b) иска в отношении помощи, спасательных работ и общей аварии;
 - c) иска в отношении ремонтных работ, поставок или других контрактов, касающихся этого судна.
4. Если соответствующие государства не договорились об ином, государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции в суде другого государства, которому подведомственно дело, при любом разбирательстве, касающемся перевозки груза на борту судна, которое принадлежит или эксплуатируется этим государством и используется на коммерческой [негосударственной] службе, если в момент возникновения факта, послужившего основанием иска, это судно использовалось или предназначалось исключительно для использования в коммерческих [негосударственных] целях.

^{192/} Название этой части будет пересмотрено после того, как Комиссия завершит рассмотрение всех возможных изъятий.

5. Пункт 4 не применяется к любому грузу, перевозимому на борту кораблей и судов, указанных в пункте 2, а также к грузу, принадлежащему государству и используемому или предназначенному для использования на государственной некоммерческой службе.

6. Государство может использовать все меры защиты, сослаться на срок исковой давности и ограничение ответственности, которые предоставляются частным судам и грузам и их владельцам.

7. Если в каком-либо разбирательстве возникает вопрос о государственном некоммерческом характере судна или груза, сертификат, исходящий от дипломатического представителя или другого уполномоченного органа государства, которому принадлежит это судно или груз, препровожденный суду, явится свидетельством такого характера этого судна или груза.

Комментарий

1) Проект статьи 19 затрагивает весьма важную область морского права, касающуюся ведения внешней торговли. Этот проект статьи озаглавлен "Принадлежащие государству или эксплуатируемые им суда, используемые на коммерческой службе". Слово "суда" в данном контексте следует толковать как распространяющееся на все виды морских судов, независимо от их наименования, и даже если они лишь частично используются в морских перевозках. Он сформулирован в виде диспозитивной нормы, поскольку государства всегда могут заключать соглашения или достигать договоренности ^{193/}, предусматривающие на взаимной или иной основе применение юрисдикционных иммунитетов в отношении судов, используемых на коммерческой службе и принадлежащих государствам или их органам или эксплуатируемых ими.

^{193/} См., например, Протокол от 1 марта 1974 года к Договору о торговом судоходстве между Соединенным Королевством и Союзом Советских Социалистических Республик, подписанный в Лондоне 3 апреля 1968 года, United Kingdom Treaty Series No.104 (1977); см. также договоры в области морских перевозок, заключенные между Советским Союзом и следующими государствами: Нидерландами (17 мая 1969 года, статья 16) United Nations Treaty Series, vol. 815, p. 176; Болгарией (3 декабря 1971 года, статья 16) Netherlands Yearbook of International Law, vol. 10, pp. 173-174; Алжиром (18 апреля 1973 года, статья 16) ibid.; Ираком (25 апреля 1974 года, статья 15) ibid.; и Португалией (20 декабря 1974 года) ibid.

- 2) В пунктах 1-3 рассматриваются исключительно суда, используемые на коммерческой службе, в то время как в пунктах 4 и 5 определяется статус груза. В пункте 4 закрепляется норма отсутствия иммунитета при любом разбирательстве, касающемся перевозки груза на борту судна, которое принадлежит государству или эксплуатируется им и используется на коммерческой негосударственной службе. В пункте 5 подтверждается иммунитет государства в отношении любого груза, перевозимого на борту судов, упомянутых в пункте 2, а также в отношении любого груза, принадлежащего государству и используемого или предназначенного для использования на государственной некоммерческой службе.
- 3) Трудности, возникающие в связи с формулировкой норм об изъятии в соответствии со статьей 19, являются многообразными. Они далеко не ограничиваются лингвистическими проблемами. Английский язык предполагает применение терминов, которые, возможно, широко используются в повседневной практике в соответствии с общим правом, однако не известны и не имеют аналогов в других правовых системах. Так, например, выражения "судебные процессы по морским судам", "иск *in rem*", "морское право удержания", "судебный процесс по искам *in rem* против судна, владельца и капитана" могут на практике либо вообще не иметь никакого значения в контексте систем гражданского права или других правовых систем, отличных от системы общего права. Именно поэтому термины, которые были первоначально использованы в предыдущем проекте, предложенном Специальным докладчиком, были заменены формулировками, которые могут иметь более общее применение.
- 4) Возникают также определенные трудности концептуального характера, связанные с возможностями судебного процесса *in rem* против судов, например, путем наложения ареста на главную мачту судна или ареста судна в порту, или его задержания и освобождения под залог. Кроме того, существует еще один особый процесс ареста *ad fundam jurisdictionem*. В некоторых странах можно возбуждать дело против другого торгового судна, принадлежащего одному и тому же владельцу, что и судно, в отношении которого возбуждается иск на основе так называемой юрисдикции в отношении судна одного и того же владельца, которая предусматривается в Брюссельской международной конвенции, касающейся ареста морских судов 1952 года ^{194/}.
- 5) Проблема, касающаяся принадлежащих государству или эксплуатируемых им судов, используемых на обычной коммерческой службе, отнюдь не нова. Это со всей очевидностью следует из подробного исследования одного автора ^{195/}, а также подтверждается

^{194/} United Nations, Treaty Series, vol. 439, p. 193.

^{195/} См. например, G. van Slooten, "La Convention de Bruxelles sur le Statut juridique des Navires d'Etat", Revue de droit international et de législation comparée, 3rd series, vol. VII (1926), p. 457.

тем, что некоторые морские державы вынуждены были созвать конференцию для принятия Брюссельской конвенции об унификации некоторых правил, касающихся иммунитета государственных судов, 1926 года ^{196/} и Протокола 1934 года к ней ^{197/} по данному вопросу. Основная цель Брюссельской конвенции 1926 года состояла в классификации морских судов не по принципу принадлежности, а по принципу характера их эксплуатации или их использования, будь то на "государственной и некоммерческой" или на "коммерческой" службе.

6) Такое деление на два вида использования судов, классифицируемых в соответствии с двойным критерием "коммерческого и негосударственного" или "государственного и некоммерческого" использования было применено профессором Жильбером Гиделем ^{198/}. Термин "государственная и некоммерческая" используется в Брюссельской конвенции 1926 года, а термин "государственная некоммерческая" - в конвенциях универсального характера, например в Женевской конвенции об открытом море 1958 года и в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, в которой суда классифицируются по признаку вида их использования, т.е. на государственной и некоммерческой службе в отличие от коммерческой службы.

7) Некоторые члены Комиссии указали на определенные недостатки этого двойного критерия, поскольку он не исключает возможность существования абсолютно иного сочетания двойного критерия, например "государственной коммерческой" службы или "коммерческой и государственной" службы. В то же время другие члены Комиссии отвергли вероятность такого толкования и высказали мнение, что понятия "коммерческий" и "негосударственный" можно рассматривать в совокупности. Другие члены Комиссии вновь отметили, что государства, в частности развивающиеся страны, и другие государственные учреждения могут осуществлять деятельность коммерческого и государственного характера, при этом не подчиняясь юрисдикции национальных судов. Кроме того, на государственной основе, как правило, осуществляются закупки вооружений, включая перевозку таких вооружений любым видом транспорта, что обычно не подпадает под действие юрисдикции какого-либо национального суда. Ввиду расхождения мнений Комиссия была вынуждена заключить слово "негосударственный" в пунктах 1 и 4 данного проекта статьи в квадратные скобки.

^{196/} League of Nations Treaty series, vol. CLXXVI, p. 199.

^{197/} Ibid, p. 214.

^{198/} См. Le Droit International Public de la Mer (Paris, Sirey, 1932), vol. I, pp. 98-99.

- 8) Некоторые члены Комиссии выступили против сохранения слова "негосударственный", которое содержится в пунктах 1 и 4 и заключено в квадратные скобки.
- 9) Хотя некоторые члены Комиссии не настаивали на сохранении слова "негосударственный", содержащегося в квадратных скобках в пунктах 1 и 4, утверждая, что формулировка пункта 2, если она будет принята, также может быть истолкована как охватывающая ситуацию, которая предусматривается в результате добавления прилагательного "негосударственный" в квадратных скобках, несколько других членов Комиссии все же считали целесообразным оставить эти слова.
- 10) Слова "эксплуатировать" и "эксплуатация", использованные в пункте 1, следует понимать с учетом Брюссельской конвенции 1926 года и применяемой практики государств. Оба термина касаются использования или эксплуатации судов для перевозки грузов и пассажиров морским путем. Перевозка грузов морским путем является одним из наиболее важных аспектов международного торгового права. Этот вопрос изучался Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), в результате чего была предложена типовая конвенция или законодательство по морскому праву и по праву морских перевозок грузов ^{199/} в качестве типового образца для разработки развивающимися странами национального законодательства по этому вопросу. Она охватывает обширную область морских операций, включая организацию торгового флота, строительство и сооружение торговых судов, подготовку капитана и экипажа, создание транспортно-экспедиционных агентств и агентств по транспортной обработке грузов, а также осуществление морского страхования. Гораздо лучше изучены вопросы, связанные с ответственностью перевозчиков за транспортировку опасных грузов или животных, сбросом нефти в открытом море вдали от портов, столкновениями в море, спасательными и ремонтными работами, общей аварией, вознаграждениями моряков, удержанием по морскому праву и морскому ипотечному залогу. Понятие эксплуатации торговых судов и судов, используемых на коммерческой службе, поясняется на конкретных примерах в пункте 3. Формулировка "принадлежащие государству суда" охватывает также "владение", "контроль", "управление" и "фрахтование" судов государством, будь то по тайм-чартеру, рейсовому чартеру, чартеру на судно, зафрахтованное без экипажа, или какому-либо иному чартеру.

^{199/} См. Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов 1978 года, Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по морской перевозке грузов (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.80.VIII.1), стр. 158, документ A/CONF.89/13, приложение I.

11) Некоторые члены Комиссии высказали оговорку по одному положению в пункте 1. Был задан вопрос о том, почему против государства, которому принадлежит данное судно, но которое разрешает его эксплуатировать какому-либо самостоятельному предприятию, все же может возбуждаться судебное дело. Ответ заключается в особом характере судебного процесса *in rem* или по морским делам и морского права удержания, которые могут предусматриваться в некоторых странах системы общего права и которые касаются всех лиц, имеющих какой-либо интерес в судне или грузе. На практике государство, которому принадлежит судно, но которое его не эксплуатирует, не должно нести никакой ответственности за его эксплуатацию, поскольку существует соответствующая корпорация или эксплуатирующее предприятие, которое должно отвечать по всем обязательствам, связанным с эксплуатацией данного судна. Таким образом, вопрос заключается в выборе сторон, против которых следует возбуждать иски. В соответствии с этой точкой зрения можно возбуждать иск в отношении эксплуатации судна, не затрагивая при этом государство и его право на юрисдикционный иммунитет. В таком случае, по-видимому, нет необходимости возбуждать иск *in personam* против самого государства, которому принадлежит судно, в особенности если основание для иска связано с его эксплуатацией, например, со столкновением на море, общей аварией или морской перевозкой грузов. Тем не менее если иск возбуждается в связи с оказанными данному судну услугами по ремонту или спасанию, то в соответствии с некоторыми правовыми системами может быть довольно трудно представить, что владелец не получил выгод от такого ремонта или оказанных услуг и что ответственность должен нести только оператор. Кроме того, в связи с этим может потребоваться достижение определенного взаимопонимания, с тем чтобы избежать неоправданной путаницы, например возбуждения иска против государства, вместо которого может быть найден более удобный ответчик, например предприятие или корпорация, созданные для эксплуатации торгового флота и, следовательно, несущие ответственность по любым основаниям для исков, которые могут возникнуть в связи с эксплуатацией или использованием данного судна. Если такой случай будет иметь место, то государство, которому принадлежит судно, но которое его не эксплуатирует, может разрешить оператору выступать от его имени по любым выдвинутым претензиям или искам. Эта практика постепенно находит все большее применение, о чем свидетельствуют двусторонние соглашения.

- 12) В пункте 2 закрепляется норма иммунитета государств в отношении военных и вспомогательных кораблей, даже если такие суда в некоторых случаях используются для перевозки грузов, которые предназначены для таких целей, как преодоление последствий чрезвычайных ситуаций или других стихийных бедствий. Иммунитет также сохраняется в отношении других государственных судов, например полицейских патрульных катеров, катеров таможенной инспекции, океанографических судов, учебных судов и драгеров, которые принадлежат государству и эксплуатируются им, а также используются или предназначены для использования на коммерческой негосударственной службе.
- 13) Важно отметить, что пункты 1 и 2 распространяются на суда как "используемые", так и "предназначенные для использования". Эти формулировки предназначены для уточнения сферы применения критерия использования судна, которое может быть либо фактическим и текущим, либо возможным или предполагаемым. Судно, находящееся в стадии сооружения, может фактически не использоваться, однако намерения пользователя могут быть хорошо известными или очевидными либо из-за снаряжения данного судна погрузочным и разгрузочным оборудованием, либо от государственных учреждений, выступающих заказчиками, если характер данного судна, например транспортного судна, не определяет *per se* те цели, для которых оно предназначено. Судно может быть также использовано в абсолютно иных целях, которые настолько отличаются от первоначальных, что это ведет к изменению его назначения. Так, например, обычное торговое судно может быть реквизировано правительством и использоваться как военный корабль, однако, прежде чем оно будет фактически задействовано или использовано в качестве военного корабля, могут быть предприняты попытки арестовать или задержать данное судно, предназначенное для использования в качестве военного корабля. Такой арест или задержание будут недопустимыми с учетом критерия "предназначенные для использования". Таким образом, шхуна "Иксчейндж" в момент предъявления иска была предназначена для использования не в качестве торгового судна, а в качестве военного фрегата, и поэтому ее следовало освободить из-под ареста^{200/}.
- 14) Определенные трудности возникли в связи с включением наречия "исключительно" между словами "предназначалось" и "для использования в коммерческих [негосударственных] целях", и были высказаны определенные сомнения относительно целесообразности его использования в этом контексте.

^{200/} The Schooner "Exchange" v. McFaddon and others (1812), W. Cranch, Reports of Cases argued and adjudged in the Supreme Court of the United States (New York, 1911), vol. VII, 3rd ed., pp. 135-137.

15) Формулировка "в суде другого государства, которому подведомственно дело, при любом разбирательстве" предназначено для ссылки на действующую юрисдикцию судов, которым подведомственно дело согласно внутреннему праву, включая морское право государства суда, в соответствии с которым может признаваться широкое разнообразие оснований для исков и предусматриваться возможность выбора формы разбирательства, например, по искам *in personam* против владельца и оператора или по искам *in rem* против самого судна или судебного процесса по морским делам, или исков по осуществлению морского права удержания или лишения права выкупа заложенного имущества. Дело может быть подведомственно данному суду по целому ряду причин, включая пребывание судна в порту государства суда, и которое не обязательно должно являться тем же судном, которое причинило ущерб в море или чье использование влечет за собой другую ответственность этим судном, может быть аналогичное торговое судно, принадлежащее одному и тому же владельцу. Суды системы общего права, как правило, признают возможность ареста или задержания также и другого судна, принадлежащего этому же владельцу, на основании *fundandam jurisdictionem*, однако сразу же после выдачи закладной это судно освобождается, а судебное дело продолжается. Поэтому формулировка "любое разбирательство" относится к "любому виду разбирательства" независимо от его характера, будь то разбирательство по искам *in rem* или *in personam*, процесс по морским делам или какое-либо иное разбирательство. Нормы, закрепленные в пунктах 1 и 2, подтверждаются государственной и судебной практикой государств, а также многосторонними и двусторонними договорами^{201/}.

16) Другой вопрос был поднят в связи с нормой отсутствия иммунитета, изложенной в пункте 4, а также в некоторой степени в пункте 1 применительно к грузу, принадлежащему государству и используемому или предназначенному для использования в коммерческих негосударственных целях. Согласно одному из мнений, трудно себе представить, что собственность, например судно или груз, принадлежит государству, однако используется им в негосударственных целях. Поэтому согласно этому мнению, любое использование государством своей собственности по существу должно быть государственным и, следовательно, некоммерческим.

^{201/} См. шестой доклад Специального докладчика, документ A/CN.4/376/Add.1, пункты 136-230.

17) Пункт 5 предназначен для подтверждения иммунитета в отношении любого груза, коммерческого или некоммерческого, перевозимого на борту судов, упомянутых в пункте 2, а также в отношении любого груза, принадлежащего государству и используемого или предназначенного для использования на государственной некоммерческой службе. В этом положении подтверждается иммунитет в отношении, в частности, груза, перевозимого в связи с чрезвычайными операциями, например в отношении продовольственной помощи или поставок медикаментов.

18) Пункты 6 и 7 распространяются как на суда, так и на грузы и предназначены для обеспечения надлежащего баланса между отсутствием иммунитета государства в соответствии с пунктами 1 и 4 и определенной защитой, которая должна быть предоставлена государству. В пункте 6 подтверждается предоставление государствам, которые являются владельцами судов или эксплуатируют их на коммерческой службе, мер защиты, а также возможности ссылаться на срок исковой давности и ограничение ответственности, которыми располагают частные суда, грузы и их владельцы. В пункте 7 излагается практический метод подтверждения государственного и некоммерческого характера данного судна или груза в зависимости от конкретного случая, с помощью сертификата, исходящего при обычных обстоятельствах от аккредитованного дипломатического представителя государства, которому принадлежит это судно или груз. В отсутствие аккредитованного дипломатического представителя соответствующим свидетельством для суда будет являться сертификат, исходящий от другого уполномоченного органа, например министерства транспорта или сотрудника соответствующего консульского учреждения. Передача такого сертификата в суд, несомненно, регламентируется применимыми нормами процессуального права государства суда.

Статья 20

Последствия арбитражного соглашения

Если государство заключает письменное соглашение с иностранным физическим или юридическим лицом об арбитраже по спорам, касающимся [коммерческого контракта] [гражданского или коммерческого дела], оно не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции в суде другого государства, которому подведомственно дело, в разбирательстве, касающемся:

- a) действительности или толкования соглашения об арбитраже;
- b) арбитражной процедуры;
- c) отмены арбитражного решения,

если в соглашении об арбитраже не предусмотрено иное.

Комментарий

- 1) Данный проект статьи в настоящее время озаглавлен "Последствия арбитражного соглашения", а не просто "Арбитраж", как это первоначально предлагалось Специальным докладчиком. Более длинному названию было отдано предпочтение, с тем чтобы обеспечить большую точность. Эта статья основывается на концепции подразумеваемого согласия на надзорную юрисдикцию суда другого государства, которому подведомственно определение вопросов, связанных с арбитражным соглашением, например вопросов о действительности обязательства проводить арбитражное разбирательство или обращаться в арбитраж, или требовать урегулирования разногласий на основе арбитража, вопроса о толковании и действительности арбитражной оговорки или соглашения, арбитражной процедуры и отмены арбитражного решения.
- 2) Первоначально предполагалось, что данный проект статьи будет распространяться на арбитраж по спорам, касающимся "гражданского или коммерческого дела". Хотя некоторые члены Комиссии указали на возможность расширения сферы применения этого изъятия, с тем чтобы она распространялась на арбитраж по другим спорам, помимо споров, касающихся гражданских и коммерческих дел", другие члены Комиссии были в большей степени готовы согласиться с этим изъятием лишь в том случае, если оно будет ограничено спорами, касающимися "контракта" или "коммерческого контракта" в соответствии с определением, содержащимся в подпункте 1) §) статьи 2. Формулировки "коммерческий контракт" и "гражданское или коммерческое дело" были заключены в квадратные скобки в качестве альтернативных ограничений изъятия, касающегося арбитражного соглашения.
- 3) Формулировка "суд, которому подведомственно дело" в данном случае относится к компетенции, если таковая существует, суда, который должен осуществлять надзорную юрисдикцию в соответствии с внутренним законодательством государства суда, включая, в частности, его нормы международного частного права, применяемые к разбирательствам, касающимся арбитражного соглашения. Суд может обладать соответствующей компетенцией осуществлять такую надзорную юрисдикцию в отношении коммерческого арбитража по одной или целому ряду причин. Он может обладать компетенцией при обычных обстоятельствах, потому что арбитраж расположен на территории государства суда, или потому, что стороны арбитражного соглашения выбрали внутреннее законодательство государства суда в качестве применимого права арбитражного разбирательства. Он может также обладать компетенцией, потому что задержанная или арестованная собственность находится на территории государства суда.

4) В связи с этим следует отметить, что широкое распространение в практике государств получает создание более привлекательных и благоприятных условий для того, чтобы стороны выбирали их территорию в качестве места проведения арбитража по своим спорам. Одним из привлекательных моментов является стремление упростить процедуры судебного контроля. Так, Соединенное Королевство и Малайзия изменили свое законодательство, касающееся надзорной юрисдикции в отношении арбитража в целом. Тем не менее, несмотря на эти усилия, многие страны, например Таиланд и Австралия, по-прежнему сохраняют более или менее жесткий судебный контроль или надзор над арбитражем в гражданских, коммерческих и других делах, разбирательства по которым проводятся на территории государства суда. Поэтому вполне возможно, что в данный момент суд, которому подведомственно дело, может либо отказаться осуществлять надзорную юрисдикцию, либо столкнуться с тем, что его юрисдикция будет ограничена в соответствии с новым законодательством. Кроме того, осуществление надзорной юрисдикции может быть исключено, по меньшей мере в некоторых правовых системах, в результате того, что стороны обладают правом выбора применять автономный вид арбитража, например арбитража Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), или рассматривать арбитражное решение как окончательное, что неизбежно исключает судебное вмешательство на любом этапе. Оговорка "если в соглашении об арбитраже не предусмотрено иное" предназначена для того, чтобы предусмотреть возможность свободного выбора для заинтересованных сторон, которые могут решить изъять применение арбитражной процедуры из сферы внутреннего судебного контроля. Некоторые суды могут все же настаивать на возможности надзора или контроля над арбитражным разбирательством, несмотря на нежелание соответствующих сторон. В любом случае соглашение об арбитраже имеет обязательную силу для сторон этих соглашений, несмотря на то что их осуществление может зависеть в некоторых случаях от участия судов.

5) По вышеизложенным причинам обращение в коммерческий арбитраж в соответствии с данной статьей представляет собой выражение согласия на принятие обязательства урегулировать спор со всеми вытекающими из этого последствиями на основе того вида арбитражного разбирательства, который четко указан в арбитражном соглашении. Применительно к обязательству обращаться в арбитраж, которое берет на себя государство, лишь в крайне редких случаях суд другого государства, которому подведомственно дело, может выразить готовность осуществлять свою действующую надзорную юрисдикцию в отношении данного арбитражного соглашения, включая арбитражные процедуры и другие вопросы, вытекающие из арбитражного соглашения или компромиссных оговорок.

6) Согласие на арбитраж само по себе не представляет отказа от иммунитета от юрисдикции суда, которому в противном случае подсудно дело и который может выносить решения по данному спору или разногласию. Тем не менее согласие на коммерческий арбитраж неизбежно предполагает согласие на все естественные логические последствия соответствующего коммерческого арбитража. Поэтому лишь в отношении этой весьма ограниченной области можно утверждать, что согласие государства на арбитраж предполагает согласие на осуществление надзорной юрисдикции суда другого государства, уполномоченного осуществлять надзор за осуществлением арбитражного соглашения.

7) Важно отметить в плане комментария, что в этом проекте статьи содержится ссылка на "арбитражное соглашение" между государством и иностранным физическим или юридическим лицом, а не между самими государствами или государствами и международными организациями. Из этой статьи исключаются также различные виды арбитражного разбирательства, предусмотренные в договорах, которые заключаются между государствами и имеют для государств обязательную силу в отношении урегулирования споров между ними и гражданами других государств, например, в Соглашении Международного центра по урегулированию инвестиционных споров 1965 года^{202/}, которое является самостоятельным и автономным соглашением и содержит положения об исполнении арбитражных решений. Тем не менее это не препятствует заключению государствами и международными организациями арбитражных соглашений, в числе последствий которых может предусматриваться подчинение надзорной юрисдикции государства суда.

8) Следует также отметить, что из всех видов арбитражного разбирательства, к которому могут обратиться государства в качестве мирного средства урегулирования различных категорий споров, в настоящей статье рассматривается лишь арбитражное разбирательство между государствами и иностранными физическими и юридическими лицами. Оно может принимать любую форму, например арбитраж в соответствии с правилами Международной торговой палаты или ЮНСИТРАЛ или другого признанного или специального коммерческого арбитража. Представление какого-либо спора по инвестиционным вопросам на рассмотрение арбитража, например Международного центра по урегулированию инвестиционных споров, не является обращением к тому виду коммерческого арбитража, который рассматривается в данном проекте статьи, и ни при каких обстоятельствах

^{202/} Соглашение об урегулировании инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств, *United Nations, Treaty Series*, vol.575, p. 159.

не может толковаться как отказ от иммунитета от юрисдикции суда, которому подведомственно дело, в отношении осуществления надзорной юрисдикции в связи с коммерческим арбитражем, например арбитражем Международной торговой палаты (МТП) или арбитражем под контролем Американской арбитражной ассоциации (ААА)^{203/}.

9) Данная статья никоим образом не предназначена ни для дополнения или ограничения действующей юрисдикции судов какого-либо государства, ни для изменения роли судебных органов в какой-либо данной правовой системе в отношении судебного контроля и надзора, который данный орган может или должен осуществлять в целях соблюдения моральных норм и обеспечения правопорядка в отправлении правосудия, которые необходимы для осуществления арбитражного урегулирования споров. Лишь в этом узком смысле можно утверждать, что обращение какого-либо государства в коммерческий арбитраж предполагает косвенное согласие на надзорную юрисдикцию суда другого государства, которому подведомственны дела, касающиеся арбитражного соглашения.

^{203/} См., например, The Matter of Arbitration Between Maritime Nominees Establishment (MINE) v. the Republic of Guinea (United States of America, intervenor) (1981), Federal Reporter, 2nd Series, vol. 693, p. 1094; воспроизводится также в Materials on jurisdictional immunities ..., p. 524.

ГЛАВА VI

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

(ВТОРАЯ ЧАСТЬ ТЕМЫ)

А. Введение

248. Исследование темы, озаглавленной "Отношения между государствами и международными организациями", было разделено Комиссией международного права на две части. Рассмотрение первой части, касающейся статуса, привилегий и иммунитетов представителей государств при международных организациях, было завершено Комиссией на ее двадцать третьей сессии в 1971 году, когда она приняла проект статей и представила его Генеральной Ассамблее^{204/}.

249. Этот проект статей, касавшийся первой части темы, был впоследствии передан Генеральной Ассамблеей Дипломатической конференции, которая состоялась в Вене в 1975 году и приняла Венскую конвенцию о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера^{205/}.

250. На своей двадцать восьмой сессии в 1976 году Комиссия начала рассмотрение второй части этой темы - "Отношения между государствами и международными организациями", в которой рассматриваются статус, привилегии и иммунитеты международных организаций, их должностных лиц, экспертов и других лиц, занятых в их деятельности, но не являющихся представителями государств^{206/}.

251. Вторая часть этой темы явилась предметом двух предыдущих докладов, представленных бывшим Специальным докладчиком покойным судьей Абдуллой Эль-Эрианом.

252. Первый (предварительный) доклад был представлен Специальным докладчиком на двадцать девятой сессии Комиссии международного права в 1977 году^{207/}. После завершения прений Комиссия уполномочила Специального докладчика продолжить его исследование второй части темы в направлении, указанном в предварительном докладе.

^{204/} Ежегодник ... 1971 год, том II (часть первая), стр. 340-406, документ **A/8410/Rev.1**, глава II.C.

^{205/} См. сноску 67 выше.

^{206/} Ежегодник ... 1976 год, том II (часть вторая), стр. 190, документ A/31/10, пункт 173.

^{207/} Ежегодник ... 1977 год, том II (часть первая), стр. 169, документ **A/CN.4/304**.

Комиссия также решила, что Специальный докладчик должен запросить дополнительную информацию, и выразила надежду, что он проведет свое исследование обычным образом, приняв в нем во внимание соглашения и практику международных организаций, как входящих, так и не входящих в систему Организации Объединенных Наций, а также законодательство и практику государств. Эти выводы Комиссии в отношении ее работы по второй части темы были впоследствии одобрены Генеральной Ассамблеей в пункте 6 ее резолюции 32/151 от 19 декабря 1977 года.

253. Во исполнение своих полномочий запросить дополнительную информацию в целях оказания помощи Специальному докладчику и Комиссии юрисконсульт Организации Объединенных Наций в своем письме от 13 марта 1978 года на имя глав специализированных учреждений и МАГАТЭ распространил вопросник, цель которого заключалась в получении информации, касающейся практики специализированных учреждений и МАГАТЭ в отношении статуса, привилегий и иммунитетов таких организаций, их сотрудников, экспертов и других лиц, занятых в их деятельности, но не являющихся представителями государств. Ответы на этот вопросник должны были дополнить информацию, которая была получена в ответах на аналогичный вопросник, направленный этим же организациям 5 января 1965 года, и которая послужила основой для подготовленного Секретариатом в 1967 г. исследования, озаглавленного "Практика Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии, касающаяся правового статуса, привилегий и иммунитетов"^{208/}.

254. Второй доклад, представленный бывшим Специальным докладчиком по этой теме, был рассмотрен Комиссией на ее тридцатой сессии в 1978 году^{209/}.

255. Комиссия рассмотрела второй доклад Специального докладчика на своих 1522-м, 1523-м и 1524-м заседаниях. В ходе прений возникли, в частности, следующие вопросы: определение порядка работы над этим вопросом и целесообразность ее осуществления в несколько этапов, начиная с правового статуса, привилегий и иммунитетов международных организаций; особое положение и регламентирующие функции существующих международных организаций, которые создаются правительствами с конкретной целью осуществления ими оперативной - и в некоторых случаях даже коммерческой - деятельности, и

^{208/} Ежегодник ... 1967 год, том II, документ A/CN.4/L.118 и Add.1 и 2.

^{209/} Ежегодник ... 1978 год, том II (часть первая), стр. 305, документ A/CN.4/311 и Add.1.

трудности применения к этим организациям общих норм, касающихся международных иммунитетов; взаимосвязь между привилегиями и иммунитетами международных организаций и их обязанностями; ответственность государств за соблюдение их гражданами, являющимися должностными лицами международных организаций, обязательств, которые возлагаются на них; необходимость изучения практики национальных судов в области международных иммунитетов; необходимость определения правоспособности международных организаций как на уровне внутригосударственного права, так и на международно-правовом уровне; необходимость изучения материалов комитетов по сношениям со страной пребывания, например Комитета, функционирующего в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке; и необходимость анализа взаимосвязи между объемом привилегий и иммунитетов организаций и их конкретными функциями и целями.

256. По завершении своих прений Комиссия утвердила выводы и рекомендации, сделанные во втором докладе Специального докладчика. Из этих выводов следовало, что:

a) как в Комиссии международного права, так и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи существует общее согласие относительно целесообразности проведения Комиссией исследования второй части темы "Отношения между государствами и международными организациями";

b) работа Комиссии над второй частью темы должна проводиться с большой осторожностью;

c) для начала работы над второй частью темы Комиссии следует одобрить применение широкого подхода в том смысле, что исследование должно включать и региональные организации. Окончательное решение о включении таких организаций в возможную кодификацию может быть сделано лишь по завершении этого исследования;

d) этот же широкий подход будет применяться в отношении предмета исследования в том смысле, что решение вопроса об очередности будет отложено до завершения этого исследования.

257. На своей тридцать первой сессии в 1979 году Комиссия назначила г-на Леонардо Диас-Гонсалеса Специальным докладчиком по данной теме вместо г-на Абдуллы Эль-Эриана, который вышел из состава Комиссии в связи с его избранием в Международный Суд^{210/}.

^{210/} Ежегодник ... 1979 год, том II (часть вторая), стр. 255, документ A/34/10, пункт 196.

258. Ввиду установленной Комиссией по рекомендации Генеральной Ассамблеи очередности рассмотрения тем и необходимости завершения изучения ряда тем в ее программе работы, по которым процесс подготовки проектов статей уже продвинулся вперед, Комиссия не рассматривала данную тему в ходе ее тридцать второй сессии в 1980 году, а также на последующих сессиях, и возобновила свою работу по ней только на тридцать пятой сессии в 1983 году.

259. Комиссия возобновила свое рассмотрение этой темы на своей тридцать пятой сессии на основе предварительного доклада (A/CN.4/370 и Corr.1), представленного новым Специальным докладчиком.

260. В своем предварительном докладе Специальный докладчик дал краткий исторический обзор работы, проделанной к настоящему времени Комиссией по данной теме, указал основные вопросы, которые были подняты в ходе обсуждения предыдущих докладов^{211/}, и привел основные решения, принятые Комиссией по вопросу о подходе к изучению данной темы^{212/}.

261. Цель этого доклада состояла в том, чтобы предоставить возможность Комиссии в ее нынешнем расширенном составе и особенно ее новым членам, изложить свои точки зрения, мнения и предложения относительно принципов, которыми должен руководствоваться Специальный докладчик при исследовании темы, с учетом поднятых Комиссией вопросов и выводов, сделанных ею в ходе обсуждения двух вышеупомянутых предыдущих докладов.

262. Комиссия рассмотрела предварительный доклад Специального докладчика на своих 1796-1799-м заседаниях. Состоявшееся обсуждение показало, что почти все члены Комиссии согласны подтвердить выводы, сделанные Комиссией на ее тридцатой сессии в 1978 году (см. пункт 255 выше) и упомянутые новым Специальным докладчиком в его докладе.

263. Почти все члены Комиссии, выступавшие в ходе прений, считали, что необходимо предоставить значительную свободу действий Специальному докладчику, который должен проявлять максимальную осторожность и попытаться подойти к этой теме с практической точки зрения, с тем чтобы избежать возникновения обширных дискуссий научного и теоретического характера.

^{211/} Резюме приводится в пункте 255 выше. См. также A/CN.4/370 и Corr.1, пункт 9.

^{212/} Изложены в пункте 256 выше. См. также A/CN.4/370 и Corr.1, пункт 11.

264. На основе резюме обсуждений, с которым по окончании прений выступил Специальный докладчик, Комиссия пришла к следующим выводам:

а) Комиссия должна приступить к исследованию второй части темы "Отношения между государствами и международными организациями";

б) эта работа должна осуществляться с большой осторожностью;

с) для начала работы над второй частью темы Комиссии следует придерживаться широкого подхода в том смысле, что исследование должно включать и региональные организации. Окончательное решение о включении таких организаций в будущую кодификацию должно быть сделано лишь по завершении этого исследования;

д) такого же широкого подхода следует придерживаться и в отношении предмета исследования в том, что касается определения порядка работы над этой темой целесообразности ее осуществления в несколько этапов;

е) необходимо просить Секретариат пересмотреть подготовленное в 1967 году исследование "Практика Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии, касающаяся правового статуса, привилегий и иммунитетов", и обновить его в свете ответов на дополнительный вопросник, который был направлен юрисконсульту Организации Объединенных Наций юрисконсультам специализированных учреждений МАГАТЭ в письме от 13 марта 1978 г. и касается правового статуса, привилегий и иммунитетов указанных учреждений, за исключением вопросов, имеющих отношение к представителям государств, и который дополняет вопросник по данной теме, разосланный 5 января 1965 года;

ф) необходимо просить юрисконсульта Организации Объединенных Наций направить юрисконсультам региональных организаций вопросник, аналогичный тому, который был направлен юрисконсультам специализированных учреждений и МАГАТЭ, с целью получения от них такой же информации, что и информация, полученная в ответ на два вопросника, направленные в 1965 и 1978 гг. специализированным учреждениям Организации Объединенных Наций и МАГАТЭ.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

265. На своей тридцать седьмой сессии Комиссия рассмотрела второй доклад, представленный Специальным докладчиком (A/CN.4/391 и Add.1 и Add.1/Corr.1) (только на испанском языке) и Add.1/Corr.2 (только на английском языке). В своем втором докладе Специальный докладчик рассмотрел вопрос о понятии международной

организации и возможных подходах к сфере применения будущего проекта статей по данной теме, а также вопрос о правосубъектности международных организаций и вытекающих из этого юридических полномочиях. Что касается последнего из этих вопросов, то Специальный докладчик предложил Комиссии проект статьи с двумя вариантами ее представления^{213/}. Комиссия рассмотрела также дополнительное исследование, подготовленное Секретариатом по просьбе Комиссии^{214/} на основе ответов на вопросник, направленный юриконсульту Организации Объединенных Наций юриконсультам специализированных учреждений и МАГАТЭ в отношении практики этих организаций, касающейся их статуса, привилегий и иммунитетов (A/CN.4/L.383 и Add.1-3).

266. Комиссия рассмотрела эту тему на своих 1925-1929-м заседаниях, сосредоточив основное внимание на вопросах, рассмотренных Специальным докладчиком в его втором докладе.

213/ Этот проект статьи, представленный Специальным докладчиком, гласит:

"Название I

Юридическое лицо

1. Международные организации являются юридическим лицом в соответствии с международным правом и в соответствии с внутренним правом их государств-членов. Поскольку это соответствует их учредительным актам, они могут:

- а) заключать контракты;
- б) приобретать движимое и недвижимое имущество и распоряжаться им; и
- с) возбуждать дела в суде.

2. Правоспособность международной организации заключать договоры регулируется соответствующими правилами этой организации".

[Специальный докладчик предложил два варианта в отношении воспроизведенных выше двух пунктов: рассматривать оба пункта в качестве части проекта статьи 1 или рассматривать их в качестве двух отдельных проектов статей, а именно проектов статей 1 и 2].

214/ См. пункт 264 е) выше.

267. Завершая обсуждение этой темы, Комиссия сделала следующие выводы:

а) Комиссия провела весьма полезные прения по данной теме и выразила признательность Специальному докладчику за его усилия, направленные на то, чтобы Комиссия смогла достичь существенного прогресса в рассмотрении этой темы, и за проявленную им гибкость при представлении на рассмотрение Комиссии решений в отношении тех шагов, которые необходимо будет предпринять в будущем;

б) ограниченное время, имевшееся в распоряжении Комиссии для обсуждения этой темы на текущей сессии, не позволило Комиссии принять на данном этапе решение по проекту статьи, который был представлен Специальным докладчиком, и поэтому его обсуждение, по-видимому, следует возобновить на следующей сессии Комиссии с тем, чтобы большее число членов смогли высказать свое мнение по данному вопросу;

с) Комиссия будет с интересом ожидать доклада, который Специальный докладчик намерен представить Комиссии на следующей сессии;

д) в связи с этим Специальный докладчик может рассмотреть возможность представления на следующей сессии Комиссии своих конкретных предложений, принимая во внимание высказанные членами Комиссии мнения относительно возможной сферы применения проектов статей, которые будут разработаны по данной теме;

е) Специальный докладчик может также рассмотреть возможность представления на следующей сессии Комиссии схематического плана вопросов, которые могут быть охвачены в различных проектах статей, которые он намеревается подготовить по данной теме;

ф) было бы полезно, если Секретариат смог представить членам Комиссии на ее специальной сессии копии ответов на вопросник, о котором говорится в пункте 264 г) выше.

ГЛАВА VII

ПРАВО НЕСУДОХОДНЫХ ВИДОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ

А. Введение

268. Тема "Право несудоходных видов использования международных водотоков" была включена Комиссией в общую программу ее работы на двадцать третьей сессии в 1971 году^{215/} во исполнение рекомендации Генеральной Ассамблеи, содержащейся в резолюции 2669 (XXV) от 8 декабря 1970 года. На своей двадцать шестой сессии в 1974 году Комиссия рассмотрела дополнительный доклад о правовых проблемах, касающихся несудоходных видов использования международных водотоков, подготовленный секретариатом^{216/}. На этой сессии Комиссия учредила Подкомитет по праву несудоходных видов использования международных водотоков под председательством г-на Ричарда Д. Кирни. Этот Подкомитет представил доклад^{217/}, в котором предлагалось направить государствам вопросник. На этой же сессии Комиссия приняла доклад Подкомитета, а также назначила г-на Кирни Специальным докладчиком по этой теме^{218/}.

269. На своей двадцать восьмой сессии в 1976 году Комиссия рассмотрела ответы правительств 21 государства-члена^{219/} на вопросник^{220/}, который был направлен государствам-членам Генеральным секретарем, а также доклад, представленный г-ном Кирни^{221/}. На этой сессии в ходе обсуждения Комиссией данной темы

^{215/} См. Ежегодник ... 1971 г., том II (часть первая), стр. 420, документ A/8410/Rev.1, пункт 120.

^{216/} Ежегодник ... 1974 год, том II (часть вторая), стр. 399, документ A/CN.4/274.

^{217/} Там же, том II (часть первая), стр. 371, документ A/9610/Rev.1, глава V, приложение.

^{218/} Там же, стр. 371, пункт 159.

^{219/} Ежегодник ... 1976 год, том II (часть первая), стр. 189, документ A/CN.4/294 и Add.1. На последующих сессиях Комиссии были представлены ответы правительств еще 11 государств-членов, Ежегодник ... 1978 год, том II (часть первая), стр. 295, документ A/CN.4/314, Yearbook ... 1979 год, том II (часть первая), стр. 207, документ A/CN.4/324, Yearbook ... 1980 год, том II (часть первая), стр. 153, документ A/CN.4/329 и Add.1, и Ежегодник ... 1982 год (часть вторая), стр. 192, документ A/CN.4/352 и Add.1.

^{220/} Окончательный текст вопросника, который был направлен государствам-членам, излагается в докладе Комиссии международного права о работе ее тридцать шестой сессии, документ A/39/10, пункт 262; а также в Ежегоднике ... 1976 год, том II (часть первая), стр. 192, документ A/CN.4/294 и Add.1, пункт 6.

^{221/} Там же, стр. 234, документ A/CN.4/295.

внимание в основном было сосредоточено на вопросах, которые были подняты в ответах правительств и рассматривались в докладе, представленном Специальным докладчиком, относительно охвата работы Комиссии по данной теме и значения термина "международные водотоки". В результате рассмотрения темы на этой сессии члены Комиссии "пришли к общему мнению, что вопрос определения охвата понятия "международные водотоки" не должен рассматриваться в начале работы. Вместо этого следует приступить к формулированию общих принципов, применимых к правовым аспектам использования этих водотоков"^{222/}.

270. На своей двадцать девятой сессии в 1977 году Комиссия назначила г-на Стивена М. Швებеля Специальным докладчиком вместо г-на Кирни, кандидатура которого не была выдвинута для переизбрания в состав Комиссии^{223/}. В 1978 году г-н Швებель выступил с заявлением перед Комиссией, а на тридцать первой сессии Комиссии в 1979 году представил свой первый доклад^{224/}, в котором содержались десять проектов статей. На этой сессии Комиссия провела общую дискуссию по вопросам, затронутым в докладе Специального докладчика, а также по вопросам, относящимся ко всей теме в целом.

271. На тридцать второй сессии Комиссии в 1980 году г-н Швებель представил второй доклад, в котором содержались шесть проектов статей^{225/}. В ходе этой сессии Комиссия после обсуждения доклада передала эти шесть статей на рассмотрение Редакционного комитета. По рекомендации Редакционного комитета Комиссия на этой же сессии приняла в предварительном порядке проекты статей 1-5 и статью X, которые гласили:

Статья 1

Сфера применения настоящих статей

1. Настоящие статьи применяются к использованию систем международных водотоков и их вод в иных, чем судоходство, целях и к мерам сохранения при таком использовании этих систем водотоков и их вод.

2. Использование вод систем международных водотоков для судоходства не входит в сферу применения настоящих статей, за исключением тех случаев, когда другое использование этих вод затрагивает судоходство или затрагивается судоходством.

^{222/} Там же, том II (часть вторая), стр. 188, документ A/31/10, пункт 164.

^{223/} Ежегодник ... 1977 год, том II (часть вторая), стр. 145, документ A/32/10, пункт 79.

^{224/} Ежегодник ... 1979 год, том II (часть первая), стр. 165.

^{225/} Yearbook ... 1980 год, том II (часть первая), стр. 159, документ A/CN.4/332 и Add.1.

Статья 2

Государства системы

Для целей настоящих статей государство, на территории которого находится часть вод системы международного водотока, есть государство системы.

Статья 3

Соглашения о системе

1. Соглашение о системе есть соглашение между двумя или несколькими государствами системы о применении или приспособлении положений настоящих статей к характеристикам и видам использования данной системы международного водотока или ее части.
2. Соглашение о системе должно указать воды, к которым оно применяется. Оно может касаться всей системы международного водотока или какой-либо ее части или какого-либо специального проекта, программы или использования при условии, что это использование не наносит в ощутимой степени ущерба использованию воды системы международного водотока другим или другими государствами системы.
3. В той мере, в какой этого могут потребовать конкретные виды использования системы международного водотока, государства системы должны добросовестно предпринять переговоры в целях заключения соглашения или соглашений о системе.

Статья 4

Стороны для переговоров и для заключения соглашений о системе

1. Всякое государство системы какой-либо системы международного водотока имеет право участвовать в переговорах и стать стороной любого соглашения о системе, которое применяется к этой системе международного водотока в целом.
2. Государство системы, чье использование вод системы международного водотока может быть в ощутимой степени затронуто осуществлением предлагаемого соглашения о системе, которое будет применяться лишь к части системы или специальному проекту, программе или использованию, имеет право участвовать в переговорах о таком соглашении в той мере, в какой использование этим государством затрагивается другим использованием, как это предусмотрено в статье 3 настоящих статей.

Статья 5

Использование вод, которые представляют собой разделяемый природный ресурс

1. В той мере, в какой использование вод системы международного водотока на территории одного государства системы затрагивает использование вод этой системы на территории другого государства системы, эти воды для целей настоящих статей есть разделяемый природный ресурс.

2. Воды системы международного водотока, которые составляют разделяемый природный ресурс, должны использоваться государством системы в соответствии с настоящими статьями.

...

Статья X

Взаимоотношение настоящих статей и других действующих договоров

Без ущерба для пункта 3 статьи 3 положения настоящих статей не затрагивают действующих договоров, относящихся к данной системе международного водотока или к любой ее части, к какому-либо специальному проекту, программе или использованию.

272. Также по рекомендации Редакционного комитета Комиссия приняла в 1980 году предварительную рабочую гипотезу относительно толкования термина "система международного водотока". Примечание с изложением этой гипотезы гласило следующее:

"Систему водотока образуют гидрографические компоненты, такие, как реки, озера, каналы, ледники и грунтовые воды, составляющие в силу своей физической взаимосвязи единое целое; таким образом, любое использование, затрагивающее воды одной части системы, может затрагивать воды другой части.

"Система международного водотока" есть система водотока, компоненты которой находятся в двух или нескольких государствах.

В той мере, в какой части вод в одном государстве не затрагиваются использованием вод в другом государстве или не затрагивают использование в другом государстве, они не рассматриваются как включенные в данную систему международного водотока. Таким образом, система является международной лишь в той мере, в какой использование вод этой системы оказывает влияние на другие воды, и только в той мере; соответственно существует лишь относительный, а не абсолютный международный характер водотока".

273. В своем докладе Генеральной Ассамблее о работе своей тридцать второй сессии Комиссия обратила внимание на тот факт, что с самого начала своей работы по этой теме она признавала многообразие систем международных водотоков с точки зрения как их физических особенностей, так и тех потребностей человека, для удовлетворения которых они используются. В то же время было признано, что у водотоков имеются определенные общие особенности и что представляется возможным определить некоторые принципы международного права, которые уже существуют и применяются в отношении международных водотоков в целом. В связи с этим в качестве примеров приводились такие концепции, как принцип добрососедства и *sic utere tuo ut alienum non laedas*, а также концепция суверенных прав прибрежных государств.

274. В резолюции 35/163 от 15 декабря 1980 г. Генеральная Ассамблея, с признательностью отметив интерес, достигнутый Комиссией международного права при подготовке проектов статей о международных водотоках, рекомендовала Комиссии продолжить подготовку проекта статей по этой теме.

275. Вследствие ухода в отставку с поста члена Комиссии Специального докладчика по этой теме в связи с его избранием в Международный Суд, Комиссия не рассматривала эту тему в 1981 году на своей тридцать третьей сессии. На своей тридцать четвертой сессии в 1982 году Комиссия назначила г-на Йенса Эвенсена Специальным докладчиком по этой теме ^{226/}. На этой сессии также был распространен третий доклад ^{227/} бывшего Специального докладчика, подготовку которого г-н Швებель начал до своего ухода в отставку с поста члена Комиссии.

276. На своей тридцать пятой сессии в 1983 году Комиссия рассмотрела первый доклад, представленный г-ном Эвенсеном (A/CN.4/367 и Согг.1). В нем содержался примерный план проекта конвенции, призванный служить основой для обсуждения и состоящий из следующих 39 статей, включенных в шесть глав. На этой сессии Комиссия обсудила доклад в целом, сосредоточив свое внимание, в частности, на вопросе об определении термина "система международного водотока" и на вопросе о системе международного водотока как разделяемом природном ресурсе.

277. На своей тридцать шестой сессии Комиссия рассмотрела второй доклад, представленный тогдашним Специальным докладчиком г-ном Эвенсеном (A/CN.4/381 и Согг.1 и Согг.2) (только на французском языке). В нем содержался предварительный проект конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Этот проект состоял из 41 проекта статей, включенных в шесть глав, которые гласили:

^{226/} Yearbook ... 1982 год, том II (часть вторая), стр. 121, документ A/37/10, пункт 250.

^{227/} Ibid., vol. II (часть первая), стр. 65, документ A/CN.4/348. В этом докладе содержались, в частности, следующие предложенные проекты статей: "Справедливое участие" (статья 6); "Определение справедливого использования" (статья 7); "Ответственность за осязаемый ущерб" (статья 8); "Сбор, обработка и распространение информации и данных" (статья 9); "Защита окружающей среды и загрязнение" (статья 10); "Предотвращение стихийных бедствий и борьба с ними" (статья 11); "Регулирование международных водотоков" (статья 12); "Безопасность водных ресурсов и гидротехнических установок" (статья 13); "Отказ от заранее установленного предпочтительного вида использования" (статья 14); "Административное управление" (статья 15); и "Принципы и процедуры предупреждения и урегулирования споров" (статья 16).

"Глава I. Вводные статьи

- Статья 1. Объяснение (определение термина "международный водоток", как он применяется в настоящей (настоящем проекте) конвенции)
- Статья 2. Сфера применения настоящих статей
- Статья 3. Государства водотока
- Статья 4. Соглашения о водотоках
- Статья 5. Стороны для переговоров и для заключения соглашения о водотоке

Глава II. Общие принципы, права и обязанности государств водотока

- Статья 6. Общие принципы, касающиеся совместного использования вод международного водотока
- Статья 7. Справедливое участие в использовании вод международного водотока
- Статья 8. Определение разумного и справедливого использования
- Статья 9. Запрещение деятельности в отношении международного водотока, наносящей ощутимый ущерб другим государствам водотока

Глава III. Сотрудничество и управление в области использования международных водотоков

- Статья 10. Общие принципы сотрудничества и управления
- Статья 11. Уведомление других государств системы. Содержание уведомления
- Статья 12. Сроки ответа на уведомление
- Статья 13. Процедуры в случае протеста
- Статья 14. Несоблюдение государствами водотока положений статей 11-13
- Статья 15. Управление международными водотоками. Создание комиссий
- Статья 15-бис. Регулирование международных водотоков
- Статья 15-тер. Предпочтительные виды использования

- Статья 16. Сбор, обработка и распространение информации и данных
- Статья 17. Специальные просьбы о предоставлении информации и данных
- Статья 18. Специальные обязательства в отношении информации о чрезвычайных ситуациях
- Статья 19. Информация закрытого характера

Глава IV. Защита окружающей среды, загрязнение, явления, опасные для здоровья, опасные природные явления, безопасность, национальные или региональные участки

- Статья 20. Общие положения о защите окружающей среды
- Статья 21. Цели защиты окружающей среды
- Статья 22. Определение "загрязнения"
- Статья 23. Обязательства по предотвращению загрязнения
- Статья 24. Сотрудничество между государствами водотока по защите от загрязнения. Предотвращение и снижение степени загрязнения
- Статья 25. Чрезвычайные обстоятельства, касающиеся загрязнения
- Статья 26. Предотвращение стихийных бедствий, связанных с водными источниками, и борьба с ними
- Статья 28. Безопасность международных водотоков, гидротехнических установок и сооружений и т.д.
- Статья 28-бис. Статус международных водотоков, их вод, сооружений и т.д. в период вооруженных конфликтов
- Статья 30. Определение международного водотока или отдельных его частей как охраняемых национальных или региональных участков

Глава V. Мирное разрешение споров

- Статья 31. Обязанность урегулировать споры мирными средствами
- Статья 31-бис. Обязательства в соответствии с общими, региональными или двусторонними соглашениями и договоренностями
- Статья 32. Разрешение споров путем консультаций и переговоров

- Статья 33. Обследование и посредничество
- Статья 34. Согласительная процедура
- Статья 35. Функции и задачи согласительной комиссии
- Статья 36. Результаты доклада согласительной комиссии. Разделение расходов
- Статья 37. Разбирательство в Международном Суде, другом международном суде либо постоянном или специальном арбитраже
- Статья 38. Обязательный характер разбирательства

Глава VI. Заключительные положения

- Статья 39. Взаимоотношение с другими конвенциями и международными соглашениями"

278. Комиссия рассмотрела второй доклад на своих 1831-м, 1832-м, 1853-1857-м, 1859-м и 1860-м заседаниях. По предложению Специального докладчика основное внимание в ходе прений в Комиссии было уделено проектам статей 1-9 и связанным с ними вопросам. Особое внимание было уделено вопросам, касающимся общего подхода, предложенного Специальным докладчиком, исключения из проекта статей концепции "системы" и замене в предложенном Специальным докладчиком тексте проекта статьи 6 слов "система водотока и ее воды... есть разделяемый природный ресурс" словами "соответствующие государства водотока участвуют в использовании водотока разумным и справедливым образом". Краткое изложение основных тенденций, наметившихся в ходе прений по этим вопросам, а также других аспектов второго доклада было включено в доклад Комиссии о работе ее тридцать шестой сессии, представленный Генеральной Ассамблее 228/. По завершении рассмотрения этой темы Комиссия решила передать Редакционному комитету содержащиеся во втором докладе проекты статей 1-9 для рассмотрения в свете состоявшегося обсуждения 229/. Из-за нехватки времени Редакционный комитет не смог рассмотреть эти статьи на сессии 1984 года.

228/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Дополнение № 10 (A/39/10), глава VI.

229/ При этом предполагалось, что Редакционному комитету будут также представлены текст предварительной рабочей гипотезы, принятый Комиссией на ее сессии 1980 г. (см. пункт 272 выше), тексты проектов статей 1-5 и X, в предварительном порядке принятых Комиссией на этой же сессии (см. пункт 271 выше), а также тексты проектов статей 1-9, предложенные Специальным докладчиком в его первом докладе (см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/38/10), сноски 227-232).

В. Рассмотрение темы на данной сессии

279. На данной сессии Комиссия на своем 1910-м заседании 25 июня 1985 году назначила г-на Стивена С. Маккаффри Специальным докладчиком по теме о праве несудоходных видов использования международных водотоков вследствие ухода в отставку с поста члена Комиссии г-на Йенса Эвенсена в связи с его избранием в Международный Суд. Комиссия также просила нового Специального докладчика подготовить документ о текущем состоянии работы над данной темой и о направлениях дальнейшей деятельности.

280. Новый Специальный докладчик соответственно представил предварительный доклад (A/CN.4/393), в котором содержится обзор работы Комиссии по данной теме на настоящий момент с уделением особого внимания его обсуждению в Комиссии и в Шестом комитете в 1984 году, а также изложил свои предварительные взгляды в отношении общих направлений дальнейшей работы Комиссии по данной теме.

281. Рекомендации Специального докладчика в отношении будущей работы по данной теме состояли в том, что, во-первых, проекты статей 1-9, переданные Редакционному комитету в 1984 году, должны быть рассмотрены Комитетом на сессии 1986 года и не должны вновь обсуждаться в ходе общих прений на пленарных заседаниях; и что, во-вторых, при разработке дальнейших проектов статей по данной теме Специальный докладчик должен придерживаться общей организационной структуры, изложенной в плане, предложенном предыдущим Специальным докладчиком (см. пункт 277 выше).

282. В связи со своей первой рекомендацией Специальный докладчик отметил, что, очевидно, было бы целесообразно, чтобы он представил в своем следующем докладе краткое изложение своих мнений относительно статей, переданных Редакционному комитету в 1984 году. Он высказал предположение о том, что работа Комиссии может быть наиболее эффективным образом ускорена, если в 1986 году в ходе пленарных заседаний любое обсуждение вопросов, охватываемых этими статьями, будет в принципе посвящено замечаниям, которые могут возникнуть в связи с мнениями, высказанными по этим статьям в следующем докладе Специального докладчика.

283. В отношении своей второй рекомендации Специальный докладчик отметил, что план и, возможно, все проекты статей, предложенные предыдущим Специальным докладчиком, по-видимому, в целом приемлемы в качестве общих рамок и основы для будущей работы. Поэтому он предложил при разработке новых проектов статей следовать, хотя бы в первое время, общей организационной структуре, предусмотренной в этом плане. Поскольку все статьи, содержащиеся в главах I и II плана, были переданы Редакционному комитету в 1984 году, в следующую очередь необходимо рассмотреть вопросы, охватываемые главой III. Поэтому Специальный докладчик указал, что он намерен рассмотреть по крайней мере некоторые из этих вопросов и постараться представить в своем следующем докладе соответствующий свод проектов статей, которые будут иметь практически приемлемый объем и охват. Однако он также заявил о своей готовности включить в свой следующий доклад любые замечания или предложения по другим конкретным вопросам, которые Комиссия может попросить его изложить в результате обсуждения этой темы в ходе сессии 1985 года.

284. На данной сессии Комиссия рассмотрела предварительный доклад нового Специального докладчика на своем 1928-м заседании.

285. Имелось общее согласие с предложениями Специального докладчика, касающимися возможных путей продолжения работы Комиссии по этой теме.

286. Члены Комиссии в целом поддержали изложенное в предварительном докладе намерение Специального докладчика осуществлять работу в максимально возможной степени на основе достигнутых результатов, с тем чтобы добиться дальнейшего конкретного прогресса в целях предварительного принятия проектов статей, и заявили о своей уверенности в том, что он справится с этой задачей.

287. Была подчеркнута важность продолжения работы по данной теме с минимальной потерей времени в свете необходимости завершения работы по теме в возможно короткие сроки. Было признано, что Комиссия должна прилагать все усилия, чтобы достичь приемлемых решений, особенно ввиду необходимости решения проблем, касающихся питьевой воды, которые относятся к наиболее серьезным проблемам, стоящим перед человечеством .

288. В то же время было признано, что этот вопрос является трудным и сложным вопросом и что задача Комиссии состоит в том, чтобы найти решения, которые будут справедливыми, будут отвечать интересам всех и, следовательно, будут общеприемлемыми. Тем не менее была выражена уверенность в том, что Комиссия с помощью нового Специального докладчика сможет своевременно, быстро и успешно завершить работу по этой теме без каких-либо перерывов.

289. Было обращено внимание на тот факт, что в 1984 году не было достигнуто консенсуса по некоторым основным вопросам, связанным со статьями 1-9, переданным на рассмотрение Редакционного комитета в этом году, и что будет необходимо продолжить их обсуждение. В этой связи было отмечено, что Специальный докладчик заявил о своем намерении представить в своем следующем докладе краткое изложение своих мнений по основным вопросам, связанным со статьями 1-9.

290. В своем заключительном выступлении Специальный докладчик выразил признательность членам Комиссии за их поддержку и одобрение его предложений, касающихся будущего направления работы Комиссии по вопросу о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Он подтвердил свое намерение продолжить работу в соответствии с направлениями, указанными в его предварительном докладе и одобренными Комиссией, с тем чтобы добиться ускорения хода работы по теме на практической и эффективной основе.

ГЛАВА VIII

ПРОЧИЕ РЕШЕНИЯ И ВЫВОДЫ КОМИССИИ

А. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом

291. Комиссия рассмотрела положение, создавшееся в результате безвременной кончины Специального докладчика по теме "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом" г-на Роберта Квентина Квентин-Бакстера. На своем 1910-м заседании 25 июня 1985 года Комиссия назначила г-на Хулио Барбосу Специальным докладчиком по этой теме и просила его подготовить предварительный доклад о состоянии работы по этой теме на данный момент, а также о направлениях, по которым он намерен продолжать работу по ней.

292. Новый Специальный докладчик представил Комиссии свой предварительный доклад (A/CN.4/394). Комиссия дала высокую оценку докладу, однако не смогла его обсудить на нынешней тридцать седьмой сессии. Комиссия выразила надежду на то, что Специальный докладчик, возможно, пожелает представить новый доклад, который наряду с его предварительным докладом будет обсужден Комиссией на ее тридцать восьмой сессии в 1986 году.

В. Программа и методы работы Комиссии

293. Группа планирования Бюро расширенного состава Комиссии была учреждена Комиссией на ее 1893-м заседании 4 июня 1985 года в целях рассмотрения программы и методов работы Комиссии.

294. В состав Группы планирования вошли г-н Халафалла Эль-Рашид Мохамед-Ахмед (Председатель), г-н Рияд Аль-Кайси, г-н Газтано Аранджио-Руис, г-н Микуин Лилиель Баланда, г-н Хулио Барбоса, г-н Леандро Диас-Гонсалес, г-н Лорел Б. Фрэнсис, г-н Андреас Дж. Яковидес, г-н Чафик Малек, г-н Абдул Дж. Корума, г-н Фрэнк К. Ндженга, г-н Поль Рейтер, г-н Эммануэль Дж. Рукунас, г-н Дуду Тиам, г-н Христиан Томушат и г-н Николай А. Ушаков.

295. Группа планирования провела 6 и 27 июня и 12 июля 1985 года три заседания и рассмотрела вопросы, касающиеся организации работы сессий Комиссии, Редакционного комитета, выпуска документации, и прочие вопросы.

296. Бюро расширенного состава рассмотрело доклад Группы планирования 19 июля 1985 года. На основе предложений, представленных Группой планирования, Бюро расширенного состава рекомендовало Комиссии включить в доклад Комиссии Генеральной Ассамблее пункты 297-306, приводимые ниже. Эта рекомендация была принята Комиссией на ее 1933-м заседании 23 июля 1985 года.

297. Организация работы сессий Комиссии. Комиссия подтвердила высказанное ею в докладе о работе тридцать ^{230/}шестой сессии мнение о том, что по возможности и с учетом всех соответствующих факторов Комиссии следует, проявляя необходимую гибкость, рассматривать на каждой сессии вопрос о том, как наиболее рациональным образом распределять в ходе каждой сессии имеющееся у нее время между темами, включенными в текущую программу работы, принимая, в частности, во внимание те темы, по которым можно добиться наибольшего прогресса до истечения срока полномочий нынешних членов Комиссии в 1986 году. Комиссия, тем не менее, признала, как это было сделано и в прошлом году, что на ежегодной сессии необходимо рассматривать, хотя бы кратко, все темы, включенные в текущую программу работы Комиссии.

298. Комиссия приняла решение продолжить на своей тридцать восьмой сессии работу по всем темам, включенным в ее текущую программу, учитывая при этом настоятельную необходимость достижения максимально возможного прогресса в подготовке проектов статей по определенным темам до завершения нынешнего пятилетнего срока полномочий ряда членов Комиссии в 1986 году.

299. В этой связи Комиссия надеется завершить до истечения нынешнего срока полномочий ряда членов Комиссии первое чтение проектов статей по двум темам, а именно по теме "Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером" и "Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности". Комиссия также полагает, что было бы весьма целесообразно завершить первое чтение второй и третьей частей проекта статей об "Ответственности государств". Комиссия приложит все усилия для достижения этих целей.

300. Редакционный комитет. Учитывая количество проектов статей, которые уже были переданы и могут быть переданы Редакционному комитету, Комиссия подчеркнула важность того, чтобы Комитет созывался на самом раннем этапе работы сессий Комиссии. Комиссия с удовлетворением отметила, что на нынешней сессии Редакционный комитет был создан и провел свое первое заседание в начале работы сессии, в результате чего ему удалось в значительной степени сократить количество статей, не рассмотренных на предыдущих сессиях Комиссии. По мнению Комиссии, практика скорейшего создания и созыва Редакционного комитета должна быть продолжена и на будущих сессиях Комиссии, с тем чтобы Редакционный комитет мог рассматривать проекты статей, переданные ему на данной сессии, а также любые другие не рассмотренные ранее проекты статей.

^{230/} Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Дополнение № 10 (А/39/10), пункт 386.

Комиссия также сочла необходимым отметить, как это было сделано и на ее тридцать шестой сессии, что как Комиссия, так и Редакционный комитет могут в случае необходимости создавать рабочие группы для рассмотрения того или иного конкретного вопроса, что фактически уже неоднократно делалось в прошлом на специальной основе.

301. Документация. Комиссия с удовлетворением отметила усилия Специальных докладчиков по завершению подготовки их докладов в самые сжатые сроки и предпринятые Секретариатом усилия по распространению всей предсессионной документации среди членов Комиссии в соответствующие сроки. Однако Комиссия хотела бы подчеркнуть настоятельную необходимость заблаговременного представления докладов Специальных докладчиков и скорейшего распространения всей предсессионной документации как можно раньше до начала работы сессии. Комиссия приветствовала готовность Секретариата продолжить изучение путей для дальнейшего ускорения обеспечения членов Комиссии предсессионной документацией.

302. Комиссия с удовлетворением отметила, что в результате особых усилий Секретариата, в частности Департамента по обслуживанию конференций Секретариата Организации Объединенных Наций, краткие отчеты о прениях по докладу Комиссии в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в 1984 году были изданы раньше, чем в предыдущие годы. Это позволило Отделу кодификации Управления по правовым вопросам своевременно подготовить и представить членам Комиссии весьма полезное тематическое резюме^{231/} обсуждения. Комиссия хотела бы подчеркнуть важность продолжения такой практики и в будущем, ибо она не только содействует работе Специальных докладчиков, но и дает возможность всем членам Комиссии проводить необходимое изучение материалов до созыва сессии Комиссии.

303. Комиссия отметила, что по причинам технического характера наблюдаются задержки с изданием Ежегодника Комиссии международного права. Комиссия хотела бы обратить внимание на тот факт, что краткие отчеты ежегодных сессий Комиссии, доклады Специальных докладчиков и исследования, подготовленные для Комиссии Секретариатом, в окончательном виде включаются только в Ежегодник. Поэтому задержки с изданием Ежегодника влекут за собой задержки с распространением этих материалов в Комиссии, Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, среди государств-членов Организации Объединенных Наций и других органов, следящих за работой Комиссии. Особую озабоченность Комиссии вызывает почти двухлетняя задержка с изданием тома II (часть первая) Ежегодника, которая, по мнению Комиссии, является чрезмерно большой, и Комиссия хотела бы, чтобы Секретариат рассмотрел пути максимально возможного сокращения этой задержки.

^{231/} A/CN.4/L.382.

304. Комиссия рассмотрела вопрос о целесообразности обновления и переиздания публикации Организации Объединенных Наций, озаглавленной "Работа Комиссии международного права"^{232/}. Эта публикация содержит краткий исторический обзор по темам, рассматриваемым Комиссией, а также тексты проектов правовых документов, подготовленных Комиссией, и Конвенций, принятых на основе подготовленных Комиссией проектов. По мнению членов Комиссии, эта публикация является исключительно полезным справочным материалом. Комиссия просила Секретариат рассмотреть возможность обновления и переиздания по возможности в кратчайшие сроки этой публикации, последним изданием которой в настоящее время является ее третье (1980 г.) издание.

305. Прочие вопросы. Комиссия выразила признательность Отделу кодификации Управления по правовым вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций за оказанную им ценную помощь в подготовке справочных исследований и предсессионной документации, обслуживании сессий Комиссии и составлении послесессионной документации. Комиссия также выразила свою признательность другим подразделениям Секретариата, в частности Департаменту по обслуживанию конференций, за постоянное содействие работе Комиссии в ходе нынешней сессии.

306. Комиссия приняла решение продолжить на будущих сессиях рассмотрение вопроса о ее программе и методах работы.

С. Сотрудничество с другими органами

1. Арабская комиссия международного права

307. Арабская комиссия международного права была представлена на тридцать седьмой сессии Комиссии г-ном Ядхом Эннайфером из Отдела по правовым вопросам Лиги арабских государств. Г-н Эннайфер выступил в Комиссии с заявлением на ее 1931-м заседании 19 июля 1985 года.

308. В своем выступлении г-н Эннайфер рассказал о работе Арабской комиссии международного права и отметил, что она также занимается некоторыми вопросами, которые рассматривает Комиссия международного права, включая такие вопросы, как юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности, проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, право несудоходных видов использования международных водотоков и отношения между государствами и международными организациями. Процедура, используемая Арабской комиссией международного права включает назначение специальных докладчиков по каждой рассматриваемой теме, а затем на основе докладов

^{232/} Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.80.V.11.

Специальных докладчиков проходят прения по существу. Рекомендации Арабской комиссии международного права препровождаются Совету Лиги арабских государств. Работа Арабской комиссии международного права состоит в оказании помощи правительствам государств - членов Лиги арабских государств при подготовке к прениям в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций и на международных конференциях по правовым вопросам. Одной из целей работы Арабской комиссии международного права является взаимная увязка национальных законодательств государств - членов Лиги арабских государств. Эта работа включает, в частности, обеспечение необходимой взаимной увязки национальных законов с учетом положений Конвенции по морскому праву. Г-н Эннайфер отметил, что Арабская комиссия международного права придает большое значение сотрудничеству с Комиссией международного права.

2. Афро-азиатский консультативно-правовой комитет

309. Комиссия была представлена на сессии Афро-азиатского консультативно-правового комитета в Катманду в феврале 1985 года г-ном Сомпонгом Сучариткулем, который присутствовал на сессии в качестве наблюдателя от Комиссии и который выступил в этом Комитете с заявлением от ее имени.

310. Афро-азиатский консультативно-правовой комитет был представлен на тридцать седьмой сессии Комиссии Генеральным секретарем Комитета г-ном Б. Сенем.

Г-н Сен выступил в Комиссии с заявлением на ее 1903-м заседании 14 июня 1985 года.

311. Г-н Сен в своем заявлении в Комиссии рассказал о том, как расширялся членский состав Комитета, и о его деятельности с момента его создания в 1956 году после Афро-азиатской конференции в Бандунге. Первоначально в состав Комитета входило семь стран, а с годами, как он отметил, членский состав Комитета расширился, и в настоящее время в него входят представители 40 стран и два постоянных наблюдателя. До 1967 года деятельность Комитета ограничивалась вопросами строго консультативно-правового характера. Получившие независимость страны - члены Комитета нуждались в консультациях в отношении разработки своей политики по различным правовым вопросам, включая: дипломатические отношения; суверенные иммунитеты; экстрадиция; статус иностранцев; двойное гражданство; приведение в исполнение решений иностранных судов; беженцы; международные реки и ответственность государств. Комитету также необходимо было рассматривать вопросы, обсуждавшиеся в Комиссии международного права, и поэтому между Комиссией и Комитетом было установлено сотрудничество. За период с 1968 по 1979 год основной акцент в деятельности

Комитета был смещен в сторону оказания помощи государствам-членам в их подготовке к международным конференциям, включая третью Конференцию Организации Объединенных Наций по морскому праву и Конференцию Организации Объединенных Наций по окружающей среде. После 1980 года Комитет, когда ему был предоставлен статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее, приступил к оказанию содействия входящим в него странам в области экономического сотрудничества и в вопросах сотрудничества с Организацией Объединенных Наций и ее такими органами, как ЮНКТАД, ЮНИДО и ЮНСИТРАЛ, а также Всемирный банк. Комитет подготовил типовые соглашения по сырьевым товарам, принимал активное участие в совещаниях ЮНКТАД по морским перевозкам и сотрудничал с ЮНСИТРАЛ. Комитет также содействовал проведению совещаний по вопросам стимулирования капиталовложений с участием инвесторов и стран, являющихся потенциальными объектами для капиталовложений. Как заявил г-н Сен, Комитет высоко ценит свои отношения в духе сотрудничества с Комиссией и каждый год подготавливает для своих стран-членов записки и комментарии по вопросам, которые находятся на рассмотрении Шестого комитета Генеральной Ассамблеи, включая доклад Комиссии. Хотя все вопросы, рассматриваемые Комиссией, имеют важное значение и представляют большой интерес для Комитета, Комитет, тем не менее, проявляет особый интерес к вопросам, касающимся права несудоходных видов использования международных водотоков и юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности. Комитет с нетерпением ожидает принятия Комиссией проектов статей по этим двум темам.

312. В связи с постоянно действующим приглашением направлять наблюдателей на сессии Афро-азиатского консультативно-правового комитета Комиссия обратилась к своему Председателю г-ну Сатья Пал Джаготе с просьбой принять участие в следующей сессии Комитета или, если он окажется не в состоянии сделать это, назначить для этой цели другого члена Комиссии.

3. Европейский комитет по правовому сотрудничеству

313. Комиссия была представлена на сессии Европейского комитета по правовому сотрудничеству в ноябре 1984 года в Страсбурге сэром Изном Синклэром, который участвовал в работе сессии в качестве наблюдателя от Комиссии и выступил в этом Комитете от ее имени.

314. Европейский комитет по правовому сотрудничеству был представлен на тридцать седьмой сессии Комиссии заместителем директора юридического отдела Европейского совета г-ном Фердинандом Альбанези. Г-н Альбанези выступил в Комиссии с заявлением на ее 1915-м заседании 1 июля 1985 года.

315. В своем заявлении в Комиссии г-н Альбанези отметил, что Европейский комитет по правовому сотрудничеству, который подготовил Европейскую конвенцию об иммунитете государств, проявляет интерес к работе Комиссии в области юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности. Европейская конвенция об иммунитете государств вступила в силу 11 июня 1976 года, и в настоящее время участниками этой Конвенции являются шесть государств. Дополнительный протокол к Конвенции, предусматривающий процедуры урегулирования споров, касающихся приведения в исполнение судебного решения против какого-либо государства-участника Протокола, а также толкования и применения положений Протокола, вступил в силу 22 мая 1985 года и был ратифицирован пятью государствами. Комитет также завершил подготовку проекта Европейской конвенции о признании правосубъектности международных неправительственных организаций. Цель Конвенции заключается в том, чтобы способствовать работе неправительственных организаций на международном уровне. В настоящее время Группа экспертов Комитета по публичному международному праву занимается рассмотрением ряда вопросов публичного международного права. К их числу относятся исследования, касающиеся принципа взаимности в рамках применения Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года и Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года; процесса заключения многосторонних договоров; вопроса правопреемства государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов, который являлся темой Конференции полномочных представителей в 1983 году; и проекта международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, который разрабатывается Специальным комитетом Организации Объединенных Наций. Группа экспертов также будет рассматривать вопросы, которые могут возникнуть на Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями в 1986 году. Комитет выразил желание сотрудничать с Комиссией международного права и Организацией Объединенных Наций по возможности на наиболее широкой основе. Деятельность Комитета в области права осуществляется не только в интересах государств-членов Европейского совета, но также и в интересах международного сообщества в целом, поскольку региональная деятельность в области права в конечном счете способствует работе Организации Объединенных Наций в области прогрессивного развития международного права и его кодификации.

316. В связи с постоянно действующим приглашением направлять наблюдателей на сессии Европейского комитета по правовому сотрудничеству Комиссия обратилась к своему Председателю г-ну Сатья Пал Джагота с просьбой принять участие в следующей сессии Комитета или, если он окажется не в состоянии сделать это, назначить для этой цели другого члена Комиссии.

4. Межамериканский юридический комитет

317. Комиссия была представлена на сессии Межамериканского юридического комитета в Рио-де-Жанейро в январе 1985 года г-ном Александром Янковым, который присутствовал на сессии в качестве наблюдателя от Комиссии и выступил в этом Комитете с заявлением от ее имени.

318. Межамериканский юридический комитет был представлен на тридцать седьмой сессии Комиссии в лице члена Межамериканского юридического комитета г-на Мануэля А. Виейры. Г-н Виейра выступил в Комиссии с заявлением на ее 1908-м заседании 22 июня 1985 года.

319. В своем заявлении в Комиссии г-н Виейра отметил, что деятельность Межамериканского юридического комитета сводилась к рассмотрению вопросов частного международного права, а также вопросов публичного международного права. Комитет осуществил большую работу в области кодификации частного международного права, которая позволила принять в течение последних 10 лет 18 договоров. В области публичного международного права Комитет завершил недавно подготовку проектов двух международных конвенций: проекта межамериканской конвенции о запрещении использования конкретных видов оружия и методов ведения боевых действий и проекта конвенции об оказании помощи в случае стихийных бедствий. Кроме того, Комитет по просьбе Генеральной Ассамблеи или других органов Организации американских государств (ОАГ) осуществляет исследования или дает заключения по ряду вопросов публичного международного права и другим правовым вопросам. К их числу относятся: исследование о внесении возможных изменений в Устав ОАГ, Боготский пакт и Межамериканский договор о взаимопомощи; исследование вопроса о принудительных мерах экономического и политического характера в соответствии с положениями статьи 19 Устава ОАГ; исследование процедур мирного урегулирования споров в соответствии с положениями Устава ОАГ, а также возможные меры, касающиеся их развития, обновления и расширения; обзор принципов, не вошедших в Устав ОАГ, которые должны регулировать отношения между государствами; подготовка каталога по вопросам толкования и применения положений Устава ОАГ органами ОАГ; содействие участию государств-членов ОАГ в проведении мер по борьбе со злоупотреблением наркотиками; и сбор информации о прогрессе,

достигнутом государствами-членами ОАГ в области развития их систем правосудия. Комитет провел ежегодный курс в области международного права, который в этом году включал специальный вопрос, посвященный Организации Объединенных Наций в связи с сороковой годовщиной подписания Устава Организации Объединенных Наций. Г-н Виейра подчеркнул то значение, которое Межамериканский юридический комитет придает своему сотрудничеству с Комиссией международного права, а также то внимание, с которым Комитет следит за работой Комиссии.

320. В связи с постоянно действующим приглашением направлять наблюдателей на сессии Межамериканского юридического комитета Комиссия обратилась к своему Председателю г-ну Сатъя Пал Джаготе с просьбой принять участие в следующей сессии Комитета или, если он окажется не в состоянии сделать это, назначить для этой цели другого члена Комиссии.

Д. Время и место проведения тридцать восьмой сессии

321. Комиссия постановила провести свою следующую сессию в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 5 мая по 25 июля 1986 года.

Е. Представительство на сороковой сессии
Генеральной Ассамблеи

322. Комиссия постановила, что на сороковой сессии Генеральной Ассамблеи Комиссию будет представлять ее Председатель г-н Сатъя Пал Джагота.

Ф. Лекция памяти Жильберту Амаду

323. С целью почтения памяти видного бразильского юриста, бывшего члена Комиссии международного права Жильберту Амаду, в 1971 году было решено, что в память о Жильберту Амаду будут проводиться лекции, на которые будут приглашаться члены Комиссии, участники сессии Семинара по международному праву и другие эксперты в области международного права.

324. Благодаря щедрой дотации правительства Бразилии в этом году удалось провести лекцию памяти Жильберту Амаду. Для консультации в отношении проведения необходимых мероприятий в начале своей нынешней сессии Комиссия учредила неофициальный консультативный комитет, в состав которого вошли г-н Карлуш Калеру Родригеш, г-н Ахмед Махью, г-н Эдальберт Разафиндраламбо, г-н Поль Рейтер и г-н Николай А. Ушаков. 20 июня 1985 года состоялась седьмая лекция памяти Жильберту Амаду, после которой был устроен памятный обед. Лекцию на тему "Размышления о современных процессах развития международного права" прочитал профессор Института аспирантов по международным исследованиям в Женеве Джордж Аби-Сааб. Комиссия надеется, что, как и в шести предыдущих случаях, текст лекции будет издан на английском и французском языках, и с ней, таким образом, сможет ознакомиться самый широкий круг специалистов в области международного права.

325. Комиссия выражает свою благодарность правительству Бразилии за это щедрое пожертвование, которое позволило провести лекцию памяти Жильберту Амаду в 1985 году. Комиссия поручила Председателю передать ее благодарность правительству Бразилии.

Г. Семинар по международному праву

326. Во исполнение резолюции 39/85 Генеральной Ассамблеи Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве организовало во время тридцать седьмой сессии Комиссии международного права проведение двадцать первой сессии Семинара по международному праву. Этот Семинар предназначен для лиц, специализирующихся в данной области, а также для молодых преподавателей или государственных служащих, которые по роду своей деятельности занимаются вопросами международного права.

327. Комитет по отбору провел свое заседание 28 марта 1985 года, с тем чтобы отобрать участников этой сессии Семинара из числа более 60 кандидатов. В состав Комитета входили директор Семинара г-н П. Джиблэйн, бывший Председатель Шестого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций г-н Л. Феррари Браво, г-н А. Буасар (ЮНИТАР) и г-н Дж. Рамшаран (Центр по правам человека). Были отобраны 24 кандидата, которые являлись гражданами различных стран, главным образом развивающихся. Кроме того, в сессии Семинара приняли участие один стипендиат ЮНИТАР и два наблюдателя.

328. В ходе сессии Семинара, которая проходила во Дворце Наций с 3 по 21 июня 1985 года, участники имели возможность воспользоваться услугами библиотеки Организации Объединенных Наций. Им были предоставлены копии основных документов, с тем чтобы они могли следить за работой Комиссии международного права и слушать лекции в рамках Семинара. Кроме того, они смогли получить или купить по сниженным ценам печатные документы Организации Объединенных Наций, которые невозможно или трудно приобрести в их странах.

329. В течение трех недель сессии участники Семинара присутствовали на заседаниях Комиссии международного права. Кроме того, с лекциями, после которых проходило их обсуждение, выступили следующие восемь членов Комиссии международного права: г-н А. Янков ("Работа Комиссии международного права - * вопросу о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером"); г-н В. Рифаген ("К вопросу об ответственности государств"); г-н М. Огисо ("Некоторые аспекты, касающиеся кодификации международного права"); г-н Х. Барбоса ("Международная ответственность государств за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом"); г-н Д. Тиам ("Некоторые соображения, касающиеся

преступлений против мира и безопасности человечества"); г-н М. Л. Баланда ("Сфера применения *ratione personae* проекта кодекса преступлений и международная уголовная ответственность государств и других юридических лиц"); г-н С. Сучариткуль ("Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности"); г-н Л. Диас-Гонсалес ("Отношения между государствами и международными организациями").

330. Кроме того, с сообщениями выступили г-н Ф. Верхаген, который рассказал о деятельности Бюро координатора по оказанию помощи в случае стихийных бедствий, г-н К. Лопес-Поло, который осветил вопрос о деятельности Экономической комиссии для Европы в области окружающей среды, а также г-н Курт Герндль и г-н Дж. Рамшаран, которые рассказали о тенденциях и явлениях в области международной защиты прав человека. Г-н К. Свинарски выступил перед участниками Семинара по вопросу о международном гуманитарном праве как отрасли международного публичного права. После последнего сообщения участники Семинара посетили штаб-квартиру Международного комитета Красного Креста, где их принял Директор по общим вопросам Международного комитета Красного Креста г-н Ж. Морейон. Как и на трех предыдущих сессиях Семинара, участникам был также устроен официальный прием властями города Женевы в зале "Алабама" городской ратуши. В ходе приема заведующий протокольным отделом муниципалитета города Женевы г-н Р. Вье рассказал о международных аспектах жизни Женевы.

331. Следует отметить, что в ходе сессии перед участниками Семинара выступил в личном качестве заместитель Генерального секретаря, юрисконсульт Организации Объединенных Наций г-н К.А. Флейшхауэр. По окончании сессии Председатель Комиссии международного права г-н Сатья Пал Джагота и Генеральный директор Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве г-н Э. Сой вручили участникам дипломы, удостоверяющие их добросовестную работу в ходе двадцать первой сессии Семинара.

332. Организация Объединенных Наций не понесла никаких расходов в связи с проведением Семинара, поскольку от нее не требуется возмещать путевые или суточные расходы участников. Стипендии участникам Семинара из развивающихся стран предоставили правительства Австрии, Дании, Федеративной Республики Германии и Финляндии. Благодаря предоставленным стипендиям обеспечивается соблюдение принципа справедливого географического распределения при наборе участников и участие из удаленных

стран достойных кандидатов, которые в противном случае не смогли бы участвовать в работе данной сессии. В этом году стипендии были предоставлены 17 участникам. Таким образом, из 475 слушателей, принимавших участие в работе Семинара с момента его создания и представлявших 113 стран, стипендии были предоставлены 230 участникам.

333. Комиссия международного права хотела бы подчеркнуть то значение, которое она придает сессиям Семинара, предоставляющим молодым юристам, и особенно юристам из развивающихся стран, возможность ознакомиться с работой Комиссии и с деятельностью многочисленных международных организаций, расположенных в Женеве. Следует отметить, что, поскольку на этой сессии Семинара присутствовало лишь небольшое число кандидатов из стран Азии, не удалось добиться справедливого представительства этого региона мира на Семинаре.

334. Комиссия хотела бы обратить внимание на тот факт, что если не будут сделаны необходимые взносы, то в связи с недостатком средств проведение двадцать второй сессии Семинара по международному праву в 1986 году может осложниться. Поэтому Комиссия призывает все государства вносить средства для обеспечения возможности проведения двадцать второй сессии семинара в 1986 году.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى: الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
